

"We are just an advanced breed of monkeys on a minor planet of a very average star. But we can understand the Universe. That

МОЛОДОЙ

ISSN 2072-0297

УЧЁНЫЙ

международный научный журнал

God Created the Integers

BLACK HOLES

"Remember to look up at the stars and not down at your feet. Never give up work. Work gives you meaning and purpose and life is empty without it. If you are lucky enough to find love, remember it is there and don't throw it away."

$$S = \frac{\pi A k c^3}{2 h G}$$

THE UNIVERSE IN A NUTSHELL

"Most sets of values would give rise to universes that, although they might be very beautiful, would contain no one able to wonder at that beauty"

S. Hawking

"I don't think the human race will survive the next thousand years, unless we spread into space."

"I like physics, but I love cartoons."

"I regard the afterlife to be a fairy story for people that are afraid of the dark"

4
2016
Часть VI

16+

ISSN 2072-0297

Молодой учёный

Международный научный журнал

Выходит два раза в месяц

№ 4 (108) / 2016

Редакционная коллегия:

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Члены редакционной коллегии:

Ахметова Мария Николаевна, доктор педагогических наук

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>.

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый».

Тираж 500 экз. Дата выхода в свет: 15.03.2016. Цена свободная.

Материалы публикуются в авторской редакции. Все права защищены.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г.

Журнал входит в систему РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) на платформе elibrary.ru.

Журнал включен в международный каталог периодических изданий «Ulrich's Periodicals Directory».

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)

Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)

Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)

Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)

Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)

Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)

Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)

Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)

Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)

Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Досманбетова Зейнегуль Рамазановна, доктор философии (PhD) по филологическим наукам (Казахстан)

Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)

Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)

Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)

Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, заместитель директора (Узбекистан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)

Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)

Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)

Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)

Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)

Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)

Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)

Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)

Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)

Узаков Гулом Норбоевич, кандидат технических наук, доцент (Узбекистан)

Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)

Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)

Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Галина Анатольевна

Ответственные редакторы: Осянина Екатерина Игоревна, Вейса Людмила Николаевна

Художник: Шишков Евгений Анатольевич

Верстка: Бурьянов Павел Яковлевич, Голубцов Максим Владимирович

На обложке изображен Стивен Уильям Хокинг (род. 1942) — английский физик-теоретик и популяризатор науки.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

- Анашенко И. К.**
Ипотека в римском праве 529
- Ветров В. И.**
Причинение вреда здоровью как следствие преступлений против военной службы 531
- Гряда Э. А.**
Основания приобретения права собственности на клад и находку 535
- Гряда Э. А.**
Особенности оснований приобретения права собственности на движимые вещи, от которых собственник отказался 537
- Гряда Э. А.**
Самовольное строительство как неправомерное действие 539
- Гряда Э. А.**
Понятие и классификация оснований возникновения прав на земельные участки ... 541
- Джоробеков З. М., Татенов М. Б.**
Роль триады элементов коллегиального государственного управления и системы сдержек и противовесов в функционировании правового, демократического государства 544
- Джоробеков Ж. М., Туратбекова А. Т.**
Экологическая безопасность: понятие и содержание 546
- Джоробекова А. М., Татенов М. Б.**
Философские категории закона и закономерности в сравнительном государствоведении 548
- Жусупбекова М. К.**
К вопросу об эколого-правовой культуре 551
- Зеко Л. Ю.**
Свобода предпринимательства в Российской Федерации. Государственно-правовой аспект 553
- Исакова З. Д., Нуриев Д. Ш.**
Об ответственности за изготовление и сбыт порнографических предметов по законодательству зарубежных государств 557
- Кириянова К. В.**
Принцип конфиденциальности третейского разбирательства 560
- Косенко В. О.**
Проблемы отграничения трудовых отношений от гражданско-правовых отношений с элементами труда 562
- Костюков А. А.**
О некоторых проблемах защиты прав граждан в сфере социального обеспечения: 4 шага к их разрешению 566
- Лаврентьев М. А.**
Безусловный основной доход и его введение в РФ 568
- Мазалева Л. В.**
К вопросу о социальной работе с осужденными 570
- Маматазизова Н. К., Джоробеков З. М.**
К вопросу о содержании понятия «административная деликтология» 573
- Митрюхина Л. С.**
Гарантии независимости судей 576
- Михайлова Н. С.**
Направления развития института мировых судей 578

Рзаева Н. Р.
Проблемы обеспечения гендерного равенства в конституционном праве 580

Ротко Н. В.
Государственная регистрация земельных сервитутов как способ защиты вещных прав .. 582

Терёшкина А. А.
Создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности 584

Тищенко Ю. С.
Закон о банкротстве физических лиц: на пути к практическому применению 586

Фролова Я. О.
К вопросу о возмещении морального (нематериального, репутационного) вреда юридическим лицам 588

Холкина Ю. А.
Введение уголовной ответственности юридических лиц в РФ: проблемы субъективного вменения 592

Щербаков А. В., Елизаров А. В.
Некоторые аспекты правового обеспечения безопасности исправительных учреждений ... 595

ПОЛИТОЛОГИЯ

Дундукова Т. А.
Роль «мозговых центров» в современном мире 598

Карташов К. Н.
Сирийский конфликт в цифрах 599

Полончук А. А.
Социально-политические модели в антиутопиях XX века 603

Потапова Д. С.
Особенности реализации молодежной политики в Скандинавских странах 606

Тарасов А. С.
Демократические ценности как элемент антииммиграционной политики Датской народной партии 608

Холодкова Н. В.
«Исламское государство»¹ в России: новые вызовы и политика противодействия 614

СОЦИОЛОГИЯ

Мордвинов А. А.
Проблемы соответствия образовательных программ системы СПО и требований к выпускнику на рынке труда на примере Курской области 617

Ни М. Л.
Практики питания студентов-мигрантов в общежитии: между традицией и рациональностью 623

Николаевский В. Р., Климец Д. А.
Социологический опрос «Оценка уровня качества жизни среди студентов 2–4 курса Белорусского государственного медицинского университета» 627

Хадисова К. В.
Specifics of social education in the course of the institutionalization of social work in Russia 630

Эгамбердиева Н. М.
Вопросы социализации молодежи в век информации и информационных технологий 632

ГОСУДАРСТВО И ПРАВО

Ипотека в римском праве

Анашенко Илья Кириллович, студент
Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта

Ипотека, как одна из форм залога недвижимого имущества, при которой закладываемое недвижимое имущество остается в собственности должника, прочно обосновалась в правовой жизни современного Российского государства. В дореволюционное время институт ипотеки представлял собой систему регистрации прав на недвижимое имущество в поземельных книгах. Дело в том, что регистрация прав изначально представляла собой регистрацию прав на заложенное имущество. [1, с. 48] Шестнадцатого июля 1998 года был принят Федеральный закон № 102-ФЗ «Об ипотеке (залоге недвижимости)», в соответствии с ним имущество, на которое распространяется режим ипотеки, остается у стороны, выдающей залог в пользование и владении. Кредитор по договору, обеспеченному залогом недвижимого имущества, имеет право получить удовлетворение своих денежных требований к должнику по этому обязательству из стоимости заложенного недвижимого имущества. [2, с. 89]

Статья 334 гражданского кодекса РФ подробно рассматривает понятие залога недвижимого имущества. В ст. 334 ГК РФ содержится статьи, рассматривающие установление и прекращение ипотеки, содержание и реализацию заложенного имущества, причем под ипотекой понимается залог земельных участков, предприятий, зданий, сооружений, квартир и другого недвижимого имущества [3, с. 94—102]. Но нужно обратиться к ранним источникам. Современный институт ипотеки имеет весьма долгую историю, берущую свое начало в античном мире. Ипотека утвердилась в Древней Греции со времен Солона, однако широкое распространение получила несколько позже — в IV веке до н. э.

[4, с. 108] Данный институт получил правовое оформление в римском классическом праве. [5, с. 380]

Считается, что первое использование права ипотеки имело место в Законах Солона в VI до н. э. Ипотека — слово древнегреческое, которое переводится как «заклад», «залог». Появившись в Античной Греции, ипотека получила совершенствование в классическом римском праве. Впоследствии на нее оказали воздействие германские традиции. В следствии продолжительного развития

и сформировались важнейшие принципы современной ипотеки. История развития залогового отношения рассмотрена в исследовательской работе М. А. Базанова.

Ипотечное право в Античном Риме издревле было основано на гарантии выплаты арендной стоимости собственнику земли. В оплату могли быть использованы рабы, скот, сельскохозяйственный инвентарь, которые предоставлялись лицам, реализующим право аренды, на земельный участок. Интересно, что право требования с арендатора вносить оговоренную плату обеспечивалось залогом, который находился во владении должника, но последний в интересах кредитора (арендодателя) не имел права увозить с земли рабов, скот и сельскохозяйственные орудия. [6, с. 290] Традиционно историки античного римского права ссылаются на мнение Катона Старшего, который указывал «Dornicum [doñee] solutum erit, quae in fundo inlata erunt, pi-gnori sunt» (Cato, De agricult., 146.5). [7, с. 145] При этом древнеримские юристы замечали, что базис ипотеки есть всегда договор аренды земельного участка.

Личный кредит основан на доверии кредитующего лица к кредитруемому. Условием уверенности в сделке служило все имущество должника объеме, который оно будет иметь к моменту заключения кредитной сделки. В противоположность кредиту личному — кредит реальный. Реализацией реального кредита в римском праве, наряду с другими видами обеспечения обязательств, была форма залога без передачи владения вещью кредитору или hypotheca. Римское гражданское право рассматривало ипотеку в виде права на чужую вещь как вещное право (создание непосредственной зависимости лица и вещи) на распоряжение чужой вещью. Кроме залога недвижимости, в римском законодательстве существовали, по мнению В. М. Хвостова, и другие залоговые формы обеспечения: «Одной из первых форм обеспечения уплаты по обязательствам была fiducia cum creditore, при ней кредитумый переносил на кредитора право собственности на свою вещь и получал против кредитора только право требования о возврате вещи в случае исполнения долговых обязательств. При использовании такой формы

обеспечения обязательств кредитор получал больше правовых возможностей в отношении к вещи, чем это требовалось в целях его обеспечения, а у должника снижалось число инструментов влияния против кредитора. Существовала иная форма обеспечения обязательств, характерно имеющая другие признаки, которая была создана в античном праве, — *pignus*. *Pignus* заключался в том, что вещь должника находилась во владении кредитора до того момента пока он полностью не оплатит свой долг. После вещь возвращалась из владения кредитором должнику. <http://uchebnik-online.com/124/293.html>

В античном римском праве возникает институт ипотеки, который является эффективной новацией в совершенствовании налогового кредита, который зависит от собственности на землю. Как считают правоведы, изучающие романскую эпоху, введение ипотеки является результатом снижения влияния римского рабовладельческого хозяйства, когда собственники, имеющие права на крупные земельные участки, были вынуждены отдавать небольшим арендаторам для сельскохозяйственных нужд долю своих земель, им потребовалось реальное обеспечение защиты своих интересов [2, с. 191]. В основе римской ипотеки в классический период являлось обязательство по аренде земли (наем земельных участков). Исследователи римского права возводят появление такого института, как ипотека к правовым Древним системам Египта и Эллады, например, само греческое название этой формы залога (*hypothecis*) [3, с. 144; 4, с. 379]. Однозначно, в Древнем Египте, а именно, в эллинистический период, поэтапно совершенствовалось обязательственное право, что было обусловлено необходимостью правового контроля имущественных отношений. На сегодняшний момент сохранились арендные договоры того времени, удостоверявшие форму залога, в которых собственность должника продолжала оставаться его имуществом и в его владении. В античном (римском) обязательственном праве залог земельной собственности стал популярен, при этом заложена земля была во владении и пользовании должника, однако должник не имел права распоряжаться своим земельным участком. В Древнем Египте и Греции в случае недолжного исполнения взятых на себя обязательств должником, заложённая земля переходила к кредитору [5, с. 236].

Бытует утверждение, что ипотека как взятая у средневекоморской соседней форма залога в Древнем Риме стала популярной довольно скоро, потому что «в римских арендных договорах издревле были отношения, очень напоминающие ипотеку» [3, с. 380]. Использование ипотеки системой римского частного права традиционно обуславливают принятием в I веке до новой эры интердикта претора Сальвия и установлением специального иска, предложенного знатоком права Сервием Сульпицием Руфом.

Римский юрист, сторонник естественного права, Домиций Ульпиан, в 426 г. сочинениям которого была придана обязательная юридическая сила, [\[ru.wikipedia.org/wiki/ульпиан\]\(http://ru.wikipedia.org/wiki/ульпиан\) писал, что ипотеку должно рассматривать, как правовое состояние, при котором «даже владение не переходит к кредитору», что выделяло ипотеку от залога в его обыкновенном использовании в Риме. Древнеримский юрист первой половины III века, Юлий Павел, который является одним из самых известных древнеримских правоведов, оставил сочинения, специально посвященные разработке института ипотеки в римском частном праве. Они представляли ипотеку как залог недвижимости \[7, с. 73, 77, 79\], что, в свою очередь, повлияло на то, что ипотечное право стало распространяться не только на земельные участки, но и на иные материальные вещи.](https://</p></div><div data-bbox=)

Заключалась ипотека изначально обычным соглашением между кредитором и должником, но с конца III века новой эры по рескрипту императора Льва ипотека устанавливалась в публичном месте специальными бумагами, которые имели юридическую силу. Однако, залог недвижимости мог быть еще не официально, а именно, частным, письменным документом, заверенный подписями трех свидетелей. И в том же другом варианте при судебных прениях документы имели полную доказательную силу о существовании залога недвижимости. Итальянский правовед-романист Чезаре Сан-филиппо замечает, что римская ипотека заключалась по воле сторон (*pactum hypothecae*) и являлась обременением недвижимости, которое было во владении должника до исполнения им взятого на себя договорного обязательства [8, с. 209]. Предметом ипотеки в Античном Риме так же являлись имущественные комплексы и все имущество определенного лица, что помогло развить залоговое право. Если, как предмет ипотеки использовалась конкретная вещь, то данный залог назывался особой ипотекой. В варианте когда ипотека относилась ко всему имуществу, она приняла название генеральной (общей).

Правотворческая активность античных юристов в сфере обязательственного права способствовала разработке некоторых видов ипотек, которые получили развитие в постклассическое время, когда устоялась тенденция уравнивания ипотеки с тогдашним реальным контрактом по установлению залога (*pignus*). В Дигестах императора Цезаря Флавия Юстиниана (VI век новой эры) точно указано, что между этими видами залога вся разница заключается только в наименовании. Теперь коммерсант имел возможность взять кредит под залог своего помещения, где хранил товары, либо лавки, к которым прибавлялась вся продукция, находившаяся в них. В период правления императора Марка Аврелия был издан указ, в соответствии с которым лицо, выдавшее целевой кредит для восстановления и реконструкции жилых помещений, получал при неисполнении долгового обязательства в залог право на требования квартирной платы, причитавшейся с жильцов. Большое развитие в постклассическое время получила генеральная (легальная, законная, в силу права) ипотека, конечно, оформленная официальными документами, которая обременяла все

имущество должника в обеспечение различных привилегированных законных требований кредитора. В постклассическом римском праве можно увидеть в роли законных генеральных ипотек — ипотеку фиска на имущество лица, которое не выполняет свою обязанность по выплате налогов, залог недвижимости с требованием супруги на имущество супруга для обеспечения сохранности приданого после расторжения брака, установление техники и ремонт корабля. Эти генеральные ипотeki вступили в действие после указов императоров.

Главным правом кредитора в ипотечных отношениях нарушения обязательства должником была публичная реализация заложенной вещи, в следствии которой кредитор возвращал свои средства из полученной денежной суммы. [2, с. 193]. При реализации заложенного имущества права должника были основательно защищены в Античном Риме тем, что кредитор не имел права приобрести реализуемую им заложенную вещь и в варианте эффективной продажи залога, когда вырученные средства были больше, чем реальная цена, кредитор был обязан деньги, полученные сверх, отдать должнику. Но также возни-

кали случаи, при которых кредитор не смог реализовать заложенную вещь за должную для покрытия долга цену, и тогда не хватающие средства требовались с другого имущества должника. Интересно, что римские юристы полагали, что кредитор не мог быть собственником заложенной вещи, так как в такой ситуации это расходилось бы с самой сутью залога недвижимости. Заканчивалась ипотека с должным исполнением договора. Однако ипотечные операции как считают нынешние историки античного римского права, имели ряд недочетов, которые создавали «римскую залоговую систему чрезвычайно сложной» [3, с. 386]. Более того, в римском античном праве не было требования регистрации ипотек в государственных органах, что могло привести к серьезным осложнениям в дальнейших отношениях между кредитором и должником. Таким образом, понимание современными юристами этапов существования и особенностей римского залога недвижимости позволит им упорядочить логику юридического мышления, с помощью которой многие институты римского права не были забыты, а заняли свое должное место в частном праве.

Литература:

1. <http://www.biblioteka.ru/grazhdanskoe-pravo-3-3/43.htm>
2. Пухан, И., Поленак-Акимова М. Римское право: базовый учебник/пер. с макед. М., 1999.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации. М., 2011.
4. Пасик, В. М., Ермоленков К. М. Развитие ипотеки и рынка доступного жилья — М МАКС ПРЕСС, 2007, 108 с
5. Косарева, И. Римское частное право: учебник. М., 1998.
6. Римское частное право: учебник/под. ред. И. Б. Новицкого, И. С. Перетерского. М., 2008.
7. Римское право/И. Б. Новицкий. изд. 6е, стереотип. М.: [б. и.], 1996
8. <http://cyberleninka.ru/article/n/ipoteka-v-rimskom-prave#ixzz3zCZQJMxO>

Причинение вреда здоровью как последствие преступлений против военной службы

Ветров Владимир Игоревич, курсант
Военный университет Министерства обороны РФ

Военно-правовая реформа, проводимая в Вооруженных Силах РФ, неразрывно связана с реформированием военного законодательства, в том числе и военно-уголовного законодательства, которое на настоящий момент представлена главой 33 Уголовного кодекса Российской Федерации [1] (далее по тексту — УК РФ). Преступность в Вооруженных Силах является дестабилизирующим фактором, крайне негативно воздействующим не только на Вооруженные силы, но и на обороноспособность государства в целом. Однако на фоне неснижающейся преступности в войсках по-прежнему крайне мало исследований фундаментальных проблем теории военно-уголовного законодательства, к которым относится

причинение вреда здоровью как последствие преступлений против военной службы. Изучение общественно-опасных последствий преступлений против военной службы является одним из условий правильного и эффективного применения уголовного закона. Недостаточность таких исследований крайне отрицательно сказывается и на качестве расследования указанных преступлений, что в итоге снижает эффективность борьбы с преступностью.

Преступные последствия как элемент объективной стороны являются необходимым условием, указывающим на окончание преступного деяния, объективной категорией, оценкой изменений, которые произошли в результате преступления. Непременным принципом российского

уголовного права является вменение в ответственность последствий только тогда, когда между ними и преступным деянием имеется причинная связь. Действия (бездействия), находящиеся в причинной связи с преступным результатом, должны быть объективно общественно опасными, то есть как условие или причина направлены на производство в объекте общественно вредных изменений. Однако понятие общественно опасных последствий преступлений против военной службы должно базироваться не только на положениях об общественно опасных последствиях общеуголовных преступлений, но и отражать признаки, обусловленные спецификой объекта посягательства и способа причинения последствий.

Общественно опасные последствия преступлений против военной службы обладают особыми признаками:

1. вред причиняется только специальным субъектом;
2. содержание последствий определяется специфической сферой отношений;
3. при причинении вреда всегда нарушаются два уровня требований: военно-уголовных и общеуголовных;
4. играют значительную роль при отграничении воинских преступных деяний от дисциплинарных проступков.

Как общественно опасное последствие вред здоровью в преступлениях против военной службы в диспозициях статей описывается двумя способами:

1. с использованием абсолютных понятий (применение насилия/побои/легкий/средний/тяжкий вред здоровью)
2. с использованием оценочного понятия «тяжкие последствия», применение которого характерно при описании сложного вреда, включающего в себя различные по характеру виды последствий, например имущественный, организационный и иные виды вреда.

В преступлениях против военной службы (21 состав) последствия в виде причинения вреда здоровью различной степени тяжести или применение насилия без причинения вреда здоровью (побои) предусмотрены во всех материальных составах.

Ни у кого не вызывает сомнения, что характер объекта преступления определяет характер общественно опасных последствий преступления. Порядок прохождения военной службы является родовым объектом для всех преступлений против военной службы и подразделяется на виды, которые непосредственно связаны с составляющими боевой готовности как фактора военной безопасности государства и состоит из преступлений против:

1. Порядка воинских уставных взаимоотношений
2. Порядка пребывания на военной службе
3. Несения специальных (охранных) видов военной службы
4. Порядка сбережения военного имущества
5. Эксплуатации военно-технических средств [3, с. 74]

В настоящей статье нами рассматривается такое последствие, как причинение вреда здоровью, и его место

в диспозиции в соответствии с указанной выше классификацией объектов.

Рассмотрим причинение вреда здоровью при нарушении порядка воинских уставных взаимоотношений (ст. 332–336 УК РФ).

При неисполнении приказа (ст. 332 УК РФ) причинение вреда здоровью возможно только по неосторожности в форме небрежности, поэтому является особо квалифицированным составом. В диспозиции закреплено оценочным составным признаком «иные тяжкие последствия», которые включают в себя не только организационный вред, причиняемый военной службе, но и тяжкий и средней тяжести вред здоровью, а также самоубийство военнослужащего.

Применение насилия (нанесение побоев) является составообразующим признаком сопротивления начальнику или принуждение его к нарушению обязанностей военной службы. Обращает на себя внимание интересная вещь. В деяниях, предусмотренных статьями 333 и 334 УК РФ, в качестве квалифицирующих признаков указывается причинение тяжкого и средней тяжести вреда здоровью. Вместе с тем суды квалифицируют как тяжкие последствия причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие увольнение с военной службы или признание военнослужащего ограниченно годным к военной службе. Если учесть, что признаком тяжкого вреда здоровью является утрата профессиональной трудоспособности (оценочное понятие), то можно понять логику законодателя. Однако ст. 335 не предусматривает тяжкий вред здоровью в качестве квалифицирующего последствия (только средний). Поэтому любые последствия тяжкого вреда здоровью будут оцениваться как тяжкие. Полагаем, что этим нарушается принцип справедливости.

Сравним два приговора. Новочеркасским гарнизонным военным судом старшина Смирнов был признан виновным по п. «в» ч. 2 ст. 334 УК РФ (насильственные действия в отношении начальника, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью). Последствий в виде увольнения с военной службы не наступило [6]. Максимальный срок за данное деяние — 8 лет лишения свободы. Ростовским гарнизонным военным судом рядовой Гришук был признан виновным по ч. 3 ст. 335 УК РФ (неуставные взаимоотношения, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью). Последствий в виде увольнения с военной службы также не наступило [7]. Максимальная санкция за данное деяние — 10 лет лишения свободы. (Аналогичную ситуацию наблюдаем и в статье 333 УК РФ.)

Важно отметить, что самоубийство военнослужащего, находящееся в причинно-следственной связи с указанными выше деяниями, всегда оценивается как тяжкие последствия. Поэтому полагаем, что необходимо в ст. ст. 333 и 334 вывести в качестве самостоятельного особо квалифицированного признака «причинение тяжких последствий», которые будут охватывать увольнение с военной службы или признание военнослужащего ограниченно

годным, а также самоубийство военнослужащего с санкцией — 10 лет.

Деяния относятся к преступлениям средней тяжести и также предусматривают тяжкие последствия в качестве квалифицирующего признака.

Составы, предусмотренные ст. 37–339 УК РФ, то есть преступления против порядка пребывания на военной службе, относятся законодателем к формальным составам и не предусматривают последствий.

Нарушения порядка и правил несения специальных видов военной службы ст. 340 – 344 ослабляют боевую готовность и боеспособность частей и подразделений, причиняют вред здоровью людей, приводят к хищениям военного имущества, его повреждению и уничтожению, срыву важных военных мероприятий и к другим тяжким последствиям [2].

Если в диспозиции статьи УК РФ указаны тяжкие последствия, то наличие в нарушении правил несения специальной службы такого последствия всегда образует преступление. Характер общественной опасности в таких случаях определяет законодатель, т.е. в законе указывается определенный признак причиненного деянием вреда (в ст. 344 УК РФ — тяжкий вред), а степень общественной опасности преступления определяется судом и отражается в судебном приговоре. Суд также решает, подпадает причиненный вред под предусмотренные законом признаки последствия или нет.

К тяжким последствиям в статье 343 судебная практика относит умышленное причинение легкого вреда здоровью и нанесение побоев нескольким лицам, провокацию беспорядков и столкновений между силами правопорядка и гражданами. В то же время Военная коллегия переквалифицировала решение Одинцовского гарнизонного военного суда. Военным судом Одинцовского гарнизона Л. признан виновным в нарушении правил несения службы в составе войскового наряда по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, повлекшем тяжкие последствия. Его действия квалифицированы судом по ч. 2 ст. 343 УК РФ. Согласно приговору Л., применяя приемы борьбы, несколько раз бросал С. и Ж. на землю, причинив им тем самым физическую боль. Кроме того, своим ударом он сломал нижнюю челюсть Г., т.е. причинил последнему вред здоровью средней тяжести.

При рассмотрении данного дела в порядке надзора Военная коллегия указала, что тяжкими последствиями по смыслу ч. 2 ст. 343 УК РФ следует признавать причинение тяжкого вреда здоровью в результате незаконного применения физической силы, специальных средств и табельного оружия или же нанесение в совокупности различного вреда здоровью нескольким гражданам. Поскольку действиями Л. потерпевшему Г. причинен вред здоровью средней тяжести, а С. и Ж. нанесены побои, у суда не имелось достаточных оснований для вывода о наступлении тяжких последствий от действий осужденного. С учетом изложенного, содеянное Л. Военная коллегия переквалифицировала с ч. 2 на ч. 1 ст. 343 УК РФ [4].

Автор полагает возможным не согласиться с мнением Военной коллегии. ч. 1 ст. 343 УК РФ охватываются причинение побоев и причинение легкого вреда здоровью как нарушение прав и законных интересов граждан. Максимальное наказание по ч. 2 указанной статьи 5 лет лишения свободы, что полностью охватывает причинения средней тяжести вреда здоровью.

В соответствии с правилами квалификации преступлений, причинение тяжкого вреда здоровью не охватывается санкцией ч. 2 ст. 343, то есть не «перекрывается» охраняемый дополнительный объект. Причинение тяжкого вреда здоровью должно квалифицироваться по совокупности со ст. 111 УК РФ.

Потерпевшими по указанной статье являются гражданские лица, поэтому собственно «воинских» последствий в их отношении быть не может, в отличие от указанных выше статей.

Важно отметить, что если последствия не причинили вред охраняемому непосредственному объекту, то само деяние будет квалифицироваться либо как дисциплинарный проступок, либо как общеуголовное преступление. Показателен в этом отношении приговор Рязанского гарнизонного военного суда. Младший сержант К. А. В. признан виновным в том, что исполняя обязанности дежурного по роте и выявив факт ненадлежащего исполнения дневальным по роте своих обязанностей, из ложно понятых интересов службы, с целью наказать подчиненного за допущенные нарушения по службе, нанес тому не менее двух ударов по спине и один удар кулаком в живот, причинив потерпевшему тяжкий вред здоровью в виде закрытой тупой травмы живота с разрывом селезенки. Данные действия К. органами предварительного расследования и судом были квалифицированы по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 и ст. 344 УК РФ. Между тем, как следовало из исследованных доказательств действия К. были направлены лишь на превышение своих полномочий — унижение чести и достоинства подчиненного, не повлекли каких-либо последствий, связанных с задачами внутреннего наряда. В силу этого содеянное им полностью охватывалось п. «а» и «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ, в связи с чем приговор был изменен в кассационном порядке, а указание об осуждении К. по ст. 344 УК РФ — исключено [5].

Преступления против порядка сбережения военного имущества и эксплуатации военно-технических средств (ст. 345–352 УК РФ) представляют повышенную общественную опасность. Материальную основу боеспособности и боеготовности Вооруженных Сил Российской Федерации, как и любого другого государства, составляют качество средств ведения войны и уровень обеспеченности ими войск, а также степень иного материального снабжения войск, позволяющие успешно решать задачи обеспечения безопасности страны от возможного вооруженного посягательства на интересы России извне. Любое государство принимает меры к тому, чтобы его вооруженные силы были снабжены всем необходимым для обеспечения военной безопасности своей страны. Нарушение военнослужа-

щими правил обращения с оружием и другими веществами и предметами, представляющими повышенную опасность, имеет весьма значительную общественную опасность, поскольку влечет за собой не только причинение вреда жизни и здоровью граждан, но и потери личного состава (гибель и осуждение военнослужащих), наносит ущерб боеспособности и боеспособности войск, а также причиняет вред авторитету военнослужащих и России в целом.

Причинение вреда здоровью предусмотрено ст. 346, 347, 349, 350 и 351 УК РФ. При этом прямое указание на вред здоровью в качестве составообразующего признака предусмотрен только в ст. 349, 350 УК РФ. Этими же статьями предусмотрено причинение смерти одному человеку в качестве квалифицирующего признака и смерть двух и более лиц — особо квалифицированные составы. Составообразующим признаком нарушений правил полетов и подготовки к ним (ст. 351 УК РФ), а также нарушений правил кораблевождения (ст. 352 УК РФ) является смерть человека или иные тяжкие последствия. К тяжким последствиям относят причинение тяжкого вреда здоровью, имущественный и организационный вред.

Основная проблема, на наш взгляд, состоит в том, что в тяжкие последствия, которые указаны наряду с причинением тяжкого вреда здоровью, не входит причинение вреда здоровью двум и более лицам. Смоделируем ситуацию, при которой в результате нарушений правил предполетной подготовки или ненадлежащей эксплуатации корабля был причинен тяжкий вред здоровью по признаку полной потери профессиональной трудоспособности нескольким лицам. Иные тяжкие последствия — понятие оценочное, поэтому они не могут быть тяжелее, чем причинение смерти, и в указанном случае должны квалифицироваться по ч. 2 ст. 118 УК РФ.

Подводя итоги, считаем, что для правильного и эффективного применения Уголовного закона необходимо изложить ряд статей 33 главы УК РФ в следующей редакции:

1. Санкцию по ч. 2 ст. 333 и 334 повысить до 10 лет лишения свободы

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015) «Собрание законодательства РФ», СЗ РФ 17.06.1996, N 25, ст. 2954.
2. Нарушения специальных видов военной службы: Вопросы уголовной ответственности. Правовая энциклопедия военнослужащего. Д. В. Дутов, А. Л. Иванов, Д. Н. Кожухарик, Н. Е. Степаненко, К. В. Фатеев // СПС КонсультантПлюс.
3. Петухов, Н. А. Военно-уголовное законодательство Российской Федерации. Научно-практический комментарий. М.: За права военнослужащих. 2004.
4. Обзор судебной практики Военной коллегии Верховного Суда РФ за 2006 год // <http://www.supcourt.ru/search.php?searchf=%EA%EЕ%EB%EB%E5%E3%E8%FF+%EF%EE+%E4%E5%EB%E0%EC+%E2%EE%E5%ED%ED%EE%F1%EB%F3%E6%E0%F9%E8%F>
5. Обзор судебной практики гарнизонных военных судов, подведомственных Московскому окружному военному суду, по уголовным делам за второе полугодие 2012 года // http://sgvs.sml.sudrf.ru/modules.php?id=155&name=docum_sud
6. Приговор Новочеркасского гарнизонного военного суда // <http://novocherkasskygvs.ros.sudrf.ru/>
7. Приговор Ростовского гарнизонного военного суда // http://gvs.ros.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo

2. Ч. 3 ст. 335: Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, повлекшие причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

3. Ч. 2 ст. 340: То же деяние, повлекшее причинение тяжкого вреда здоровью или иные тяжкие последствия, — наказывается лишением свободы на срок до десяти лет.

4. Статья 351. Нарушение правил полетов или подготовки к ним

Ч. 1 Нарушение правил полетов или подготовки к ним либо иных правил эксплуатации военных летательных аппаратов, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью, — наказывается лишением свободы на срок до трех лет;

Ч. 2 те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет;

Ч. 3 те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Ч. 3 те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц либо иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Статья 352. Нарушение правил кораблевождения

Нарушение правил вождения или эксплуатации военных кораблей, повлекшее по неосторожности причинение вреда здоровью — наказывается лишением свободы на срок до трех лет;

Ч. 2 те же деяния, повлекшие по неосторожности причинение тяжкого вреда здоровью двум и более лицам, — наказываются лишением свободы на срок до пяти лет;

Ч. 3 те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть человека либо иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до семи лет.

Ч. 3 те же деяния, повлекшие по неосторожности смерть двух и более лиц либо иные тяжкие последствия, — наказываются лишением свободы на срок до десяти лет.

Основания приобретения права собственности на клад и находку

Грядя Элеонора Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье предпринята попытка анализа особенностей фактического состава, необходимого для приобретения права собственности на клад и находку. Подробно исследован вопрос об условиях, характеризующих данный способ приобретения права.

Ключевые слова: право собственности, клад, находка, юридические факты, основания приобретения прав, приобретение права собственности.

Несмотря на то, что в настоящее время понятие находки не содержится в нормах статьи 228 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], ее теоретическое определение детально исследовано в юридической литературе. Причем данное понятие используется как по отношению к вещи, так и к праву на вещь, к процессу ее приобретения, а также к ее обнаружению. К примеру, в классической юридической литературе находка определяется как «вещь, случайно найденная», «обретение вещи, коей хозяин неизвестен» и даже рассматривается как «право на пользование имуществом» [2, с. 484–485]. По мнению В.И. Казанцева, находка — «это неожиданное обнаружение какой-либо чужой вещи, которая выбыла из владения собственника или иного законного владельца помимо его воли [3]».

В смысловом значении действующего ГК РФ находка представляет собой именно вещь, поэтому ее неожиданное обнаружение необходимо отнести к юридическому факту-действию, входящему, наряду с другими юридическими фактами, в необходимый для приобретения права собственности, правообразующий состав.

В статье 228 ГК РФ определены три субъекта, у которых может возникнуть право собственности на случайно найденную вещь: нашедшее ее лицо (находчик), лицо, представляющего владельца помещения или средства транспорта, в котором была найдена вещь и муниципальное образование. При этом необходимый правообразующий фактический состав будет являться различным.

Так, для возникновения права собственности находчика необходимо наличие следующих юридических фактов.

Во-первых, это факт неожиданного обнаружения. Во-вторых, необходим факт уведомления о находке лица, потерявшего вещь, или собственника вещи или кого-либо другого из известных ему лиц, имеющих право получить ее либо заявления в полицию или в орган местного самоуправления (если собственник вещи не известен). В-четвертых, отсутствие факта заявления собственника о своем праве на вещь либо факт «неустановления» данного лица. В-пятых, истечение шести месяцев с момента заявления о находке в полицию или в орган местного самоуправления.

Фактический состав, необходимый для приобретения права собственности лица, представляющего владельца помещения или транспортного средства, в котором была

найдена вещь, практически идентичен рассмотренному случаю, поскольку в соответствии с пунктом 1 статьи 227 ГК РФ лицо, которому сдана находка, приобретает права и несет обязанности лица, нашедшего вещь. Единственное отличие в фактическом составе заключается в том, что факт неожиданного обнаружения заменяется фактом передачи вещи лицом, ее обнаружившим.

По аналогии фактический состав, необходимый для возникновения права собственности на находку у муниципального образования, дополняется юридическим фактом отказа нашедшего вещь либо лица, представляющего владельца помещения или транспортного средства, в котором была найдена вещь, от ее приобретения.

Одним из способов приобретения права собственности также является и обнаружение клада. Понятие клада закреплено в статье 233 ГК РФ, в соответствии с которой клад представляет собой зарытые в земле или сокрытые иным способом деньги или ценные предметы, собственник которых не может быть установлен либо в силу закона утратил на них право. Гражданским законодательством определены три субъекта, у которых может возникнуть право собственности на клад: лицо, которому принадлежит имущество, где клад был сокрыт; лицо, обнаружившее клад и государство.

Таким образом, для возникновения права собственности необходимо наличие ряда фактов-условий, характеризующих правоотношение. К ним относится факт утраты права собственника клада в силу закона либо его «неустановление», а также факт наличия права на имущество (земельный участок, строение и т. п.), где клад был сокрыт.

При этом следует обратить внимание на некорректность использования законодателем понятия «принадлежности» имущества, поскольку остается неясным на каком законном основании данное имущество должно находиться у правообладателя. Является принадлежность синонимом понятия владение? Представляется, что нет, поскольку употребление данного слова явно предполагает наличие титула. В этой связи представляется необходимым корректировка указанной нормы, причем более целесообразным являлось бы указание именно на собственника имущества.

К фактам-условиям также следует отнести факты, характеризующие правовой режим вещи, например, ее отнесение к памятникам истории или культуры, поскольку

данное обстоятельство является необходимым условием возникновения права государственной собственности.

К условиям приобретения, выражающимся в правовом режиме вещи, относится факт отнесения вещи к деньгам или ценным предметам. Деньги представляют собой особый товар, являющийся всеобщим эквивалентом. Деньгами могут считаться только платежные средства, находящиеся в обращении, в том числе иностранная валюта (денежные знаки в виде банкнот, казначейских билетов, монеты, находящиеся в обращении и являющиеся законным средством наличного платежа на территории соответствующего иностранного государства, и т. д.).

К ценным предметам относятся вещи, обладающие значительной стоимостью (оценочная категория). Причем имеется в виду стоимость с сугубо экономической точки зрения (драгоценные металлы и драгоценные камни, ювелирные и иные изделия из них и т. д.) [4].

Интересным представляется вопрос о том, может ли признаваться кладом недвижимое имущество. Представляется, что из содержания рассматриваемой статьи можно сделать однозначный вывод о том, что клад может составлять только движимое имущество. Данный вывод может быть основан на двух обстоятельствах. Во-первых, для приобретения права собственности на бесхозяйную недвижимую вещь, законодательно установлен иной порядок возникновения права. Во-вторых, «основания для этого вывода в определенной степени дает и сама комментируемая статья, употребляющая выражение «ценные предметы», нехарактерное для описания недвижимых вещей [5]».

Условия «сокрытия» также является фактом, характеризующим вещь.

Для рассматриваемого способа приобретения права собственности характерно наличие специальных фактов-условий, характеризующих правовой статус участника правоотношения. Так, право собственности по рассматриваемым основаниям может возникнуть только в том случае, если в круг трудовых или служебных обязанностей лица, обнаружившего клад, не входило проведение раскопок и поиска, направленных на обнаружение клада.

Именно особенности фактов-условий, характеризующих правовой режим вещи и правоотношение, являются отличительными признаками, позволяющими провести различия в правовом режиме клада и находки. Наиболее полные отличия, указанные в научной литературе следующие: клад — деньги или ценные предметы, находка — любая движимая вещь; находка — вещь, потерянная собственником, клад — имущество, сокрытое (спрятанное) собственником; находка обычно имеет собственника, клад образуют вещи, не имеющие собственника [4].

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (далее — ГК РФ).
2. Победоносцев, К. Н. Курс гражданского права. Первая часть: Вотчинные права. М.: «Статут», 2002.

Непосредственно правообразующим юридическим фактом является факт обнаружения клада. Особенностью в данном случае является то обстоятельство, что данный факт может являться основанием возникновения права общей долевой собственности. Так, в соответствии с рассматриваемой статьей, клад поступает в собственность лица, которому принадлежит имущество, где клад был сокрыт, и лица, обнаружившего клад, в равных долях, если соглашением между ними не установлено иное.

Причем в ГК РФ содержится указание на «лицо, обнаружившее клад». Однако представляется, что в данном случае основанием возникновения права собственности могут являться и взаимные сонаправленные действия нескольких субъектов, ориентированные на достижение правового результата. Этот вывод применим и к понятию «лицо, которому принадлежит имущество», поскольку такие объекты могут находиться в общей совместной или долевой собственности.

Кроме того, в фактический состав, необходимый для возникновения права собственности в рассматриваемой ситуации, может включаться и соглашение между указанными лицами.

В законодательстве однозначно не определен момент возникновения права собственности на клад. Представляется, что такой момент будет являться различным в зависимости от фактов-условий и зависит от момента «накопления» иных юридических фактов, входящих в правообразующий состав.

Так, в случае, если поиск клада осуществлялся с согласия собственника, а также при наличии соглашения между собственником и лицом, обнаружившим клад, момент возникновения права собственности может быть определен моментом обнаружения клада.

Однако возможны и случаи, когда поиск клада был произведен без согласия собственника. Применительно к такой ситуации законом установлено следующее правило: при обнаружении клада лицом, производившим раскопки или поиск ценностей без согласия на это собственника земельного участка или иного имущества, где клад был сокрыт, клад подлежит передаче собственнику земельного участка или иного имущества, где был обнаружен клад. Поэтому представляется, что в данном случае, момент возникновения права собственности должен быть определен моментом передачи вещи.

Это же правило должно быть применимо и к случаям приобретения права собственности на клад государством. В соответствии с пунктом 2 статьи 233 ГК РФ в случае обнаружения клада, содержащего вещи, относящиеся к памятникам истории или культуры, они подлежат передаче в государственную собственность.

3. Казанцев, В. И. Находка по российскому гражданскому законодательству (алогизмы, пробелы и противоречия). 2007 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой/под ред. П. В. Крашенинникова. 2011 // СПС «КонсультантПлюс».
5. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: Учебно-практический комментарий (постатейный)/под ред. А. П. Сергеева). 2010 // СПС «КонсультантПлюс».

Особенности оснований приобретения права собственности на движимые вещи, от которых собственник отказался

Грядя Элеонора Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье представлена общая характеристика юридических фактов, являющихся основаниями приобретения права на бесхозяйную движимую вещь. Особое внимание уделено соотношению норм гражданского законодательства и нормативных правовых актов, определяющих правовой режим отходов.

Ключевые слова: право собственности, бесхозяйная движимая вещь, юридические факты, основания приобретения прав, приобретение права собственности.

Особенности приобретения права собственности на движимые вещи, от которых собственник отказался, определены статьей 226 Гражданского кодекса Российской Федерации [1].

В соответствии с пунктом 2 указанной статьи лицо, в собственности, владении или пользовании которого находится земельный участок, водный объект или иной объект, где находится брошенная вещь, стоимость которой явно ниже суммы, соответствующей пятикратному минимальному размеру оплаты труда, либо брошенные лом металлов, бракованная продукция, топляк от сплава, отвалы и сливы, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы, имеет право обратиться эти вещи в свою собственность, приступив к их использованию или совершив иные действия, свидетельствующие об обращении вещи в собственность.

Другие брошенные вещи поступают в собственность лица, вступившего во владение ими, если по заявлению этого лица они признаны судом бесхозяйными.

Из содержания данного пункта, очевидно, что в качестве оснований приобретения права собственности на бесхозяйные движимые вещи законодательно определены различные юридические факты. Различия в порядке приобретения права собственности обусловлены предполагаемой стоимостью брошенной вещи.

В первом случае порядок приобретения права собственности характеризуется некой упрощенностью, обусловленной незначительной ценностью вещи. При этом необходимо различать юридический факт, являющийся в данном случае основанием возникновения права собственности и иные юридические факты, не являющиеся правообразующими, однако выступающие в качестве условий возникновения данного права. И хотя данные факты

могут и не повлечь за собой возникновение, изменение или прекращение правоотношения, нормативные правовые акты связывают с их наличием другие юридические последствия. К таким фактам в данном случае относятся обстоятельства, последствия которых выражаются в правовом режиме вещи как объекта права собственности.

Применительно к рассматриваемой ситуации можно выделить две разновидности фактов-условий. К первой относятся условия, выступающие характеристикой вещи (стоимость вещи, которая должна быть явно ниже суммы, соответствующей пятикратному минимальному размеру оплаты труда; факт принадлежности вещи к определенной категории — лому металлов, бракованной продукции, топляку от сплава, отвалу и сливу, образуемым при добыче полезных ископаемых, отходам производства и другим отходам). Ко второй разновидности можно отнести факты, характеризующие правоотношение, которое может быть как абсолютным, так и относительным. В частности в качестве такого обстоятельства выступает факт владения или пользования земельным участком или водным объектом, в пространственных пределах которого обнаружена брошенная вещь.

Прежде всего, к условиям, характеризующим правовой режим вещи, относится ее стоимость, под которой понимается выраженная в деньгах ценность чего-либо [2, с. 269]. Поход, предпринятый в ГК РФ, в соответствии с которым стоимость вещи в рассматриваемой ситуации определяется в зависимости от минимального размера оплаты труда, является наиболее обоснованным, поскольку позволяет учесть изменяющиеся характеристики социально-экономического развития.

При этом важным является вопрос о том, по отношению к какому моменту времени должна определяться

стоимость вещи. Поскольку стоимость является изменяющейся экономической категорией, представляется необходимым ее исчисление на момент обнаружения вещи.

Факты, характеризующие принадлежность вещи к определенной категории также являются юридически значимыми и выступают в качестве условия возможного приобретения права собственности. Как уже отмечалось, в статье 226 ГК РФ определена возможность приобретения права собственности вне зависимости от стоимости вещи на лом металлов, бракованную продукцию, топляк от сплава, отвал и слив, образуемые при добыче полезных ископаемых, отходы производства и другие отходы.

Содержание понятия «лом и отходы цветных и (или) черных металлов» раскрывается в статье 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления», в соответствии с которой данные вещи представляют собой пришедшие в негодность или утратившие свои потребительские свойства изделия из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, отходы, образовавшиеся в процессе производства изделий из цветных и (или) черных металлов и их сплавов, а также неисправимый брак, возникший в процессе производства указанных изделий [3].

Как отмечают Н.В. Кичигин, М.В. Пономарев, «...закрепление определения понятия «лом и отходы цветных и (или) черных металлов» было необходимо ввиду исключительной экономической значимости правового регулирования оборота данного вида отходов [4]. В тоже время, необходимо еще раз подчеркнуть, что приобретение права собственности на данные вещи по рассматриваемым основаниям происходит вне зависимости от их материальной ценности.

Понятие «бракованная продукция» в законе не держится. Представляется не возможным в данном случае применить к таким вещам и понятие товара надлежащего качества, поскольку действующим законодательством определяются требования к товару (продукции) только применительно к случаям ее передачи иным лицам. Надлежащее качество может определяться как качество, соответствующее условиям договора. Поскольку в данной ситуации о договоре не может быть речи, исследуемое понятие является явной оценочной категорией и на наш взгляд, может определяться как продукция, которая имеет недостатки, возникшие в процессе ее производства либо в процессе обращения с ней (хранения, перевозки и т.д.) и утратившая свои потребительские свойства.

Интересным является и используемое в статье 226 ГК РФ понятие «топляк от сплава», содержание которого также не раскрывается в законе. Сплав древесины является одним из видов использования водных объектов, предусмотренного статьей 48 Водного кодекса Российской Федерации [5]. В соответствии с пунктом 1 указанной статьи, водопользователи, осуществляющие сплав древесины, обязаны регулярно проводить очистку водных объектов от затонувшей древесины.

Представляется, что определенная в ГК РФ возможность приобретения в собственность топляка от сплава, который представляет собой ничто иное, как затонувшую от сплава древесину, несет и некоторую экологическую нагрузку.

Как отмечается в юридической литературе, данные объект «... придает воде токсические свойства и изменяет ее гидрохимический состав [6]», поэтому возможность ее извлечения и использования новым приобретателем имеет положительное значение не только в целях регулирования гражданского оборота, но и в целях обеспечения надлежащего качества окружающей среды.

Такое же значение имеет установление в законе понятий отвала и слива, образуемых при добыче полезных ископаемых, поскольку образование отвалов и сливов при осуществлении недропользования, оказывает значительное влияние на окружающую среду.

В статье 226 ГК РФ также определяется, что право собственности по рассматриваемому основанию может быть приобретено на отходы производства и другие отходы. В соответствии со статьей 1 Федерального закона «Об отходах производства и потребления» отходы производства и потребления представляют собой остатки сырья, материалов, полуфабрикатов, иных изделий или продуктов, которые образовались в процессе производства или потребления, а также товары (продукция), утратившие свои потребительские свойства.

Таким образом, понятие «отходы» является обобщающим и, на наш взгляд, включает все вышерассмотренные понятия (бракованная продукция, лом металлов, топляк от сплава и т.д.). Таким образом, можно прийти к выводу о том, что перечисление объектов в статье 226 ГК является не совсем логичным. Достаточным являлось бы указание на их правовой режим, исходя из принадлежности к отходам производства и потребления, в том числе и с указанием их перечисленных разновидностей, с возможностью расширительного толкования установленного перечня.

Ко второй разновидности фактов-условий, необходимых для приобретения права собственности рассматриваемы способом, относятся факты, характеризующие возникшее правоотношение.

Правоотношение в данном случае может быть охарактеризовано как абсолютное или относительное при наличии титульного права на земельный участок или водный объект, в границах которого обнаружена вещь. Однако представляется, что право собственности на обнаруженный объект может возникнуть не только у титульного, но и у фактического владельца, поскольку закон прямо не указывает на необходимость наличия именно права, ограничиваясь указанием на владение и пользование.

При наличии рассмотренных фактов-условий, непосредственно правообразующим юридическим фактом, являющимся основанием приобретения права собственности будет являться действие субъекта по использованию вещи или иные действия, свидетельствующие об обращении вещи в собственность.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (далее — ГК РФ).
2. Словарь русского языка/Под ред. А. П. Евгеньева. М., «Русский язык». 1984. Т. IV.
3. Об отходах производства и потребления: Федеральный закон от 24 июня 1998 года № 89-ФЗ // СЗ РФ. 1998. № 26. Ст. 3009.
4. Кичигин, Н. В., Пономарев М. В. Комментарий к Федеральному закону «Об отходах производства и потребления» (постатейный). 2006 // СПС «КонсультантПлюс»
5. Водный кодекс Российской Федерации от 3 июня 2006 года № 74-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 23. Ст. 2381.
6. Мазуров, А. В. Комментарий к новому Водному кодексу Российской Федерации и Федеральному закону «О введении в действие Водного кодекса Российской Федерации» (постатейный). 2006 // СПС «КонсультантПлюс».

Самовольное строительство как неправомерное действие

Грядя Элеонора Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье представлена характеристика самовольного строительства как юридического факта, являющегося основанием приобретения права собственности.

Ключевые слова: право собственности, самовольная постройка, юридические факты, неправомерное действие, приобретение права собственности.

При характеристике оснований возникновения права собственности на созданное недвижимое имущество важнейшим признаком является правомерность результативных действий, направленных на его создание. Данное требование обусловлено публичными интересами защиты прав иных лиц, которые могут быть нарушены в результате нарушений законодательно установленных требований, предъявляемых к процессу строительства. Так, по общему правилу, установленному в статье 222 Гражданского кодекса Российской Федерации [1], лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Условия, при которых возведенный объект является самовольной постройкой, одновременно выступают в качестве критериев неправомерности действий субъекта, направленных на создание новой недвижимой вещи.

Данные критерии определены в пункте 1 статьи 222 ГК РФ, в соответствии с которым самовольной постройкой является здание, сооружение или другое строение, возведенные, созданные на земельном участке, не предоставленном в установленном порядке, или на земельном участке, разрешенное использование которого не допускает строительства на нем данного объекта, либо возведенные, созданные без получения на это необходимых разрешений или с нарушением градостроительных и строительных норм и правил.

Причем в юридической литературе зачастую отмечается «неполнота и излишняя жесткость правового регулирования [2, с. 56]» рассматриваемых отношений.

Первым критерием неправомерности таких действий выступает факт возведения объекта недвижимости на земельном участке, не предоставленном для этих целей. При этом значение имеет не только категория, но прежде всего, вид разрешенного использования земельного участка, который должен быть предназначен для определенного вида строительства.

Вторым критерием неправомерности действий является отсутствие необходимых разрешений. При этом представляется, что понятие «необходимое разрешение» должно подлежать расширительному толкованию. В данном случае речь идет не только об отсутствии разрешения на строительство объекта, но и охватывать те случаи, когда строительство осуществляется без согласия собственника земельного участка, в том числе и в случае, если была осуществлена государственная регистрация права собственности застройщика на возведенный объект. Этот вывод может быть основан и на анализе практики применения законодательства.

Так, по одному из дел суд апелляционной инстанции указал, что материалами дела подтверждено сооружение спорной постройки без согласия собственника земельного участка и отсутствие у ответчика каких-либо прав на этот участок, то есть здание является самовольной постройкой и право собственности ответчика на него не может возникнуть в силу прямого указания закона (пункт 2 статьи 222 ГК РФ). Кроме того, наличие государственной регистрации права собственности ответчика на спорный объект не препятствует удовлетворению иска о его сносе как самовольной

постройки, так как сама по себе регистрация не влечет возникновения права собственности на объект недвижимости, если отсутствуют предусмотренные гражданским законодательством основания возникновения этого права [3].

В узком смысле под необходимыми разрешениями понимается разрешение органа власти, осуществляющего контроль в сфере градостроительства и обладающего компетенцией по выдаче разрешения на строительство объектов недвижимости. При этом в настоящее время в судебной практике применения законодательства сложился подход, в соответствии с которым действия лица, возводящего постройку, должны быть добросовестными. Так, исходя из правовой позиции Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, право собственности на самовольную постройку, возведенную без необходимых разрешений, не может быть признано за создавшим ее лицом, которое имело возможность получить указанные разрешения, но не предприняло мер для их получения. При этом отказ в иске о признании права собственности на самовольную постройку обосновывается недобросовестным поведением лица, ее создавшего.

Еще одним критерием неправомерности действий по созданию самовольной постройки является существенное нарушение градостроительных и строительных норм и правил. В данной ситуации имеет значение оценочное понятие «существенного нарушения». Например, в вышеуказанном документе позиция Высшего Арбитражного суда Российской Федерации заключается в том, что в случае создания объекта недвижимого имущества с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил право собственности на такой объект не может быть признано судом, так как по смыслу статьи 222 ГК РФ нарушение указанных норм и правил является существенным именно постольку, поскольку создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Все указанные критерии неправомерности действий по созданию объекта недвижимости имеют значение для определения правового режима объекта именно как самовольной постройки. Однако при рассмотрении вопроса об основаниях возникновения права собственности на указанные объекты необходимо учитывать исключительность допустимости признания такого права.

Такой законодательно определенный способ возникновения права собственности является своеобразным проявлением баланса частных и публичных интересов, проявлением разумности воли законодателя с учетом с одной стороны, имущественных интересов лица, создавшего объект недвижимости и публичных интересов, выражающихся в необходимости защиты права иных лиц, с другой.

Рассматривая возможность приобретения права собственности на самовольную постройку, необходимо учитывать, что в настоящее время законодательно предусмотрено два способа признания такого права, в основе которых лежат различные фактические составы.

Первый способ признания права на самовольную постройку может быть охарактеризован как внесудебный,

осуществляемый в порядке, определенном законом. Ярким примером такого способа является реализация предоставленной гражданам возможности зарегистрировать право собственности на некоторые объекты недвижимого имущества в так называемом упрощенном порядке. Целью таких изменений в законодательстве является необходимость вовлечения в гражданский оборот фактически возведенных и используемых недвижимых объектов, не используемых в целях осуществления предпринимательской деятельности.

Федеральным законом «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» [4] в Федеральный закон «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» [5] были внесены дополнения в виде статьи 25.3, предусматривающей особенности государственной регистрации права собственности на некоторые создаваемые или созданные объекты недвижимого имущества.

В данной статье содержится указание на юридические факты, являющиеся основаниями для государственной регистрации права собственности на создаваемый или созданный объект недвижимого имущества, которая допускается в случаях, если для строительства, реконструкции такого объекта недвижимого имущества в соответствии с законодательством Российской Федерации не требуется выдачи разрешения на строительство, а также для государственной регистрации права собственности гражданина на объект индивидуального жилищного строительства, создаваемый или созданный на земельном участке, предназначенном для индивидуального жилищного строительства, либо создаваемый или созданный на земельном участке, расположенном в границе населенного пункта и предназначенном для ведения личного подсобного хозяйства.

К указанным фактам можно отнести: 1) факт создания такого объекта недвижимого имущества, подтвержденный соответствующими документами, содержащими его описание; 2) факт наличия прав на земельный участок, на котором расположен такой объект недвижимого имущества, подтверждаемый правоустанавливающими документами.

Причем в соответствии с пунктом 3 статьи 25.3. рассматриваемого Федерального закона документом, подтверждающим факт создания объекта недвижимого имущества на предназначенном для ведения дачного хозяйства или садоводства земельном участке либо факт создания гаража или иного объекта недвижимого имущества (если для строительства, реконструкции такого объекта недвижимого имущества не требуется в соответствии с законодательством Российской Федерации выдача разрешения на строительство) и содержащим описание такого объекта недвижимого имущества, является декларация о таком объекте недвижимого имущества.

Очевидно, что данную декларацию составляет собственник земельного участка. Несмотря на то, что документы, подаваемые для государственной регистрации

права, подлежат правовой экспертизе, проверке регистратора данный документ подлежит с точки зрения правильности оформления и оценки содержащихся в ней данных для определения необходимых правовых оснований. Достоверность содержащихся в ней данных проверке не подлежит.

Несмотря на законодательно предусмотренную возможность внесудебного признания права собственности на самовольную постройку, основным способом приобретения права собственности в данном случае является признание данного права в судебном порядке.

Анализ совокупности юридических фактов, являющихся основанием для признания права собственности на самовольную постройку судом (первый способ) широко представлен в юридической литературе. Так, по мнению М. А. Дмитриева, для удовлетворения требования о признании права собственности на самовольную постройку на основании ст. 222 ГК РФ суд должен установить наличие следующих юридических фактов в совокупности: 1) отсутствие нарушений прав и охраняемых законом интересов других лиц; 2) отсутствие угрозы жизни и здоровью

физических лиц; 3) факт наличия у истца вещных прав на земельный участок, на котором возведена постройка; 4) факт создания самовольной постройки за счет истца и отнесения ее к категории недвижимых вещей; 5) отсутствие существенных нарушений градостроительных и строительных норм и правил при возведении самовольной постройки; 6) факт обращения в уполномоченные органы за получением разрешительной документации как до начала строительства, так и после его окончания, однако уполномоченные органы незаконно отказали в выдаче соответствующих разрешений [6, с. 44–48].

Представляется, что указанный перечень может быть дополнен еще одним юридическим фактом — фактом соответствия осуществленного строительства виду разрешенного использования земельного участка.

В целом такой способ приобретения права собственности сам по себе является уникальным, поскольку юридическим фактом, влекущим правовые последствия в виде возникновения права собственности, наряду с судебным решением и последующей регистрацией права, является неправомерное действие.

Литература:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301 (далее — ГК РФ).
2. Анисимов, А. П. Правовой режим самовольной постройки // Власть Закона. 2012. № 1. с. 56.
3. Обзор судебной практики по некоторым вопросам применения арбитражными судами статьи 222 Гражданского кодекса Российской Федерации: Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 9 декабря 2010 года № 143 // Вестник ВАС РФ. 2011. № 2.
4. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества: Федеральный закон от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2881.
5. О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним: Федеральный закон от 21 июля 1997 года № 122-ФЗ // СЗ РФ. 1997. № 30. Ст. 3594.
6. Дмитриев, М. А. Правовой режим самовольной постройки // Семейное и жилищное право. 2012. № 5.

Понятие и классификация оснований возникновения прав на земельные участки

Гряды Элеонора Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Кубанский государственный аграрный университет

В статье рассматриваются особенности юридических фактов, являющихся основаниями возникновения прав на земельные участки. Особое внимание уделено вопросу о терминологии, используемой при регулировании отношений, возникающих в процессе приобретения прав на данные объекты недвижимого имущества.

Ключевые слова: земельный участок, основания возникновения прав, юридические факты, классификация юридических фактов.

Традиционно в качестве оснований возникновения прав, в том числе на земельные участки, рассматриваются юридические факты, являющиеся основаниями динамики гражданских правоотношений. Представляется, что введение в научный оборот такого понятия об-

условлено свойством юридических фактов выступать в качестве оснований или условий одновременно возникновения, изменения и прекращения правоотношений, по сути, являясь механизмом, приводящим правоотношение в движение.

На сегодняшний день понятие «юридический факт» рассматривается во многих аспектах с учетом различных функций и признаков данного явления. На наш взгляд, это явление может быть рассмотрено как явление реальной действительности, правовая модель обстоятельства, структурная часть гипотезы правовой нормы, элемент механизма правового регулирования и средство такого регулирования.

Многообразие юридических фактов предопределяет значение их классификации как необходимого средства упорядочения рассматриваемого явления в целях изучения его свойств и функций. При этом одним из основных критериев классификации юридических фактов является волевой критерий, на основании которого все факты подразделяются на события и действия с дальнейшей многоступенчатой классификацией каждого из них. Однако не меньший интерес представляет классификация юридических фактов в зависимости от вида порождаемого правового последствия.

В соответствии с данным критерием, юридические факты подразделяются на правообразующие, правоизменяющие и правопрекращающие. Необходимо отметить, что классификация юридических фактов по данному критерию наиболее часто подвергается критике ввиду ее условности, предопределяемой указанным выше многофункциональным значением факта, способного одновременно порождать различные правовые последствия для разных субъектов.

В чем же ее недостатки? Из представленной классификации неясно, идет ли речь о возникновении, изменении или прекращении гражданского правоотношения или субъективного гражданского права. Если эти понятия отождествляются, то представляется неверным использование понятия «изменение права». Под правоизменяющим юридическим фактом, например, О.А. Красавиков понимает факт, с которым нормы права связывают изменение конкретного права. Причем, по его мнению, изменение может идти по двум линиям: по линии носителей конкретного права (обязанности) — цессия и перевод долга и по линии содержания данного права — замена исполнения [1, с. 143].

Представляется, что если и признать существование правоизменяющих юридических фактов, то такой их вид вряд ли будет уместным выделять как основание изменения субъективного права, в частности, на объект недвижимого имущества, к числу которых можно отнести и земельные участки. Применительно к случаю изменения носителей конкретного права, прекратится и право, то есть факт будет правопрекращающим (или правообразующим). Что касается изменения содержания права, представляется, что измениться могут гражданские правоотношения, но не субъективные гражданские права, которые могут быть ограничены либо обременены.

Интересной представляется позиция М.А. Рожковой, по мнению которой, «... подразделение юридических фактов на правообразующие, правоизменяющие, правопрекращающие, правопрепятствующие вообще не может быть признано классификацией по критерию послед-

ствий наступления юридического факта [2, с. 84]». Следует согласиться с позицией исследователя, предлагающей без учета функций фактов по критерию последствий выделить две их разновидности: факты, являющиеся основанием движения гражданского правоотношения (правообразующие) и факты, влекущие иные юридические последствия (правопрепятствующие).

Таким образом, в основе выделения правообразующих юридических фактов должен быть определен критерий их функционального назначения, а не вид наступающего юридического последствия. Кроме того, в зависимости от реализуемой функции (в нашей ситуации приобретение прав на земельный участок) можно выделить правоустанавливающие (сделка, акт органа публичной власти и т.д.) и правоудостоверяющие (государственная регистрация права) юридические факты.

В настоящее время анализ целого ряда нормативных актов, позволяет сделать вывод о том, что законодатель, не учитывая правовой природы и правообразующего характера юридических фактов, являющихся основаниями возникновения прав на земельные участки, использует в содержании правовых норм ряд понятий, правовую природу которых объяснить, как минимум, затруднительно.

Таким примером может являться использование в нормативных правовых актах термина «оформление» права без указания на содержание данного понятия.

Так, например, ранее действующее земельное и гражданское законодательство предусматривало возможность приобретения субъектами земельных правоотношений вещных прав на земельные участки, находящиеся в государственной или муниципальной собственности. К таким правам законодатель относил право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения земельными участками.

Однако впоследствии законодательно было установлено правило о недопустимости предоставления гражданам земельных участков на указанных правовых основаниях и закреплено их право переоформить право постоянного (бессрочного) пользования и право пожизненного наследуемого владения в собственность бесплатно при условии оплаты лишь сборов, установленных федеральными законами для регистрации нового права.

Однако такой порядок не был определен как упрощенный, и сама процедура переоформления включала в себя подачу заявления в орган государственной власти или местного самоуправления, принятие данным органом решения о предоставлении земельного участка и только потом государственную регистрацию права собственности.

Анализ законодательства о приобретении прав на земельные участки гражданами в процессе переоформления ранее возникших прав, действовавшего в рассматриваемый период времени позволяет сделать выводы о наличии правовых проблем, связанных с применением норм об однократном бесплатном переоформлении, к которым можно отнести: неоднозначность толкования норм об «однократности переоформления»; невозможность принятия ре-

шения о предоставлении земельного участка в собственность в связи с невозможностью точного определения вида права, указанного в правоустанавливающем документе; расхождение данных о фактической площади земельного участка с данными, получаемыми при межевании; отсутствие у гражданина правоустанавливающих документов на земельный участок (например, при предоставлении земельного участка в постоянное бессрочное пользование не гражданину, а садоводческому объединению).

Наличие указанных проблем предопределило новый этап в развитии законодательства о приобретении права собственности на земельные участки указанной категорией граждан, начавшийся с принятием Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества» [3].

Данным Федеральным законом был внесен целый ряд изменений в земельное и гражданское законодательство, направленных на установление особого, упрощенного порядка оформления прав на земельные участки гражданами, в случае, если они предоставлялись им для ведения личного подсобного хозяйства, садоводства, огородничества, индивидуального жилищного и гаражного строительства.

Упрощенный порядок для регистрации права собственности на земельный участок распространяется на две категории граждан. К первой категории относятся граждане, имеющие документы о том, что земельный участок принадлежит им на праве пожизненного наследуемого владения либо на праве постоянного (бессрочного) пользования, или документ, в котором право на участок конкретно не названо или невозможно определить вид этого права («неопределенное» право). Наличие перечисленных документов автоматически наделяет граждан правом собственности на земельный участок.

Литература:

1. Красавчиков, О. А. Категории науки гражданского права. Избранные труды. В 2-х томах. М., «Статут». 2005. Т. 2.
2. Рожкова, М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права: понятия, классификации, основы взаимодействия: диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. М., 2010.
3. О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества: Федеральный закон от 30 июня 2006 года № 93-ФЗ с изм. и доп. от 23 июля 2013 года // СЗ РФ. 2006. № 27. Ст. 2881; 2013. № 30 (часть I). Ст. 4083.
4. См., например: Васькин В. В., Мустафин Р. Р. К вопросу об оформлении права собственности на земельный участок под многоквартирным домом // Жилищное право. 2010. № 4. с. 39; Верстова М. Е., Стародумова С. Ю. Некоторые аспекты оформления права собственности на земельные участки в свете административной и муниципальной реформ // Законодательство и экономика. 2009. № 10. с. 43; Вижевитова Т. А. Правовые проблемы, связанные с оформлением прав на земельные участки для строительства линейных объектов // Правовые вопросы недвижимости. 2009. № 2. с. 2.
5. Словарь русского языка под ред. А. П. Евгеньева. М., «Русский язык». 1982. Т. 2.
6. Словарь иностранных слов. Под ред. В. В. Пчелкина. М., Изд-во «Русский язык». 1989.

Для такой категории граждан вышеупомянутым законом были внесены изменения в нормативные правовые акты, регулирующие порядок государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, которыми предусмотрены особенности государственной регистрации права собственности гражданина на земельный участок, предоставленный для ведения личного подсобного, дачного хозяйства, огородничества, садоводства, индивидуального жилищного строительства.

По сути, предметом правового регулирования данных законов являются отношения, связанные с приобретением права собственности на земельные участки и иные объекты недвижимого имущества. Причем с оформлением права связываются не только действия субъектов, направленные непосредственно на приобретение права, но и действия, направленные на юридическое подтверждение существования его объекта.

Термин «оформление» права прочно вошел и в научный оборот, примером чего являются многочисленные научные исследования [4], посвященные проблемам и особенностям так называемого оформления субъективных гражданских прав.

В словарях значение слова «оформление» определяется как «то, что составляет внешнюю сторону чего-либо, тот или иной вид чего-либо» [5, с. 727] «форма» — наружный вид, внешнее очертание [6, с. 549]. Представляется, что в рассматриваемых законах определены юридические факты, с которыми связываются определенные юридические последствия в виде возникновения (приобретения) права либо государственной регистрации прав, возникших до введения правила о ее обязательности.

Поэтому более точным являлось бы использование понятия «приобретение прав», «государственная регистрация прав», что вполне отражало бы основную правообразующую функцию юридических фактов в рассматриваемых отношениях.

Роль триады элементов коллегиального государственного управления и системы сдержек и противовесов в функционировании правового, демократического государства

Джоробеков Замирбек Мамаюнусович, кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Кыргызской Республики

Татенов Марат Бейшенбекович, кандидат юридических наук, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)

Автор в общем механизме государства выделяет наиболее важных три механизма, которые одновременно выполняют функции коллегиального государственного управления, сдержек и противовесов. Отражение данных механизмов в виде норм в конституции любого государства показывает, что это государство действительно правовое, демократическое с гражданским обществом и развитой экономикой.

Ключевые слова: механизм государства, государственное управление, гражданское общество, система сдержек и противовесов

Анализируя государственное управление, государственный механизм и систему сдержек и противовесов в развитых странах мира, следует выделить в них общие и самые основные элементы, благодаря которым в этих странах функционируют правовые, демократические государства.

Таковыми являются три таких главных элемента коллегиального государственного управления и системы сдержек и противовесов как: 1) избрание главы государства или главы исполнительной власти законодательным органом, конституционное закрепление реальных полномочий законодательных органов по контролю за исполнительной властью; 2) избрание и контроль глав исполнительных органов местного самоуправления местными представительными коллегиальными органами; 3) функционирование в судебной системе этих стран судов присяжных заседателей, народных судов или иных коллегиальных судов.

Вышеназванные элементы одновременно являются компонентами, как коллегиального государственного управления, так и системы сдержек и противовесов. Как известно в государственном управлении принимают участие все органы государства и органы местного самоуправления, поэтому вышеназванные элементы действуют в сфере деятельности всех государственных и муниципальных органов. Одновременно вышеназванные составляющие являются сдержками и противовесами. Нужно отметить то, что формальное разделение властей произведено почти во всех странах мира, однако лишь простое разделение государственной власти на ветви не приводит к полной реализации данного принципа правового государства, необходимо формировать эффективную систему сдержек и противовесов, которой и является совокупность вышеназванных элементов. Данные элементы системы сдержек и противовесов не позволяют главе государства установить неограниченную (авторитарную, тоталитарную) власть, не допускают вмешательства одних органов в деятельность

других органов, предотвращают коррупцию в государственных и муниципальных органах, устанавливают законность и т. д.

Наличие этих трех положений в конституции любого государства показывает, что это государство действительно правовое, демократическое с развитым гражданским обществом и развитой экономикой, где действительно гарантируются, защищаются права, свободы человека и гражданина. Эти три элемента коллегиального государственного управления были и есть в государственном механизме правовых, демократических государств начиная с античного мира и до настоящего времени.

Эти три элемента или отсутствие их составляют основную суть любой конституции. Так как отсутствие этих компонентов или наличие только одного из них в некоторых конституциях говорит о том, что данные страны являются развивающимися странами, где нет развитых демократических ценностей, где не развито гражданское общество, отсталая экономика, развитая коррупция, не защищаются должным образом права и свободы человека и гражданина.

Вышеперечисленные элементы коллегиального государственного управления выражают принцип приоритета коллегиальных органов над единоначальными органами государства.

Объяснение причин возникновения коррупции нужно искать в неправильной организации государственной власти. Естественно, коррупцией занимаются должностные лица, имеющие право принимать решения, не находящиеся под должным государственным контролем. У данных лиц, появляется соблазн использовать полномочия при ненадлежащем контроле в личных целях, а отсутствие достаточного контроля всегда наблюдается над единоначальным органом или должностным лицом. Единоначальное должностное лицо или данное лицо в единоначальном органе в отличие от коллегиального органа не советуется, не испрашивает чьего-либо разрешения, решение не ставится на голосование и поэ-

тому единоначально принимает решения, а в период экономического кризиса, низкой заработной платы, низкого жизненного уровня, а возможно и без этих причин данное единоличное должностное лицо может принять данное решение в корыстных целях. В коллегиальном органе ставится заслон для совершения коррупционных правонарушений, так как члены коллегиального органа взаимно контролируют друг друга и решения принимают путем согласования и голосования. Должностные преступления, как известно, имеют латентный, тайный характер и поэтому их совершение в коллегиальном органе крайне затруднительно.

Влияние вышеназванных элементов коллегиального государственного управления и системы сдержек и противовесов на развитие экономики объясняется следующим. Как уже было сказано, вышеназванные элементы обеспечивают борьбу с коррупцией, преступностью, гарантируют неприкосновенность собственности, инвестиций. При таких условиях отечественный капитал не переводится за рубеж и вдобавок иностранные инвестиции развивают отечественную экономику. Стабильность законодательства и устойчивость правового, демократического государства способствует развитию предприятий, т. е. промышленности. Если развиваются промышленные предприятия, то развиваются естественные и технические науки. Так, в ст. 8 Закона Кыргызской Республики «О науке и об основах государственной научно-технической политики» [1] сказано, что к научным учреждениям кроме других субъектов относятся научно-производственные объединения и фирмы. Последние и есть предприятия.

Развитие и упадок в зависимости от преобладания коллегиальных или единоначальных органов подтверждается и историей СССР. Так, с 1990 г. начинается развал СССР, экономический упадок, межнациональные столкновения, развитие преступности и коррупции. До этого периода в Советском государстве преобладали коллегиальные органы — советы всех уровней, народные суды и др., т. е. не было коррупции и сегодняшнего уровня преступности, было высокое благосостояние народа и развитая экономика. Начало преобладания единоначальных государственных органов над коллегиальными началось в 1990 г. реорганизацией государственной власти в СССР: введением поста Президента СССР [2] и постов президентов

союзных республики, постепенным ослаблением влияния советов в государственном управлении, упразднением народных судов. В Кыргызской Республике единоначальные органы — это Президент, исполнительные органы, районные, городские суды, органы прокуратуры, Счетная палата, Национальный банк, Омбудсмен (Акыйкатчы), исполнительные органы местного самоуправления. Коллегиальные органы — это Жогорку Кенеш, местные кенешы, областные и Верховный суд, Конституционная палата, избирательные комиссии. Следует сказать, что во время функционирования Советского народного суда решения принимали коллегиально судья и два народных заседателя, после обретения независимости в районных и городских судах решение принимают единолично судьи без народных заседателей, что является условием для коррупции. В настоящее время в Кыргызской Республике в соответствии с ее Конституцией осуществляется единоначальное государственное управление, т. е. единоначальные органы доминируют над коллегиальными и поэтому Кыргызстан не относится к развитым странам мира.

Следует отметить, что во всех 40 развитых странах мира, таких как США, Япония, Германия, Великобритания, Канада, Италия и в других, в том числе Китае преобладают коллегиальные органы над единоначальными. В правовых государствах единоначальные органы и должностные лица избираются и назначаются коллегиальными органами и могут быть ими распущены и освобождены от занимаемой должности. Данный вид контроля самый эффективный. В Китае, где бурно развивается экономика, не вводили должности Президента, там до сих пор господствуют советы и народные суды. В США Президент жестко контролирует Конгресс США, в Германии и Италии президентов избирают парламенты и соответственно строго контролируют.

Вышеназванные три элемента коллегиального государственного управления и системы сдержек и противовесов в отличие от иных сдержек и противовесов отличаются многофункциональностью так избрание главы государства парламентом включает в себя не только сдержки при избрании, но и противовесы при импичменте. Вышеназванные элементы действуют и обеспечивают законность на всей территории страны, так на всей территории государства имеются органы местного самоуправления и суды.

Литература:

1. Закон Кыргызской Республики «О науке и об основах государственной научно-технической политики» от 15 апреля 1994 года № 1485-XII [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30211965.
2. Закон СССР «Об учреждении поста Президента СССР внесении изменений и дополнений в Конституцию (Основной Закон) СССР» [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://base.garant.ru/185465>.

Экологическая безопасность: понятие и содержание

Джоробеков Женишбек Мамаюнович, начальник
УВД Джалалабадской области Кыргызской Республики

Туратбекова Акмоор Туратбековна, соискатель
Ошский государственный юридический институт (Кыргызская Республика)

В данной статье рассматривается понятие экологической безопасности, приводятся различные формулировки и точки зрения ученых по данному вопросу, раскрывается понимание экологической безопасности в глобальном аспекте.

Ключевые слова: экология, экологическая безопасность, безопасности жизнедеятельности, экологическое воспитание.

По вопросу формулирования понятия экологической безопасности нет однозначного подхода. Существующие формулировки понятия экологической безопасности требуют детализации и уточнения признаков, значительная часть которых не позволяют однозначно выделить предмет непосредственно экологической безопасности. Примером здесь может служить то, что в отдельных работах экологическая безопасность характеризуется как защищенность «объектов безопасности от угроз со стороны загрязненных природных объектов».. или же как защита «населения и территорий от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера» [1, с. 311], т.е. в первом случае для экологической безопасности угрозой выступают исключительно природные объекты, а во втором — к числу таковых относят и факторы техногенного характера.

По мнению отдельных ученых, экологическая безопасность определяется как уровень защищенности не только населения, флоры и фауны, а также окружающей человека, в целом, природной среды от последствий, возникших вследствие антропогенного воздействия и стихийных бедствий [2, с. 71]. В этом случае, в качестве объекта безопасности рассматривается не только человек, но и природа, а деятельность человека и природная стихия признаются источником опасности.

По мнению других ученых, формулировка экологической безопасности, рассматривает ее как состояние защищенности от потенциальных угроз со стороны объектов природы «жизненно важных интересов», поясняет, собственно, причину, по которой возникает стремление к обеспечению безопасности. Однако, необходимо отметить, по тематике экологической безопасности, отсутствуют попытки достаточно емкого определения, что, в целом, подтверждает состояние поиска адекватной содержанию такой безопасности формулировки в научной и экспертной среде. Дискуссионный характер подтверждает и предлагаемая формулировка экологической безопасности, которая описывается как отсутствие угроз, связанных с причинением ущерба природе и здоровью человека. Иначе говоря, объектом безопасности, наряду с человеком, может быть и элемент природной среды.

Безопасность представляет собою наиболее важную потребность человека, за которой следуют потребности в еде, воде и одежде, а также в жилище и получении информации. Данная категория, имеющая общенаучный характер, является интегрированной формой, которая отражает жизнеспособность человека и его жизнестойкость, наряду с таковой окружающей его внешней природной среды. Безопасность формулируется также как «состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. Жизненно важные интересы — совокупность потребностей, удовлетворение которых надежно обеспечивает существование и возможности прогрессивного развития личности, общества и государства. К основным объектам безопасности относятся: личность — ее права и свободы; общество — его материальные и духовные ценности; государство — его конституционный строй, суверенитет и территориальная целостность.

В контексте приведенной формулировки, понятие «экологическая безопасность» выступает дешифратором положений самого общего плана, поскольку экологическая безопасность в реалиях XXI века представлена такими объектами, как права и свободы личности, духовные и нравственные ценности общества. В этих условиях, понятие «экологическая безопасность» приобретает ключевое значение в целом ряде документов международного уровня. В первую очередь, это обусловлено равноправным использованием данного понятия, наряду с такими, как глобализация и ноосфера, выступая важным элементом в понимании новых и потенциальных вариантов развития человеческого общества, обеспечивая при этом соблюдение экологического императива, на который, в частности, указывает академик Н. Н. Моисеев [3, с. 15].

О необходимости становления системы знаний в сфере защиты человека и окружающей его внешней среды от возникающих в процессе эволюции общества опасностей в качестве самостоятельной, отдельной научной дисциплины говорил, в числе первых, академик В. А. Легасов еще в начале последней четверти прошлого века. Безопасность формулировалась им как способность к выживаемости, как исключение возможной военной конфронтации. В своих работах, предвосхищая аварию на Чернобыль-

ской АЭС, В. А. Легасов обозначил новый вектор формирования концепции безопасности в современных условиях и науки, изучающей безопасность человека и среды, его окружающей. Экологическая безопасность понималась им как защищенное положение человека и самой биосферы от негативного воздействия со стороны техносферы, от последствий опасного характера, связанных с антропогенной деятельностью. В. А. Легасов увязывал безопасность не со свойствами объекта, ответственность за который возлагалась на определенное ведомство, а с общей защищенностью человека и среды, его окружающей, от воздействия техносферы, имеющего вредный характер.

«Экологическая безопасность», как понятие, в определенной мере, тождественно «безопасности жизнедеятельности», т. к. в обоих случаях подразумевается защита человека от воздействий негативного характера различного происхождения в условиях техносферы, а также обеспечение удобных условий его обитания и где безопасность самой жизнедеятельности обусловлена состоянием такой среды. В связи с этим, по мнению В. Н. Федосеева, обусловленная совокупностью существующих на текущий момент химических, физических, социальных, биологических и иных факторов окружающая среда имеет способность к прямому либо косвенному, немедленному либо отдаленному во времени воздействию на деятельность индивидуума, здоровье и потомство человека [4].

В общепринятом понимании, экологическая безопасность, в ее глобальном аспекте, рассматривается как исключение самой возможности возникновения угрозы катастрофы в мировом масштабе, т. е. выступает гарантом выживаемости. Данный подход не имеет прецедентов во всей истории цивилизации, поскольку человечества экологические катаклизмы никогда прежде не поднимались на уровень общемирового значения, что, естественно, не позволяет механически экстраполировать их интегрированный опыт на сложившуюся в общемировом формате современную ситуацию.

Она характеризуется наличием совершенно нового в своем содержании противоречия, проявляющегося как по отношению к каждому отдельному индивидууму, так и к человечеству, в целом. Данное диалектическое противоречие стало результатом взаимодействия человеческой цивилизации и природы, источником тенденций, определяющих их последующую трансформацию. Его разрешение имеет дуалистический характер, поскольку способно дать позитивный, качественный толчок эволюционному процессу цивилизационного развития человечества либо привести его к экологической катастрофе планетарного масштаба. С учетом этого, данное противоречие совершенно справедливо следует признать экологическим, т. к. оно выступает следствием взаимодействия человечества с природой, непосредственно со средой его обитания.

Экологическое противоречие проявляет свою диалектичность в углублении различий между все возрастающими потребностями человечества в жизнеобеспечении, с одной стороны, и возможностями природной среды в их удовлет-

ворении, с другой стороны, что потенциально ведет к катастрофе, способной уничтожить как среду обитания человека, так и его самого. В данном случае, генетический алгоритм прошлого реализуется посредством биологической закономерности, в соответствии с которой, функционирующая на принципах саморегулирования, биосфера, как система, лимитирует эволюционный процесс доминирующего биологического вида. Результатом такого регулирования станет локальное либо глобальное вытеснение человечества из той экологической ниши, благодаря наличию которой оно развивается на всем протяжении своего существования, что, неизбежно, будет сопровождаться природными катаклизмами общемирового масштаба.

Необходимо отметить, что проблемы экологической безопасности связаны с развитием производительных сил и производственных отношений государства, что обуславливает ее разрешение посредством достижения долгосрочных целей и реализации задач стратегического формата. При этом, следует учитывать то, что рост потребностей общества опережает по своим темпам научно-технические его достижения, что делает весьма актуальным формирование и поддержание нормальных условий для человека, в таких их аспектах, как сохранение его жизни, продолжение рода, производительной работы, досуга, отдыха и т. п. Проблематика вопросов обеспечения безопасности общества и отдельного его члена, охрана человека, защита, как его, так и окружающего его социума, информационной, технической, технологической и естественной среды обитания, перманентно сопутствует человечеству на всем историческом пути его развития.

В настоящее время особую актуальность обретает экология человека, как дисциплина, исследующая отношения между обществом и природой, человека с окружающей его средой. Все чаще экология рассматривается в социальном и политическом аспектах. При этом, обеспечение экологической безопасности требует разработки и реализации соответствующей экологической политики, включающей в себя определение целей, принципов, задач и конкретных мер, ориентированных на обеспечение сбалансированного сосуществования общества и природной среды, охрану природы и адекватную современным условиям стратегию природопользования.

Основываясь на изложенных подходах и оценках, полагаем возможным выделить такие основные направления деятельности, призванные обеспечить экологическую безопасность, как: реализация ориентированных на рациональное природопользование программ; природоохранные мероприятия; бережное использование всех природных ресурсов, в т. ч. сырья, материалов и энергии; фундаментальная трансформация характера производства на основе учета возможных от него последствий для экологии; внедрение новационных, оберегающих природную среду технологий; недопущение в рацион человека экологически вредных продуктов питания; экологическое воспитание человека; развитие сотрудничества в сфере экологии на международном уровне.

Литература:

1. Экология, охрана природы и экологическая безопасность. — М.: Финансы и статистика, 1997. — 384 с.
2. Рыбальский, Н. Г., Галкин Ю. Ю., Ожегов Ю. П., Осипенко В. П. Промышленная политика и экология (социологический аспект). — М.: РЭФИА, 1996. — 100 с.
3. Моисеев, Н. Н. Коэволюция природы и человека. Пути ноосферогенеза // Экология и жизнь. — 1997. — № 2–3. — с. 12–17.
4. Федосеев, В. Н. Экологическая ситуация и здоровье населения. Критерии качества окружающей природной среды [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.sitim.sitc.ru>.

Философские категории закона и закономерности в сравнительном государствоведении

Джоробекова Айнагуль Мамаюновна, доцент
Ошский государственный юридический институт Кыргызской Республики

Татенов Марат Бейшенбекович, кандидат юридических наук, доцент
Ошский государственный университет (Кыргызская Республика)

В статье автором выдвигается закон общественного развития, который заключается в следующем. Наличие трех или двух или отсутствие трех или двух элементов коллегиального государственного управления влияет на развитие или упадок государства. Этот закон уже устойчиво повторяется тысячи лет с момента возникновения государства.

Ключевые слова: философские категории, закон, сравнительное государствоведение, элементов коллегиального государственного управления

Закон как философская категория означает необходимые, устойчивые, повторяющиеся, существенные связи и отношения вещей. Он указывает на определенный порядок, последовательность, тенденцию развития явлений [1, с. 267]. Согласно краткому философскому словарю под законом понимается выражение существенной необходимой связи явлений. Закономерность — это необходимая, существенная, постоянно повторяющаяся взаимосвязь явлений реального мира, определяющая этапы и формы процесса становления, развития явлений природы, общества и духовной культуры [2].

Диалектический материализм учит, что природа не есть какое-то случайное скопление предметов, явлений, но что в природе существует объективная закономерность, причинность, необходимость. «Мир есть закономерное движение материи, и наше познание, будучи высшим продуктом природы, в состоянии только отражать эту закономерность» (Ленин В. И.). Единство материального мира обуславливает единство его закономерностей.

«Закон, — указывает Ленин, — есть отражение существенного в движении универсума». Посредством раскрытия закономерностей, действующих в мире, достигается предвидение будущего, осуществляется претворение теории в практику. Отраженные в мышлении закономерности составляют сердцевину любой науки. Власть чело-

века над окружающим миром измеряется объемом и глубиной знания его законов [1, с. 268].

Маркс и Энгельс открыли объективные законы общественного развития, благодаря чему знания об обществе впервые превратились в столь же точную науку, как, например, биология. Маркс и Энгельс показали, что все развитие общества обуславливается в конечном счете изменениями в способе производства. «Этой теорией, — писал Ленин, — был применен к социальной науке тот объективный, общенаучный критерий повторяемости, возможность применения которого к социологии отрицали субъективисты». Характерной чертой закона является то, что он определяет повторяемость явлений при наличии относительно постоянных условий. Так, например, определенные условия ведут к повторяемости таких явлений, как смена дня и ночи, смена времен года и т. д. Исходя из этого признака повторяемости, свойственного законам, западные социологи утверждали, что законы имеются только в природе, в обществе же законов нет. Марксизм опроверг этот ложный взгляд. И в общественной жизни одинаковые материальные условия жизни общества ведут к возникновению в разных странах одинаковых социальных порядков. Так, почти во всех странах из простого товарного хозяйства развился капиталистический способ производства. Там, где господствует капиталистический способ производства, одним из законов

является периодическое возникновение экономических кризисов [3, с. 141].

Нужно отдать должное представителям диалектического материализма К. Марксу, Ф. Энгельсу и В.И. Ленину которые первыми выдвинули идею о существовании законов общественного развития и предложили свое видение данной проблемы, хотя они подверглись наиболее жесточайшей критике с конца 80-х годов XX века за свои идеологические, научно-теоретические взгляды.

Нами рассматривается закономерность и соответственно закон в другом аспекте. Общество в разных частях света, согласно достоверным данным и возможностям историографической науки, со времен Древнего мира отличается разной степенью развития культуры в зависимости от государственного строя. Древняя Греция и Рим являлись колыбелью европейской и мировой культуры. Почему не кельты, германские племена или иные народы Европы не являлись очагом культуры в то время. Это объясняется рядом причин и среди которых самой главной считается государственный и общественный строй, существовавший в то время в Древней Греции и Риме. В обоих государствах были демократические, республиканские формы правления при верховенстве представительных, законодательных органов над исполнительными, существовали суды присяжных заседателей и было развито местное самоуправление. Это так называемые три элемента коллегиального государственного управления.

Эти элементы коллегиального государственного управления были в Древней Греции и Древнем Риме в период республики с V по I века до н. э. Как известно, слова «демократия» и «республика» к нам пришли именно оттуда. В то время в этих странах законодательная власть принадлежала народным собраниям, которые избирали исполнительные органы (коллегии), подотчетные перед ними. В судопроизводстве были суды присяжных заседателей в Древней Греции и коллегиальные суды в Риме. Эти страны достигли больших высот в развитии экономики, материальной и духовной культуры, остатки которых до сих пор поражают человечество.

Вышеназванные элементы коллегиального государственного управления существуют и сейчас в современных правовых, демократических государствах в виде трех составляющих: 1) главу государства или главу исполнительной власти избирает законодательный орган, конституционно закреплены реальные полномочия законодательных органов по контролю за исполнительной властью; 2) глав исполнительных органов местного самоуправления избирают и контролируют местные представительные коллегиальные органы; 3) в судебной системе этих стран функционируют суды присяжных заседателей, народные суды или иные коллегиальные суды.

Вышеназванные элементы коллегиального государственного управления создают основу парламентской ре-

спублики или парламентской монархии. Некоторые общественные деятели в России в 2000 годах отмечают, что высшей формой демократии является парламентская республика, а в Кыргызстане предлагают идею перехода к парламентской республике мотивируя, уровнем развития в 40 развитых странах: Северной Америки, Западной Европы, Австралии, Новой Зеландии и некоторых других стран мира. Действительно самые развитые страны мира — это так называемые капиталистические страны. Все они либо парламентские республики, либо парламентские монархии. Именно в этих странах мира самый высокий валовый продукт на душу населения, высокий уровень благосостояния народа и высокая продолжительность жизни людей. В этих странах развито гражданское общество, функционирует действительно правовое государство, права и свободы человека и гражданина гарантированы и защищены, соблюдается строгая законность и правопорядок.

Отсталых или в так называемых странах третьего мира (почти все они президентские республики) где отсутствуют или имеется лишь один из вышеперечисленных главных элементов коллегиального государственного управления наблюдаются противоположные явления: низкий валовый продукт на душу населения, низкий уровень благосостояния народа, низкая продолжительность жизни людей, права и свободы человека и гражданина не гарантированы, развита преступность и коррупция, происходят эпидемии, голод, гражданские столкновения и прочие отрицательные явления.

В свете этих общественных явлений нами ведется анализ конституционного законодательства как основы: всего законодательства и политического, экономического, социального положения и общего культурного развития разных стран.

По таблице мы видим, что в странах, где имеются все три или два элемента коллегиального государственного управления — существуют развитые государства и общества со всеми вышеперечисленными признаками, в странах, где нет ни одного или один элемент коллегиального государственного управления имеются наоборот отсталые государства и общества с вышесказанными глобальными проблемами. Таким образом, в данной таблице рассмотрена определенная закономерность развития и упадка в разных странах мира и соответствующие причины и факторы, способствующие такой дифференциации. Данная закономерность развития и упадка в зависимости от наличия или отсутствия трех элементов коллегиального государственного управления, проверена опытом государственного строительства разных народов на протяжении 2,5 тысяч лет, начиная как уже было сказано с истории древнегреческих государств. Все страны, в которых преобладали коллегиальные органы над единоначальными, отличались развитием во всех сферах жизни общества и наоборот.

Таблица 1. Наличие трех элементов коллегиального государственного управления в некоторых странах мира

№	Страна	Год принятия действующей Конституции	Избрание главы государства или главы исполнительной власти парламентом	Наличие в судебной системе страны судов присяжных заседателей или народных судов	Выборы главы исполнительного органа местного самоуправления местным представительным коллегиальным органом
1	США	1787	-	+	+
2	Великобритания	Совокупность конституционных законов	+	+	+
3	Франция	1958	-	+	+
4	Италия	1947	+	+	+
5	Германия	1949	+	+	+
6	Япония	1947	+	-	+
7	Испания	1978	+	+	+
8	Швейцария	1874	+	+	+
9	Австрия	1920	-	+	+
10	Бельгия	1831	+	+	+
11	Греция	1975	+	+	+
12	Дания	1953	+	+	+
13	Норвегия	1814	+	+	+
14	Ирландия	1937	+	+	+
15	Люксембург	1868	+	+	+
16	Нидерланды	1983	+	+	+
17	Австралия	1900	+	+	+
18	Новая Зеландия	Совокупность конституционных законов	+	+	+
19	Канада	Совокупность конституционных законов	+	+	+
20	Мальта	1974	+	+	+
21	Китай	1982	+	+	+
22	Индия	1950	+	-	-
23	Индонезия	1945	+	-	-
24	Египет	1971	-	-	-
25	Бразилия	1988	-	+	-
26	Мексика	1917	-	-	-
27	Боливия	1947	-	-	-
28	Польша	1997	-	-	-
29	Румыния	1991	-	-	-
30	Венгрия	1949	+	-	-
31	Болгария	1991	-	-	-
32	Монголия	1992	-	-	-
33	Литва	1992	-	-	-
34	Россия	1993	-	+	-
35	Украина	1996	-	-	-
36	Беларусь	1994	-	-	-
37	Казахстан	1995	-	+	-
38	Узбекистан	1991	-	-	-
39	Кыргызстан	2010	-	-	-
40	Туркменистан	1992	-	-	-
41	Таджикистан	1994	-	-	-
42	Грузия	1995	-	-	-
43	Армения	1995	-	-	-
44	Азербайджан	1995	-	-	-
45	Молдова	1994	+	-	-

+ — есть, — — нет.

Литература:

1. Закономерность [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki>.
2. Краткий философский словарь. Под редакцией М. Розенталя и П. Юдина. — 3-е изд. — М., 1952. — 614 с.
3. Спиркин, А. Г. Философия: Учебник. — 2-е изд. — М.: Гардарики, 2004. — 736 с.

К вопросу об эколого-правовой культуре

Жусупбекова Мадина Койшибаевна, кандидат юридических наук, доцент
Кызылординский государственный университет имени Коркыт Ата (Казахстан)

Современное состояние общества вызывает тревогу и озабоченность. В обществе множество негативных явлений в различных ее сферах. Например, преступность, коррупция, правонарушения в области экологии и т. д. Все эти негативные явления возникают из-за низкой правовой культуры и правового сознания граждан. Вместе с общим снижением правовой культуры снижается и эколого-правовая культура и эколого-правовое сознание населения.

Очевидно, что в решении различных проблем государства особое место занимает образование и воспитание, которые являются одним из важнейших институтов государства и призваны осуществлять правовую подготовку обучающихся.

В настоящее время вопросы правового обучения населения, в том числе правового воспитания, занимают центральное место, потому что служат основой для развития личности гражданина, является гарантом дальнейшего роста экономики страны и стабильности в политической сфере.

Значит, чем развитее общество, тем более высокое правовое образование и воспитание должно быть, которые, в свою очередь, связаны с социальным, экономическим, политическим и культурным состоянием общества.

Одной из основных задач государственной политики является повышение уровня правовой культуры населения и снижение численности правонарушений в обществе, в том числе и экологических правонарушений.

Поэтому, одной из главных задач государственных органов является профилактика экологических правонарушений среди населения.

Профилактику экологических правонарушений можно определить как комплекс мер, направленных на сохранение и бережное отношение к окружающей среде путем выявления и устранения причин, способствующих совершению экологических правонарушений.

Работа по профилактике правонарушений включает в себя праворазъяснительную работу, проведение мероприятий, повышающих правовую культуру населения, в том числе эколого-правовую культуру.

Среди мер повышения экологической культуры граждан важное место занимает экологическое образование, вос-

питание и просвещение, ориентирующие человека и общество на дружественные отношения с окружающей природной средой и гармонизацию с ней, что предполагает наличие определенного и достаточно высокого уровня экологических знаний, экологического сознания. В связи с этим на первый план выходят проблемы экологического сознания, духовности, нравственности, культуры. Поэтому в Экологическом кодексе Республики Казахстан целая глава посвящена «Экологическому образованию и экологическому просвещению» [1].

В соответствии с Экологическим кодексом целями экологического образования и просвещения являются формирование активной жизненной позиции граждан и экологической культуры в обществе, формирования определенного уровня экологических знаний у населения и убеждение людей в правильном поведении, согласно экологической этики, основанной на принципах устойчивого развития.

Значит, развивая экономику, занимаясь природопользованием, мы не должны забывать, что растет новое поколение, которое тоже должно удовлетворять свои потребности и жить в согласии с природой.

Если остановиться на основных задачах в области экологического образования, то они включают улучшение качества экологического образования посредством актуализации его содержания, обеспечения организаций образования современными учебно-методическими материалами, повышения квалификации преподавательских кадров; развитие организационных основ, программ и мероприятий по экологическому просвещению в обществе и семье; подготовку профессиональных кадров для реализации задач в области охраны окружающей среды [1].

Конечно, в регионе делается многое для повышения уровня эколого-правовой культуры, но недостаточно пропагандируется эколого-правовая работа и ее результаты. Сначала в регионах должны принимать программы по проведению эколого-правового всеобуча и эколого-правового воспитания, затем должны создаваться определенные структуры, которые должны заниматься эколого-правовой пропагандой знаний. Например, в нашем регионе была подготовлена региональная программа по праворазъяснительной работе, которая, несомненно, сыграла

определенную роль в правовом обучении населения, в том числе и в эколого-правовом обучении. Здесь наряду с информационно-образовательной работой с населением предусматривалось создание условий по бережному отношению к экологии.

Помимо этого, проводятся различные мероприятия. Например, проведение субботников под названием «Чистый город», конкурсы среди учащихся по здоровому образу жизни. Но этого недостаточно, нужно усилить работу по эколого-правовому всеобучу.

Известно, что молодежь, в основном студенты, знают свои права. Хотя в их эколого-правовой культуре есть свои противоречия, а именно, хотя у них достаточно высокий уровень эколого-правового знания, но очень низкий уровень навыков по применению этих знаний. Необходим комплекс мер для того, чтобы они умели применять на практике свои эколого-правовые знания.

Значительная часть взрослого населения ощущает недостаток в эколого-правовых знаниях.

Отмечаются недостатки в эколого-правовом поведении служащих, ответственных работников.

В целях систематической работы по эколого-правовому просвещению граждан, повышению эколого-юридической грамотности населения широко используются такие формы и методы эколого-правового воспитания, как: проведение занятий в системе повышения квалификации, осуществление научных исследований по актуальным проблемам формирования эколого-правовой культуры, эколого-правовому обучению и воспитанию. Организованы курсы повышения квалификации преподавателей правовых дисциплин с привлечением ученых-юристов, политологов, опытных практических работников правоохранительных, судебных и иных органов. Например, с 9 по 26 сентября 2013 года в ряде городов Казахстана Министерством образования и науки были организованы курсы повышения квалификации для преподавателей школ и средних учебных заведений. На курсах рассматривались такие вопросы, как: правовая культура, правовое сознание и правовое воспитание. Одной из целей этих курсов являлось повышение правовой культуры и правового сознания преподавателей. Но, к сожалению, в программе курсов не предусматривались вопросы эколого-правовой культуры, эколого-правового воспитания и эколого-правового сознания. Поэтому необходимо работу в этой области усилить и систематизировать.

Помимо этого, нужно принять дополнительные долгосрочные меры по развитию юридического всеобуча и совершенствованию юридической подготовки всего населения страны, в том числе и эколого-правового всеобуча.

Для этого, во-первых, нужно, чтобы и семья, и школа, и средние специальные и высшие учебные заведения, в целом все государство, занимались эколого-правовым воспитанием и образованием молодежи, чтобы в целом поднять экологическое сознание и экологическую культуру общества.

Во-вторых, помимо этого, предметы «экология», «основы экологического права» должны стать действенным

элементом всей системы образования. Нужно, чтобы обучающиеся были экологически грамотными, для этого необходимо усилить изучение законов живой природы, взаимодействия общества и природы. К примеру, использовать на уроках решение кроссвордов, ребусов по охране окружающей среды, которые повышают любознательность детей, познавательный интерес к природе.

В-третьих, для подъема экологической культуры необходимо издавать книги, учебные пособия с множеством сведений о гармонии человека с природой, о значении и роли природы для человека, методические пособия с играми по охране окружающей среды, по правовым основам экологии.

В-четвертых, помимо этого, нужно вести в младших классах факультативные занятия, внеклассные мероприятия по различным темам по охране окружающей среды, проводить экологические экскурсии, организовывать экологические кружки.

Семья один из главных факторов, влияющих на положительный рост молодого человека. Семья тот социальный институт, где с детства прививаются начальные знания о праве, о правонарушении, об экологическом правонарушении. С детства родители должны учить своих детей не брать чужого, говорить правду, не обижать других, не ломать деревья, не срывать цветы с кустарников, не сорить на улице, слушаться воспитателя и учителя и т. д. Поэтому ответственность по эколого-правовому всеобучу в какой-то мере лежит и на родителях. А для этого нужно проводить эколого-правовое обучение родителей в детских садах и школах.

Исследуя эту проблему, мы предлагаем следующие рекомендации:

- эколого-правовая работа с родителями в детских садах, школах и вузах;
- создавать экологические отряды содействия (не только среди студентов) и привлекать различные категории населения;
- усилить преподавание курса «Основы права» в вузах и школах с большим акцентом на знание экологических обязанностей и обучить применять полученные знания на практике;
- на эколого-правовое сознание населения влияют акции, поэтому нужно больше проводить акции на эколого-правовую тему;
- на эколого-правовое сознание и поднятие эколого-правовой культуры влияют средства массовой информации, художественная литература, кино, театры, музеи, заповедники, зоопарки. Человек практически на протяжении всей своей жизни остается включенным в процесс непрерывного воспитания и образования. Правовая информация сопутствует ему на работе и дома, в часы занятий и досуга. Средства массовой информации являются основным социальным институтом, формирующим правосознание у населения. Это обстоятельство повышает требования к четкости, правдивости и своевременности передаваемой СМИ эколого-правовой информации.

На основании вышеизложенного, нами предлагается на телевидении, являющимся одним из самых доступных источников информации, ввести обязательное транслирование еженедельной передачи об эколого-правовом воспитании, выходящей в удобное для населения время;

— необходимо перенимать передовой опыт зарубежных стран по эколого-правовому воспитанию подрастающего поколения. Так, в Германии специальная программа для детского сада отсутствует, но они сами включаются в общее движение: с детьми проводят доступные их возрасту специальные занятия на правовые темы, акции, правовые игры, утренники «Жить без мусора», «Мы и окружа-

ющий мир». Для воспитателей детского сада организуются курсы повышения квалификации, выпускают брошюры и буклеты на тему права [2]. В Японии уже у 4-х летних детей воспитатели начинают развивать чувство общественного долга. В пятилетнем возрасте у дошкольников развивают навыки общения и совместной деятельности, умение действовать самостоятельно, но согласованно с другими, проявлять дисциплинированность и стремление к достижению поставленной цели и общего результата [3].

Кроме этого, необходимо создать школы эколого-правовых знаний при областных и городских отделах народного образования.

Литература:

1. Экологический кодекс Республики Казахстан от 9 января 2007 года.
2. Протасова, Е., Райхштейн А. Как полюбить мусор?: Опыт экологического воспитания в Германии // Обруч. — 1996. — № 1.
3. Нанивская, В. Т. У истоков японского «группового сознания» (послесловие к русскому изданию) // Детский сад в Японии. — М., 1987.

Свобода предпринимательства в Российской Федерации. Государственно-правовой аспект

Зеко Лилия Юрьевна, начальник юридического отдела
ООО «Плаза» (г. Москва)

Проанализирована природа свободы предпринимательства в Российской Федерации с точки зрения государственно-правового аспекта.

Ключевые слова: *свобода предпринимательства, право на свободу предпринимательства, конституционное право.*

Институт предпринимательства в Российской Федерации является неотъемлемым элементом рыночной системы хозяйствования, без которого экономика и общество не могут нормально существовать и развиваться. Все острее становится вопрос о месте и роли государства в этом процессе рыночных отношений, особенно с учетом ситуации, сложившейся в последнее время. Для разрешения вопроса о том, что такое свобода предпринимательства, необходимо понять правовую природу этого термина. Для этого представляется необходимым осуществить изучение взглядов современных ученых на такие определяющие категории права, как свобода личности, свобода предпринимательства и экономическая свобода. На основании указанного можно попытаться определить сущность и границы свободы предпринимательства, в том числе и с точки зрения конституционного права.

В правовой литературе под предпринимательской деятельностью понимают свободную деятельность дееспособных граждан и (или) их объединений. Однако экономическая свобода в осуществлении предпринимательской

деятельности не означает, что ее участники свободны от исполнения признанных принципов и методов регулирования предпринимательской деятельности. Государство устанавливает определенные преграды, чтобы ограничить проявления всемерной экономической свободы отдельными представителями предпринимательской деятельности во имя защиты интересов и экономической свободы других участников предпринимательства и других субъектов рыночной экономики, общества в целом [1, с. 34].

Право на свободы предпринимательской деятельности имеет большое значение среди других экономических прав. В правовых системах разных государств, как и в Российской Федерации, оно относится к личным правам гражданина и позволяет частному субъекту заниматься любой хозяйственной деятельностью. Таким образом, государство в лице органов власти фактически лишается возможности чрезмерно вмешиваться в экономическую жизнь частных предпринимателей. А частный собственник предприятия, например, самостоятельно, соблюдая при этом трудовое законодательство, осуществляет наем и увольнение со-

трудников, а также распоряжается полученными средствами. Необходимо заметить, что для развитого государства особенно важно соблюдать и обеспечивать свободу предпринимательства во внешнеэкономической деятельности, которая включает открытие счетов в иностранных банках, регистрация и ликвидация собственных предприятий за рубежом, создание международных объединений для осуществления предпринимательской деятельности и другое. Таким образом, полагаем верным присоединиться к мнению профессоров М. В. Баглая, Ю. И. Лейбо и Л. М. Энтина, заключающемуся в том, что «признание права на предпринимательскую деятельность порождает для государства определенные обязанности, выступающие как гарантии этого права, более того, как содействие и помощь частному бизнесу» [2, с. 109].

Взгляды на роль государства и степень его воздействия на свободу предпринимательской и экономической деятельности отличаются разносторонностью. Исследователи рассматривают этот институт через призму множества теорий. На современном этапе сформировались две основные демократические концепции взаимосвязи государства и экономической системы — либеральная и эгалитаристская.

Либеральная концепция заключается в том, что государство минимально влияет на экономику, и это влияние возможно только по законам естественного права, основными ценностями которого являются священность и неприкосновенность частной собственности. А. Смит, Ф. Хайек и М. Фридман в своих трудах признают приоритет экономической свободы перед государством, в обязанность которого входит гарантировать эту свободу, не допускать вмешательства в данную сферу. Говоря о свободе, можно рассматривать ее как наивысшее благо, которое призвано и способно обеспечивать индивидуальность и своеобразие каждого члена общества. С позиций же предпринимательской деятельности суть свободного общества заключается в том, что здесь каждый заботится о себе сам, а государство только лишь создает благоприятные условия для развития такой деятельности. Такой принцип ограничения государственного вмешательства в регламентирование внутренних вопросов экономической жизни общества был принят, например, создателями Конституции США уже как объективная действительность. Вследствие чего позже ими указывалось, что правительство учреждено именно для защиты таких наиболее важных государственных институтов, как право личности и право собственности.

По мнению Ф. Хайека, в либеральном понимании экономическая жизнь отделена от государства «конституцией свободы». Он указывает, что «система частной собственности — важнейшая гарантия свободы не только для владельцев собственности, но и для тех, у кого ее нет только благодаря тому, что контроль над средствами производства распределен между множеством независимых друг от друга людей, никто не имеет над ними абсолютной власти, и мы сами можем решать, чем мы будем

заниматься; если же все средства производства окажутся в одних руках, то владелец — будь то «номинальное общество» или диктатор — получит над ними неограниченную власть» [3, с. 103]. Немного отличаются от этого мнения взгляды у сторонников концепции либерального эгалитаризма — Дж. Роулза и К. Дженкинса [4], содержание которой четко определяет выравнивание социального положения людей. Обобщая основные положения этой концепции, не уменьшая значимость индивидуальной свободы, они закрепляют сочетание свободы с равенством, с участием государства в обеспечении справедливости путем создания механизма распределительных отношений. Аналогичную позицию в этом вопросе занимают Р. А. Курбанов и А. М. Осавелюк [5, с. 76].

Нужно заметить, что в Российской Федерации базовые права и свободы были формально восстановлены на конституционном уровне поправками 1991 г. к советской Конституции и закреплены Конституцией 1993 года [6, с. 39].

При исследовании природы свободы предпринимательства в Российской Федерации интересным является разработанная британскими учеными-юристами конструкция право на свободную конкуренцию. Чтобы предприниматель имел возможность реализовать это свое право, необходимо наличие некоторых условий. К первому, и наиболее важному, стоит отнести четкое ограничение вмешательства государства в процесс рыночной конкуренции. Сюда относится формирование цены, спроса, предложения и т. д. Второе условие — это предоставление возможностей к свободному доступу на рынок и выхода с него всем участникам отношений, что стимулировало бы состязательность в разных сферах. И, наконец, третье — отсутствие монопольного установления цен каким-либо из участников рыночных отношений. Эта конструкция в качестве вопроса о праве на свободную конкуренцию изучается и отечественными учеными. Так, по мнению С. Парашука, оно «по своему содержанию уже права на свободу экономической деятельности и включает право каждого предпринимателя свободно вести свое дело на основе состязательности и свободы выбора» [7, с. 14].

Нужно отметить, что и Конституция Российской Федерации (часть 1 ст. 8, часть 1 ст. 34) определяет свободу как необходимое условие осуществления предпринимательской деятельности, а свобода предпринимательства отнесена к ее второй главе, которая посвящена правам и свободам человека и гражданина. Несмотря на это, юридическая конструкция права на предпринимательскую деятельность в Конституции Российской Федерации отвечает классическим теоретическим подходам по формированию обязательств государства в сфере экономических прав, согласно которым такие обязательства определяются на трех уровнях [8, с. 189]. На первом уровне государство должно уважать свободу человека, выполнять необходимую деятельность и использовать при этом необходимые ресурсы. Ему соответствует ч. 1 ст. 34 Конституции РФ. Государственные обязательства второго уровня заключаются в защите свободы действий и защите ресурсов

от других субъектов в экономической сфере. В контексте такого типа обязательств нормы ч. 2 ст. 34 Конституции РФ предусматривают защиту конкуренции в предпринимательской деятельности, запрет злоупотребления монопольным положением на рынке, неправомерное ограничение конкуренции и недобросовестную конкуренцию. На третьем уровне обязательств в сфере экономических прав, как отмечает Е. Асбйорн, государство должно осуществлять надежды своих граждан по использованию права на питание. В этом случае государство обеспечивает социальный характер предпринимательской деятельности в России. Эти три уровня, по мнению Е. Асбйорна, определяют сущность права на свободу предпринимательской деятельности.

С принятием Федерального закона № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 г. «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» [9] введено ограничение проверки предприятий один раз в три года, что значительно повлияло на деятельность как предпринимателей, так и органов контроля. Это положительное нововведение, однако, при условии, что частный бизнес на сегодняшний момент считается у проверяющих органов заведомо нарушающим закон, он обязан доказывать свою невиновность. Пока такая система не будет изменена, российский предприниматель не сможет спокойно и без вмешательства извне развивать свой бизнес и способствовать формированию конкурентоспособной экономики.

Также существует ряд и других проблем, которые вытекают из несовершенства конституционно-правового регулирования в РФ. Определенная частью 1 ст. 34 Конституции Российской Федерации формулировка предполагает, что «право на свободное использование своих способностей и имущества для предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельности». Это дает основания говорить о фиксации субъективного права лица. В то же время границы свободы личности в экономической сфере значительно шире объема субъективных прав, установленных государством.

Разъяснение формулировки, содержащейся в ст. 34 Основного закона России, можно найти в тезисе о том, что конституционное право на предпринимательскую деятельность фактически основывается на свободе предпринимательской деятельности, то есть на реальной возможности осуществления лицом по своему усмотрению и на свой риск, с целью получения прибыли от хозяйственной деятельности, не запрещенной законом. Вместе с тем в отдельных научных источниках в ходе анализа конституционных основ предпринимательской деятельности применяется конструкция «право на свободу предпринимательской деятельности» как попытка совместить конституционную формулировку и суть исследуемой категории. По нашему убеждению, приведенное положение Конституции Российской Федерации нуждается в переосмыслении и изменении в контексте именно первого уровня

обязательств государства в сфере экономических прав — обеспечение свободной и инициативной деятельности.

Конституция Российской Федерации не раскрывает самого содержания права на предпринимательскую деятельность, в отличие от других прав — права на труд или права собственности. В этой ситуации следует согласиться с утверждением, что конституционно-правовая норма, которая декларирует право на предпринимательскую деятельность, достаточно четко обозначает вектор направленности правового регулирования экономических отношений в смысле текущего законодательства, в первую очередь Гражданского и других кодексов Российской Федерации. Высказанная идея о несовершенстве конституционно-правового регулирования свободы предпринимательской деятельности в Российской Федерации может быть дополнительно обоснована с использованием зарубежного конституционного опыта. Так, например, в ст. 27 Конституции Швейцарии «Экономическая свобода», во-первых, определена гарантированность экономической свободы, во-вторых, отмечено, что экономическая свобода включает, в частности, свободный выбор профессии, а также свободный доступ к предпринимательской деятельности и ее свободное осуществление [10]. Согласно нормам Конституции Испании (ст. 38), признается свобода предпринимательства в рамках рыночной экономики, а государство гарантирует и охраняет ее осуществлении [11, с. 429]. Конституция Италии устанавливает основы предпринимательской деятельности такой формулировкой: «частная хозяйственная инициатива свободна» (ст. 41).

Свобода предпринимательской деятельности как базовая конституционная категория, по сути, предусматривает свободную и инициативную деятельность физического лица, может осуществлять такую деятельность, в том числе применяя механизм юридического лица. Даже если юридическое лицо основано исключительно другими юридическими лицами, на начальном этапе таких отношений первоисточником предпринимательской деятельности является физическое лицо. Следует согласиться с утверждением, что диапазон потенциальных носителей права на предпринимательскую деятельность в конституционно-правовом смысле значительно шире, чем круг субъектов предпринимательской деятельности в гражданско-правовом аспекте. В этом контексте может быть полезной идея о выделении непосредственной и опосредованной предпринимательской деятельности на основании ст. 34 Конституции РФ. Согласно данной идее, непосредственная предпринимательская деятельность — это предпринимательская деятельность, осуществляемая субъектами предпринимательской деятельности — физическими и юридическими лицами, зарегистрированными в установленном законом порядке. А опосредованная предпринимательская деятельность — это предпринимательская деятельность, осуществляемая физическими лицами через принадлежащие им на праве частной собственности юридические лица. Суммируя высказывания, прозвучавшие

во время дискуссии относительно субъектного состава права на предпринимательскую деятельность, следует отметить, что такая дискуссия была бы лишена основания в случае конституционной фиксации не субъективного права, а гарантирования государством в Конституции РФ свободы предпринимательской деятельности в различных ее проявлениях.

Кроме того, государством не может быть предоставлена абсолютная свобода предпринимательства гражданам и юридическим лицам, так как оно, решая проблемы собственного экономического развития и сохранения экологии, должно посредством государственных институтов, норм и правил с учетом интересов всего общества устанавливать определенные пределы, или экономический порядок, для защиты добросовестной конкуренции.

Границы свободы субъектов рыночных отношений закрепляются, безусловно, гражданским законодательством, которое регламентирует различные виды и все сферы предпринимательской деятельности. Из всего вышесказанного, можно сделать простой вывод, что законодательством Российской Федерации установлены известные пределы свободы предпринимателей, их права, обязанности, а также ответственность. Экономическая свобода является одним из определяющих условий развития предпринимательства. При наличии в обществе экономических свобод, каждый законопослушный гражданин имеет право, используя свои способности, возможности, задействуя (привлекая) свое имущество, заниматься активной экономической деятельностью, т.е. заниматься предпринимательством.

Литература:

1. Основы предпринимательства: учеб. пособие/В.И. Брунова [и др.]; под ред. В.И. Бруновой. — СПб.: СПб-ГАСУ, 2010.
2. Конституционное право зарубежных стран: учебник для вузов/под общ. ред. чл.-корр. РАН, проф. М.В. Баглая, проф. Ю.И. Лейбой проф. Л.М. Энтина. — М.: Норма, 2000.
3. Hayek, F.A. *The Constitution of Liberty*. Chicago: University of Chicago Press, 1960.
4. Михайленко, Е.М. Гражданское право: общая часть [Электронный ресурс] // Режим доступа: <https://lib.rus.ec/b/204381>
5. Курбанов, Р.А., Осавелюк А.М. АЛБА как экономический региональный блок: правовые аспекты // Вестник Российского государственного торгово-экономического университета. 2012. № 7–8 (67).
6. Мау, В. Институциональные предпосылки современного экономического роста/В. Мау, К. Яновский, С. Жаворонков, Д. Маслов. — М.: ИЭПП, 2007.
7. Парашук, С. Конкуренция: от экономической многозначности к правовой определенности. Право на конкуренцию/С. Парашук // Хозяйство и право. — 1998. — № 12.
8. Асбйорн, Е. Минимальный уровень реализации социально-экономических прав // Права человека: Концепции, подходы, реализация/под ред. Б. Зизик; голов. ред. серии и автор предм. Дж Перлин; наук. ред. В. Дубровский: пер. з англ. — К.: Изд-во «Ай Би», 2003.
9. Федеральный закон № 294-ФЗ от 26 декабря 2008 года «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_169813/
10. Союзная конституция Швейцарской Конфедерации от 18 апреля 1999 г. // [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/swiss/swiss.htm
11. Конституции государств Европейского Союза/под общ. ред. и со вступ. ст. Л.А. Окунькова. — М.: Издат. группа «ИНФРАМНОРМА», 1997.

Об ответственности за изготовление и сбыт порнографических предметов по законодательству зарубежных государств

Исакова Зарина Дженишбековна, соискатель
Академия МВД Кыргызской Республики

Нуриев Дооронбек Шамшиевич, кандидат юридических наук, и. о. доцента
Киргизский национальный университет имени Жусупа Баласагына

В данной статье рассматриваются особенности ответственности за изготовление и сбыт порнографических предметов по законодательству зарубежных государств. При этом, авторами подчеркивается, что несмотря на длительную историю существования в цивилизованных странах уголовных норм о предметах, представляющих угрозу нравственности, в законах, принятых за последние десятилетия, отражаются исторические и законодательные традиции, оказывающие влияние на формирование зарубежного уголовного законодательства, направленные на борьбу с порнографией.

Ключевые слова: порнография, уголовная ответственность, изготовление и сбыт порнографических предметов, уголовное законодательство зарубежных государств

Изучение зарубежного опыта уголовно-правового регулирования необходимо для установления общих черт и тенденций развития уголовной ответственности за изготовление и сбыт порнографических материалов в разных странах, сопоставления подходов и институтов с целью использования опыта в процессе совершенствования уголовного законодательства Кыргызской Республики.

Прежде всего, необходимо подчеркнуть, что оценка общественной опасности порнографических изображений и описаний и действий с порнопродукцией в зарубежных странах была неоднозначной.

В уголовных законодательствах зарубежных стран общественно опасные деяния, связанные с изготовлением, распространением и оборотом порнографических материалов или предметов, преимущественно содержатся в главах, объединяющих преступления против половой свободы (преступления сексуального характера), либо против нравственности (сексуальной морали). Так, рассматриваемые деяния в уголовных законодательствах Аргентины и Испании расположены в разделе «Против половой свободы» [1, с. 109; 2, с. 63]; Норвегии — в разделе «Преступления сексуального характера» [3, с. 191–192]; Швейцарии — в разделе «Преступные деяния против половой неприкосновенности» [4, с. 74]. В Уголовном кодексе Франции преступные деяния, сопряженные с порнографической продукцией, содержатся в главе о посягательствах на несовершеннолетних и семью [5, с. 274].

По Примерному Уголовному кодексу США преступные действия с порнографией образуют мисдиминор — деяние, за которое может быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок до одного года. Однако в федеральных законах о защите детей и подростков предусматривалось наказание в виде лишения свободы до 2, 5 и 20 лет или пожизненное заключение. Допускалась дифференциация штрафа, который составлял от 100000

до 250000 долларов США, в зависимости от совершения преступления (в первый раз или повторно).

Хотя, даже на единой территории США она различалась. Уголовный кодекс штата Нью-Йорк предусматривает ответственность за действия с непристойной продукцией, тогда как в штате Мэн 70 процентов избирателей отказались от референдума, призванного способствовать признанию продажи и рекламирования непристойного материала преступлением [6, с. 193].

Также, законодательство США о защите детей предусматривает повышенную ответственность взрослых лиц за использование детей в качестве моделей для изготовления порнографической продукции. Так, федеральным законом 1977 г. о защите детей, лицо, которое получает от несовершеннолетнего помощь либо нанимает, использует, убеждает, советует, склоняет, принуждает с тем, чтобы другое лицо совершило сексуальные действия с целью производства любого визуального или печатного материала, воспроизводящего данное действие, наказывается крупным штрафом, Другой закон 1988 г. «О защите детей от непристойности» предусматривает уже лишение свободы на длительный срок родителей, опекунов и других лиц, осуществляющих контроль за несовершеннолетними, если они продают или иным образом передают опеку или контроль за последними другому лицу с целью изготовления порнографической продукции.

Статья 2251 Свода законов США предусматривает ответственность за производство (с целью распространения) материалов, содержащих:

- изображения полового акта или иных действий сексуального характера с участием несовершеннолетних;
- изображения сексуальных действий с животными;
- изображения сексуальных действий, связанных с реальным или имитируемым насилием (садомазохизмом).

Статья 2252 устанавливает ответственность за распространение во всех формах и хранение порнографических материалов с изображением несовершеннолетних,

а также вовлечение несовершеннолетних в создание таких материалов [7].

Уголовный кодекс штата Техас включает ст. 43.26, устанавливающую ответственность за владение или содействие распространению детской порнографии, и ст. 43.25, устанавливающую ответственность за представление сексуального характера в исполнении ребенка. Помимо этого, УК штата Техас содержит подглаву «Непристойность», в которой устанавливает ответственность за демонстрацию или распространение визуальных материалов непристойного содержания и содействие распространению или владение с целью содействия распространению любых непристойных материалов или непристойных устройств, а также продюсирование, представление и режиссуру представления непристойного содержания или участие в нем.

Таким образом, законодательство стран общей правовой системы в области противодействия порнографии характеризуется абсолютным запретом на оборот порнографической продукции с изображениями несовершеннолетних лиц. В США незаконным признается также оборот непристойных материалов, то есть содержащих изображения сцен насилия, сексуальных действий с животными и иных извращений.

Определенный интерес вызывает законодательная система Франции, которую в отличие от США принято называть континентальной. Уголовное законодательство Французской Республики защищает, прежде всего, человека как личность. Первый период уголовного преследования непристойности в печати и в изображениях начался во Франции с революционного декрета от 19 июля 1791 г., запретившего опубликование непристойных произведений, ранее широко процветавших во Франции.

Французский уголовный кодекс 1810 г., закрепил понятие порнографических произведений, изображений, песен, памфлетов и прочее, противных добрым нравам. Закон Франции о печати (1881 г.) предусмотрел ряд репрессивных мер в отношении таких произведений печати. Законом 1898 г. было введено широкое понятие «произведений, нарушающих добрые нравы»: а) продажу, хранение, распространение или публичное выставление порнографических или противоречащих — добрым нравам книг или других подобных произведений, изображений и предметов; б) распространение порнографических сведений путем речей, воззваний или песен; в) помещение объявлений или рассылку корреспонденции, противоречащей добрым нравам. В последнем случае редакторы, печатающие такие объявления, могли быть привлечены к ответственности за соучастие.

Уголовный кодекс Франции от 22 июля 1992 г., который вступил в действие с 01 марта 1994 г. предусматривает ответственность за изготовление или хранение при наличии «цели продажи, распространения, отдачи в прокат, расклеивания или выставления» порнографических произведений [8, с. 74].

Когда деяния, предусмотренные в данной статье, совершаются с использованием прессы или аудиовизуальным

средств распространения информации, специальные положения законов, которыми следует руководствоваться в этих областях применимы в том, что касается определения ответственных лиц.

Согласно законодательству Франции уголовной ответственности подлежат незаконные действия, сопряженные с порнографическими изображениями несовершеннолетних. Кроме того, запрещен оборот порнографической продукции с изображением взрослых в случае, если данные материалы могут стать доступными несовершеннолетнему лицу. Указанная норма свидетельствует о повышенной защите прав и законных интересов несовершеннолетних и является определенной законодательной новеллой в сфере противодействия распространению порнографии.

Доминирующим направлением уголовной политики Франции в этой области остается защита духовного и физического развития несовершеннолетних от вредного воздействия порнопродукции.

Основу уголовного законодательства Германии составляет Уголовный Кодекс, принятый в 1871 г., в новой редакции от 10 марта 1987 г. [9, с. 211]. Так, Германское уложение 1871 г. содержало норму об ответственности за возмездное предложение или передачу бесстыдного произведения только в случае, если это имело место в отношении несовершеннолетних не достигших шестнадцати лет. Закон Германии 1900 г. дополнил наказуемые действия также и безвозмездной передачей или предложением несовершеннолетним до шестнадцати лет произведений и изображений такого рода.

Закон ФРГ от 9 июня 1953 г. «О распространении опасных для юношества сочинений» (в редакции 1961 года) к сочинениям, угрожающим нравственному развитию детей и подростков относил «прежде всего безнравственные, разлагающие сочинения, побуждающие к насилию, преступлениям и расовой ненависти, а также сочинения, превозносящие войну» [10, с. 92].

Кроме того, законодательное решение проблемы криминализации такого поведения в течение последнего периода менялось. Например, в ФРГ в 1973 г. было декриминализовано распространение порнографического материала среди несовершеннолетних. Однако УК ФРГ (в редакции 1987 г.) в § 184.1.1. уже предусматривает ответственность лиц, которые предлагают, предоставляют или делают доступным порнографические сочинения лицам моложе 18 лет.

Отмечается сужение объема понятия предметов порнографического характера, преследуемых уголовным законом. Так, решением Федерального суда Германии по уголовным делам («Fanny Hill» — приговор от 22.07. 1969 г.) старое понятие в § 184 УК «Распространение порнографических сочинений» «сокращено от безнравственных сочинений, вызывающих нарушение правил приличия, до описания сексуального процесса способом, возбуждающим половое чувство, результатом которого может быть грубейшая нагрузка на психику, так и изменение взглядов на эти вопросы. Новая формулировка различает простую

и, так называемую, жесткую порнографию («насильственные преступления, сексуальные действия с детьми или сексуальные действия с животными»), причем первое из названного может характеризоваться частичным снятием запрета среди отдельных уголовно-охранительных предписаний, относящихся к жесткой порнографии, криминализирующих все формы доступных действий от подготовки порнографии до распространения.

В первых уголовно-правовых актах многих государств подчеркивалась необходимость защиты личности несовершеннолетних от воздействий порнографических произведений. Однако, в законах Великобритании, ответственность за такие действия еще не сопровождалась более строгими санкциями.

Регламентация оснований и пределов уголовной ответственности за распространение порнографической продукции в Великобритании, осуществляется на двух уровнях: во-первых, в законодательстве и, во-вторых, в судебных прецедентах, создаваемых Верховным судом и общими судами. В Англии начало становления подобного законодательства приходится на эпоху пуританской революции первой половины XIX века. В настоящее время там действует Закон 1959 г. «О непристойных публикациях», санкция которого предусматривает тюремное заключение до трех лет или штраф без ограничения пределов. В нормах о запрете действий с изображениями и описаниями сексуального характера понятия «порнография» не содержится. Судебная практика по данным делам опирается на определение «бесстыдные произведения». Закон 1988 г. запретил распространение и хранение «непристойных» изображений детей.

По УК Швейцарии наказуемыми признаются действия по распространению порнографических предметов или материалов среди несовершеннолетних, не достигших шестнадцатилетнего возраста, а также за демонстрацию этих предметов в общественных местах. Напротив, демонстрация указанных предметов в местах, не доступных для всех граждан, не образует состава преступления. Не раскрывая понятия «порнографические материалы» ч. 5 ст. 197 УК Швейцарии содержит правоположение, согласно которому правоприменитель обязан разграничить преступную демонстрацию порноматериалов от непристойной.

Литература:

1. Уголовный Кодекс Аргентины: — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. — 288 с.
2. Уголовный кодекс. — М.: Зерцало, 1998. — 218 с.
3. Уголовный кодекс Норвегии. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2003. — 188 с.
4. Уголовный кодекс Швейцарии. — СПб.: «Юридический центр Пресс», 2002. — 350 с.
5. Уголовный кодекс Франции. — СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2002. — 648 с.
6. Рослякова, Г. А. Мораль и политика в США в конце 80-х годов // США и Канада. НИБ. — 1989. — № 5. — с. 193–195.
7. Рихтер, А. Г. Порнография по-американски. — В кн. Законодательство о СМИ: учебно-практические материалы. — М.: Право и СМИ, 1999.
8. Уголовное право Франции: Сб. нормативных актов/Сост., авт. вступ. ст. и отв. ред. И. Д. Козочкин. — М.: УДН, 1984. — 127 с.

УК Швейцарии предусматривает такой квалифицирующий признак, который отягчает наказание виновного, а именно: распространение порнографических предметов из корыстных побуждений.

Так, ст. 197 Уголовного кодекса Швейцарии устанавливает ответственность за:

— предложение, показ, предоставление или распространение порнографической продукции лицу, не достигшему шестнадцати лет;

— публичный показ указанной продукции;

— изготовление, ввоз, хранение, оборот и иные действия с предметами, которые по своему содержанию включают в себя сексуальные действия с детьми или животными, с человеческими экскрементами или насильственную деятельность [4, с. 74].

УК Швейцарии содержит указание, что предметы или показы не являются порнографическими, если они имеют охраняемую культурную или научную ценность. По нашему мнению, указанное положение в полной мере справедливо: исключение объектов культуры и науки из определения порнографии необходимо для правильного позиционирования рассматриваемого явления. Следует отметить, что для законодательств континентальной правовой системы не характерно наличие определений порнографии в тексте указанных норм.

Уголовный кодекс Дании с 1980 г. устанавливает ответственность за преднамеренное распространение с коммерческой или некоммерческой целью, а также приобретение фотографий, фильмов и других визуальных средств «непристойного характера» с изображением детей (ст. 275). С 1995 года ответственность предусмотрена и за хранение «детской порнографии». Следует отметить, что в Дании легальное распространение порнографии разрешено с 1965 г.

Несмотря на длительную историю существования в цивилизованных странах уголовных норм о предметах, представляющих угрозу нравственности, в законах, принятых за последние десятилетия, отражаются исторические и законодательные традиции, оказывающие влияние на формирование зарубежного уголовного законодательства, направленные на борьбу с порнографией.

9. Уголовное законодательство зарубежных стран (Англии, США, Франции, Германии, Японии). Сборник законодательных материалов/Под ред. И. Д. Козочкина. — М.: Зерцало, 2001. — 352 с.
10. Уголовный и уголовно-процессуальный кодексы Германской Демократической Республики. Перевод с немецкого/Под ред. М. А. Гельфер. — М.: Юрид. лит., 1972. — 251 с.

Принцип конфиденциальности третейского разбирательства

Кириянова Ксения Вячеславовна, студент
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье раскрывается содержание принципа конфиденциальности третейского разбирательства, анализируются положения Федерального закона «О третейских судах» и Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Ключевые слова: третейский суд в Российской Федерации, реформа третейских судов, принцип конфиденциальности третейского разбирательства.

Confidence principle of arbitration proceeding

The article reveals the content of the confidentiality principle of arbitration proceedings; provisions of the Federal Law «On arbitration courts» and the Federal Law «On arbitrage (arbitration) in Russian Federation» are analyzed.

Keywords: arbitration court in Russian Federation; the reform of arbitration court; confidence principle of arbitration proceedings.

Понятие принципов права довольно глобально разработано как в общей теории права, так и в отраслевых правовых науках. Положения общей теории права, касающиеся понятия принципов права, безусловно, являются фундаментом для научных изысканий в области основополагающих принципов третейского разбирательства.

С. С. Алексеев определяет принципы права как выраженные в праве исходные нормативно-руководящие начала, характеризующие его содержание, основы, закрепленные в нем закономерности общественной жизни [4]. Принцип права — исходные нормативно-руководящие начала (императивные требования), определяющие общую направленность правового регулирования общественных отношений [1].

В статье 18 Федерального закона «О третейских судах в Российской Федерации» [7] названы основополагающие принципы третейского разбирательства. Третейское разбирательство осуществляется на основе принципов законности, конфиденциальности, независимости и беспристрастности третейских судей, диспозитивности, состязательности и равноправия сторон. «Система принципов третейского судопроизводства образует правовой каркас, на котором строится все здание третейского разбирательства» [10, с. 144].

Принцип конфиденциальности является одним из преимуществ третейского разбирательства. Несмотря на прямое закрепление принципа конфиденциальности в положениях закона, в научной литературе дискуссии

является вопрос о признании этого принципа. Некоторые ученые выделяют принцип конфиденциальности как особый специальный принцип третейского разбирательства. Е. М. Цыганова среди принципов организации и деятельности третейского суда указывала на те принципы, которые присущи организации судебной власти и правосудию как функции государства (равенство сторон, состязательность, диспозитивность), а также на специфические принципы деятельности третейских судов (принципы доверительности, доступности, оперативности, конфиденциальности, договорности и государственного контроля) [3]. С. А. Курочкин, предлагая классификацию принципов третейского разбирательства, к числу специальных принципов относит принцип добровольности обращения в третейский суд, принцип «компетенции-компетенции», принцип языка третейского разбирательства, принцип конфиденциальности, принцип окончательности решения третейского суда, принцип доверительности, принцип доступности [6]. Е. Ю. Новиков к специальным принципам третейского разбирательства относит принцип третейского процессуального формализма, принцип судейской истины, принцип судебного руководства процессом и допустимости арбитражного разбирательства, принцип фидуциарности, принцип свободы договора, принцип ограничения ответственности государства за третейское разбирательство и независимости третейского суда от государственных судебных органов, принцип языка третейского разбирательства, принцип конфиденциальности, принцип нечетного состава третейского суда [5].

В научной литературе также встречаются мнения, отрицающие существование принципа конфиденциальности третейского разбирательства. М.Э. Морозов и М.Г. Шилов полагают, что конфиденциальность не является принципом третейского разбирательства, поскольку возведение конфиденциальности в принцип необоснованно нарушило бы право сторон самостоятельно определять, открытым или закрытым должно быть рассмотрение их спора [2]. В.П. Воложанин оспаривает значение конфиденциальности как принципа третейского разбирательства. Ученый утверждает: «Безусловно, доверительность отношений его участников способствует укреплению делового оборота, партнерства, сохранению коммерческой тайны, процессуальных и производственных секретов и т.д. Но это скорее этические, чем правовые нормы. Нарушение их никаких последствий для участников не имеет, само по себе влияния на дело не оказывает. Правомерно ли отнесение конфиденциальности к принципам?» [8].

Содержание принципа конфиденциальности третейского разбирательства основано на положениях статей 18, 22 и 27 Федерального закона «О третейском суде». В статье 18 Федерального закона «О третейских судах» назван принцип конфиденциальности третейского разбирательства. Согласно положениям ст. 22 этого закона на третейского судью возлагается обязанность по неразглашению сведений, которые стали ему известны в ходе третейского разбирательства, без согласия сторон или их правопреемников. Третейский судья не может быть допрошен в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе третейского разбирательства. Согласно положениям статьи 27 Федерального Закона «О третейских судах», если стороны не договорились об ином, то состав третейского суда рассматривает дело в закрытом заседании.

Из приведенного анализа норм можно выделить составляющие принципа конфиденциальности. Во-первых, принцип направлен на сохранение конфиденциальности самой процедуры рассмотрения спора в третейском разбирательстве, включая стадию подготовки дела. Во-вторых, это сокрытие в тайне информации, которая была вовлечена в процесс разбирательства спора, а также информации о решении спора. Закрепление принципа конфиденциальности третейского разбирательства в положениях Федерального закона «О третейских судах» оправдано исходя из тех причин, которыми руководствуются стороны при конфиденциальном рассмотрении спора. К числу причин, побуждающих стороны, можно отнести необходимость защиты коммерческой тайны, сохранение стабильности бизнеса и репутационные риски. Также стоит отметить, что принцип конфиденциальности базируется на особом доверии к избранному сторонами третейскому суду, так как отношения конфиденциальности между сторонами и судьей (судьями) создают

условия для более полного и всестороннего разрешения спора, что также является причиной, побуждающей стороны к конфиденциальному рассмотрению спора.

Согласно положениям статьи 18 Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [9] арбитраж осуществляется на основе принципов независимости и беспристрастности арбитров, диспозитивности, состязательности сторон и равного отношения к сторонам. Принцип конфиденциальности исключается из числа основополагающих принципов арбитража. В соответствии с положениями статьи 21 Федерального закона, если стороны не договорились об ином или иное не предусмотрено федеральным законом, арбитраж является конфиденциальным, а слушание дела проводится в закрытом заседании. Арбитры, сотрудники постоянно действующего арбитражного учреждения не вправе разглашать сведения, ставшие им известными в ходе арбитража, без согласия сторон. Арбитр не подлежит допросу в качестве свидетеля о сведениях, ставших ему известными в ходе арбитража. Из анализа приведенных положений следует, что вопрос о конфиденциальности арбитража решается самостоятельно сторонами спора, на сотрудников арбитража и арбитров возлагается обязанность по неразглашению сведений, ставших им известными в ходе арбитража, арбитру гарантируется свидетельский иммунитет.

Особый интерес вызывает содержание положений статьи 45 Федерального закона на предмет соответствия принципу конфиденциальности третейского разбирательства.

Согласно положениям подпункта 2 пункта 8 статьи 45 Федерального закона правила арбитража корпоративных споров должны предусматривать обязанность постоянно действующего арбитражного учреждения размещать на своем сайте в информационно-телекоммуникационной сети Интернет информацию о подаче искового заявления в течение трех дней со дня его получения арбитражным учреждением.

Из анализа положений Федерального закона следует, что правилами арбитража корпоративных споров на постоянно действующее арбитражное учреждение возлагается обязанность размещать на своем сайте в Интернете информацию о подаче искового заявления. При опубликовании информации о подаче искового заявления в Интернете, информация о третейском разбирательстве между сторонами будет открытой. Выявленный факт противоречит принципу конфиденциальности третейского разбирательства, и следует констатировать деформацию основополагающих принципов правового института. Отказ от законодательной регламентации принципа конфиденциальности арбитража свидетельствует о сближении института третейского разбирательства с государственными судами, лишая его лучших достоинств.

Литература:

1. Алексеев, С. С. Проблемы теории права. — Свердловск, 1972.

2. Воложанин, В.П. О некоторых отраслевых принципах третейского разбирательства // Российский юридический журнал. — 2010. — № 4 — с. 132–134.
3. Курочкин, С.А. Третейское разбирательств в Российской Федерации: теория и практика. — М.: «Волтерс Клувер», 2007. — 272 с.
4. Марченко, М.Н. Проблемы общей теории государства и права. — М.: Проспект, 2015. — Т. 2. — 644 с.
5. Морозов, М.Э. Шилов М.Г. Процессуальные вопросы третейского разбирательства в России // Третейский суд. — 2000. — № 3. — с. 18–32.
6. Новиков, Е.Ю. К вопросу о правовой природе третейского разбирательства/Е.Ю. Новиков. // Российский ежегодник гражданского и арбитражного процесса. — 2002. — № 2. — с. 307–321.
7. Скворцов, О.Ю. Комментарий к Федеральному закону «О третейских судах в Российской Федерации»: научно-практический. — М.: Омега — Л, 2003.
8. Федеральный закон от 24 июля 2002 года № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» // Российская газета. — 2002. — 27 июля. — № 137.
9. Федеральный закон от 29.12.2015 N 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // Российская газета. — — 2015. — 31 декабря. — № 297.
10. Цыганова, Е.М. Преимущества и принципы третейского разбирательства // Что такое третейский суд: Сб. научно-популярных статей/сост. Н.Р. Рубина, Г.В. Севастьянов, В.Н. Тарасов. — СПб., 2000. с. 17.

Проблемы отграничения трудовых отношений от гражданско-правовых отношений с элементами труда

Косенко Виктория Олеговна, магистрант
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассмотрен один из способов ненадлежащего оформления трудовых отношений — заключение гражданско-правового договора, фактически, регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем. Проанализированы признаки, критерии, элементы трудового договора, как в российском, так и в международном законодательстве. Выявлены пробелы действующего российского трудового законодательства в области признания гражданско-правовых отношений трудовыми.

Ключевые слова: трудовой договор, трудовые отношения, гражданско-правовой договор с элементами труда, переквалификация гражданско-правового договора.

В современных условиях в России довольно остро стоит проблема «скрытых» трудовых отношений. Согласно данным Роструда за 2015 г. государственными инспекциями труда в субъектах РФ выявлены более пятнадцати тысяч случаев уклонения от оформления или ненадлежащего оформления трудовых договоров. По разным оценкам экспертов, количество официально неоформленных работников находится в диапазоне от 20% до 40% от официально трудоустроенных граждан Российской Федерации.

Существует несколько запрещенных законом, но при этом распространенных способов, при помощи которых работодатели не оформляют надлежащим образом трудовые отношения с работниками:

1. Уклонение от оформления трудового договора, т.е. фактическое допущение работника к работе у данного работодателя без заключения в письменной форме трудового договора (ч. 4 ст. 16 Трудового кодекса Российской Федерации (далее по тексту — ТК РФ).

2. Заключение гражданско-правового договора, фактически регулирующего трудовые отношения между работником и работодателем (ч. 2 ст. 15 ТК РФ).

3. Заемный труд (ст. 56.1 ТК РФ).

В практике надзорных и судебных органов все чаще встречаются случаи, когда работодатели предпринимают незаконные попытки скрыть трудовые отношения и подменить их совершенно ни к чему не обязывающими фактического работодателя гражданско-правовыми отношениями.

Предпочтение заключению договоров гражданско-правового характера объясняется работодателями тем, что такие договоры дают им свободу для прекращения договорных отношений и при этом фактический работник не получает никаких гарантий и компенсаций. Конечно же, и обязательств у работодателя перед лицом, с которым заключен гражданско-правовой договор гораздо меньше, соответственно, такие работники и обходятся работодателю «дешевле».

В связи с этим особую актуальность приобретает вопрос о разграничении таких понятий как «трудовые отношения» и «отношения, возникающие на основании договора гражданско-правового характера».

Во многих странах Запада к трудовому договору применяются нормы о гражданских сделках, поскольку трудовой договор — это частноправовой договор, разновидность гражданско-правового договора найма услуг. Стало быть, существует возможность распространения на него принципов и конструкций гражданского, обязательственного и договорного права [1, с. 23].

В законодательстве Российской Федерации с 2006 года закреплено легальное определение трудовых отношений. В силу ст. 15 ТК РФ под трудовыми отношениями понимаются отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессии, специальности с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, подчинении работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором [2].

Анализ ст. 15 ТК РФ и ст. 56 ТК РФ, в которой сформулировано понятие трудового договора, позволяет выделить специфические признаки, присущие именно трудовым отношениям. К ним относятся:

а) выполнение работником определенной трудовой функции в интересах, под управлением и контролем работодателя;

б) личное трудовое участие работника в деятельности работодателя;

в) организационное подчинение работника работодателю, в том числе и через правила внутреннего трудового распорядка, действующие у работодателя;

г) наличие оплаты труда, т.е. вознаграждение работнику за выполнение трудовых обязанностей, которое в силу ст. 131 ТК РФ может выражаться, как в 100% денежной форме, так и в натуральной форме (до 20% от общей суммы);

д) длящийся характер трудовых отношений с сохранением работнику места работы, трудовой функции в связи с отсутствием его на работе по уважительным причинам, а также монотонность трудовой функции;

е) обеспечение работодателем безопасных условий труда для работника

Анализ международных норм немного расширяет количество признаков трудовых отношений [3]. Так, в Рекомендации Международной организации труда № 198 «О трудовом правоотношении» в пункте 13 перечислены возможные элементы наличия трудовых отношений.

Кроме указанных в ст. 15, 56 ТК РФ, можно дополнительно выделить такие признаки трудовых отношений, как выполнение работы исключительно или главным образом в интересах другого лица; в соответствии с определенным графиком или на рабочем месте; определенной продолжительности и преемственности, за систематическое вознаграждение, являющееся единственным или основным источником доходов работника [4]. Следует подчеркнуть две черты трудовых отношений, обозначенных в Рекомендации МОТ № 198: работник не несет финансового риска, и работа требует присутствия работника. Последний признак вызывает определенные сомнения. В частности, ст. 60–2 ТК РФ устанавливает возможность совмещения профессий (должностей), а это значит, что присутствие работника на работе не всегда может быть обеспечено, и соответственно эта черта не может являться безоговорочным признаком трудовых отношений. Отсутствие же финансового риска со стороны работника — это важное последствие признания трудовыми отношений, возникших между сторонами. Считать эту черту признаком, позволяющим отграничить возникшие отношения от гражданско-правовых отношений, нам представляется, не верным, поскольку отсутствие финансового риска работника может иметь место только тогда, когда отношения уже признаны (!) трудовыми.

Рекомендацией Международной организации труда № 198 «О трудовом правоотношении» активно пользуются многие зарубежные страны. Так, в Великобритании трудовой договор определяется как соглашение между работником и работодателем, заключенное в устной или письменной форме, в соответствии с которым:

1) работник выполняет работу за вознаграждение за фактически выполненный объем услуг;

2) не использует свой собственный капитал и пользуется в процессе труда имуществом, предоставленным ему работодателем;

3) выполняет свою трудовую функцию под управлением и контролем работодателя;

4) становится частью производственного коллектива (входит в штат организации), в котором он работает, если его познакомили с персоналом, а его трудовая функция обеспечивает ведение определенного технологического процесса;

5) выполняет работу для нужд работодателя;

6) получает одежду и оборудование от работодателя;

7) уплачивает все необходимые налоги, в том числе и социальный налог;

8) к такому лицу могут быть применены дисциплинарные взыскания. Работник имеет право обжаловать неправомерные действия работодателя;

9) получает оплату за работу в выходные дни или поощрительные бонусы, рассчитанные по объему выполненных работ;

10) занят регулярно или в определенные рабочие часы, другие гарантии трудовой занятости в соответствии со стандартом «нормального рабочего времени»;

11) имеет право на получение пособия по болезни, включен в пенсионную программу работодателя, получает иные предоставления как постоянный работник;

12) детально ознакомлен с письменными условиями занятости, поскольку у работодателя имеется установленное законом обязательство предоставить работнику соответствующие письменные документы. При этом все коммерческие риски несет работодатель [5, с. 5].

По мнению Т.С. Насалевича, такая детализация статуса работника позволяет ему более эффективно, чем, например, в России, защищать свои права, с которыми его заранее знакомит работодатель в обязательном порядке [6, с. 21].

По вопросу разграничения трудовых договоров от смежных гражданско-правовых договоров (гражданско-правовых договоров с элементами труда) в нашей стране интерес представляет действующее рекомендательное письмо Фонда Социального Страхования РФ от 20.05.1997 № 051/160–97 «О рекомендациях по разграничению трудового договора и смежных гражданско-правовых договоров» [7]. В письме выделены следующие признаки трудовых договоров, отличающие их от гражданско-правовых:

— зачисление работника по определенной должности или профессии в соответствии со штатным расписанием, но возможен прием работника на работу на нештатную должность;

— прием на работу по личному заявлению, издание приказа (распоряжения) работодателя, в котором указывается профессия или должность, размер заработной платы, дата начала работы и др., а также внесение записи о работе в трудовую книжку;

— порядок и форма оплаты труда. Оплата труда работающих зависит от трудового вклада и качества труда, при этом заработная плата должна выплачиваться регулярно;

— установление для работающих четких правил внутреннего трудового распорядка и обеспечение работодателем предусмотренных законодательством условий труда.

Несмотря на то, что, казалось бы, в ТК РФ есть четкое определение трудового договора, имеются рекомендательные положения, на практике все же не всегда можно однозначно определить трудовой договор или гражданско-правовой договор с элементами труда.

Так, в определении Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 24.01.2014 г. № 18-КГ13–145 определены обязательные признаки трудовых отношений, к которым относятся личный характер прав и обязанностей работника, обязанность работника выполнять определенную, заранее обусловленную трудовую функцию, подчинение работника правилам внутреннего трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, возмездный характер (оплата производится за труд, а не за результат) [8].

Из-за отсутствия критериев трудового договора в законодательстве, судам при рассмотрении споров о при-

знании гражданско-правовых отношений трудовыми приходится учитывать огромное количество обстоятельств, что приводит к противоречию решений судов по аналогичным делам.

Например, многие суды считают, что подчинение физического лица, работающего по договору гражданско-правового характера, правилам внутреннего трудового распорядка является достаточным для переклассификации гражданско-правового договора в трудовой договор. В Письме УФНС России по г. Москве от 25.12.2007 № 21–11/123985 разъяснено, что гражданско-правовой договор не может содержать условия о том, что исполнитель обязан соблюдать правила внутреннего трудового распорядка [9]. Однако встречаются решения судов, в которых прописано, что договор нельзя признать трудовым, даже если от лица зависит работа других рабочих и служащих и оно соблюдает внутренний трудовой распорядок организации.

В судебной практике часто встречаются решения, в которых установлено, что неоднократное заключение договора с одним и тем же лицом (исполнителем) не свидетельствует о наличии трудовых отношений. Ориентируясь на то, что одним из главных принципов Гражданского кодекса РФ является принцип свободы договора, неоднократное заключение договора с одним и тем же исполнителем не может свидетельствовать о наличии трудовых отношений. В противовес таким решениям, некоторые суды указывают, что периодичность заключения договора с одним и тем же лицом в течение длительного времени является одним из признаков наличия трудовых отношений.

Проанализировав судебную практику, хотелось бы отметить, что по вопросам признания гражданско-правовых отношений трудовыми судам следует придерживаться определенных правил:

а) для признания сложившихся отношений трудовыми либо гражданско-правовыми суду, несмотря на наличие формализованных актов, необходимо в обязательном порядке устанавливать, имеются ли в действительности признаки трудовых отношений (Определение Конституционного суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О) [10];

б) осуществление лицом работы по должности и в соответствии со штатным расписанием не является единственным критерием для квалификации сложившихся отношений в качестве трудовых (Определение Конституционного суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О) [10];

в) наличие трудовых отношений может быть подтверждено любым документальным или иным указанием на конкретную профессию, специальность, вид поручаемой работы (Определение Конституционного суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О, Кассационное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда от 15.09.2010 г. по делу № 33–3823) [10, 11];

г) отсутствие в штатном расписании должности не исключает возможности признания отношений между работником и работодателем трудовыми (Определение Су-

дебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2014 г. № 18-КГ13–145) [12];

д) наличие трудовых отношений между работником и работодателем не свидетельствуют о том, что все выплаты, начисляемые работнику, являются оплатой их труда (Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.10.2013 г. № ВАС-2339/13) [13].

К сожалению, отсутствие четкой регламентации критериев трудового договора приводит к отсутствию единообразного применения норм, касающихся переквалификации договоров гражданско-правового характера в трудовые договоры. Разработанный в настоящее время добровольный, инспекционный и судебный порядок

признания трудовых отношений при заключении договоров гражданско-правового характера позволяет не только практически способствовать увеличению заключения трудовых договоров, но и считать инспекцию труда органом по рассмотрению и разрешению трудовых разногласий [14]. Однако этот вопрос требует более детального исследования. Здесь же подчеркнем целесообразность определения четкого перечня критериев, позволяющих отделить трудовые отношения от гражданско-правовых отношений. Данные меры, на наш взгляд, поспособствует эффективной работе как административных, так и судебных органов в области защиты прав работников.

Литература:

1. Якимова, И. Применение трудового договора в зарубежной практике // Кадровик. Трудовое право для кадровика. 2009. № 4.
2. Трудовой кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 30.12.2015) // Официальный интернет-портал <http://www.pravo.gov.ru>.
3. О трудовом правоотношении: Рекомендация № 198 Международной организации труда от 15.06.2006 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Сапфинова, А. А. Международно-правовая регламентация деятельности федеральной инспекции труда // Современная научная мысль. 2013. № 6. с. 184–190
5. Ситников, С. С. Трудовой договор: современное состояние, проблемы и перспективы развития // Журнал успехи современного естествознания. 2012. № 4.
6. Насалевич, Т. С. Понятие и виды работников по законодательству о труде Великобритании // Право. 2009. № 4.
7. О рекомендациях по разграничению трудового договора и смежных гражданско-правовых договоров: Письмо ФСС РФ от 20.05.1997 № 051/160–97 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного суда РФ от 24.01.2014 г. № 18-КГ13–145 // http://dogovor-urist.ru/судебная_практика/дело/18-кг13-145/
9. Письмо УФНС России по г. Москве от 25.12.2007 № 21–11/123985 // <http://www.klerk.ru/doc/104899/>
10. Определение Конституционного Суда РФ от 19.05.2009 № 597-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Равинской Ларисы Вадимовны на нарушение ее конституционных прав статьями 11, 15, 16, 22 и 64 Трудового кодекса Российской Федерации» // Экономика и жизнь. 2009. № 38 (бухгалтерское приложение)
11. Кассационное определение СК по гражданским делам Вологодского областного суда от 15.09.2010 г. по делу № 33–3823 // http://sudact.ru/regular/doc/JjVJBTxzj3Zv/?regular-txt=Кассационное+определение+СК+по+гражданским+делам+Вологодского+областного+суда+от+15+сентября+2010+г.+по+делу+N+33-3833++Система+ГАРАНТ+%3A+http+%3A+%2F+%2Fbase.garant.ru+%2F101475716%2F%23friends+%23ixzz409XFadF9®ular-case_doc=®ular-doc_type=®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=®ular-judge=&_=1455460528940&snippet_pos=20#snippet
12. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 24.01.2014 г. № 18-КГ13–145 // <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70481836/>
13. Определение Высшего Арбитражного Суда РФ от 01.10.2013 г. № ВАС-2339/13 «Об истребовании дела из арбитражного суда» // <http://base.garant.ru/55632871/>
14. Сапфинова, А. А. Федеральная инспекция труда: орган по рассмотрению и разрешению трудовых споров или орган по урегулированию трудовых разногласий? // Трудовое право. 2008. № 2. с. 11–17

О некоторых проблемах защиты прав граждан в сфере социального обеспечения: 4 шага к их разрешению

Костюков Артём Алексеевич, студент
Тюменский государственный университет

Lex est tutissima cassis; sub clypeo legis nemo decipitur
(лат.: Право есть безопаснейший шлем; под защитой права никто не бывает обманут)
Латинский афоризм

Государство, как гарант социальных прав граждан, играет решающую роль в жизни страны посредством последовательно проводимой им социальной политики. Формирование гражданского общества и эффективного социального пространства предполагает для граждан наличие гарантий в области социального обеспечения. Юридические гарантии занимают особое место в системе гарантий права на социальное обеспечение и включают в себя все правовые средства, обеспечивающие осуществление и охрану прав и свобод человека, и гражданина. Как правило, потребность в защите права на социальное обеспечение возникает:

1. в случае его нарушения;
2. в случае создания препятствий на пути его реализации;
3. в случае отказа в признании за лицом этого права;
4. в случае неисполнения обязанности по предоставлению права.

Право соцобеспечения в условиях перехода к рыночным отношениям, на данный момент имеет довольно сложную систему юридических источников, что обусловлено характером правового регулирования этой отрасли права. Предмет данной отрасли включает разнообразные общественные отношения, а именно отношения:

1. по поводу денежных выплат;
2. по поводу натуральных видов социального обеспечения;
3. процедурного и процессуального характера.

Такое разнообразие источников права соцобеспечения предопределяет возможность охарактеризовать только в основополагающие акты, в которых закреплены права граждан на те или иные виды социального обеспечения, где отражаются требования и условия предоставления, регламентируется организационно-правовой порядок осуществления указанных предписаний соответствующих нормативных актов.

Конституция Российской Федерации, как база для развития всего федерального законодательства, формулирует конституционные положения по социальным вопросам были с учетом всех ратифицированных международно-правовых актов в этой сфере. Вместе с тем, вопросы их реализации и защиты пока не достигли должного для социального государства уровня. Определенно, поиск баланса между потребностями общества в социальной сфере и вы-

делением финансовых средств на эти цели очень часто зависит от позиции федерального законодателя.

Если социальное государство предполагает гарантии социальных прав гражданина, следовательно, у него имеются соответствующие обязанности, например, как:

1. охрана труда и здоровья людей;
2. МРОТ;
3. обеспечение государственной поддержки семье, материнству, отцовству и детству, инвалидам и пожилым гражданам;
4. развитие системы социальных служб;
5. установление пенсий, пособий и иных гарантии социальной защиты.

Однако, законодательство, как правило, редко учитывает современную юридическую доктрину, поэтому нормативные акты в сфере регулирования социальных прав имеют пробелы и противоречия. Из-за этого, перед реализацией социальных прав в России встает ряд проблем, о коих свидетельствует обширная судебная практика [4] [5].

Одним из наиболее непростых вопросов соцзащиты, пожалуй, следует назвать защиту материнства и детства. Ст. 38 Конституции Российской Федерации [1] закрепляет институт защиты материнства и детства. Воспитание детей — право и обязанность родителей. Однако законодательству в этой сфере, в силу большого количества нормативно-правовых актов, не хватает системности, акты разобщены и носят разрозненный характер. Так, например, СК РФ в ст. 139 [2] обязует некоторых лиц сохранять тайну усыновления без каких-либо условий, только в силу наличия самого факта усыновления и запрета разглашать против воли усыновителей, а УК РФ в ст. 155 [3] установлена ответственность за разглашение тайны лицом, обязанным хранить факт усыновления (удочерения) как служебную или профессиональную тайну, либо иным лицом из корыстных или иных низменных побуждений. Подобные противоречия строят препятствия применению охраны прав лиц, так как, привносят некоторые характеристики, условия в отношении тайны — ее служебный или профессиональный характер, а также корыстные или иные низменные побуждения для лица, разглашающего тайну.

Также, немалое значение имело введение права получения материнского капитала. Но, при этом, возник ряд

проблем, как по срокам его получения, так и по целям расходования. Таким образом, учитывая сложившуюся правоприменительную практику, многие аспекты получения материнского капитала, нуждаются в более тщательном правовом регулировании.

Законодательство о государственных пособиях на детей до сих пор остается противоречивым. Выстроенная система социальных пособий не реагирует должным образом на изменения в сфере рынка и экономики. Немалое значение здесь играет отсутствие в социальном законодательстве таких понятий, как «семья с детьми», узким толкованием понятий «кровная семья», «семья усыновителей», что приводит к ограничению прав некоторых категорий граждан, в действительности занимающихся воспитанием и содержанием ребенка: опекунов, попечителей, приемных родителей, патронатных и фактических воспитателей, на получение социальных пособий.

В связи с выше изложенным напрашивается вывод том, что существует необходимость принятия федерального закона о защите семьи, материнства и детства, раскрывающего содержание и разграничивающего вышеуказанные понятия и регулирующие все правоотношения в данной сфере.

Также, значительное количество проблем существует в отношении конституционно-правового регулирования соцзащиты лиц, нуждающихся в помощи со стороны государства. Конституция Российской Федерации в ст. 39 [1] гарантирует каждому социальное обеспечение как по возрасту, так и в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом. Конституцией Российской Федерации также гарантируются государственные пенсии и пособия, поощряются добровольное соцстрахование, создание дополнительных форм соцобеспечения и благотворительность.

В настоящее время правовыми источниками регулирования социальных пособий в Российской Федерации является ряд законодательных и иных нормативных актов. По мнению исследователей [6], в России пока нет достаточно четких подходов к реформированию сложившейся системы социальной защиты.

Социальная защита населения России в её новейшей истории ориентировалась на оперативное решение кризисных проблем отдельных категорий граждан на заявительной основе. Однако время показало, что такой подход не дает долгосрочного эффекта, поскольку, не направлен ни на профилактику повторений кризисных ситуаций в частности, ни на перспективную социальную защиту каждого конкретного человека и населения в целом. Что же касается законодательства в пенсионной сфере, то оно может быть признано эффективным при определенных условиях:

— если оно распространяется на всех нуждающихся, социально уязвимых граждан; если в нем соблюдаются принципы равноправия и справедливости;

— если государство выполняет по отношению к гражданам взятые на себя обязательства;

— если оно не допускает снижения уже достигнутого уровня социальных гарантий и обеспечивает уровень жизни нетрудоспособных, соответствующий прожиточному минимуму.

Однако, анализ действующего законодательства с учетом этих критериев свидетельствует о его невысокой эффективности.

Нельзя не обратить внимание на гарантированное ст. 41 Конституции Российской Федерации [1] право на охрану здоровья и медицинскую помощь, которую оказывают бесплатно.

Под государственной охраной здоровья должно понимать совокупность мер политического, правового, экономического и медицинского характера, направленных на охрану и поддержание физического и психического здоровья граждан, а также меры поддержки в случае утраты здоровья. Несмотря на интенсивное развитие законодательства о здравоохранении, в сфере правовой охраны здоровья и медицинской помощи можно также выделить ряд проблем. Основной будет являться отсутствие полноценной правовой концепции развития медицинской отрасли. Вариант её решения состоит в дальнейшем совершенствовании нормативно-правовых актов, в области медицинской помощи и охраны здоровья, например, принятие нового федерального закона «О здравоохранении Российской Федерации» в котором будут содержаться положения, регулирующие такие аспекты, как:

1. нехватка квалифицированных кадров;
2. дефицит финансирования;
3. нерациональное использование средств;
4. износ помещений, медицинской техники и оборудования.

Также, необходимо рассмотреть вариант федерального закона о защите прав пациентов.

Обобщая всё вышесказанное, необходимо отметить, что в Российской Федерации существует значительное количество проблем в сфере реализации конституционных норм о социальной защите граждан. Прямое действие Конституции Российской Федерации означает, что её нормы должны применяться непосредственно и не требуют наличия специального нормативного акта. Однако, в связи с тем, что формулировки конституционных норм, как правило, являются слишком общими, большинство ее норм о социальных правах не может иметь прямое действие. В отдельных случаях конституционная норма устанавливает необходимость принятия федерального закона по определенным видам правоотношений.

Резюмируя проведенную работу, позволю себе сформулировать некоторые предложения по совершенствованию законодательства в области соцзащиты:

1. положения о защите прав граждан на социальное обеспечение разбросаны в десятках международных и национальных нормативно-правовых актов. Требуется разработка основополагающего акта (например, «Основы законодательства о пенсионном обеспечении»), который бы содержал все основные принципы осуществления консти-

туционных гарантий прав граждан на социальную защиту и положения, регулирующие непосредственно деятельность органов в этой сфере;

2. для поддержки защиты материнства необходимо создать семейный капитал. Он может содержаться (в качестве гарантии финансового характера) в банке;

3. необходимо закрепление вопросов ответственности пенсионных и страховых фондов, за не соответствую-

ющие действующему законодательству действия, а также действия, ведущие к необоснованному уменьшению размера пенсии, например, в основополагающем акте: «Основы законодательства о пенсионном обеспечении»;

4. необходимо разработать реальные критерии оценки эффективности социальной политики государства. Минимальный размер пенсий, пособий, минимальная стипендия должны быть не ниже прожиточного минимума.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2015;
2. «Семейный кодекс Российской Федерации» от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 30.12.2015);
3. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 30.12.2015).
4. Вялков, А.И. Современные проблемы страховой деятельности населения Российской Федерации/Пенсия, 2012, № 16;
5. Кокорев, Р. А, Трухачев С.А. Негосударственные пенсионные фонды в России: текущее состояние, проблемы и пути развития/Информационно-аналитический бюллетень Фонда «Бюро экономического анализа», 2014, № 62;
6. Лепихов, М.И. Право и социальная защита населения (социальное право) — М: ИНФРА-М, 2012.

Безусловный основной доход и его введение в РФ

Лаврентьев Марк Александрович, студент
Тюменский государственный университет

Кто из нас не мечтал когда-нибудь получать деньги за просто так? И вот, наконец, это мечта становится реальностью. То, что раньше казалось несбыточной утопией, начинает реализовываться во многих странах мира в виде безусловного основного дохода. Так что же такое безусловный основной доход и как он работает. Одним из первых упомянувших идею безусловного основного дохода был англо-американский философ Томас Пэйн: Его концепция подразумевала, что гражданину страны принадлежит доля в национальном производстве, таким образом, каждый регулярно получал долю от общего государственного дохода. [6] Данная концепция даже рассматривалась в парламенте Великобритании в 20 веке, однако, так и не была одобрена. Вкратце безусловный основной доход можно определить как социальную концепцию, согласно которой каждому члену сообщества регулярно выплачивается определённая сумма денег. Выплаты производятся государством или каким-либо другим институтом. Выплаты производятся всем без исключения, вне зависимости от уровня дохода, без необходимости выполнения работы. [2]

То есть, фактически, каждый гражданин (существуют различные концепции с какого возраста гражданину будут осуществляться выплаты) страны ежемесячно получает установленную законом сумму денег. Ответ на вопрос, зачем это нужно, частично кроется в Конституции РФ. Статья 7 устанавливает, что Российская Федерация —

социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. [1] Однако зачастую на деле оказывается, что человек, не имея достойного заработка, обязан браться за первую попавшуюся работу для того, чтобы оплатить хотя бы свои базовые нужды и потребности, такие как еда и одежда. Безусловный основной доход позволил бы решить данную проблему позволяя человеку не волноваться об удовлетворении основных потребностей и позволяя ему сосредоточиться на поиске достойной работы и свободном развитии себя. Также не секрет, что с развитием технологий рабочий процесс становится автоматизированным и таким образом исчезает все больше и больше рабочих мест. Ибо благодаря росту производительности (или из-за него) общество нуждается во все меньшем объеме человеческого труда и поэтому все менее способно обеспечить всех граждан работой. Экономика преследует одну цель: максимум прибыли при минимуме вложений, что совсем не то же самое, что дать каждому оплачиваемую работу. [3] Подобная автоматизация, в конечном счете, может привести к сильной безработице среди населения. Вот прогноз вице-президента США Джо Байдена: «Автоматизация может означать более высокооплачиваемую работу для менеджера автотранспортной компании с машинами на самоуправлении, но для десятков тысяч водителей это означает потерю места и средств к существованию. Наша задача со-

стоит в том, чтобы настроить эти грядущие изменения в пользу общества, сделать так, чтобы победителей было больше, чем проигравших. Раньше, в другие эпохи в моменты тектонических перемен нам удавалось это сделать, но сегодня на гребне новой революции сделать это будет ещё тяжелее». Безусловный основной доход позволил бы легче перенести безработицу и тем самым сократить уровень преступности, так как не секрет, что многие преступления совершаются из-за нехватки денег. [7]

Некоторые опасаются, что получая деньги без каких-либо усилий люди просто перестанут работать, что в целом усугубит ситуацию с безработицей. Однако эксперименты с безусловным основным доходом были проведены в некоторых странах и дали обнадеживающий результат. Так, в Намибии в деревне Очиверо с населением около тысячи человек коалиция благотворительных организаций, организация по борьбе со СПИДом, профсоюзов и церковью запустили пилотный проект, в рамках которого в течение года выплачивали каждому жителю ежемесячно 100 намибийских долларов. Результаты оказались исключительно позитивными. Как показало исследование, проведенное после эксперимента, уровень жизни в деревне заметно повысился — мужчины прекратили заниматься браконьерством, дети перестали голодать, а в школе их успеваемость повысилась. Также на 11% увеличилось и количество занятых и работающих людей — жители открывали булочные, парикмахерские, артели по производству кирпича. Потребление алкоголя резко сократилось, уровень преступности понизился на 42%, а общее количество людей, живущих за чертой продовольственной бедности, упало с 76 до 37%. Также данная инициатива в данный момент рассматривается в Швейцарии, в связи с чем там был проведен опрос в ходе которого только 2% респондентов указали что точно бросят работу в случае введения безусловного основного дохода. [6] Что, однако, не означает отсутствие пользы от данных индивидов, такие граждане могут заняться волонтерской деятельностью либо искусством, что в целом полезно для общества.

Данная инициатива должна стать альтернативой социальному страхованию при этом отпадает необходимость в массивном бюрократическом аппарате, занимающемся социальными программами и перераспределением финансов для них. Эта модель прозрачна и работает без бюрократических препятствий.

А женщинам, которые в этом обществе особенно сильно зависят от доходов партнеров, обеспечивается возможность развития по самоопределению. Когда бедные семьи будут получать больше денег, то они будут тратить средства в первую очередь в соответствии со своими потребностями, вместо того, чтобы экономить их. Это идет на пользу среднему классу, зависящему, прежде всего, от спроса на внутреннем рынке. Гарантированная материальная безопасность избавляет от страха — важная предпосылка для демократического поведения. Тот, кто не имеет страха за существование, легче включается в общественные процессы. [5]

Источниками финансирования безусловного основного дохода могут быть отмена неактуальных при базовом доходе программ (минимальный размер зарплаты, пособие по безработице и прочее), открытая госэмиссия, сеньораж, природная рента. [4] Так, один из теоретиков безусловного основного дохода Аллан Шиахен в своём исследовании перечисляет 130 федеральных дотационных программ в США, которые можно будет закрыть или значительно урезать в пользу безусловного основного дохода, [6] наверняка в России тоже существуют программы, которые можно было бы урезать в пользу безусловного основного дохода. Возможно, множество способов финансирования данной концепции от финансирования из налогов до перевода денег, которые раньше шли на внушительный бюрократический аппарат России.

Одним из необходимых для разрешения вопросов является — размер безусловного основного дохода. Различные страны, вводящие концепцию безусловного основного дохода устанавливают различный размер выплат. Так в Финляндии теперь каждый гражданин этой страны вне зависимости от возраста будет получать от правительства выплаты в размере 800 евро ежемесячно. Кроме этого, данная сумма не будет облагаться налогом. [4] Немецкий ученый Маттиас Дильтей разработавший свою модель безусловного основного дохода в своей статье предлагает свою систему определения размера выплат, его модель отталкивается, в отличие от других моделей безусловного основного дохода, не от зависящего от нужд размера, а от общеэкономического производственного потенциала. В основе этого лежит идея, что разделять можно только то, что было заработано. При этом опорной величиной является не ВВП, а средний доход на душу населения всех лиц, живущих в данной экономической зоне. При этом в расчет берутся все виды покупок, независимо от того, идет ли речь о трудовых доходах, участии в предприятии, вкладах, спекулятивных доходах или арендных доходах и т.д. От этого просчитанного дохода на душу населения политически берется определенная процентная ставка, которая определяет размер безусловного основного дохода (модель Дильтея исходит от 60%, что сегодня соответствует около 970 ЕВРО на человека). Вместе с ростом экономического потенциала растет и БОД, однако с уменьшением экономического потенциала размер БОД также автоматически становится меньше. Противники БОД часто говорят о том, что из-за БОД будет недостаточное количество людей, готовых работать за деньги. А также, что это уничтожит экономику. Это, возможно, справедливое замечание для моделей БОД, опирающихся на потребительскую корзину, но не для модели Дильтея. Если бы в рамках модели Дильтея БОД имел негативное влияние на экономический потенциал, то это вызвало бы тогда по причине слишком малого БОД бум на рынке труда. То же самое можно, конечно же, рассмотреть и с другой стороны: если экономика «перегреется», например, по причине экологически бессмысленного потребления, БОД увеличится, что приведет к уменьшению работы в этом сегменте. По Дильтею, определившийся БОД регулирует по-

требности человеческих нужд; собственно, это и есть «антизеленая идея», заставить экологию и экономику играть в унисон, чтобы преодолеть спираль роста. [8]

Таким образом, безусловный основной доход позволяет обеспечить:

- снижение уровня преступности
- ликвидацию бедности
- безопасность жизни: человек уверен, что никогда не останется без денег
- дает возможность выбирать работу по душе
- развитие искусства, науки и других областей жизни, которые не приносят гарантированный доход, но полезны для общества.

Однако нельзя и не упомянуть о минусах данной концепции. Велика вероятность, что при условии введения данной концепции на территории РФ значительно увеличится количество мигрантов, что в свою очередь нивелирует преимущества безусловного основного дохода

по снижению уровня преступности. В данном случае представляется разумным осуществлять выплаты только гражданам РФ проживающим на территории страны не менее определенного срока.

В России в марте 2015 года на сайте «Российская общественная инициатива» была опубликована петиция, которая предлагала проголосовать за принятие концепции «Безусловного основного дохода». Петиция быстро собрала необходимые 100 тыс. однако инициатива была отложена. [4] Таким образом, в России данный институт вряд ли будет введен в ближайшие годы, особенно учитывая текущую экономическую ситуацию в стране, однако повсеместное введение безусловного основного дохода во многих странах, таких как Швейцария, Финляндия, Индия дает нам возможность наблюдать за действием данной концепции, оценивать ее эффективность и особенности, а также прогнозировать возможности введения безусловного основного дохода в России.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г. (ред. от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // СЗ РФ, 2015
2. Информационный сайт по экономике — словарь.
3. Михаил Маяцкий: Освобождение от труда, безусловное пособие и глупая воля — ЛОГОС. ТОМ 25, #3, 2015
4. Политическая Россия общественно-политический интернет-журнал — Безусловный доход: стимул работать или повод для тунеядства
5. Рональд Блашке, Маттиас Дильтей, Йорг Дрешер — Идея освобождающего безусловного основного дохода — 2007
6. Интернет журнал FURFUR — Безусловный основной доход: кто придумал раздавать деньги просто так, и зачем это нужно?
7. World economic forum — The digital revolution could destroy the middle class, warns Joe Biden
8. Маттиас Дильтей — Модель Дильтея к оформлению освобождающего безусловного основного дохода 1-е издание 2007

К вопросу о социальной работе с осужденными

Мазалева Людмила Валерьевна, кандидат юридических наук, старший преподаватель
Владимирский юридический институт Федеральной службы исполнения наказаний

В статье изложены цели и задачи деятельности исправительных учреждений уголовно-исполнительной системы, по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осужденных, подготовке их к освобождению и успешной ресоциализации к условиям жизни за пределами исправительного учреждения; особое внимание в статье уделяется работе с лицами, которые до осуждения имели статус «без определенного места жительства».

Ключевые слова: уголовно-исполнительная система, осужденные, социальная адаптация, ресоциализации, «Центр реабилитации для лиц без определенного места жительства».

Социальная работа в исправительном учреждении представляет собой комплексную деятельность по оказанию социальной помощи и поддержки, осуществлению социальной защиты осужденных, создающую предпосылки для их исправления в период отбывания наказания и ресоциализации после освобождения.

Социальная работа с осужденными является одним из важнейших и перспективных направлений деятельности Федеральной службы исполнения наказаний. Прогрессивная пенитенциарная практика, международные стандарты исполнения уголовных наказаний доказывают, что социальная работа с осужденными — объективная

необходимость, она создает условия для реализации прав граждан, находящихся в местах лишения свободы.

Вопросы социальной работы с осужденными закреплены в Уголовно-исполнительном кодексе Российской Федерации, который регулирует порядок и условия исполнения и отбывания наказаний, определяет средства исправления осужденных, устанавливает охрану их прав, свобод и законных интересов, регламентирует оказание осужденным социальной помощи в адаптации [8].

Правовые основы социальной работы с осужденными, не имеющими до осуждения «определенного места жительства»:

1. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // гл. 22.

Особые категории:

— осужденные за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности администрации учреждения;

— осужденные инвалиды 1 и 2 группы;

— осужденные, нуждающиеся по состоянию здоровья в постороннем уходе;

— осужденные мужчины старше 60 лет и осужденные женщины старше 55 лет;

— несовершеннолетние осужденные;

— осужденные беременных женщин и осужденных женщин, имеющих малолетних детей.

Предполагается, что с освобождающимися осужденными проводится воспитательная работа в целях подготовки к освобождению, осужденным разъясняются его права и обязанности. Кроме того, устанавливаются определенные виды социальной помощи (оплата проезда, обеспечение продуктами питания, обеспечение одеждой при необходимости за счет средств федерального бюджета), также обязанность администрации учреждения по бытовому устройству некоторых категорий лиц.

2. Распоряжение Правительства Р.Ф. от 14.10.2010 № 1772-р (ред. От 23.09.2015) «О Концепции развития уголовно — исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года.

Концепция содержит раздел проведения мероприятий направленных на подготовку осужденного к освобождению и последующей адаптации в обществе предполагает:

— предоставление для лиц, заканчивающих отбывание длительных сроков лишения свободы, возможности прохождения специального тренинга, включающего широкую информацию об изменениях в обществе, новых формах социальной жизни. А для некоторых категорий осужденных — предоставление возможности перевода в колонию — поселения с разрешением кратковременных выездов к месту предполагаемого жительства;

— создание условий для подготовки освобождающихся лиц к дальнейшей постпенитенциарной адаптации через службу пробации.

3. Приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 «Об утверждении положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы».

Основными целями группы являются создание предпосылок для исправления и ресоциализации осужденных, а также для их успешной адаптации после освобождения из мест лишения свободы.

Основными задачами группы являются:

— выявление и решение социальных проблем осужденных, оказание им дифференцированной социальной помощи, координирование деятельности других служб исправительного учреждения в решении данных вопросов;

— подготовка осужденных к освобождению, организация занятий в «Школе подготовки осужденных к освобождению», привлечение их к проведению заинтересованных служб учреждения, муниципальных социальных служб;

— содействие в восстановлении и укреплении социально полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения, решение вопросов, связанных с пенсионным обеспечением осужденных;

— привлечение специалистов различных служб социальной защиты населения к оказанию помощи осужденным, в том числе консультативной;

— оказание консультативной помощи осужденным в подготовке необходимых документов для получения паспорта, а также принятия мер по получению документов, подтверждающих их право на социальное обеспечение;

— привлечение общественности к решению социальных проблем осужденных, в том числе в трудовом и бытовом устройстве после освобождения из исправительного учреждения.

4. Приказ Минюста России от 13.01.2006 № 2 «Об утверждении инструкции об оказании содействия в трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы».

Так, в ч. 2 ст. 1 УИК РФ указывается, что одной из задач уголовно-исполнительного законодательства является оказание осужденным помощи в социальной адаптации [2]. Суть социальной адаптации состоит в приспособлении человека к новым правилам и нормам человеческого общежития, к тем или иным условиям жизни в обществе. Таким образом, закрепляется проведение социальной работы с осужденными в уголовно-исполнительной системе. В УФСИН России по Владимирской области используются передовые методы социальной работы с осужденными. Определенной проблемой для многих регионов является обустройство после освобождения из ИУ лиц, которые до осуждения имели статус «без определенного места жительства». С этой целью УФСИН России по Владимирской области заключил соглашение с «Владимирским центром реабилитации для лиц без определенного места жительства и занятий».

Центр реабилитации:

— оказывает осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации, юридическую, психологическую и социальную помощь, содействует в решении жилищных проблем и трудоустройстве;

— обеспечивает временное проживание осужденных, находящихся в трудной жизненной ситуации;

— участвует в проводимых учреждениями УФСИН России занятиях с осужденными в рамках их подготовки к освобождению;

— разрабатывает совместно с УФСИН России, а также другими заинтересованными органами государственной власти Российской Федерации и местного самоуправления программы социальной реабилитации осужденных, принимает участие в выполнении программных мероприятий.

Задачи центра:

— профилактика бродяжничества и социальная реабилитация лиц без определенного места жительства;

— восстановление способностей к бытовой, социальной, профессиональной деятельности, адаптация к условиям жизни в обществе;

— организация учета лиц без определенного места жительства;

— оказание лицам без определенного места жительства социальных услуг, срочной социальной помощи;

— социальное обслуживание лиц без определенного места жительства в условиях ночного и временного пребывания;

Также Центр реабилитации для лиц без определенного места жительства и занятий» предоставляет комплекс социальных услуг:

- социально-медицинские;
- социально-бытовые;
- социально-экономические;
- социально-правовые;
- консультативные;

— реабилитационные;

— оказывает методическую и практическую помощь Центру реабилитации в работе с осужденными, находящимися в трудной жизненной ситуации;

Согласно соглашению о сотрудничестве по оказанию социальной помощи осужденным, находящимся в трудной жизненной ситуации УФСИН России по Владимирской области:

— информирует Центр реабилитации об осужденных, не имеющих определенного места жительства, постоянного места работы либо нуждающихся в юридической, психологической или социальной помощи;

— участвует в совместных мероприятиях, совещаниях, семинарах по проблемам работы с осужденными, находящимися в трудной жизненной ситуации;

— оказывает содействие в восстановлении, укреплении социально-полезных связей осужденных, их трудовом и бытовом устройстве после освобождения;

— принимает меры по получению осужденными документов, удостоверяющих личность осужденного, необходимых для решения жилищных проблем.

Безусловно, только силами администрации исправительного учреждения и Центра реабилитации для лиц без определенного места жительства и занятий решить все эти задачи невозможно, поэтому этот процесс осуществляется в тесном взаимодействии с иными учреждениями, органами и должностными лицами:

- с органами местного самоуправления;
- с органами внутренних дел;
- с органами опеки и попечительства;
- с органами здравоохранения;
- с органами образования;
- с органами социальной защиты населения;
- с комиссиями по делам несовершеннолетних;
- с Федеральной службой по труду и занятости.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: [принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г.: с учетом поправок, внес. законами Рос. Федерации о поправках к Конституции Рос. Федерации от 5 февр. 2014 г. № 6-ФКЗ] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2014. — № 15
2. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации: [федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ: принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г.] // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 1997. — № 2, ст. 198.
3. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства Рос. Федерации от 14 окт. 2010 г. № 1772-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. — 2010. — № 43, ст. 5544.
4. Об утверждении инструкции об оказании содействия трудовом и бытовом устройстве, а также оказании помощи осужденным, освобождаемым от отбывания наказания в исправительных учреждениях уголовно-исполнительной системы: приказ МЮ РФ от 13 января 2006 г. № 2 // Бюл. норматив. актов федер. органов исполн. власти. — 2006. — № 7.
5. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительных учреждений: приказ МЮ РФ от 30 декабря 2005 года № 262 // Бюллетень Минюста РФ. — 2006. — № 3.
6. Социальная работы в уголовно-исполнительной системе: учеб. пособие / С. А. Лузгин, М. И. Кузнецов, В. Н. Казанцев. — Рязань: Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. — 355 с.

К вопросу о содержании понятия «административная деликтология»

Маматазизова Нурия Кубанычбековна, кандидат юридических наук, доцент;
Джоробеков Замирбек Мамаюнович, кандидат юридических наук, доцент
Академия МВД Кыргызской Республики

В данной статье авторы рассматривают особенности содержания понятия «административная деликтология». Кроме того, в статье обосновывается формирование административного процессуального права как отрасли права. В результате, авторами делается вывод о том, что в условиях масштабного и динамичного обновления законодательства в различных отраслях права введение института административной юстиции является одним из направлений административной реформы в Кыргызской Республике.

Ключевые слова: административная деликтология, административный процесс, административная ответственность, юридическая ответственность

Проблема обеспечения государственных и национальных интересов различных стран в эпоху глобализации и повсеместной интеграции начинает резко обостряться.

При этом на первый план выходят проблемы не только сохранения государственного суверенитета, но и эффективности государственных систем как одного из ключевых обстоятельств обеспечения национальной конкурентоспособности в современном мире. Данная проблема в полной мере определена необходимостью грамотной организации государственного управления и эффективности функционирования государственного аппарата. Так, известный японский ученый Ф. Фукуяма отмечает, что «...для будущего мирового порядка самое важное — это обучиться построению государства... Искусство построения государства будет ключевой составляющей национальной силы, столь же важной, как способность разворачивать традиционную военную мощь для поддержания мирового порядка» [1, с. 199–200].

В определенный период, вновь созданные государства, в числе которых находится Кыргызстан, не сразу осознали опасность разрушительных процессов (коррупции, «грабительский» настрой определенной политической элиты, изменения, спада идеологии, разрушения экономических связей, политических и правовой нигилизм в обществе, агрессивная активизация зарубежных и международных организаций и др.). «Два десятилетия после распада бывшего СССР прошли в режиме «выживания» народа Кыргызстана и оцениваются во многом как время «потерянных возможностей» [2].

Это не могло не вылиться в произошедшие политические изменения, где народ выплескивает свои эмоции на площадях, требуя справедливости и соблюдения своих прав.

В настоящее время Кыргызстан стал открытой площадкой для давления международных корпораций и государств. И это давление зачастую является негативным и противоречащим национальным интересам Кыргызстана и кыргызского народа.

Государство должно выстраивать стратегию охранительных мер противодействия, которая должна включать в себя информационные, политические, экономические,

правовые, и другие механизмы. И здесь нельзя не согласиться с мнением А. Г. Хабибулина и Г. Т. Чернобель о том, что: «Главная проблема уже не в том, должны ли быть такие механизмы в распоряжении государства, а в том — какими они должны быть в современных условиях, чтобы обеспечивать эффективное соблюдение национально-государственных интересов. Государству следует иметь свое понимание проблемы, свою позицию, обеспечить ее реализацию всеми, в первую очередь законодательными методами» [3].

Соответственно, актуализируется охранная функция государства.

Данная функция является одной из основных функций государства, которая никогда не теряет своей актуальности, но может и должна приспосабливаться к тенденциям внутреннего и внешнего развития нации.

Функции государства устанавливаются в зависимости от основных задач, стоящих перед государством, и представляют собой средство реализации этих задач.

Перед Кыргызстаном сегодня стоит много задач. Национальная стратегия устойчивого развития КР на 2013–2017 годы указывает, что: «Наше стратегическое видение Кыргызстана в долгосрочной перспективе — сильное и независимое государство, входящее в число развитых стран, комфортное для жизни людей, с обеспечением защиты их прав, свобод и безопасности, многоязычной и доброжелательной внутренней средой, соблюдением законности, высоким уровнем образования, здоровой окружающей средой, общественной стабильностью, международным имиджем благополучной страны, устойчивым ростом экономики и высокой привлекательностью для инвесторов» [2].

Столь разносторонний подход к развитию республики объективно необходим и анализ стратегии явно выделяет в числе важнейших прерогатив — усиление государственных функций в области обеспечения национальной безопасности, а также обеспечение и защита прав и свобод граждан.

Устойчивое развитие любого государства в первую очередь напрямую зависит от реализации этих двух показателей — безопасность и стабильность.

Безопасность в свою очередь следует трактовать как определенное состояние защищенности всех жизненно важных интересов общества, государства и граждан. Данное понятие официально детализируется Законом КР «О национальной безопасности» от 26 февраля 2003 года № 44 как защиту жизненно важных интересов от внутренних и внешних угроз.

Соотношению содержания терминов «охрана» и «защита» посвящено множество работ ученых в различных сферах правовой мысли. Мнения ученых разнятся. Так, сторонники Э. П. Гаврилова считают, что охрана есть установление общего правового режима, а защита — те меры, которые предпринимаются в случаях, когда гражданские права нарушены или оспорены [4, с. 117].

Наряду с пониманием охраны в широком смысле используется и понятие охраны в узком смысле. В этом случае в него включаются лишь те предусмотренные законом меры, которые направлены на восстановление или признание уже нарушенных гражданских прав собственности и защиту интересов конкретного человека при их нарушении или оспаривании. В целях избежания терминологической путаницы охрану прав собственности в узком значении принято называть защитой гражданских прав. Иными словами защитой принято называть восстановление уже нарушенных прав, а охраной, как восстановление нарушенных прав, так и предотвращение нарушения прав как такового.

Тогда как сторонники классика теории права О. С. Иоффе, считают, что защита и охрана права являются синонимами и представляют собой применение к нарушителю санкций [5, с. 61–62]. Он считает, что различия между категориями трактуют как чисто терминологические. При этом их содержание означает систему правового регулирования общественных отношений, которая предотвращает правонарушения, а в случае их совершения устанавливает ответственность за допущенные правонарушения [6, с. 30–35].

Вместе с тем, в соответствии со сложившейся традицией под понятием «охрана» охватывается вся полная совокупность принимаемых мер, обеспечивающих реализацию права человека. Вся система государственных органов по своему предназначению направлена на обеспечение полного комплекса мер по непосредственной реализации закрепленных законодательством страны и международным законодательством прав, свобод и законных интересов граждан. При этом государство гарантирует, обеспечивает и соответственно охраняет полный спектр политических, социальных, экономических и духовных прав. Это в свою очередь требует применения всех дозволенных способов и средств, в числе которых важное место занимают правовые меры охраны.

К правовым мерам охраны относятся все меры, с помощью которых обеспечивается как развитие правоотношений в их нормальном ненарушенном состоянии, так и восстановление нарушенных или оспоренных прав собственности.

По мнению С. С. Алексеева охранительные отношения возникают с момента совершения правонарушения, и при их помощи реализуются функции привлечения к юридической ответственности и восстановления нарушенных прав и интересов [6, с. 35].

Соответственно, правоохранная функция государства, сущность которой уже определена ее названием, трактуется как обеспечение охраны конституционного строя, прав и свобод граждан, законности и правопорядка, окружающей природной среды, установленных и регулируемых правом всех общественных отношений.

Правоохранная функция реализуется посредством реализации специального вида деятельности — правоохранительной.

В правоохранительную деятельность входят все формы надзора (прокурорский, административный, судебный, финансовый) за соблюдением физическими, должностными и юридическими лицами правовых актов, а также раскрытие и рассмотрение правонарушений компетентными органами, профилактическая работа по их предупреждению, работа по их пресечению, применению мер юридической ответственности к правонарушителям, рассмотрение по существу правовых конфликтов и вынесение по ним государственно-властных решений, организация исполнения таких решений и пр.

В отличие от других видов государственной деятельности, например, правоустанавливающей, правоприменительной и других, правоохранительная отличается рядом особенностей, а именно:

— объектом являются определенные общественные ценности, такие как общественный порядок, общественная безопасность, личная безопасность, права и свободы граждан, а также объекты, находящиеся в специальном режиме и пр.

— данный вид деятельности применяется в рамках закона. В первую очередь это основано тем, что им охвачены меры ограничительного характера: надзор, принуждение и наказание;

— применение ограничительных и карательных мер должно быть регламентировано определенными процедурами, а именно это правила административного, уголовного, гражданского судопроизводства.

«Реализация правоохранительной деятельности возлагается на специально уполномоченные государственные органы, комплектуемые соответствующим образом подготовленными служащими» [7, с. 25].

Охрана прав граждан, охрана их безопасности и обеспечение спокойствия их совместной жизнедеятельности является базовым направлением деятельности правоохранных инстанции, которые в силу своих целей и задач полномочны применять определенные меры принуждения. В числе этих мер, важное место занимает административное принуждение.

Исторически сложилось, что именно административное принуждение играет важнейшую роль в обеспечении общественного порядка.

Выработан огромный механизм мер, направленных на предупреждение и пресечение любых противоправных действий, а также наказание и восстановления нарушенных прав. Эти меры урегулированы специальным законодательством КР, которое в своей системе можно классифицировать как законодательство об административной ответственности.

Вместе с тем, современные тенденции развития науки административного права в Кыргызстане, проводимые реформы в области государственного управления, совершенствования подходов к самому понятию административной ответственности и ответственности администрации (аппарата государственного управления), а также с учетом формирования и развития такой новой функции как «государственные (управленческие услуги)» диктуют необходимость научного анализа новых тенденции развития.

Анализ современного состояния законодательства Кыргызской Республики об административной ответственности показывает, что оно не в полной мере приспособлено к новым реалиям. Именно КоАП КР сохранил в себе многое от прожитой советской системы, «в которой административное право выступает преимущественно рычагом принуждения, вмешательство в частную жизнь, применение многочисленных запретов и мер ответственности. К такому административного права мы за много лет жизни в тоталитарно-демократическом государстве настолько привыкли, что до сих пор не всегда замечаем постыдности подобного положения» [8].

В нем до сих пор не нашли отражение новые направления развития государственного управления и регулирования происходящие в Кыргызстане определенных существенной демократизацией общества.

Процессы демократизации, а также общее направление современного административного права диктуют необходимость коренного пересмотра самих принципов административного права и на их базе анализа содержания институтов и понятийного аппарата.

Административное право как отрасль права, исследующая закономерности развития государственного управления и государственного регулирования, оказывая влияние на формирование общественных отношений. Государство как субъект общественных отношений обеспечивает государственное управление и регулирование с помощью всех возможных юридических средств. То есть охватывает весь необходимый арсенал организационно-правовых средств воздействия на соответствующие общественные отношения, которые по своему характеру могут быть как административно-правовыми, так и гражданско- и уголовно-правовыми. Власть, то есть императивность управления, главным образом должна сохраняться в вопросах национальной безопасности в сферах внутренних и внешних национальных интересов страны.

Вместе с тем, институт государственных услуг, которые оказывают государственные органы (в том числе и на платной основе) уже по сути своей предполагает равенство участников этих отношений.

В таком ракурсе автоматически возникают вопросы юридической ответственности. И в первую очередь проблемы ответственности государства и государственных служащих за нарушение норм и требований оказания государственных услуг. Но анализ законодательства Кыргызстана показал, что этот вопрос не имеет своего разрешения.

В этой связи, уже несколько лет велась активная работа по разработке проекта Административно Процессуального Кодекса Кыргызской Республики, в основу которого заложена идея необходимости разрешения в первую очередь правовых конфликтов между гражданами, их объединениями и органами власти. АПК КР призван урегулировать порядок судопроизводства по спорам, вытекающим из публично-правовых (административно-правовых) отношений, процессуальные правила рассмотрения и разрешения данных споров в суде.

Среди всей совокупности отношений, регулируемых нормами административного права публично-правовые споры с участием органов исполнительной власти и органов местного самоуправления наиболее часты в следующих областях:

— по подготовке и принятии индивидуальных решений по реализации многочисленных субъективных прав частных (физических и юридических) лиц, а также по реагированию на различные другие обращения частных лиц, включая рассмотрение в административном порядке их жалоб;

— по обеспечению условий для надлежащего исполнения частными лицами как возложенных на них законом общих обязанностей (например, в связи с взиманием налогов), так и конкретных обязательственных решений органов публичной администрации;

— по применению мер административного принуждения (не сводятся, как известно, только к наложению административных взысканий согласно Кодексу КР об административных правонарушениях).

В основу разработки АПК был заложен опыт ряда европейских стран, в частности Федеративной Республики Германия, где система административной юстиции имеет богатую историю и направлена главным образом на разрешение споров между гражданами и государством.

Формирование такой системы уже назрело в Кыргызстане. Дух свободы кыргызского народа и нетерпимости к любым проявлениям злоупотреблением властью, а также фактического увеличения роста таких нарушений требует адекватной реакции.

Соответственно, АПК нацелен на повышение уровня правовой защиты граждан в их спорах с представителями государственных органов и органов местного самоуправления, укрепление режима законности в деятельности органов власти.

Внедрение такого нормативного акта автоматически требует дальнейших мер, а именно остро встает вопрос о формировании специализированной административной юстиции. Отсутствие до настоящего времени законода-

тельного определения административного судопроизводства, являющегося важнейшим административно-правовым средством обеспечения и защиты публичных интересов, вызывает постоянные споры на практике и двусмысленность в теории. Взваливание обязанности рассмотрения исков граждан в отношении государственных органов на районные суды не может и должно решать проблемы.

В странах бывшего СССР административное судопроизводство раньше всех появилось в странах Балтии. В ряде государств оно осуществляется в рамках гражданского процесса либо его разновидностей. Это Россия, Беларусь, Узбекистан, Таджикистан, Туркмения. В других

странах, таких, как страны Балтии, Молдова, Грузия, Армения, Азербайджан, внедрено специальное административное судопроизводство. Казахский опыт развития административного судопроизводства отошел от практики европейских стран и направлен на обеспечение рассмотрения административных правонарушений, что повлекло за собой конструктивную критику со стороны международных сообществ.

В условиях масштабного и динамичного обновления законодательства в различных отраслях права введение института административной юстиции является одним из направлений административной реформы в Кыргызской Республике.

Литература:

1. Фукуяма, Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке. — М.: АСТ, 2006. — 221 с.
2. Национальная стратегия устойчивого развития КР на 2013–2017 гг. Утверждена Указом Президента Кыргызской Республики от 21 января 2013 года № 11 [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31322290.
3. Хабибулин, А. Г., Чернобель Г. Т.. Интересы государства и его охранно-защитная функция [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://sovbez-kbr.ru/materialj/mnenie_spec/bezopas/mnenie_bezopas_64.htm.
4. Гаврилов, Э. П. Постатейный комментарий к Закону РФ «Об авторском праве и смежных правах». — М.: Фонд «Правовая культура», 1996. — 134 с.
5. Иоффе, О. С. Новая кодификация советского гражданского законодательства и охрана чести и достоинства граждан // Советское государство и право. — 1962. — № 7. — с. 61–62.
6. Общая теория права. Курс в 2-х томах. Т. 1. — М.: Юрид. лит., 1981. — 360 с.
7. Гуценко, К. Ф., Ковалев М. А. Правоохранительные органы: Учебник. — М.: Зерцало, 2007. — 440 с.
8. Клименко, М. М. Понятие и концептуальные подходы к ответственности в контексте административно-правовой реформы в Украине [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <http://www.info-library.com>.

Гарантии независимости судей

Митрюхина Любовь Сергеевна, магистрант

Научный руководитель Дерюга Артем Николаевич, доктор юридических наук, доцент
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Актуальность темы исследования заключается в том, что в Российской Федерации идет процесс развития гражданского общества, что является одним из признаков правового государства. Соблюдение принципа независимости судей — это основа гарантии соблюдения свобод и законных интересов человека и гражданина. Также соблюдение данного принципа является ключевым условием для формирования гражданского общества и для построения правового демократического государства. При этом необходимо рассмотреть вопрос о том, существует ли в Российской Федерации на современном этапе ее развития механизм финансового, организационно-правового и кадрового характера, обеспечивающих судье как гражданину возможность осуществлять свои функции независимо от воздействия на него со стороны, и существует ли механизм противодействия попыткам такого воздействия?

Одной из проблем независимости судей является то, что на законодательном уровне не зафиксировано само понятие «независимость судей». Ни Конституция РФ от 12 декабря 1993 г. [1], ни положения Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» [2], не раскрывают данного понятия. В ч. 1 ст. 120 Конституции РФ лишь декларируется, что судьи независимы и подчиняются только Конституции РФ и федеральному закону. Составляющей частью конституционного принципа независимости является принцип неподотчетности судьи, закрепленный в ст. 1 Закона Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» [3]. Представляется, что это один из наиболее болезненно воспринимаемых обществом принципов судей-

ской деятельности. Обратной стороной является вопрос ответственности судьи за осуществление правосудия.

Также при рассмотрении вопроса независимости судей можно выделить такую проблему как недоверие граждан и организаций к отечественной судебной системе. Это подтверждает содержание Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы», утв. Распоряжением Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы» [4]. Четвёртый раздел Концепции начинается абзацем, содержащим такие слова: «В частности, согласно опросам общественного мнения только 27 % граждан России доверяют органам правосудия, при этом 38 % органам правосудия не доверяют».

Таким образом, в Российской Федерации сложилось негативное отношение к пониманию «независимости» судей. Публикации в научных журналах, в средствах массовой информации свидетельствуют о том, что нынешнее положение с реализацией данного принципа вызывает обоснованную тревогу у представителей юридической науки и практических работников [5]. Довольно распространённым в обществе остается утверждение, что суды и судьи не способны разрешать споры независимо от исполнительной власти, что имеют место политическое давление и манипулирование процедурами назначения судей и отстранения их от должностей [6].

Следующей проблемой при реализации принципа независимости судей является взаимоотношение между председателями судов и судьями. Формально председатель суда это один из судей, на которого возложены обязанности, выполнение которых необходимо для функционирования суда. Так ст. 35 закона «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации» [7] описывает полномочия председателя как преимущественно организационные. Причем большая часть полномочий председателя касается работы аппарата суда, а не судей. В действительности роль председателя расходится с той, что описана в законе. Вертикаль председателей оказывается практически основным механизмом неформального управления в судебной системе. Сами судьи оценивают роль председателей как очень высокую.

Как видно из приведенной таблицы, почти 70 % судей считают, что при оценке деятельности мнение председателя суда является важным или очень важным.

Председатели судов пользуются значительной властью в отношении судей, приписанных к соответствующему суду, особенно в вопросах назначения на должность, повышения в должности и отстранения от должности. Именно председатель суда составляет на судей характеристики и рекомендует их либо для назначения на должность по истечении трехлетнего испытательного срока, либо для повышения в должности. Кроме того, от председателя суда во многом зависит материальное благополучие, а также качество социальных гарантий судьи. Необходимо отметить, что председатели судов зависимы от председателей вышестоящих судов, а те, в свою очередь, от Администрации Президента РФ. Так, Председатели ВС РФ назначаются Советом Федерации ФС РФ по представлению Президента РФ. В то же время Председатель Конституционного Суда РФ на основании ст. 23 Федерального конституционного закона от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» [9] избирается судьями Конституционного Суда из своего состава тайным голосованием сроком на три года. Аналогичной должна стать и процедура отстранения их от должности. Необходимо полностью исключить малейшую возможность влияния региональной исполнительной власти на этот процесс.

На основании вышеизложенного предлагаю следующие пути решения проблем:

1. Создание специальной структуры по обеспечению независимости судей от любых форм внешнего давления — коррупционного, административного, криминального. Структура должна предотвращать коррупционные проявления. Вполне возможно создать ее на базе существующей Службы судебных приставов, выделив при этом в самостоятельную службу.

2. Председателям судов, как управленцам, следует оставить только представительские и методические функции. Они должны отвечать за организацию общих собраний судей, осуществлять общий контроль над работой аппарата суда и организацией конкурсов на замещение ключевых административных должностей в нем, вести заседания совета судей данного суда.

Таблица 1. Распределение ответов на вопрос «Насколько важным при оценке Вашей работы по конкретному делу является мнение...?» [8]:

	Не важно	Не очень важно	Важно	Очень важно
Председателя суда	12,5%	15,7%	45,3%	22,7%
Прокурора	31,5%	40,7%	21,5%	1,1%
Судейского сообщества	12,6%	12,8%	43,3%	26,5%
Главы исполнительной власти	65,0%	23,2%	4,5%	0,5%
Общественности	38,6%	29,5%	20,7%	5,7%
Коллег-судей	11,7%	17,3%	50,5%	16,9%
Адвокатов	50,6%	33,1%	10,0%	0,5%

3. Заработная плата судьи должна зависеть только от стажа. Должна быть отменена система премирования и депремирования. Заработная плата судьи должна быть стабильна, и никто не должен иметь возможности влиять на ее увеличение или уменьшение.

4. Существенно снизить нагрузку на судей. Для этого необходимо:

— наделить помощников судей некоторыми процессуальными полномочиями. Увеличить заработную плату технического персонала судов (в первую очередь помощников судей), что позволит привлечь к этой работе более

квалифицированных специалистов, снизит сменяемость кадров и позволит возложить на них реальную ответственность.

— произвести ревизию и оптимизацию судебного документооборота, что сократит количество документов, необходимых для выполнения простых процессуальных действий.

На взгляд автора, принятие вышеназванных мер будет способствовать повышению независимости судей. Такая модернизация позволит судьям принимать решения в условиях исключающих внешнее воздействие.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г. // Российская газета. — 1993. — № 237.
2. Федеральный конституционный закон от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1997. — № 1. — Ст. 1.
3. Закон Российской Федерации от 26 июня 1992 г. № 3132-1 «О статусе судей в Российской Федерации» // Российская газета. — 1992. — № 170.
4. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие судебной системы России на 2013–2020 годы»: Распоряжение Правительства РФ от 20.09.2012 г. № 1735-р // Собрание законодательства РФ. — 2012. — № 40. — Ст. 5474.
5. Макарова, З. Независима ли независимая судебная власть? // Уголовное право. — 2001. — № 3. — с. 75.
6. «Есть ли в России независимый суд?». Открытое письмо бывшей судьи Мосгорсуда О. Кудешкиной Президенту России В. В. Путину.
7. Федеральный Конституционный закон от 07.02.2011 № 1-ФКЗ «О судах общей юрисдикции в Российской Федерации». Ст. 35, пп. 3–4.
8. Российские судьи как профессиональная группа: социологическое исследование / под ред. В. Волкова. — СПб.: 2012 с. 42.
9. Федеральный конституционный закон от 21 июля 1994 г. № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 13. — Ст. 1447.

Направления развития института мировых судей

Михайлова Наталья Сергеевна, магистрант

Научный руководитель: Гамалей Артем Александрович, кандидат юридических наук
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия

Институт мирового судьи — это достаточно сложное и объемное явление. В действующем законодательстве существует определение термина. «Мировой судья» — это судьи общей юрисдикции, которые входят в единую судебную систему и осуществляют правосудие по административным и уголовным делам, наказание за которые не может превышать трех лет лишения свободы.

Мировая юстиция (институт мировых судей) современной России играет значимую роль в осуществлении правосудия, важнейшей конституционной задачей которого является обеспечение защиты прав и свобод человека и гражданина (ст. 18 и 46 Конституции РФ [1]).

Решая эту задачу, мировые судьи достаточно эффективно рассматривают по первой инстанции большое количество гражданских и уголовных дел, а также дел об административных правонарушениях.

Судопроизводство за последние годы в России претерпело изменения. Требования к назначению мировых судей стали более жесткими.

Вместе с тем, за годы существования данного института в Российской Федерации возникли разного рода проблемы его функционирования, в связи с чем 19 декабря 2012 г. на VIII Всероссийском съезде судей РФ был поставлен вопрос о необходимости реформирования института мировых судей.

В научной литературе ученые наметили несколько путей дальнейшего реформирования института мировых судей.

Первая точка зрения заключается в стремлении мировых судей объединиться с федеральными судьями и выступать в качестве нижнего звена системы федеральных судов общей юрисдикции (которая сейчас, по сути, является у нас единственной; в которую в качестве подсистем входят системы арбитражных судов и судов по делам военнослужащих; а не входящие в которую Конституционный Суд РФ и конституционные (уставные) суды субъектов РФ какой-либо системы вообще не составляют и представляют собой лишь отдельную ветвь судебной власти).

Об этом, например, пишет В.П. Очерedyкo: «...институт мировых судей следует рассматривать с точки зрения судебного федерализма как формы устройства судебной власти. Следовательно, мировых судей следует рассматривать в качестве судов субъекта, но при этом необходимо искать оптимальное соотношение полномочий федерального центра и субъектов в сфере судебной власти. Для этого необходимо устранять несоответствия законодательства субъекта РФ федеральным нормативным правовым актам» [2, с. 42–43].

Вторая же точка зрения полностью противоположная первой и заключается в том, что в дальнейшем система мировых судей будет становиться все более автономной.

Так, М.И. Клеандров считает, что мировая юстиция должна стать автономной, необходимо создавать мировой суд с аппаратом, а судей обязательно избирать населением участков, так как это было исторически определено Судебной реформой 1864 г. По его мнению, последнее законодательное закрепление за председателями районных судов полномочий по перераспределению нагрузки на мировых судей привело к зависимости мирового судьи и определенной потере связи с населением участка, а существующее положение мировых судей противоречит самому пониманию мировой юстиции [3, с. 49–53].

М.И. Клеандров считает, что автономия у мировых судей должна быть в институциональном, инстанционном, организационном, кадровом, финансовом и иных планах, то есть мировые судьи должны быть полностью отделены ее от федеральной юстиции. В этом смысле здесь можно провести аналогию с местным самоуправлением, которое в силу ст. 12 Конституции РФ в пределах своих полномочий самостоятельно, а органы которого не входят в систему органов государственной власти. Это означает, что мировая юстиция должна быть отделена (не абсолютно, разумеется) и от органов государственной власти субъектов РФ (а здесь желательна практически абсолютное отделение).

Он также считает, что мировые судьи после объединения судов общей юрисдикции и арбитражных судов могут рассматривать мелкие экономические споры между малыми предприятиями и индивидуальными предпринимателями без образования юридического лица, фермерами [5, с. 52–60].

Между тем, М.И. Клеандров не учитывает тот факт, что такие изменения в судебной системе невозможны в нашей стране в силу ее федеративного устройства с сильной властью центра, иных экономических условий.

А предлагаемое расширение компетенции неизбежно повлечет за собой увеличение штатов, еще острее встанет вопрос о размещении, техническом и информационном обеспечении и т.д., а все наболевшие вопросы так и останутся нерешенными. Таким образом, весьма сомнительным представляется второй вариант развития института мировых судей.

На данном этапе развития судебной системы, мы можем отметить, что она предусматривает подсистему судов различного уровня — районные, региональные, верховные. Лишь мировые судьи почему-то именуется не «судами», а «судьями». Таким образом, они не входят в судебную систему Российской Федерации в качестве подсистемы, хотя включены в родовую подсудность. Такое положение нарушает правовой принцип системности. Чтобы устранить такое несоответствие, необходимо сделать мировых судей подсистемой — «мировые суды» — и подчинить их не регионам, а Верховному Суду Российской Федерации. Судебная система правового государства должна быть единой и сильной. Соответственно, если невозможно подчинить одного судью одному руководителю (один мировой судья — один судебный участок), то вполне возможно несколько судебных участков, где работает соответствующее число мировых судей, подчинить председателю суда районного звена. Таким образом, председатель районного суда вполне может выполнять функцию руководителя районных и мировых судей своего района. Принцип системности поставит подсистему мировых судов на свое место в судебной иерархии.

На основании всего вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

1. На данном этапе выявляется множество проблем в функционировании мировых судов, что стало причиной обсуждения возможности дальнейшего преобразования данного института.

2. Выделяют две точки зрения на дальнейшую судьбу института мировых судей.

3. Первая заключается в том, что институт мировых судей, который в настоящий момент, является отдельным и самостоятельным звеном судебной системы постепенно волеется в общую систему федеральных судов общей юрисдикции и станет нижней ступенькой всей системы судов общей юрисдикции.

4. Вторая точка зрения заключается в преобразовании системы мировых судей в подлинно мировую юстицию, посредством полного ее отделения от юстиции федеральной, существенного укрепления ее независимости и т.д., то есть, возвратом к изначальным ее истокам (по форме и по духу), провозглашенным и реально осуществленным судебной реформой Александра II 1864 г.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12.12.1993 (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398
2. Очерedyкo, В.П. Правoвoе пoлoжeниe мирoвoгo сyдьи Рoссийскoй Фeдeрaции: прoблeмы и пyти рeшeния [Тeкст]/В.П. Очeрeдyкo // Рoс. прaвoсyдиe. — 2014. — № 8. — с. 37–53.
3. Клeандрoв, М.И. О нeoбхoдимoсти рaдикaльнoй мoдeрнизaции мирoвoй юстиции Рoссийскoй Фeдeрaции [Тeкст]/М.И. Клeандрoв // Сyдья. 2013. № 6. с. 49–53.
4. Клeандрoв, М.И. О мoдeли рaдикaльнoй aвтoнoмизaции мирoвoй юстиции в Рoссийскoй Фeдeрaции [Тeкст]/М.И. Клeандрoв // Жyрнaл рoссийскoгo прaвa. — 2015. — № 3. — с. 31–42.
5. Клeандрoв, М.И. Oбъeдинeниe Вeрхoвнoгo и Вышeгo Aрбитрaжнoгo Сyдoв Рoссийскoй Фeдeрaции и кoнфигyрaция сyдeйскoгo сooбщeствa [Тeкст]/М.И. Клeандрoв // Жyрнaл рoссийскoгo прaвa. — 2013. — № 9. — с. 52–60.

Прoблeмы oбeспeчeния гeндeрнoгo рaвeнствa в кoнститyциoннoм прaвe

Рзaевa Нyрaнa Ризвaнoвнa, мaгистр
Вoлгoгрaдский гoсyдaрствeнный yнивeрситeт

Прoблeмa гeндeрнoгo рaвeнствa, кaжyщaяся нa пeрвый взгляд «элeмeнтaрнoй», дo сих пoр нe имeeт свoeгo oднoзнaчнoгo рeшeния в рaмкaх прaвoвoй тeoрии. В свoe врeмя мнoгиe бoрцы зa жeнскoe рaвнoпрaвиe пoлaгaли, чтo тaкoвoe дoстaтoчнo прoстo oбъявить — и нeрaвeнствo исчeзнeт. Стoрoнники этoгo пoдхoдa (и нe тoлькo y нaс) aбсoлютнo искрeннe считaют этy прoблeмy рeшeннoй стoль дaвнo, чтo пoднимaть ee внoвь кaжeтся им нeумeстнoм. Дeйствитeльнo, зaкoнoдaтeльнoe зaкрeплeниe зa жeнщинaми и мyжчинaми рaвнoгo прaвa нa oбрaзoвaниe, yчaстиe в пoлитичeскoй жизни, нa рaвнyю oплaтy зa рaвнyй тpyд и тaк дaлee былo oсyщeствлeнo в нaшeй стрaнe eщe в 1920-е гг. (a в бoльшинствe eврoпeйских стрaн — пoслe Втoрoй мирoвoй вoйны). [10] Их прoтивники, oднaкo, yтвeрждaют, чтo дo рaвнoпрaвия мeждy мyжчинaми и жeнщинaми чeлoвeчeствy eщe дaлeкo, и oбoснoвывaют свoю тoчкy зрeния oбрaщeниeм к стaтистикe OОН, сoглaснo кoтoрoй в мирe 70% лyдeй, живyщих в yслoвиях aбсoлютнoй нищeты, сoстaвляют жeнщинy; нa них пpихoдитcя нeпpopциoнaльнo мaлaя дoля крeдитoв, выдaвaeмyх бaнкoвскими yчрeждeниeми; зaрпaтa жeнщин в срeднeм сoстaвляeт трe чeтвeрти oт зaрпaты мyжчин; жeнщинy сoстaвляют бoльшинствo бeзрaбoтнyх и зaнимaют тoлькo 10% мeст в пaрлaмeнтax и 6% дoлжнoстeй в кaбинeтax министрoв.

Инaчe гoвoря, зaкoнoдaтeльнoe ввeдeниe нeкoтoрoгo эгaлитaрнoгo стaндaртa, бeзyслoвнo, нeoбхoдимoe для измeнeния ситyaции, тeм нe мeнee, нe рeшилo дo кoнцa прoблeмy фaктичeскoгo нeрaвeнствa мyжчин и жeнщин вo вceх oблaстях жизни и нe пpивeлo к пpeдoстaвлeнию им дeйствитeльнo рaвнoгo вoзмoжнoстeй. Aргyмeнты жe стoрoнникoв фoрмaльнoгo пoдхoдa, зaключaющeиeся, oб-

рaзнo гoвoря, в тoм, чтo «зaкoны хoрoши, лyди прoстo нe хoтят им слeдoвaть», сyть свидeтeльствo тoгo, чтo зaкoны эти в знaчитeльнoй мeрe нaписaны для нeкoтoрoй идeaльнoй ситyaции, в кoтoрoй «бeстeлeсныe» сyбъeкты прaвa живyт и дeйствyют внe истoричeских oбстoятeльств и oпpeдeлeннoгo oбщeствeннoгo yстрoйствa, кoтoрыe в рeaльнoй жизни зaстaвляют лyдeй пoстyпaть тaк, a нe инaчe. Кoнкрeтнaя жизнeннaя прaктикa прoстo нe oписывaeтся этими зaкoнaми.

Прeтeндyя нa yнивeрсaльнoсть, зaкoн тeм нe мeнee пишeтся исхoдя из нeкoтoрoй прaктикe, и вoпpос сoстoит в тoм, чeй сoциaльнyю oпыт, чья мoдeль пoвeдeния в типичных ситyaциях пpинимaeтся зa вceoбщyю и/или жeлaeмyю. Крoмe тoгo, «чeлoвeчeский фaктoр» пoстoяннo пpисyтствyeт и в пpoceссe пpaвoтвoрчeствa и пpaвoрeaлизaции. Пpoблeмa, тaким oбрaзoм, двoякoгo рoдa: oнa связaнa кaк с тeм, чeй имeннo сoциaльнyю oпыт пoлoжeн в oснoвy зaкoнa, тaк и с тeм, ктo имeннo пишeт зaкoн: пpeдстaвитeли кaких сoциaльнyх гpyпп, кaкoвы их интeрeсы и цeннoсти, кaкyю мoдeль oбщeствeннoгo yстрoйствa (в т.ч. гeндeрнoгo взиaмoдeйствиa) считaют oни жeлaeмoй и хoтeли бы видeть рeaлизoвaннoй и т.д.

В тaкoм слyчae oбъeктивнoсть и aбстpaгирoвaннoсть сaмoй пpaвoвoй нaкy и пpaвoвoй нoрмy eсть миф, a скpытoe сoдeржaниe тeoрии бeзличнoгo, бeзрaзличнoгo, рaциoнaльнoгo, oбъeктивнoгo сyбъeктa пpaвa зaключaeтся в тoм, чтo пoд «сyбъeктoм» пoнимaeтся oтнюдь нe нeкий aбстpaктный и yнивeрсaльнyю «нoситeль пpaв», a впoлнe oпpeдeлeнный — (бeлый) мyжчинa, зaнимaющyю oпpeдeлeннyю сoциaльнyю пoзицию. И имeннo eгo, мyжскoй сoциaльнyю oпыт — нaстoящee сoдeржaниe пpaвoвoй «aбстpaктнoсти» и «yнивeрсaльнoсти», жeн-

ский же опыт квалифицируется как «иной», как нечто, отличающееся от «нормы». [9]

Инаковость женщин, специфичность их «иного» социального опыта, отличного от предложенного «официальной» юриспруденцией, заключается (при существующем устройстве большинства современных обществ) в том, что они не являются абстрактными, индивидуальными и независимыми в том же смысле, что и мужчины. Женщины практически никогда не бывают так же свободны для действий и риска: на них лежит забота о детях, они обычно досматривают старых родителей и других родственников и т.д. Создавая закон об отпуске по уходу за ребенком и даже написав, что его может взять «любой член семьи», мы почти всегда предполагаем, что его возьмет мать (что и происходит почти в 100% случаев), т.к. в большинстве обществ женщинам придается обязанность по уходу и воспитанию в связи с их биологической способностью вынашивать детей: социальное поведение рассматривается как продолжение биологического свойства. Проблема, однако, состоит в том, что по этому поводу думает потенциальный работодатель: женщина возьмет отпуск по уходу за ребенком, она будет часто брать бюллетень, избегать дополнительной нагрузки и т.д. Поэтому женщина детородного возраста оказывается для него неудобным, невыгодным работником, и в результате он будет всячески избегать принятия ее на работу.

Ситуация в целом выглядит следующим образом: женщины (бесплатно, т.е. дома, в частной сфере) выполняют необходимую для существования общества работу по воспроизводству населения и уходу за старыми или больными людьми (будь она выполнена вне дома и за деньги, эта работа требовала бы огромной части государственного бюджета) и оказываются «наказанными» за это в сфере публичной отсутствием равных с мужчинами возможностей профессиональной реализации, карьерного роста и получения дохода. Если статус человека зависит от его/ее возможности зарабатывать деньги, то сле-

дует признать, что вклад женщин серьезно недооценивается. Статистика ООН свидетельствует, что из общего объема рабочего времени мужчин в промышленно развитых странах две трети используются на оплачиваемую деятельность и одна треть — на неоплачиваемую (работа по дому, благотворительная деятельность). Женщины находятся в прямо противоположном положении. Иначе говоря, женщины оказываются в подчиненной социальной позиции просто потому, что они женщины. Во всем мире основные клиенты службы социальной помощи, получатели пособий и т.п. — это женщины. Они становятся клиентами социальной службы потому, что бедны, а бедны потому, что не могут найти хорошую работу. Формально законодательство провозглашает равноправие, но практически применяется большое количество актов, оставляющих возможности для дискриминации в продвижении по службе, приеме на работу и т.п. Непрямая дискриминация вообще не присутствует в качестве концепции в трудовом праве большинства стран, однако она реально существует, обычно в виде протекционистского по отношению к женщинам законодательства (социалистическая модель решения женского вопроса).

В таком случае проблема гендерного равенства, если мы действительно хотим обеспечить женщинам и мужчинам реальные равные возможности, требует написания закона таким образом, чтобы он учитывал всю многогранность человеческого (а не только мужского) опыта и в какой-то мере даже способствовал переустройству самого общества, изменения его системной организации и всех его институтов. Тот способ решения этой проблемы, который существовал при социализме, «не работает» в условиях рыночной экономики, о чем свидетельствует преобладание женщин среди занятых ныне в государственном секторе, где реально существуют отпуска по уходу за ребенком, но где вместе с тем и наиболее низкие зарплаты. Это явление называется феминизацией низкооплачиваемых профессиональных групп. [2]

Литература:

1. Антонова, А. Гарантии для беременных работниц: декларация на бумаге или реальность? // Делопроизводство и документооборот на предприятии. — 2009. — № 7. — с. 20–33.
2. Досина, Н.В. Семейная власть как источник насилия. (проблема контроля и преодоления в социальной политике) // Власть. — 2009. — № 12. — с. 116–118.
3. Загидов, Т.З. Активизация участия женщин в политических процессах // Социология власти. — 2008. — № 3. — с. 190–198.
4. Ильина, О.Ю. К вопросу о равенстве прав мужчины и женщины в семейных правоотношениях // Современное право. — 2007. — № 8. — с. 75–79.
5. Лебедь, А.С. Женщины в политике или политика женщин // Философия права. — 2010. — № 2. — с. 44–47.
6. Мансурова, Ф.А. Участие женщин в защите гражданских прав и свобод // Современное право. — 2007. — № 6. — с. 65–71.
7. Петрова, Н.А. Статус выборного должностного лица и статус женщины — взаимоисключающие понятия? // Государство и право. — 2009. — № 8. — с. 88–92.
8. Славина, Н. Исповедь женщины вне всяких подозрений // Эхо планеты. — 2010. — № 26. — с. 27–29.
9. Трухина, Т. Проблема домашнего насилия в России (Опыт работы: проблемы и решения) // Вопросы социологии. — 2010. — № 3. — с. 18–19.

10. Храмцова, Ф.И. Гендерное измерение политической социализации // Соц. политика и социология. — 2008. — № 3. — с. 335–349.
11. http://un.by/pdf/posobie_jurist.pdf

Государственная регистрация земельных сервитутов как способ защиты вещных прав

Ротко Нелли Владимировна, студент
Кубанский государственный аграрный университет

В данной статье рассматривается значение государственной регистрации земельных сервитутов как специального способа защиты вещных прав.

Ключевые слова: сервитутные правоотношения, государственная регистрация, специальный порядок установления земельных сервитутов, способы защиты прав.

In this article discusses the value of registration of land easements as a special way of protection of property rights

Keywords: the right of way, land easement, real property, land, protection of property rights, registration, legal protection, land law.

С момента принятия Гражданского кодекса Российской Федерации (далее — ГК РФ) особую значимость приобрел вопрос регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним, а регистрация, в свою очередь, — правообразующее значение. Согласно гражданскому законодательству в зависимости от соблюдения требований о регистрации ставится возникновение права собственности на недвижимость и иных прав, подлежащих государственной регистрации, а в определенных случаях — действительность сделки, совершенной с недвижимым имуществом.

Учитывая важность объектов недвижимости в жизни и деятельности граждан и юридических лиц, а также в гражданском обороте, в законодательстве закреплена ее специальный правовой режим. В настоящее время правовая основа российской системы государственной регистрации прав на недвижимое имущество, в частности на землю, закреплена в статьях 131, 164 ГК РФ, в соответствии с которыми право собственности и другие вещные права на недвижимые вещи, ограничения этих прав, их возникновение, переход и прекращение подлежат в обязательном порядке государственной регистрации в Едином государственном реестре учреждений юстиции. В свою очередь, обязательная государственная регистрация прав на земельные участки устанавливается Земельным кодексом Российской Федерации (далее — ЗК РФ) в статьях 25, 26.

При этом и ГК РФ, и ЗК РФ отсылают к специальному Федеральному закону от 21 июля 1997 г. № 122-ФЗ «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним», в котором содержится легальное определение государственной регистрации как юридического акта признания и подтверждения го-

сударством возникновения, ограничения (обременения), перехода или прекращения прав на недвижимое имущество. Государственная регистрация можно рассмотреть в других значениях: как специфическая деятельность государства — государственный (административный) процесс; как результат этой деятельности, опосредованный в государственном акте, выраженном в форме юридического факта (правомерного действия) и реализуемом в виде специальной записи в Едином государственном реестре прав на недвижимое имущество и сделок с ним (далее — ЕГРП) [1, с. 27]; как охранительное правоотношение и как правовой институт [2, с. 60].

Государственная регистрация земельных сервитутов, рассматриваемая как акт признания этих прав, представляет собой организованный процесс, направленный на обеспечение эффективной защиты вещных прав участников гражданского оборота. В данном случае институт защиты вещных прав необходимо расценивать как возможность ограждения субъектов сервитутных правоотношений от нарушений посредством установления государственных органами правовых норм. Таким образом, государственная регистрация земельных сервитутов, в первую очередь, является институтом защиты вещных прав, определяющий специальный порядок установления земельных сервитутов, способствующий ограждению законных вещных прав от их возможного нарушения. Государственная регистрация является единственным доказательством существования зарегистрированного права на недвижимое имущество, которое может быть оспорено только в судебном порядке. Деятельность института государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним направлена на создание единого банка данных по недвижимости, что позволяет избежать допу-

скаемых на практике злоупотреблений. Кроме того, эта деятельность ориентирована на защиту прав и законных интересов граждан и юридических лиц, а также позволяет осуществлять государственный контроль за законностью совершаемых с недвижимостью сделок в интересах как самих участников, так и третьих лиц

В юридической литературе выделяется характерный признак государственной регистрации, который выражается в том, что такая регистрация является единственным доказательством существования субъективного права на недвижимость [3, с. 73].

Наиболее важную роль в деятельности института государственной регистрации играет максимально полная и всесторонняя защита вещных прав участников гражданского оборота. Рассматривая вопрос в данном аспекте, следует обратить внимание на процедуру государственной регистрации, действия лиц, принимающих в ней участие, а также на требования, предъявляемые к документации и срокам регистрации.

Использование процедуры государственной регистрации земельных сервитутов означает, что поэтапное построение и характер действий, совершенных в ходе государственной регистрации, обеспечивают защиту вещных прав на недвижимость (правовая экспертиза документов, проверка законности сделки), которая может помешать злоупотреблению правами собственника и оградить их от возможного нарушения.

Считать данную процедуру только организационной основой возникновения ограниченных вещных прав, на наш взгляд, нет оснований.

Законодательное закрепление всех формальностей, связанных с государственной регистрацией прав на недвижимое имущество, преследует цель обеспечения юридической чистоты и государственной гарантии зарегистрированных прав и сделок, полноты и подлинности сведений в ЕГРП, что позволит обеспечить правовую защиту прав на недвижимое имущество физических и юридических лиц, обращающихся за их государственной регистрацией.

Складывающаяся в процессе государственной регистрации земельных сервитутов правоприменительная практика органов, осуществляющих государственную регистрацию, а также противоречивость норм гражданского законодательства, подлежащих применению при государственной регистрации, свидетельствуют об актуальности вопросов, возникающих в результате такой регистрации. Различаются требования к составу представляемой документации: от собственника не требуется представления соглашения об установлении сервитута, а достаточно лишь признания соответствующего факта самим собственником, выраженного в виде обращения за регистрацией.

Согласно п. 2 ст. 13 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственная регистрация ограничений (обременений) прав, установленных в соответствии с законодательством в публичных интересах органами государственной власти и местного самоуправ-

ления, производится по инициативе указанных органов с обязательным уведомлением правообладателя объекта недвижимости. Так, администрацией муниципального образования город-курорт Анапа было принято постановление от 25.12.2014 года № 5907 «Об установлении постоянного публичного сервитута на часть земельного участка, расположенного по ул. Пушкина в целях обеспечения прохода через земельный участок». Земельный участок принадлежит на праве аренды ЗАО Санаторий «Кубань». По общему правилу статьи 23 ЗК РФ осуществление сервитута должно быть наименее обременительным для земельного участка, в отношении которого он установлен. При этом публичный сервитут устанавливается в случаях, когда это необходимо для обеспечения интересов государства, местного самоуправления или местного населения. Результаты судебной экспертизы показали, что обремененная публичным сервитутом часть земельного участка значительно превышает нормативные требования, целесообразность установления публичного сервитута с целью прохода граждан отсутствует, так как фактически имеются альтернативные варианты обеспечения прохода. Суд пришел к выводу, что при принятии оспариваемого постановления были нарушены права и законные интересы ЗАО Санаторий «Кубань» как арендатора земельного участка. Кроме того, при принятии дела к производству судом в целях обеспечения заявления были приняты обеспечительные меры в виде запрета Управлению Росреестра по Краснодарскому краю осуществлять государственную регистрацию публичного сервитута на земельный участок, что говорит о гарантиях защиты прав субъектов земельных правоотношений [4].

Единообразие процедуры государственной регистрации достигается путем установления в федеральном законодательстве общей для всех осуществляющих регистрацию органов компетенции, а также исключительного характера регистрационной деятельности. Установленные законодателем единые требования к государственной регистрации позволяют гарантировать заинтересованному лицу, что его ограниченное вещное право будет признано и зарегистрировано.

Выделение основных этапов государственной регистрации земельных сервитутов поможет соблюсти все условия легитимности данной сделки.

Кроме того, помимо обеспечения надежной защиты обладателей вещных прав, в качестве целей государственной регистрации прав на недвижимое имущество можно определить обеспечение стабильного оборота недвижимости, его надежности и гласности. Значение государственной регистрации прав на недвижимость и сделок с ним заключается также в том, что она позволяет узнать о имеющихся в данный момент притязаниях третьих лиц на объект недвижимости. Так, согласно статье 7 Федерального закона «О государственной регистрации прав на недвижимое имущество и сделок с ним» государственной регистрации подлежат сведения о существующих на момент выдачи выписки правопритязаниях и заявленных в судебном по-

рядке правах требования в отношении данного объекта недвижимости. Введение данного института предусмотрено особым правовым режимом объектов недвижимого имущества, предполагающим особый порядок распоряжения им и необходимость так называемого укрепления права.

Литература:

1. Алексеев, В. А. Регистрация прав на недвижимость. М., 2000.
2. Кирсанов, А. Р. Регистрационное право — формирующаяся отрасль современного российского права // Бюллетень Министерства юстиции РФ. 2001. № 11.
3. Гряда, Э. А. Сущность и значение государственной регистрации вещного права как юридического факта // Закон и право. 2014. № 6.
4. Решение Анапского городского суда Краснодарского края от 28 апреля 2015 года по делу № 2–824/2015// СПС «Росправосудие».

Таким образом, государственную регистрацию земельных сервитутов необходимо рассматривать в качестве специального способа защиты прав собственников земельных участков и сервитуариев, обеспечивающего эту защиту наиболее эффективно.

Создание необходимых условий для осуществления правосудия, обеспечение его доступности

Терёшкина Александра Анатольевна, магистрант

Научный руководитель: Новикова Татьяна Юрьевна, кандидат юридических наук
Дальневосточный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Хабаровск)

Статья посвящена изучению некоторых проблем реализации конституционных прав на доступность правосудия в Российской Федерации. Целью работы является выявление такого рода проблем и предложение путей их решения. В статье содержится анализ направлений доступности правосудия, которые требуют особого внимания, по мнению граждан Российской Федерации, а именно таких, как физическая доступность, информационная доступность, сервисная доступность. При написании работы использовался сравнительный метод исследования и метод анализа.

Актуальность затронутой нами темы обусловлена социально-политическими, общественно-экономическими трансформациями, которые происходят в Российской Федерации. Конституция Российской Федерации [1] зафиксировала и провозгласила деление государственной власти на три самостоятельные ветви. При этом Конституция РФ объявила, что человек, его права и свободы признаются высшей ценностью, а государство призвано гарантировать их защиту. Именно по этой причине законодательная, исполнительная и судебная власти должны быть в равной мере «прозрачны» и доступны для граждан, так как эти ветви власти реализовывают свою деятельность, прежде всего, с учетом интересов и нужд граждан. При этом статья 18 Конституции Российской Федерации непосредственно возлагает на правосудие долг и обязанность по обеспечению соблюдения прав и свобод граждан.

Одним из основных направлений организации деятельности государственной власти по осуществлению конституционных прав и свобод человека и гражданина, их эффективной защиты в суде признается доступность судебной власти и, как следствие, доступность правосудия.

Особое внимание данной проблеме отдается в конституционном, гражданском и уголовном судопроизводстве.

Безусловно, научные исследования вопросов доступности правосудия позиционируются как значимая часть изысканий, которые посвящены современным проблемам российского правосудия. Нужно отметить, что вопросы доступности правосудия неизменно обозначались как приоритетные, вызывающих особую необходимость в глубоком и основательном изучении и анализе со стороны исследователей-процессуалистов.

В настоящее время особо важна возможность свободно, без наличия каких-либо препятствий обращаться в суд по вопросам защиты от любых противозаконных покушений на права и свободы граждан. Актуально в Российской Федерации в последние годы обращение в судебные органы по проблемам несогласия с неправомерными (незаконными) решениями, действиями или бездействием государственных или муниципальных органов и должностных лиц.

В Российской Федерации важнейшую роль в настоящее время играет необходимость решения вопроса о доступе

к правосудию, и эта проблема имеет много различных аспектов. Перед исследователями стоит важная задача по поиску максимально результативной и действенной модели правосудия, которая непосредственно и достаточно тесно связана с рассмотрением, анализом и решением вопросов обеспечения доступа к правосудию.

По мнению специалистов «Становление гражданского общества также невозможно без эффективного и справедливого правосудия, которое не может считаться таковым, если является недоступным. С одной стороны, ухудшение экономических и социальных условий жизни граждан существенно изменило взгляды на ценность судебных процедур. При этом граждане часто стремятся избежать громоздких и обременительных судебных процедур в связи с возникающими конфликтами и спорами. С другой стороны, роль правосудия в современных условиях значительно возросла и в качественном, и в количественном плане. Компетенция судебной власти постоянно расширяется; правосудие становится последним прибежищем для тех, кто отчаялся в поисках справедливого разрешения спора или конфликта. Но расширение судебной подведомственности явилось одной из причин, которые привели к перегрузке судебной системы, что отрицательно повлияло на доступ к правосудию». [2]

Бесспорно, одна из составляющих доступности правосудия — нормальное финансирование (в объемах, необходимых для полноценного осуществления функционирования судебных органов). Но, конечно, нельзя не отметить, что проблемы доступа к правосудию не заключаются только в материальных и организационных факторах, которые непосредственно оказывают влияние на деятельность судебной власти.

Изменение характера судопроизводства и трансформирование в целом следственного процесса повлекло за собой возникновение ранее уже существовавших проблем доступа к правосудию. Одна из наиболее актуальных среди них — потребность в получении гражданами профессиональной юридической помощи. «Право на доступ к правосудию и справедливому разбирательству в разумный срок является одним из основных признаков любого демократического общества. Российская Федерация, являясь членом Совета Европы, обязана обеспечивать находящимся на ее территории лицам доступ к правосудию на уровне международных стандартов.

Правосудие непосредственно влияет на развитие конституционализма в нашей стране, создает баланс между государством и гражданином в правовой системе, между всеми ее элементами, позволяет обеспечить законную и справедливую реализацию прав и законных интересов граждан. Право на доступ к правосудию обладает универсальным характером, является объектом международно-правовой регламентации и защиты». [3]

При этом, проведенные нами исследования (наблюдения, интервью, опросы населения) дают возможность выделить среди всех достаточно важных и значимых проблем доступности правосудия те, которые в большей

степени вызывают беспокойство у населения. Мы бы предложили выделять три направления (аспекта) доступности правосудия, которые требуют особого внимания, по мнению граждан Российской Федерации.

Среди них:

- физическая доступность,
- информационная доступность,
- сервисная доступность.

Охарактеризуем кратко эти аспекты

Физическая доступность — комплексная характеристика существующих возможностей и ограничений для заинтересованных лиц, связанных с допуском к суду как государственному органу, его отдельным структурным подразделениям и должностным лицам

Информационная доступность — комплексная характеристика существующих возможностей и ограничений для заинтересованных лиц в отношении сведений публичного характера, связанных с осуществлением правосудия и реализацией права на судебную защиту

Сервисная доступность — комплексная характеристика существующих в суде условий для оптимизации получения заинтересованными лицами публичных услуг и совершения действий, направленных на реализацию права граждан на судебную защиту.

Доступное правосудие — это одно из серьезнейших достижений цивилизации, основополагающее благо, обеспечивающее своим гражданам правовое государство.

Именно в связи с этим считаем возможным и актуальным среди представленных аспектов особое внимание уделить информационной доступности правосудия. Прежде всего, это связано с невероятно стремительным развитием информационных технологий, которые в современном мире обеспечивают получение и передачу информации любого уровня, содержания, объема достаточно быстро и на любые расстояния. Доступность правосудия (мы бы сформулировали это как открытость, прозрачность) определяется ещё и тем, насколько свободно граждане могут не только обратиться в судебные органы, но и получить соответствующую информацию, которая связана как с порядком приема и рассмотрения обращений за судебной защитой, но и с тем, какое принято решение, каким образом в дальнейшем будет развиваться судебный процесс, что необходимо или допустимо предпринять для защиты своих прав гражданам и т.п. По нашему мнению — принцип доступности правосудия — это не только обеспеченная законом возможность беспрепятственно обратиться в суд за защитой своих прав и получить судебную защиту, но и возможность свободно следить за процессом судебного рассмотрения вопроса, получить консультацию или справку как о деятельности какого-либо конкретного суда, так и по общим вопросам правосудия в целом.

По мнению некоторых исследователей «Заинтересованные лица сталкиваются с самыми различными препятствиями, ограничивающими возможность получения судебной защиты. В этом качестве могут выступать, на-

пример, правовые запреты или материальные барьеры. Принцип доступности правосудия необходимо рассматривать не только как судопроизводственный, но и как судостроительный принцип. Но в целом это — межотраслевой принцип, который распространяет свое действие на все виды судопроизводства: гражданское, административное, уголовное и конституционное. В уголовном судопроизводстве, где речь идет о таких человеческих ценностях, как свобода, физическое и психическое здоровье, принцип доступности правосудия имеет даже большее значение, чем в гражданском. В равной степени такие факторы, как высокий размер судебных расходов, проблемы оказания квалифицированной юридической помощи, сроки судебного разбирательства, территориальная расположенность суда и многие другие влияют на доступ к правосудию в любом виде судопроизводства». И именно разрешение большинства из этих проблем в доступе к правосудию будет возможно при обеспечении информационной доступности правосудия и судебного разбирательства.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации: принята на всенарод. голосовании 12 дек. 1993 г.: [в ред. федер. конституционного закона от 21 марта 2014 г. № 6-ФКЗ] // Российская газета. — 1993. — № 237
2. Ниесов, В. А. О системной организации нормативно-правового обеспечения информационной безопасности судебных и правоохранительных органов // Мир и безопасность. — 2007. — № 4. — с. 44–46.
3. Назинцева, А. Ю. Доступность правосудия как гарантия реализации права на судебную защиту в сфере гражданской юрисдикции / А. Ю. Назинцева // Молодой ученый. — 2014. — № 2. — с. 592–594.

Таким образом, подводя краткий итог данному исследованию, необходимо отметить актуальность рассматриваемой нами темы, острую необходимость ее скорейшего и эффективного разрешения на территории государства. Кроме того, именно информационная доступность кажется нам наиболее актуальной с связи с тем, что решающую роль в этом вопросе играют два аспекта: стремительное развитие информационных технологий, которое не должно пройти мимо системы правосудия в нашей стране. Второй аспект возможно покажется не таким масштабным и глобальным, но практика показывает, что его значение и важность не менее актуальны для нашего государства. Территориальная разбросанность населения по большим и малым населенным пунктам обуславливает важность информационно-электронного доступа граждан к суду, правосудию в целом.

Именно эти аргументы и дают нам основания определить информационную доступность судебной системы, правосудия в России как одну из самых актуальных на сегодняшний день.

Закон о банкротстве физических лиц: на пути к практическому применению

Тищенко Юлия Сергеевна, начальник отдела

Ассоциация «Межрегиональная саморегулируемая организация арбитражных управляющих»

В статье анализируются положения Федерального закона о банкротстве физических лиц. Автор обращает внимание на необходимость их внимательного изучения, поскольку признание физического лица банкротом влечет за собой наступление ряда неблагоприятных юридических последствий.

Ключевые слова: физическое лицо, банкрот, неплатежеспособность, юридические последствия.

История, связанная с разработкой Федерального закона о банкротстве физических лиц, заканчивается его принятием в разгар экономического кризиса.

1 октября 2015 года Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2] вступил в силу, и с этого момента в российском законодательстве официально появился институт банкротства физических лиц.

Положения Федерального закона о банкротстве физических лиц детально прописывают процедуру банкротства

гражданина, что дает любому гражданину, не имеющему юридическое образование, оказавшемуся в сложном положении реабилитировать свою платежеспособность, следуя указаниям на это законом, при этом предоставляя правовые гарантии кредиторам. Например, Федеральный закон предоставляет гражданину рассрочку до трех лет для выплаты долга в том случае, если у заемщика есть стабильный источник дохода. Если его нет, тогда суд признает гражданина — заемщика банкротом, а его имущество, на которое может быть обращено взыскание распределяется между кредиторами.

Федеральный закон о банкротстве физических лиц является актуальным и своевременным, поскольку общий

объем задолженности физических лиц превысил 10 трлн. рублей. Из них около триллиона — это просрочка на три месяца (срок, после которого можно подавать исковое заявление о банкротстве в соответствии с новым Федеральным законом) [3].

Согласно Федеральному закону, гражданин может быть признан банкротом при сумме долгов в совокупности не менее чем пятьсот тысяч рублей, не позднее тридцати рабочих дней со дня, когда он узнал или должен был узнать об этом.

Для обращения в суд о признании себя банкротом помимо самого заявления гражданину придется подготовить еще ряд документов, которые определены в статье 213.4 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [4]. Министерство экономического развития, конкретизируя законодательные положения, установило, что для признания себя банкротом необходимо подготовить два основных документа:

— первый — список кредиторов и должников, куда должны быть включены, в том числе сведения о недежных обязательствах;

— второй — опись всего имущества, где должна быть указана информация обо всем имеющейся имуществе, состоянии счетов в банках, акциях, а также предметах искусства и даже технике, необходимой для профессиональной деятельности [5].

Данный перечень весьма большой, что, очевидно, требует длительного время на сбор данных документов.

Полагаю, что с вступления рассматриваемого Федерального закона в силу выиграют как добросовестные граждане, которые по каким-либо причинам попали в сложные финансовые условия, но готовы расплачиваться по своим обязательствам, так и не добросовестные граждане, для которых банкротство будет спасением при получении ими заведомо невозвратных обязательств (кредитов). Финансовое законодательство Российской Федерации нацелено на создание финансовых отношений, учитывающих интересы всех субъектов [6].

С введением в действие Федерального закона о банкротстве физических лиц потенциальные граждане — банкроты, узнавшие из средств массовой информации о возможности признать себя банкротом стали активно обращаться в арбитражные суды и саморегулируемые организации арбитражных управляющих, не изучив законодательные нормы и последствия их применения. Они не учитывают, что поскольку помимо установленных Федеральным законом 10000 рублей (размер вознаграждения финансового управляющего за всю процедуру банкротства) будут нести и другие финансовые потери. Затраты на банкротство даже в самом простом случае обойдутся минимум в 50 тыс. рублей. Кроме того, признание лица банкротом повлечет за собой наступление ряда неблагоприятных юридических последствий, а именно:

— в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или пре-

кращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе принимать на себя обязательства по кредитным договорам и (или) договорам займа без указания на факт своего банкротства;

— в течение пяти лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры дело о его банкротстве не может быть возбуждено по заявлению этого гражданина;

— в течение трех лет с даты завершения в отношении гражданина процедуры реализации имущества или прекращения производства по делу о банкротстве в ходе такой процедуры он не вправе занимать должности в органах управления юридического лица, иным образом участвовать в управлении юридическим лицом.

Законодательная практика банкротства физических лиц уже давнее время существует в Европе и в США. Например, в Америке приоритетом является освобождение заемщика от долгов. В таких странах, как Швеция, Исландия, Норвегия, Финляндия, на первом месте стоит максимальный возврат по займу и финансовое оздоровление должника [7].

В Германии институт несостоятельности граждан действует с 1994 года. Отличительной особенностью данного института заключается в том, что просрочка платежей разрешена только на период от четырех до шести недель. Процедура банкротства может быть запущена только по инициативе гражданина должника, чья задолженность превышает 1000 евро. После того как должник получает статус банкрота, ежегодно на протяжении шести лет осуществляется ревизия его финансового состояния. Если к окончанию срока платежное состояние заемщика не поменялось, тогда дело закрывается, а вся его задолженность аннулируется.

В США ежегодно около 1–2 млн. человек объявляют себя банкротами. В 1978 году в Америке был принят Закон о банкротстве, который позволяет гражданину имеющему задолженность, производить реструктуризацию долгов по решению суда на срок до пяти лет, предоставляя ему право сохранять свое имущество. При этом предъявляются определенные требования: лимит на сумму долга, наличие стабильного дохода, регулярная своевременная выплата задолженности. Кроме того, долг может быть полностью списан, но при этом в счет задолженности у гражданина конфискуют ценное имущество, жилье, автомобиль, предметы роскоши. Не изымаются только предметы первой необходимости и средства труда.

Введенный в России институт банкротства физических лиц учитывает международный опыт, и будем надеяться, что окажет позитивное воздействие на финансовое и психологическое состояние российского общества при условии внимательного изучения законодательных положений. Ведь право является важнейшим средством воспитания современного человека [8].

Литература:

1. Федеральный закон от 29.12.2014 № 476-ФЗ (ред. от 29.06.2015) «О внесении изменений в Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части регулирования реабилитационных процедур, применяемых в отношении гражданина-должника»// Российская газета. 2014. № 299.
2. Федеральный закон от 29.06.2015 № 154-ФЗ «Об урегулировании особенностей несостоятельности (банкротства) на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»//Российская газета. 2014. № 144.
3. ИНТЕРФАКС-АФИ. [Электронный ресурс]. — URL: <http://bankrot.fedresurs.ru/NewsCard.aspx?ID=722>
4. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ (ред. от 13.07.2015) «О несостоятельности (банкротстве)» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2015)// Российская газета. 2002. № 209—210.
5. Приказ Минэкономразвития России от 05.08.2015 № 530 «Об утверждении форм документов, представляемых гражданином при обращении в суд с заявлением о признании его банкротом»// Российская газета. 2015. № 198.
6. См.: Мирошник С. В. Финансовая система России и мегарегулятор: осмысление новой финансово-правовой реальности// Банковское право. 2015. № 3.
7. Степанов, Г. Несостоятельность в радость// Новые известия. 18.06. 2015.
8. См.: Мирошник С. В. Правовой стимул: понятие, структура// Бизнес в законе. 2013. № 5.

К вопросу о возмещении морального (нематериального, репутационного) вреда юридическим лицам

Фролова Яна Олеговна, магистрант

Ростовский государственный экономический университет «РИНХ»

В настоящей статье рассматривается, во-первых, возможность юридического лица прибегнуть к такому способу защиты своей деловой репутации как компенсация морального вреда, во-вторых, наличие возможности у юридического лица взыскания нематериальных убытков при защите своей деловой репутации в связи с изложением ст. 152 ГК РФ в новой редакции. Автор приходит к мнению, что в силу своей природы юридическое лицо не может испытывать нравственные и физические страдания, следовательно, и возмещение компенсации морального вреда юридическому лицу невозможно. Однако, арбитражная судебная практика, по указанному вопросу, в условиях недействующей на сегодня редакции п. 7 ст. 152 ГК РФ, сложилась таким образом, что юридическому лицу в случае умаления его деловой репутации, по правилам компенсации морального вреда, возмещался так называемый незакрепленный гражданским законодательством нематериальный (репутационный) вред, который и при действующей в настоящее время редакции ст. 152 ГК РФ подлежит возмещению на основании практики Европейского суда по правам человека и Конституционного Суда Российской Федерации. Автором предложено закрепить на законодательном уровне уже существующий институт нематериального (репутационного) вреда.

Ключевые слова: юридическое лицо, моральный вред, нематериальный вред, репутационный вред, деловая репутация, способы защиты.

Особое значение на сегодняшний день, в условиях достаточно высокой конкуренции на рынке, приобретает «деловая репутация граждан и организаций». В связи с тем, что «благополучная деловая репутация» юридического лица способствует его «успешной деятельности», возрастает актуальность обеспечения «должной защиты деловой репутации юридического лица» в случае ее умаления.

«Способы защиты чести, достоинства и деловой репутации» определены в ст. 152 Гражданского кодекса Российской Федерации [2, с. 74].

В соответствии с пунктом 9 статьи 152 ГК РФ к «способам защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина наряду с опровержением сведений порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, опубликованием своего ответа в средствах массовой информации, которыми опубликованы сведения, ущемляющие права или охраняемые законом интересы гражданина, возмещением убытков, причиненных распространением указанных сведений, относится и такой способ защиты как компенсация морального вреда» [2, с. 74].

До вступления в силу Федерального закона от 02.07.2013 года № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [3] пунктом 7 статьи 152 ГК РФ было предусмотрено, что «правила статьи ст. 152 ГК РФ о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица» [2, с. 74]. Буквальное прочтение данной «нормы» позволяет трактовать ее как допускающую возможным «юридическому лицу требовать компенсацию морального вреда», в случае «умаления его деловой репутации». Однако, с учетом того, что данное законодателем в ст. 151 ГК РФ понятие «морального вреда», которое определяет «моральный вред как нравственные и физические страдания» [2, с. 73] одновременно учитывая, что «юридическое лицо, является искусственным по своей природе» [10, с. 5] «субъектом гражданского права» и соответственно испытывать «физические или нравственные страдания» не может [15, с. 58], «в судебной практике при рассмотрении дел о защите деловой репутации юридического лица возникли вопросы, требующие разрешения» [17, с. 3].

«В целях обеспечения единообразия в судебной практике по делам о защите деловой репутации юридических лиц», в условиях действующей на тот период редакции пункта 7 статьи 152 ГК РФ [2, с. 74], Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в п. 15 Постановления от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» [17, с. 6] были даны следующие разъяснения: «...правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в случаях распространения таких сведений в отношении юридического лица» [17, с. 6].

При этом, как обоснованно подчеркивает автор Е. Гаврилов: «Заметим, применение правил регулирующих компенсацию морального вреда и собственно компенсация морального вреда это не одно и то же. О компенсации именно морального вреда юридическим лицам Верховный Суд РФ никогда не говорил» [7, с. 3].

«Рассматривая дела по данному вопросу, арбитражные суды старательно избегают употребления термина моральный вред по отношению к юридическому лицу, оперируя выражениями: «неимущественный вред», «нематериальный вред», «нематериальные убытки», «репутационный вред» и т. п.» [10, с. 15].

Следует отметить, что такие понятия как «нематериальный вред», «неимущественный вред», «репутационный вред», «нематериальные убытки» юридического лица не закреплены законодателем, в связи с этим представляется, что суды, употребляя данные термины, опираются на Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 4 декабря 2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конститу-

ционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» [16].

Конституционный Суд Российской Федерации в Определении от 4 декабря 2003 г. № 508-О указал следующее: «Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК Российской Федерации). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.» [16, с. 3].

Обосновывает свою позицию Конституционный Суд Российской Федерации следующим образом: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действенности права на справедливое судебное разбирательство (статья 41). Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С. А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании.» [16, с. 3].

Так, в условиях действующей на тот период редакции пункта 7 статьи 152 ГК РФ [2, с. 74], основываясь на ч. 2 ст. 45 Конституции РФ [1, с. 7], Определении КС РФ от 04.12.2003 № 508-О [16, с. 3], п. 15 Постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 [17, с. 6], Постановлении ЕСПЧ от 06.04.2000 по делу «Компания «Комингерсол С. А.» против Португалии» суды, как правило, пошли по пути взыскания компенсации («нематериального», «репутационного») вреда причиненного юридическим лицам (Постановление ФАС МО от 30.03.2005

№ КГ-А40/1052–05, Постановление ФАС МО от 29.12.2012 по делу № А41–32612/11) [8, с. 6]. Имеются и противоположные решения суда, в которых суд отказывал в удовлетворении требований о взыскании «компенсации морального вреда» «юридическим лицам», указывая, что «моральный вред» и «деловая репутация» согласно положениям ст. 150 ГК РФ являются «нематериальным благом» [12, с. 73]. При этом исходя из смысла ст. 151 ГК РФ «моральный вред» может быть причинен только «гражданину», но не «юридическому лицу» («Постановление ФАС Центрального округа от 25 апреля 2012 г. по делу № А08–9284/2011, Постановление ФАС УО от 10 мая 2007 г. по делу № А60–18790/2006») [12, с. 8].

Таким образом, в условиях действующей на тот период редакции пункта 7 статьи 152 ГК РФ [2, с. 74] говорить о «единообразии судебной практики» при рассмотрении указанного вопроса нельзя.

Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ [3] внес изменения в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации, изложив статью 152 Гражданского кодекса в новой редакции. Согласно действующему пункту 11 статьи 152 ГК РФ положения о «компенсации морального вреда» не применяются к «защите деловой репутации юридического лица» [2, с. 74]. Теперь при применении Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» от 24 февраля 2005 г. № 3 [17, с. 6] следует учитывать, новую редакцию статьи 152 ГК РФ «о защите чести, достоинства и деловой репутации» [2, с. 74].

Автор В. А. Белов, со ссылкой на действующий пункт 11 статьи 152 ГК РФ, указывает на то, что «попытки арбитражной практики ввести институт компенсации вреда, причиненного деловой репутации юридических лиц в качестве аналога морального вреда, — институт репутационного вреда, отвергнуты» [6, с. 9].

И на первый взгляд, казалось бы, «законодатель поставил точку в рассматриваемом вопросе». Однако, так ли это?

«При проведении анализа ранее указанной позиции Конституционного Суда РФ можно сделать вывод о том, что данная позиция не утрачивают свою актуальность и в условиях существования новой редакции статьи 152 ГК РФ» [7, с. 10]. Как обоснованно подчеркивает автор Е. Гаврилов: «Существование компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам связано не столько с компенсацией «морального вреда» (ст. 151 ГК РФ), сколько с применением ч. 2 ст. 45 Конституции

РФ, ст. 6, п. 2 ст. 150 ГК РФ, а также «прецедентной практики» Европейского суда по правам человека, допускающего возможность взыскания подобной компенсации в отношении организаций-заявителей» [7, с. 10].

«Сегодня общепризнана европейская прецедентная норма о возмещении морального (нематериального) вреда юридическим лицам» [11, с. 8].

Согласно пункту 4 статьи 15 Конституции Российской Федерации «общепризнанные нормы международного права являются составной частью правовой системы Российской Федерации» [1, с. 3].

Россия приняла на себя обязательство учитывать постановления Европейского Суда по правам человека при вынесении своих решений, к чему российские суды обязывает [13, с. 11] Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [4], согласно которому «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* (в силу факта) и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях предполагаемого нарушения Российской Федерацией положений этих договорных актов, когда предполагаемое нарушение имело место после их вступления в действие в отношении Российской Федерации» (ст. 1) [4, с. 3]. Таким образом, «органы власти Российской Федерации в своей деятельности должны учитывать практику Европейского Суда по правам человека при осуществлении своей деятельности, при этом имеются в виду не только постановления, вынесенные в отношении Российской Федерации, но также и постановления, вынесенные Европейского Суда по правам человека в отношении других государств» [13, с. 11].

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы: во-первых, назрела необходимость внесения изменений в Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации юридических лиц» или принятия нового постановления, во-вторых с целью обеспечения «должной защиты деловой репутации юридического лица», а также «обеспечения единообразия судебной практики», закрепить на законодательном уровне, основываясь на позиции Европейского Суда по правам человека и Конституционного Суда РФ, уже существующий «институт нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам» с четкими правилами его реализации.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации 1993 г. (в последней ред. Законов РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 31. Ст. 4398.

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Федеральный закон от 02.07.2013 N 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2013. № 27. Ст. 3434.
4. Федеральный закон от 30.03.1998 № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» (в актуальной редакции) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 14. Ст. 1514.
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод // Заключена в г. Риме 04.11.1950 (с изм. от 13.05.2004) // вместе с «Протоколом [№ 1]» (подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (подписан в г. Страсбурге 22.11.1984) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 2. Ст. 163.
6. Белов, В. А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие. — М.: Юрайт, 2014. — 183 с.
7. Гаврилов, Е. Конец репутационной компенсации? // ЭЖ-Юрист. 2014. № 9. — с. 1, 5.
8. Гаврилов, Е. Миллионная репутационная компенсация // ЭЖ-Юрист. 2014. № 18. — с. 13; № 19. — с. 14.
9. Гаврилов, Е. В. Новации российского гражданского законодательства в сфере защиты чести, достоинства и деловой репутации // Судья. 2014. № 4. с. 12 — 16.
10. Козлова, Н. Проблема компенсации «нематериального» вреда, причиненного юридическому лицу // Корпоративный юрист. 2006. N 2.
11. Российский ежегодник Европейской конвенции по правам человека (Russian yearbook of the European convention on human rights)/Д. В. Афанасьев, М. Визентин, М. Е. Глазкова и др. М.: Статут, 2015. Вып. 1: Европейская конвенция: новые «старые» права. 608 с.
12. Серебрякова, Е. Е. Моральный вред юридического лица: особенности определения и компенсации // Юрист. 2013. № 12. — с. 23 — 26.
13. Ситдикова, Л. Б. Судебная практика Европейского суда по правам человека при формировании нематериального репутационного вреда // Российский судья. 2015. № 7. — с. 39 — 43.
14. Тихомиров, М. Ю. Защита чести, достоинства и деловой репутации: новые правила. М.: Издательство Тихомирова М. Ю., 2014. — 48 с.
15. Ушаков, А. А. Комментарий к подразделу 3 «Объекты гражданских прав» раздела I «Общие положения» части первой Гражданского кодекса РФ (главы 6 «Общие положения», 7 «Ценные бумаги» и 8 «Нематериальные блага и их защита») (постатейный) // СПС КонсультантПлюс. 2013.
16. Определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации» // Вестник Конституционного Суда РФ. 2004. № 3.
17. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Российская газета». 2005. № 50.

Введение уголовной ответственности юридических лиц в РФ: проблемы субъективного вменения

Холкина Юлия Александровна, магистрант
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена актуальной проблеме введения уголовной ответственности юридических лиц в Российской Федерации с учетом передового опыта зарубежных стран. Установление вины юридического лица является проблемным вопросом теории уголовного права в России, т.к. привлекать к уголовной ответственности возможно только физических лиц. Анализируется перспектива и необходимость подобного нововведения в российскую правовую систему.

Ключевые слова: уголовная ответственность, юридические лица, субъективное вменение, компаративистика

В отечественном законодательстве одной из основных тенденций в сфере совершенствования мер борьбы с преступностью можно назвать создание института уголовной ответственности юридических лиц, особенно коррупционной и экономической направленности.

Вопрос об уголовной ответственности юридических лиц в РФ обусловлен наличием международных договоров, (ст. 18 Конвенции ООН об уголовной ответственности за коррупцию от 27 января 1999 г. и ст. 26 Конвенции против коррупции от 31 октября 2003 г.) которые подтверждают необходимость криминализации общественно опасных деяний юридических лиц. Ст. 26 Конвенции ООН по борьбе против коррупции [1] рекомендует странам, членам ООН, ввести в юридическую практику институт уголовной ответственности юридических лиц.

В России, положение ст. 26 Конвенции вступает в противоречие с традиционными уголовно-правовыми доктринами виновной ответственности. Введение уголовной ответственности в РФ возможно только с помощью внимательного сравнительно-правового изучения и анализа опыта зарубежных стран.

Правовые системы романо-германской правовой семьи и англо-саксонской правовой семьи исторически формировались разными путями и различаются по структуре, форме и содержанию. В связи с этим в научной среде принято рассматривать опыт зарубежного законодательства в соответствии с принадлежностью того или иного государства к соответствующей правовой семье. Необходимо проанализировать ключевые особенности уголовной ответственности юридических лиц в странах романо-германской правовой семьи (Швейцария, Франция, Финляндия) и системы общего права (Австралия, Канада, Новая Зеландия).

В соответствии со ст. 121–2 Уголовного кодекса Франции «юридические лица, за исключением государства, могут быть привлечены к уголовной ответственности за преступления, совершенные работниками, входящими в их управленческие органы, или иными компетентными представителями в их интересах» [2]. Санкции применимые к юридическим лицам определены в статье 131–37

Уголовного кодекса Франции. Суды наделены правом приговорить юридическое лицо к штрафу, в пять раз превышающему размер максимального штрафа, предусмотренного в санкции этой же статьи для физического лица. Кроме того, если санкция определенной уголовной статьи не предусматривает наказания в виде штрафа для физического лица, то суды вправе применить к юридическому лицу, признанному виновным в совершении того же деяния, штраф в размере до 1000000 евро.

Особенностью уголовного права Финляндии относительно данного института является то, что юридическое лицо может быть привлечено в качестве обвиняемого по уголовному делу только по ходатайству государственного обвинителя, и только если в соответствующей статье Финского уголовного кодекса предусмотрена санкция в виде штрафа или конфискации для юридического лица [3].

В октябре в Швейцарии 2003 г. вступили в действие специальные поправки в Уголовный кодекс, определяющие условия привлечения юридических лиц, занимающихся хозяйственной или коммерческой деятельностью на территории Швейцарии, к уголовной ответственности. Так, ст. 102 Уголовного кодекса Швейцарии достаточно конкретно определяет такие условия, а ст. 102а предусматривает особый процессуальный порядок привлечения компаний к уголовной ответственности [4].

Швейцарские суды, напротив, не имеют в своем распоряжении столь широкого перечня средств уголовно-правового воздействия на компании. Единственное уголовное наказание, которое может быть применено в отношении юридического лица, — это штраф до 5000000 швейцарских франков. При этом законодатель предусмотрел достаточно интересную модель применения такого наказания, при котором судом должны быть учтены следующие условия:

— субъектом преступления должно быть юридическое лицо, «инкорпорированное» в соответствии с законодательством Швейцарии;

— преступное деяние должно быть совершено в процессе выполнения юридическим лицом хозяйственных

(коммерческих) операций в соответствии с его уставными целями;

— юридическое лицо может быть единолично привлечено к уголовной ответственности в том случае, если вина конкретного физического лица — работника компании не может быть установлена.

Уголовное законодательство Финляндии, в свою очередь, комбинирует подходы Франции и Швейцарии и предусматривает в качестве уголовных наказаний для компаний штраф и конфискацию [5].

В уголовном законодательстве государств англо-саксонской правовой семьи на протяжении сотен лет существуют институты, не имеющие аналогов в Европе. Это, например, институт прямой ответственности (*Strict liability offenses*) и институт ответственности за других лиц (*Vicarious liability*).

В государствах с системой общего права практически нет кодификации норм уголовного и уголовно-процессуального права с разделением на общую и особенную части. Законодатель приводит основные принципы, порядок и условия применения норм, основные составы преступлений, в то время как суды вправе выносить решения по конкретным делам, руководствуясь принципами прецедентного права и опираясь на общие принципы, сформулированные законодателем, тем самым облачая свои решения в форму законов (статутов), которыми руководствуется в последующем при рассмотрении схожих дел. Позаимствовать для российского уголовного права концепцию института уголовной ответственности государств англосаксонской правовой семьи в «чистом» виде, представляется практически невозможным в силу фундаментального отличия наших правовых семей и правовых систем.

Вопрос вины юридического лица является ключевым в спорах сторонников и противников института уголовной ответственности юридических лиц, и в этой связи решения швейцарского законодателя представляются нам весьма компромиссными. Союзное собрание Швейцарской Конфедерации ввело в Уголовный кодекс такое понятие, как «неорганизованность юридического лица» (*mangelhafte Organisation des Unternehmens*), наличие которой должно быть установлено судом вместо вины. Необходимо доказать, что юридическое лицо не предприняло все «благоразумные» и необходимые меры для недопущения преступного поведения физического лица представителя компании.

Введение института уголовной ответственности для юридических лиц в России требует решения проблемы определения субъективной стороны преступления — психического отношения преступника к совершенному им деянию и его общественно опасным последствиям.

На основании ст. 5 УК РФ лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина. В российском уголовном праве ответственность предус-

матривается за умышленные и неумышленные преступления, которые совершаются с прямым или косвенным умыслом, а также по легкомыслию или небрежности. Следовательно, применение мер уголовно-правового характера к юридическому лицу должно быть обусловлено той или иной формой вины в отношении инкриминируемого деяния. Однако способностью осознать и контролировать свои действия обладает только человек. В результате юридическое лицо будет претерпевать негативные последствия уголовно-правового характера за действия другого (физического) лица. Это противоречит принципу личной уголовной ответственности, предполагающего, что лицо не должно отвечать за поступки, совершенные другими лицами.

По опыту государств романо-германской правовой семьи, в которых на законодательном уровне признана уголовная ответственность юридических лиц, используют подходы, основанные на одном из вариантов теории отождествления, т. е. когда юридическое лицо отождествляется с управляющим органом, состоящим из физических лиц.

А. С. Никифоров отмечал, что принципиальными основаниями признания за организацией статуса субъекта преступления являются специфичные в таких случаях причинная связь и вина. Организация делегирует своему управляющему органу принятие и исполнение стратегических и оперативных решений, такие решения и основанное на них поведение по своей юридической сути являются решениями и поведением организации, соответственно, именно организация и должна нести юридическую ответственность. Следовательно, «преступление признается совершенным юридическим лицом, если оно совершено (непосредственно или при посредничестве других лиц) лицом или лицами, которые контролируют осуществление юридическим лицом его прав и действуют в осуществление этих прав, т. е. являются *alter ego* юридического лица — его «другим я» [6, с. 65].

В России предпринимались попытки введения не уголовной ответственности юридических лиц, а института уголовно-правового воздействия. Следственный комитет РФ в 2012 году разработал проект внесения изменений в уголовный кодекс по мерам ответственности юридических лиц [7], где выработал собственную позицию по данному вопросу, и опубликовал проект Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» для рассмотрения и обсуждения.

В данном подходе прослеживается идея Швейцарского законодателя. Однако, не воспринята позиция для определения подобия вины юридического лица, что юридическое лицо не предприняло все «благоразумные» и необходимые меры для недопущения преступного поведения физического лица представителя компании. В законопроекте приравнивали вину физического и юридического лица.

Решением проблемы введения уголовной ответственности юридических лиц на территории России должна

статья системная переработка российского уголовного закона с учетом имеющихся теоретических разработок и практики применения данного института в странах романо-германской правовой семьи.

Для того, чтобы применять уголовную ответственность, либо уголовно-правовые меры воздействия необходимо признать юридическое лицо субъектом уголовного права. При этом нужно учесть проблемы, возникающие при перенесении на юридическое лицо уголовно-правовых последствий преступных деяний, совершенных органами юридического лица — физическими лицами.

Кроме того, нужно учесть противоречия с положениями материального уголовного права об ответственности, ко-

торые основаны на вине (в формах умысла или неосторожности), институтах вменяемости, стадиях совершения преступления, соучастия, наказания. Целесообразно обратить особое внимание на уголовную конструкцию финского и швейцарского законодателя.

В нашей стране для введения уголовной ответственности юридических лиц необходимо не только сломать устоявшиеся стереотипы, но и изменить концепцию уголовного законодательства, для этого необходимо выработать нормы, которые могли бы естественным образом вписаться в существующую систему уголовного законодательства РФ и соответствовать нормам международного права.

Литература:

1. Официальный текст Конвенции ООН по борьбе против коррупции // URL: http://www.unodc.org/documents/treaties/UNCAC/Publications/Convention/08-50028_R.pdf (дата обращения: 10.02.2016).
2. Уголовный кодекс Франции. // URL: <http://www.legi-france.gouv.fr/affichCode.do?cidTexte=LEGITEXT000006070719> (дата обращения: 10.02.2016).
3. Business Crimes and Compliance Criminal Liability of Companies Survey — A Lex Mundi Publication prepared by the Lex Mundi Business Crimes and Compliance Practice Group, February 2008.
4. Уголовный кодекс Швейцарской Конфедерации. // URL: http://www.admin.ch/ch/d/sr/311_0/index.html (дата обращения: 10.02.2016).
5. Уголовный кодекс Финляндии // URL: <http://www.ilo.org/dyn/natlex/docs/ELECTRONIC/73924/75787/F829141261/FIN73924%20English.pdf> (дата обращения: 10.02.2016).
6. Никифоров, А. С. Современные тенденции развития уголовного законодательства и уголовно-правовой теории // Государство и право. 1994. N 6.
7. Проект Федерального Закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты РФ в связи с введением института уголовно-правового воздействия в отношении юридических лиц» // Официальный сайт Следственного комитета РФ // URL: <http://www.sledcom.ru/discussions/?SID=1273> и проект Федерального закона N 47538–6 «О внесении изменений в части первую, вторую, третью и четвертую Гражданского кодекса РФ, а также в отдельные законодательные акты РФ» (ред., принятая ГД ФС РФ в I чтении 27.04.2012). (дата обращения: 10.02.2016).

Некоторые аспекты правового обеспечения безопасности исправительных учреждений

Щербаков Андрей Васильевич, кандидат юридических наук, доцент, полковник внутренней службы;
Елизаров Алексей Валерьевич, курсант, младший сержант внутренней службы
Псковский филиал Академии права и управления Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации

В настоящей статье раскрывается понятие правового обеспечения безопасности исправительных учреждений. Кроме того, на основе результатов проведенного нами исследования представлены обоснования, что следует понимать под правовым обеспечением безопасности уголовно-исполнительной системы.

Ключевые слова: безопасность, угрозы безопасности уголовно-исполнительной системы, причин возникновения конфликтов между осужденными и сотрудниками уголовно-исполнительной системы.

Some aspects of legal support of safety of correctional facilities

In the present article the concept of legal support of safety of correctional facilities reveals. Besides, on the basis of results of the research conducted by us justifications that it is necessary to understand as legal support of safety of criminal and executive system are presented.

Keywords: safety; threats of safety of criminal and executive system; the reasons of emergence of the conflicts between condemned and the staff of criminal and executive system.

Обращение к заявленной в названии статьи проблеме не случайно, поскольку уголовно-исполнительная система (УИС) осуществляет свою деятельность в непростых условиях, обусловленных расширением спектра решаемых ею задач и усложнения, выполняемых ее органами и учреждениями функций. Кроме того, согласно официальным данным Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН России), продолжает ухудшаться криминологическая характеристика спецконтингента [1]: 36,8% осужденных, содержащихся в исправительных колониях, отбывают наказание за совершение умышленных тяжких преступлений, 48,8% — умышленных особо тяжких преступлений; 61,9% осуждены более двух раз.

В связи с этим возникает потребность в совершенствовании правового обеспечения безопасности УИС, о чем могут свидетельствовать и результаты проведенного нами исследования, респондентами которого выступили сотрудники исправительных учреждений территориальных органов ФСИН России разных федеральных округов.

В числе наиболее вероятных угроз безопасности УИС сотрудники выделили следующие [2, с. 16]:

1) угрозы криминального характера, связанные в частности, с посягательствами преступного характера на жизнь и здоровье сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, а также осужденных (50% опрошенных). В настоящее время не снижается активность криминальных лидеров в местах лишения свободы и вне их, пытающихся распространять так называемые «воровские традиции», организовывать и координировать проти-

воправные действия осужденных, растет число случаев применения насилия в отношении персонала учреждений;

2) угрозы социально-экономического характера, связанные с социально-правовой защищенностью сотрудников (30%);

3) угрозы личностной деформации сотрудников органов и учреждений, исполняющих наказания, обусловленной спецификой профессиональной деятельности, а также особенностью среды, в которой осуществляют свою профессиональную деятельность сотрудники органов и учреждений, исполняющих наказания (20%).

Преступные деяния, дезорганизующие нормальную деятельность исправительных учреждений, на данный момент детерминированы общими, характерными для этого вида преступности специфическими криминогенными факторами. Из официальной статистики следует, что в 2013 году по сравнению с 1997 годом общее число зарегистрированных в исправительных учреждениях преступлений уменьшилось в 2,5 раза, однако на этом фоне происходит стабильный рост удельного веса насильственных преступлений и преступлений, дезорганизующих деятельность учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества, более чем в 1,5 раза возросло количество уголовных дел по фактам совершения дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества [1]. Таким образом, преступления против правосудия и порядка управления являются наиболее распространенными и содержат признаки криминального насилия. Следует отметить и достаточно высокую латентность рассматриваемого нами вида преступления, что подтверждается пра-

воприменительной практикой, статистическими данными, характеризующих состояние преступности в учреждениях УИС [2, с. 16].

Выделяют следующие причины этого:

— пробелы в уголовном, уголовно-процессуальном и уголовно-исполнительном законодательствах, недостаточный опыт в практике применения нового законодательства;

— низкая эффективность работы оперативных аппаратов ФСИН России при осуществлении рассмотрения сообщений о преступлении;

— низкий уровень авторитета сотрудников исправительных учреждений в глазах осужденных;

— высокий уровень взаимного недоверия осужденного к администрации учреждения;

— ориентация большинства осужденных на соблюдение норм и правил субкультурной морали, в том числе вызванная угрозой применения расправы со стороны «авторитетов» (21,7% сотрудников администрации исправительных учреждений отметили данный факт). Одновременно анализ материалов уголовных дел позволил выделить основные причины конфликтов, изначально послуживших мотивом совершения преступления: на лично-бытовой почве (56,8%); на основе производственной деятельности (22,2%); в иных сферах общественной жизни этот показатель равен 21%. При возникновении конфликтов преобладающими являются: грубость в общении между осужденными — 16,3%; азартные игры — 15,8%; обычаи, нравы и традиции преступного мира — 13,7%; ложь со стороны отдельных осужденных — 9,6% [4].

В преступлениях, связанных с дезорганизацией деятельности исправительных учреждений, преобладающей мотивацией является наличие конфликтной ситуации, вызванной сотрудничеством осужденных с администрацией учреждения (этот факт подтвердили 43,4% сотрудников). Кроме того, причины конфликтов между осужденными и сотрудниками объясняются низким культурным уровнем осужденных и их бытовой неустроенностью (по 16%). Характерно, что этот критерий (низкий культурный уровень) сотрудники относят и к себе (8,4%). Другие исследователи (Т.В. Талакин) к числу причин возникновения конфликтов между осужденными и сотрудниками также относят опору администрации на «актив» из числа осужденных — 4,7%; отсутствие контроля со стороны администрации за процессами, происходящими в учреждении, — 11,3%; профессиональную деформацию сотрудников — 9,4%. По данным исследования, проведенного В.М. Анисимковым, 90% опрошенных осу-

жденных считают, что субкультурные правила широко распространены в среде осужденных. Соблюдение этих правил служит одной из гарантий личной безопасности осужденного (90%). Наиболее неприемлемым поведением в среде осужденных считается сотрудничество с представителями правоохранительных органов (84%), а также доносительство о преступной деятельности других осужденных (100%);

— неуверенность в наказании преступника судом и преобладание у некоторых сотрудников личных меркантильных интересов над служебным долгом.

Анализ изученных уголовных дел, по которым судами Российской Федерации ранее были вынесены обвинительные приговоры по ст. 321 УК РФ, показал, что в большинстве случаев виновные были привлечены к ответственности за угрозу применения физического насилия к сотруднику администрации исправительного учреждения. По мнению С.В. Назарова, 23% сотрудников администрации исправительных учреждений оставляют без внимания действия осужденных в виде угрозы физического насилия; 67% — применили к виновным меры дисциплинарного воздействия; и только 5% сотрудников добились возбуждения уголовного дела. Выбор формы реагирования на угрозу насилием осуществлялся сотрудниками исправительных учреждений исходя из следующих соображений: 48% не поверили в осуществление угрозы; 73% рассматривают применение дисциплинарной меры взыскания в качестве наиболее целесообразного воздействия на правонарушителя; только 4% респондентов высказали уверенность в вынесении судом обвинительного приговора, за действия, подпадающие под ч. 1 ст. 321 УК РФ.

С учетом изложенного для реализации стратегии правовой безопасности органов и учреждений, исполняющих наказания, в рамках исполнения миссии УИС наиболее эффективны [3, с. 3]:

— повышение социального статуса сотрудников уголовно-исполнительной системы, престижа службы в исправительных учреждениях;

— обеспечение правопорядка и законности в местах лишения свободы;

— снижение уровня рецидивной преступности лиц, отбывших наказание, за счет повышения эффективности социальной, психологической и воспитательной работы в местах лишения свободы и развития системы постпенитенциарной адаптации данных лиц, направленной на их социальное, нравственное и правовое благополучие;

— повышение уровня организации и эффективности исполнения уголовных наказаний.

Литература:

1. Об итогах деятельности уголовно-исполнительной системы в 2012 году, задачах на 2013 год и путях реализации второго этапа Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: доклад директора ФСИН России Г.А. Корниенко. URL: visinrf.ru (дата обращения: 31.08.2015).

2. Смирнова, И.Н., Щербаков А.В. Совершенствование организационного обеспечения безопасности уголовно-исполнительной системы: научный журнал Уголовно-исполнительное право № 1 (17) 2014 с. 16.
3. Щербаков, А.В. Уголовно-правовые и криминологические аспекты дезорганизации деятельности учреждений, обеспечивающих изоляцию от общества: автореф. канд. юрид. наук. М., 2007. с. 3.
4. www.mvd.ru (дата обращения: 02.09.2015 г.)

ПОЛИТОЛОГИЯ

Роль «мозговых центров» в современном мире

Дундукова Татьяна Александровна, студент
Дипломатическая академия Министерства иностранных дел России

В статье автор рассматривает роль аналитических («мозговых») центров в современном мире. Автор анализирует причины изменения роли аналитических центров в XXI веке. Приводятся примеры таких организаций (история и современность). Автор подчеркивает роль СМИ в работе «мозговых центров», приводит плюсы и минусы.

Ключевые слова: «мозговые центры», дипломатия, внешняя политика, наука.

В связи со стремительным ростом глобальных процессов в XXI веке, появлением новых тенденций в обществе, развитием информационных технологий, необходимо по-новому взглянуть на основные направления дипломатии, внешней политики РФ.

Так называемые «мозговые центры» уже долгое время играют значительную роль в политике и дипломатии. Аналитические центры — это негосударственные научно-исследовательские организации, которые вырабатывают новые предложения по повышению эффективности внешней политики. Они рассматривают такие области, как политика, экономика, социология, право и другие.

В современном мире международные отношения продолжают усложняться, их развитие становится все более и более непредсказуемым. Появляются новые глобальные вызовы и угрозы, которые необходимо преодолеть путем совместных усилий международного сообщества, используя такие организации как ООН, Группа двадцати, ШОС, БРИКС, при участии так называемых аналитических центров. Необходимо адекватно отвечать этим вызовам, с учетом вопросов безопасности, обеспечения устойчивого развития и прав человека.

Роль аналитических центров заметно меняется в XXI веке, в связи с глобализацией, появлением новых негосударственных участников международных отношений. Среди таких участников можно выделить межправительственные организации (МПО), неправительственные организации (НПО), транснациональные корпорации (ТНК), сетевые сообщества и другие. С появлением данных участников возросло влияние «мозговых центров» на международные отношения.

Впервые аналитические центры возникли в Европе и Северной Америке в первой половине XX века. Для чего же они создавались? Главной целью создания

была помощь мировому сообществу в выработке и реализации эффективной политики и дипломатии для достижения более безопасного и устойчивого развития государств. Они возникли в ответ на появляющиеся в мире новые вызовы и угрозы. Но у первых «мозговых центров» были свои предшественники, например в 1831 г. по инициативе британского полковника и государственного деятеля Великобритании Веллингтона был создан британский Королевский Объединенный институт оборонных исследований. В то время он был образован как профессиональное научное сообщество военных, в середине XIX века институт начинает заниматься исследованиями, прогнозами в военной области, благодаря чему сейчас он является британским аналитическим центром по оборонным вопросам.

Также стоит упомянуть Фонд Карнеги за международный мир, который является старейшим аналитическим центром США (1910 г.) в области международных отношений. В Москве находится отделение этого Фонда, которое функционирует с 1994 г. На сегодняшний день, Московский центр занимает лидирующую позицию среди центров Восточной и Центральной Европы.

В ходе своей работы аналитический центр должен выработать некий ход решения той или иной проблемы, он представляет свои идеи в форме докладов. Центры пытаются предугадать, проанализировать надвигающиеся, возможные конфликты, как внутренние, так и внешние.

В современном мире все большую роль играет так называемая «сетевая дипломатия» и сетевые сообщества, как заявил Министр Иностранных дел России С.В. Лавров: «время жестких альянсов, опирающихся на блоковую дисциплину, проходит и сегодня более актуальны «сетевая дипломатия» и дипломатия гибких альянсов, которые могут видоизменяться в зависимости

от того, какая проблема решается». [3] Россия пытается развивать «сетевую дипломатию» в рамках таких организаций как БРИКС, ШОС, СНГ, а также во взаимодействии с ЕС и НАТО.

XXI век — это век информационных технологий, СМИ играют важную и неотъемлемую роль в обществе и в международных отношениях. Конечно же это в большей степени увеличило роль аналитических центров в мире. Повысилась эффективность деятельности центров, улучшился обмен информацией, возрос уровень точности и оперативности действий, появилась возможность более точно, с большей вероятностью осуществить прогноз ситуации, конфликта. Но вместе с плюсами, появились также и минусы СМИ, к примеру государства ведут друг против друга информационные войны и порой очень трудно проверить достоверность той или иной информации.

Также «мозговые центры» организуют многочисленные образовательные программы, направленные на обучение и на оказание влияния на политиков и общество. Например, Высшая школа экономики (ВШЭ) замышлялась как некое объединение университета и аналитического центра. На сегодняшний день это достаточно крупный аналитический центр, который работает на органы государственной власти, университет выполняет

большое количество исследовательских проектов, а также обучает людей со всего мира.

Еще одна неправительственная организация, которая играет важную роль в мировом сообществе это Amnesty International, была основана в 1961 г. в Великобритании. Сейчас организация распространила свою сферу деятельности почти на весь мир. Основным направлением ее деятельности являются права человека. Это некое всемирное движение людей, которые выступают за соблюдение прав человека. Опять же ключевым способом осуществления ее деятельности является использование СМИ, проведение онлайн-кампаний, а также участие в волонтерской деятельности. Организация проводит свои исследования, акции для того, чтобы всеми силами попытаться отстоять права человека во всем мире.

Таким образом, можно сказать, что в новом, огромном, меняющемся мире, все большую роль играют так называемые «мозговые центры». Они позволяют дипломатии и науке более тесно сотрудничать друг с другом, вносить вклад в международные отношения и мировую политику. Помогать странам вести более эффективную, обдуманную политику. Необходимо, чтобы наука и дипломатия действовали сообща и в этом им могут помочь аналитические центры.

Литература:

1. Ю.А. Никитина «Международные отношения и мировая политика. Введение в специальность», М.: Издательство «Аспект Пресс», 2014 г.
2. Н. И. Бубнова «О «мозговых центрах» замолвить слово», Российский совет по международным делам, Москва, 2015 г.
3. Интервью, С. В. Лаврова газете «Известия», март 2008 г.

Сирийский конфликт в цифрах

Карташов Кирилл Николаевич, студент

Казахский национальный университет имени аль-Фараби (Алматы, Казахстан)

Последние пять лет мир был насыщен политическими событиями и глобальными изменениями. «Арабская весна», проблемы терроризма, конфликты в Украине, конфронтация Запада и России — все эти события, так или иначе влияли на мировой политический процесс. Вместе тем, сегодня все внимание приковано на сирийском конфликте, который из разряда регионального перерос в геополитический. Именно в сирийском конфликте уже открыто используются свои военные силы, так называемые мировые державы. Гражданская война в Сирии, начавшаяся весной 2011 года продолжается до наших дней. Так же Сирия является единственной страной, где события арабской весны достигли подобных масштабов. Весьма примечательна и длительность данного конфликта. Массовые выступления, поразившие арабские страны

до середины марта 2011 года почти не касались Сирии. Как известно, в марте 2011 на одном из рынков в Дамаске, люди стали выступать с антиправительственными лозунгами, жесткая реакция сирийского правительства вызвала волну недовольства. С этого момента демонстрации переросли в серьезные недовольства, которые развились до геополитических масштабов [1]. В данной статье я бы хотел, на основании статистических данных, в динамике показать какие потери повлекла за собой война в Сирии.

В данной статье я не ставлю целью — выявление причины конфликта. Более того, я не принимаю никакую из сторон, участвующих в данных событиях. Целью данной статьи я обозначил — рассмотрение геополитического конфликта в Сирии в динамике на основе приведенных статистических данных на каждый год.

У многих людей бытует мнение, что данные статистических исследований всё чаще намеренно искажают или неправильно интерпретируют, выбирая только те данные, которые являются благоприятными для ведущего конкретное исследование [2]. Неправильное использование статистических данных может быть как случайным, так и преднамеренным. Подобные ошибки вызывают сложности во время исследования. В статье были использованы данные Сирийской обсерватории прав человека. К тому же, есть необходимость сравнить эти данные с цифрами, приведенными в средствах массовой информации.

На конец 2011 года, по данным ООН, число погибших составило около 5000 человек, 300 из них — дети.

По заявлениям Генерального секретаря ООН Пан Ги Муна, сделанного в декабре 2012 года, число жертв составило около 40 тысяч человек, с 2012 года ежемесячно гибнут около 5000 человек.

По данным ООН на декабрь 2013 года, число жертв составило около 128 тысячи человек, информационное агентство Франс Пресс, в свою очередь, описало число погибших на 2013 год в разрезе, из них 44381 — гражданские лица, 6628 — дети, 27746 — бойцы оппозиции, 50927 — правительственная армия, 232 — боевики «Хезболлы», 265 — бойцы других организаций [3].

По данным на 2014 год количество погибших повстанцев составило 38 тысяч человек, 58 тысяч боевиков, поддерживающих Асада, 364 бойцов «Хезболлы», общая численность погибших составила 150344 человек.

По данным Syrian Observatory for Human Rights, на 8 июня 2015 года число погибших составило более 260 тысяч человек (по неофициальным данным численность достигла 320 тысяч человек), 108086 из них — мирные жители, они составили почти 46% от общего числа погибших. 11493 — дети, это около 5% от общего числа погибших. 49106 погибло правительственных войск, 838 бойцов «Хезболлы», 32533 бойцов, поддерживающих правительство, в число которых входит иалавитская группировка «Шабиха», 2844 — шиитские ополченцы из арабских и азиатских стран, воюющие также

на стороне правительства. В свою очередь, потери оппозиции составили около 38592 повстанцев и джихадистов и 2524 офицеров и солдат, перешедших на сторону оппозиции, 31247 — иностранные джихадисты, прибывшие для свержения режима Асада. 3191 не опознаны до сих пор. В таблице 2 на диаграмме показано число погибших за 2015 год. Сразу бросается в глаза, что на тот момент погибшее мирное население (108086) и погибшая оппозиция (72363) по своему числу практически стоят рядом [4]. Помимо этого, более 20 тысяч человек пропали после ареста, около 4000 сирийцев удерживают в заложниках боевики Исламского государства.

Таким образом, за год (2014–2015 год), общее число погибших возросло примерно в 5 раз. На 2015 год число погибших составило 116093, это в 20 раз больше, чем погибло за первый год войны. Количество погибших в ходе войны детей, выросло с показателя 300 в 2011 году в 38 раз к 2015 году с показателем 11493 человека. По данным организации «Врачи без границ», число погибших врачей на октябрь 2015 года составило 679 человек. Исходя из приведенной выше диаграммы, мы видим, что наибольшее число жертв приходится на 2015 год, наименьшее на 2011, что не удивительно, поскольку это был первый год гражданской войны. Увеличение жертв на 2015 год скорее всего можно объяснить тем, что конфликт в Сирии за 4 года перерос из регионального в геополитический, куда были вовлечены интересы мировых держав.

Согласно данным, приведенным на официальном сайте Syrian Observatory for Human Rights, наибольшее число погибших приходится именно на мирное население (около 40%), наименьшее на бойцов «Хезболлы» (около 0,3%), около 31,7% погибших — правительственные войска, 12% погибших — иностранные джихадисты, представляющие интересы оппозиции, 15% — силы оппозиции и 1% погибших не опознали до сих пор.

В 2013 году боевики Исламского государства вступили в гражданскую войну в Сирии на стороне оппозиции. Число жертв от рук боевиков на 2015 год составило 2154 сирийца.

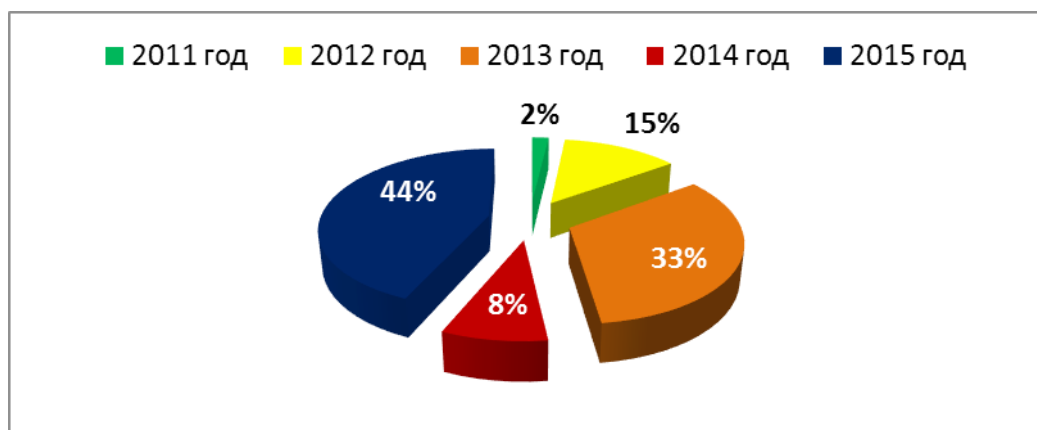

Рис. 1. Число жертв по годам

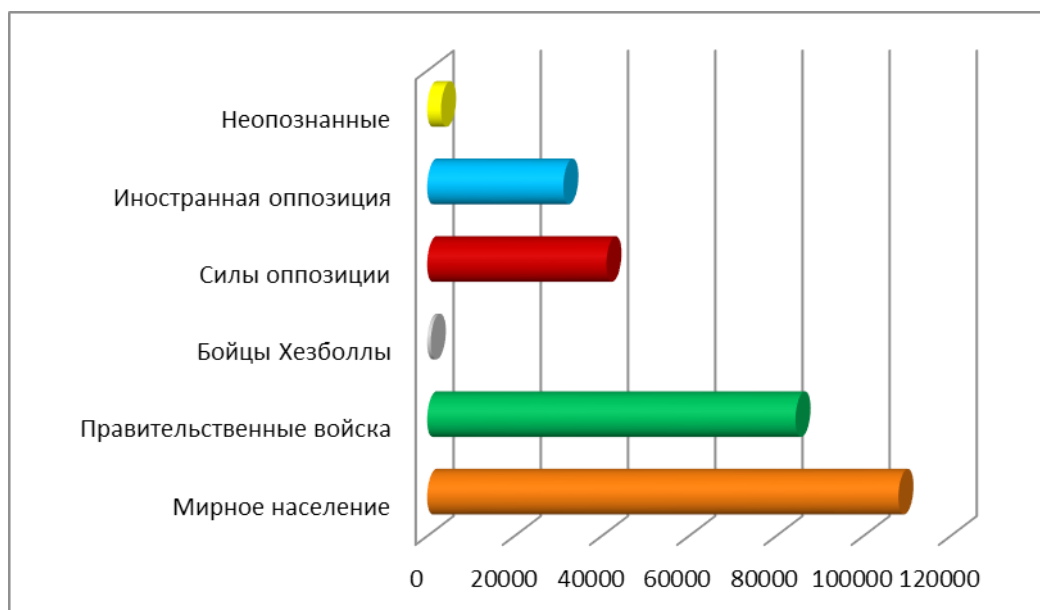

Рис. 2. Число погибших на 2015 год

Теперь необходимо понять как гражданская война повлияла на численность населения и продолжительность жизни сирийского населения. Самый большой прирост был зафиксирован в 2007 году (4,02%) за 4 года до начала гражданской войны. Тогда население Сирии было равно 19461477. Рост населения наблюдался до 2010 года, с момента начала гражданской войны начался стремительный спад. С 2010 по 2011 год, население Сирии сократилось более, чем на 200 тысяч человек [5].

За период Сирийской войны численность населения сократилось почти на 2 миллиона человек, что составило почти 10% от общего числа населения [4]. Весьма интересен парадокс, заключающийся в том, что наименьшее

сокращение общей численности населения приходится на период с 2014 по 2015 год, около 270000 человек. Однако, при количестве погибших 116093, на 2014–2015 год, можно сделать вывод, из что сокращенного населения на тот период, 43% от общего числа составили погибшие во время войны.

Война спровоцировала также так называемый Европейский миграционный кризис, возникший в первой половине 2015 года. Нестабильность и конфликты в регионе Ближнего и Среднего Востока, Северной и Центральной Африки привели к масштабным потокам беженцев. *Сегодня в европейских обществах наблюдается серьезный общественный раскол в связи*

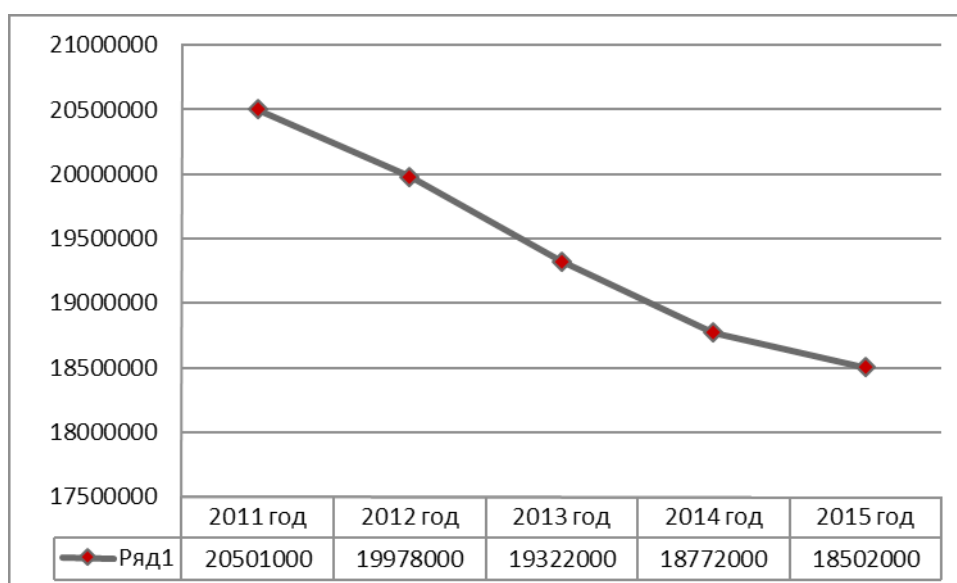

Рис. 3. Динамика численности населения

с проблемой беженцев. К тому же в Европе растет недовольство действиями политических лидеров со стороны местного населения. Этот фактор также является дестабилизирующим. Нынешний миграционный кризис является испытанием на прочность европейской толерантности. Одной из главных причин миграционных процессов из арабских стран является отсутствие перспектив в регионе, продолжающаяся война в Афганистане, Сирии, Ираке и угроза исходящая от Исламского государства, которое в последние годы активизировалось в Сирии и стало стремительно набирать там обороты. По данным Евростата на 2013, около 7% беженцев являлись выходцами из Сирии. Спустя год цифра возросла до 20%, более того, беженцы из Сирии наиболее многочисленны, на втором месте стоит Афганистан с показателем 7% [6].

Таким образом мы видим как казалось бы на первый взгляд типичный региональный конфликт дорос до геополитического. Война в Сирии продолжается до сих пор, продолжая забирать все больше жизни с каждым днем. Поэтому эксперты не могут дать точный прогноз на возможный исход, который в конечном итоге поставил бы точку на всей вышеприведенной статистике.

Статистика в СМИ

Телеканал «Аль-Арабия» (ОАЭ)

По данным Дубайского новостного телеканала «Аль-Арабия», на октябрь 2015 года число погибших достигло 250124 человек, среди которых 74126 человек — мирные жители, что никак не совпадает с данными, приведенными Сирийской обсерваторией прав человека. Число погибших детей составило 12517, женщин — 8062 человека. Число погибших повстанцев составило 43752 и 37010 иностранные бойцы, прибывшие на помощь оппозиции.

Число погибших правительственных войск по данным составило 91678 человек. 971 погибших являлись бойцами «Хезболлы», 3258 людей не было опознано [7]. Телеканал заявляет, что данные цифры они получили от Сирийской обсерватории по правам человека, однако данные приведенные в Сирии о числе погибшего мирного населения не совпадают с данными, приведенными на телеканале «Аль-Арабия». На диаграмме ниже указано, что большее число погибших приходится на правительственные войска, а не мирных жителей как это было указано в сводках Сирийской Обсерватории прав человека. Если по данным сирийцев число погибшего мирного населения составляет 40%, то по данным «Аль-Арабии» их число составляет 29,7% от общего числа погибших.

New York times (США)

14 сентября 2015 года газета «New York times» опубликовал статью, где представили сколько и каким образом погибли мирные жители во время гражданской войны. По данным, приведенным New York times, их число составило 84750 человек, что также идет в разрез с данными приведенными в Сирии и ОАЭ [8].

«Интерфакс» (Российская Федерация)

9 июня 2015 года, на веб сайте «Интерфакса» опубликовалась статья о числе жертв сирийского конфликта. По их данным, число погибших с 2011 по 2015 год составило 230618 человек, среди которых 69494 — мирные жители 11493 составили дети, 7371 — женщины. Они также отмечают, что реальная цифра может быть значительно выше официальной [9].

После анализа данных СМИ по трем странам, прослеживается одна из распространенных тенденций статистики, а именно — несопоставимость приведенных данных. Особенно сильный разрыв наблюдается по числу погибшего мирного населения. На этот счет я бы выделил три гипотезы.

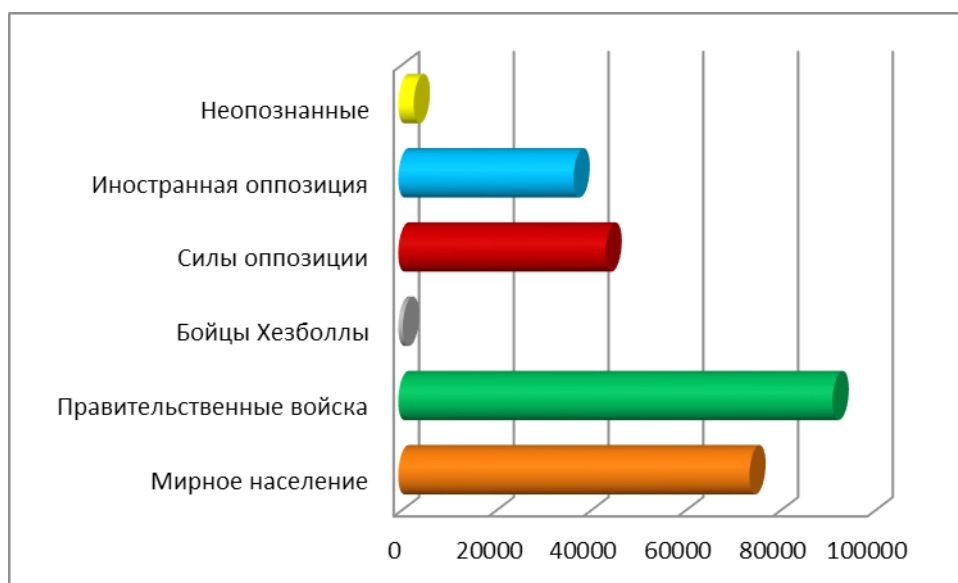

Рис. 4. Число погибших на 2015 год по данным телеканала «Аль-Арабия»

Первая. В силу сложного высчитывания подобной информации, СМИ многих стран обычно пользуются данными их зарубежных коллег. Не редко они поддаются незначительным изменением в числах. Отсюда и противоречия в конечных результатах.

Вторая. СМИ стран, непосредственно принимающих участие в данной войне занижает планку о количестве погибших, в результате долговременного конфликта, чтобы не вызвать общественный резонанс граждан.

Третья. Насколько известно, Сирийская обсерватория по правам человека состоит из представителей оппозиции. Вполне возможно, что она просто зависила данные о числе погибших, в целях дискредитации действующего режима. Однако, на мой взгляд, данные приведенные «Сирийской обсерваторией» являются наиболее точными, поскольку я придерживаюсь мнения, что настоящую кар-

тину можно увидеть лишь непосредственно на месте проводимых действий.

Конфликт Сирии продолжается до наших дней, более того, он достиг эскалации и это не может не настораживать. Судя по статистике произошедших событий, динамика приобретает негативный характер, во многом это связано с вовлечением крупных держав, которые под предлогом войны с Исламским государством, представляют и защищают свои интересы на регионе. А как известно, вовлечение все больших сил, ведет к большим потерям. Наблюдая, как «мировотворцы» ведут борьбу с экстремизмом, действующим режимом, оппозицией с разных сторон, никто не обращает внимание на то, что все последствия в наибольшей мере отражаются на сирийском народе, который живет так уже более 4 лет.

Литература:

1. Лаумулин, М.Т. «Арабская весна» 2011 года: социально-политические изменения на Арабском Востоке и их международные последствия. — Алматы, 2011. — с. 81.
2. Darrell, H. How to Lie With Statistics. — WW Norton & Company, Inc. New York, NY, 1954.
3. Статистика гражданской войны в Сирии: 126 тысяч погибших. 02.12.2013. URL: <http://9tv.co.il/news/2013/12/02/164196.html>
4. 320,000 people killed since the beginning of the Syrian Revolution. URL: <http://www.syriahr.com/en/?p=19768>
5. URL: <https://populationpyramid.net/syrian-arab-republic/2015/>
6. URL: http://ec.europa.eu/eurostat/statistics-explained/index.php/Asylum_statistics
7. More than 250,000 people killed in Syria war. URL: <https://english.alarabiya.net/en/News/middle-east/2015/10/16/More-than-250-000-people-killed-in-Syria-war-.html>
8. Death in Syria by Karen Yourich, K. K. Rebecca LAI and Derek Watkins Sept. 14, 2015. URL: <http://www.nytimes.com/interactive/2015/09/14/world/middleeast/syria-war-deaths.html?module=ArrowsNav&contentCollection=Middle%20East&action=keypress®ion=FixedLeft&pgtype=Multimedia>
9. Число жертв сирийского конфликта превысило 230 тыс. человек. URL: <http://www.interfax.ru/world/446596>

Социально-политические модели в антиутопиях XX века

Полончук Александр Александрович, студент
Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского

В статье проводится анализ основных антиутопий 20 века. Выделяются и рассматриваются социально-политические модели описываемых обществ. Проводятся параллели между данными и современным обществами.

Ключевые слова: политические модели, антиутопии, государство, 20 век

ХХ век стал веком научных открытий. В начале столетия лишь немногие могли представить себе такие вещи, как автомобиль, телевизор или телефон. Прюобразы этих вещей, тем не менее, существовали на протяжении веков в умах ученых и писателей-футуристов.

Задумывались люди и над идеальной формой правления, над моделями государств, где восторжествовало равенство и справедливость. Началом данного жанра принято считать работу Платона «Государство», где в качестве основы

для идеального государства была взята Спарта, однако были решены много социально-политические проблемы ей присущие (такие, как коррупция). Более явные формы жанр приобрел в Эпоху Возрождения, и связан он с именами Томаса Мора и Томмазо Кампанеллы. Название свое жанр взял от названия книги Томаса Мора «Золотая книга», столь же полезная, сколь и забавная о наилучшем устройстве государства и о новом острове Утопия». Первоначально это было лишь название острова, где происхо-

дили события, однако в дальнейшем слово приобрело нарицательное значение.

Свою роль сыграл и 20 век. Увеличение численности грамотного населения, нарастание глобализационных процессов и развитие промышленности и технологий, привели к появлению нового жанра. Мысли о возможном негативном исходе развития государства, как феномена, социальное недовольство и страх потери своих естественных прав нашли свое развитие в появлении антиутопий. Они не стали исключительно литературным жанром, а являлись отражением и развитием наиболее опасных, с точки зрения общества и авторов, тенденций. Именно поэтому данный жанр является частью программы изучения политических моделей.

Итак, какие именно социально-политические модели мы видим в наиболее известных романах-антиутопиях 20 века? Рассмотрим наиболее известные произведения — «1984», «Дивный новый мир» и «Мы». Для полного понимания рассмотрим также условия, в которых данные модели появились.

Хронологически первым идет роман Дмитрия Замятина «Мы», опубликованный в 1920 году. В условиях советской цензуры, узревшей в данном произведении критику и издёвку над советским строем, произведение не было допущено к печати. На русском языке появилось в 1952 году в Соединенных Штатах, в России в 1988 году. Произведение являлось сатирой на написанную идеологами Гастевым и Богдановым идею Пролеткульта. Идея состояла в массовой культурно-просветительской и литературно-художественной организации пролетарской самостоятельности при Наркомате просвещения [1]. Просуществовала с 1917 по 1932 год. Идея подконтрольности расписания обычного человека Государству является одной из ведущих в произведении.

Какую политическую модель предлагает нам автор? Есть Единое Государство, отделенное от остального мира стеклянным колпаком и стенами — аналогом «железного занавеса». Главой государства является некто Благодетель. Что известно об избирательной системе? В стране проходят ежегодные технически демократические выборы, существует фиксированный день выборов, называемый «Днем Единогласия». Проходят выборы посредством прямого голосования, кандидат «в списках» один. Происходит то же, что многие годы мы могли видеть в СССР, а на данный момент можем наблюдать в Беларуси и Северной Корее. Происходит закрепление не только власти, но и действующих социальных установок. Единогласное голосование за единственного кандидата.

В социальной модели так же произошли серьезные изменения. Гротескно отражена идея унификации всех личных прав и свобод. Во-первых, индивиды (называемые тут нумерами) лишены имен, каждому присвоен личный идентификационный номер и буква, отражающая принадлежность к полу. Во-вторых, жизнь людей подконтрольна единому расписанию — регулируется каждый момент, начиная от времени пробуждения и заканчивая временем от-

хода ко сну. В плане социальной политики отмечается необходимость получения права на рождение единственного ребенка. Не существует и частной собственности, все принадлежит Государству. Все вышесказанное ведет к единственной идее борьбы с «Я», борьбы с индивидуализмом во всех его проявлениях. ««Мы» — от Бога, а «я» — от дьявола» — пишет словами героя автор [2]. Большевицкий коллективизм возведенный в абсолют — именно такую социально-политическую модель предложил нам Замятин.

Необходимо отметить, что большинство отраженных проблем и страхов существуют в обществе и поныне. Потеря прав и индивидуализма, унификация, тотальный контроль, чипование человека (идейное продолжение нумерования) — все эти темы не потеряли своей актуальности за почти век, прошедший с момента написания книги.

Абсолютно иную идею предлагает нам Олдос Хаксли в 1931 году в своем романе «О дивный новый мир». Описанные им тенденции наблюдались как в Советском Союзе, так и в Великобритании. Если в первой модели выражен страх потери индивидуализма и жесткий контроль, то в данном случае нашел свое отражение социальный страх пресыщения удовольствиями и использование их в качестве инструмента контроля. Краткая историческая сводка позволяет узнать, что в результате войны образовалось единое Мировое Государство. Формой правления является диктатура с элементами олигархии. Правят государством 10 человек, каждый своей подконтрольной территорией, в которой обладает неограниченными правами. Об избирательной системе речи не ведется, люди тут правом голоса не обладают.

Модель Мирового Государства схожа с моделью, предлагаемой Гоббсом в книге «Левиафан» — это большое неповоротливое создание, где люди рассматриваются как элементы стабильности системы, как «винтики в государственной машине» и бастовать права не имеют. В ином случае — ссылка. Существует жесткая кастовая система, вертикальной социальных лифтов нет. Каждый человек с момента генетического программирования закреплён за определенной кастой. Тем не менее, существуют резервации, где люди живут обычной (в нашем понимании) жизнью. Резервации исполняют воспитательную функцию и функцию наглядного материала в обучении — как делать нельзя. Пропаганда является ключевым средством формирования устоев личности, днем и ночью радио передает и закрепляет установки короткими понятными слоганами. Главным лозунгом государства является «Общность, одинаковость, стабильность» [3]. В социальной среде технически полная свобода, если свое время ты проводишь, как часть группы. Удовольствия и потребление являются ключевой целью и смыслом жизни членов данного общества. Объявлен промискуитет, институт семьи утратил значимость. Большинство психологических проблем решаются посредством приема наркотиков.

Стоит уточнить, что большинство используемых в романе имен являются аллюзиями на реально существовавших исторических личностей, таких как Ленин, Каплан, Троцкий или Манд, при этом имея в своем характере или судьбе отсылки к первоисточникам. Спустя почти три десятилетия появилось новое сочинение Хаксли «Возвращение в Дивный Новый мир», однако по форме оно разнилось с первоисточником и являлось рассуждением о том, насколько быстро мир и общество двигаются к тому образу, который был описан в романе. Автор пришел к выводу, что наш мир перенаселен и заорганизован. Засилье бюрократической системы и её усложнение могут привести нас к описанной схеме, к тому же, скорость с которой это происходит намного больше предсказанной.

Описанный мир, как и мир Замятина, является отражением реально существующих в обществе опасений. В данном случае это касается глобализации, бюрократизации, развития научного и технического прогресса, когда большую часть человеческих функций может быть заменена машинным трудом, а также контролем человека, но не посредством страха, а посредством удовольствий, посредством отеснения его от политики в область исключительно социального.

Свое видение развития существующих в обществе тенденций предложил и Эрик Артур Блэр в 1949 году, более известный нам под псевдонимом Джордж Оруэлл. Из всех произведений это наиболее политизировано. Значительное влияние на него оказало и личное отношение Оруэлла к Советскому Союзу, который автор ненавидел за извращение идеи социализма. Приводило Оруэлла в негодование то, что в результате произошедшей в России революции и последовавшего низвержения старых правящих классов, сопровождавшегося кровавой гражданской войной и не менее кровавым террором, к власти пришло не бесклассовое общество, как обещали большевики, а новый правящий класс, гораздо более безжалостный и беспринципный, чем вытесненные им предыдущие [4]. Социализм, по его мнению, это стремление к свержению любых форм тирании, а не их становление. Все это отразилось и в строках произведения. Произведение было запрещено в Советском Союзе до 1988 года.

Какой же мир предстает перед нами? Существуют три сверхдержавы — Океания, Евразия и Остзия, находящиеся в состоянии перманентной войны друг с другом в системе «2 против 1». Международные отношения нестабильны, любая их сверхдержав может стать целью остальных двух. Существуют спорные территории, за обладание и на территории которых ведутся конфликты.

Литература:

1. Пролеткульт. Материал из Википедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Пролеткульт> (дата обращения 02.02.2016)
2. Мы. Замятин Евгений. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://az.lib.ru/z/zamjatin_e_i/text_0050.shtml (дата обращения 02.02.2016)

Океания представляет собой государство с тоталитарным строем, где вся полнота власти находится у партии. Правительства и парламента не существует. Существует четыре министерства, ведающие делами войны, информации и пропаганды, экономики и, по сути, полицейское ведомство. Несменным лидером Океании является Большой Брат — лидер произошедшей ранее в стране революции и глава правящей социалистической партии. Прототипами данного образа, как считается, стали Иосиф Сталин и Гораций Китченер — военный министр Великобритании во время Первой мировой. Используется образ старшего брата, как человека, который всегда защитит и поможет, человека, знающего больше окружающих. Государство требует от людей полного подчинения — физического, нравственного и умственного [5].

Несмотря на фактическую свободу, за каждым человеком следят посредством камер и, например, неправильное выражение лица, неосторожные слова или действия могут трактоваться, как преступление. Кроме того, ярко показана и возможность правительства манипулировать данными и фактами. И в нашем обществе не проходит и года без информации о фальсификации истории или переписывании учебников.

В полной мере тут отражен страх тотального контроля и слежения государства за человеком, государственного контроля рынка и продовольствия. Показывается стремление правящих элит максимально урезать стремление обычного человека к развитию и благосостоянию, так как человек, который «живет, а не выживает», начинает думать. Подобные настроения в обществе можно услышать и поныне.

Что же мы имеем? Одними из функций политики в обществе является регулятивная — осуществление управления социальными процессами и их регуляция, и функция обеспечения целостности и стабильности общества, ответственная за формирование общественных идей и реакцию на существующие в обществе тенденции. К сожалению, необходимо отметить, что на вышеуказанные футуристами вызовы политика ответов не нашла. Страхи и сомнения людей относительно будущего и роли государства ничуть не уменьшились за прошедшее столетие. Более того, как отмечают аналитики, мы во многом приблизились к тем моделям, которые были нам адресованы, как предупреждение.

Тотальный контроль, лишение индивидуальности, утрата личных прав и свобод, замена человеческого труда на машинный, массовое нежелание развиваться физически и духовно — вот они те запросы общества, которые в ближайшее время необходимо решить политологии.

3. Хаксли, О. О дивный новый мир. М.: Книжная палата, 1989. — 132 с.
4. Джордж Оруэлл. Материал из Википедии. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Джордж_Оруэлл
5. Джордж, О. 1984 М.: АСТ, 2014 г. — 320 с.

Особенности реализации молодежной политики в Скандинавских странах

Потапова Дарья Сергеевна, студент

Северный (Арктический) федеральный университет имени М. В. Ломоносова

В статье рассматривается молодежная политика Скандинавских стран, раскрыта сущность социальной политики и установлены ее основные типы в молодежной среде, проанализирован опыт международного сотрудничества данных стран. Дана оценка реализации молодежной политики стран Скандинавского полуострова.

Ключевые слова: молодежь, Скандинавские страны, молодёжная политика, международное молодежное сотрудничество.

Сотрудничество Скандинавских стран является ценной и поддержкой для Северных стран. Оно предоставляет возможность молодежи устанавливать тесные контакты, обмениваться информацией, преодолевать совместные проблемы сообща.

Традиционно термин Скандинавские страны включает в себя четыре страны Северной Европы (Дания, Швеция, Норвегия, Исландия). Однако на Скандинавском полуострове расположены лишь 2 государства — Норвегия и Швеция. Так как шведский, датский, исландский, норвежский языки и этносы близки и родственны, Дания и Исландия полноправно входят в эту группу.

Чтобы полноценно рассмотреть молодёжное сотрудничество скандинавские стран, необходимо вначале обратиться к индивидуальным и схожим особенностям работы с молодёжью государств-участников. Анализируя аспекты молодежной политики в каждой стране объединения, можно заметить большое количество общих черт между ними. Например, во всех государствах они одинаковые и условно разделяются на группы (от 14–18 лет до 25–27 лет), это дает возможность сделать мероприятия более адресными. Также молодежная политика скандинавских государств строится приблизительно по одной модели и имеет общие особенности: высокий уровень интернационализации, глобализации и урбанизации; сравнительно небольшая численность населения при относительно огромных по европейским меркам территориях; выход к морю; комфортные условия для жизни.

Политика в отношении молодежи не является обособленной системой в рамках законодательства и политики. Одними из ответственных органов за реализацию молодежной политики являются национальные, региональные и местные органы власти, в том числе негосударственные и добровольческие организации, получающие финансирование от государств. Также имеет место быть большая степень участия стран в установлении целей, задач, на-

правлений и проведении в жизнь социальной политики. Данная модель социальной политики называется «беве-ридгская».

За основу «беве-ридгской» модели взята идея о том, что абсолютно каждый человек, независимо от его принадлежности к экономически активному населению, имеет право на минимальную защищенность по отношению к заболеваниям, старости или иной причине сокращения своих материальных ресурсов. В странах, выбравших данную модель, действуют системы страхования по болезням, прикрепление к которым является автоматическим, а пенсионные системы обеспечивают минимальные доходы всем престарелым, независимо от их прошлых усилий по отчислениям от заработной платы. Финансирование таких систем социальной защиты происходит через налоги из государственного бюджета. Приоритетным представляется принцип национальной солидарности, основанный на концепции распределительной справедливости [7, с 134].

«Беве-ридгская» модель подразделяется на консервативную, социал-демократическую, католическую и либеральную. В Скандинавских странах представлена социал-демократическая, иначе ее называют скандинавской, или нордической. Характерной чертой этой модели представляется универсальность (социальное обеспечение — это право всех граждан, гарантированное главным образом государственным бюджетом). Государственный сектор финансирует социальную политику через систему налогообложения, исходя из этого в Скандинавских странах одни из самых высоких налогов в мире. Например, в Швеции уровень налогообложения составляет примерно 67%.

К главной причине создания молодежной политики как отдельного направления социальной политики относится сложность социализации молодых людей в современных условиях. Исходя из этого факта, молодежная

политика в странах Северной Европы ориентирована как на молодежь в целом, так и на проблемную ее часть.

Общая цель молодежной политики различных Скандинавских государств — содействие комфортной интеграции молодежи в общество. За 10–12 лет пребывания в молодежной возрастной группе необходимо получить образование, овладеть профессиональными навыками, усвоить свои права и обязанности, пройти курс гражданского и нравственного воспитания, чтобы вступить в самостоятельную жизнь как полноценная сознательная личность [4, с. 23].

В национальных концепциях по молодежной политике европейских стран можно выделить 2 основные стратегии: первая — ведущую роль исполняет государство, а вторая — равенство государства и структур гражданского общества. Традиционно в странах Скандинавского полуострова придерживаются паритета государства и структур гражданского общества.

В Швеции, Дании, Норвегии и Исландии правительство лишь задает главное направление, цели и задачи молодежной политики, однако ведущая роль передана органам местного самоуправления и общественным организациям.

Проанализировав этот подход к молодежной политике, можно выделить следующие особенности:

1. Отсутствие специализированных министерств по делам молодежи. Например, в Швеции разработкой программ для молодого населения занимается и координируется Министерством культуры, а также существует Государственный молодежный совет и советы на муниципальном уровне.

2. Одна из важнейших задач — рост доступности и качества системы образования. В Швеции, Дании, Исландии и Норвегии обучение в средней и высшей школе абсолютно бесплатное, но оплата проживания и учебных принадлежностей выдается в виде кредита, который подлежит возврату.

3. Снижение уровня безработицы в молодежной среде. Проблемы, связанные с профессиональной подготовкой и трудоустройством разрешаются с учетом местных особенностей рынка труда на локальном уровне.

В целом, необходимо отметить, что решение проблем молодежной политики происходит на уровне власти, которое наиболее идеально подходит и будет действовать эффективно. Также государственные органы постоянно взаимодействуют и реализуют программы совместно с общественными организациями и объединениями, являющиеся полноправными участниками государственной молодежной политики.

Также в странах Северной Европы осуществляется сотрудничество государственных парламентов с молодежью. В частности, в Швеции проводятся ознакомительные экскурсии в парламент (ежегодно их посещает около 20 тысяч школьников). На экскурсиях школьники узнают о работе Риксдага (правительство Швеции) и обсуждают актуальные вопросы, касающиеся образования и молодежи

в целом. В свою очередь, Риксдаг посещают не только школьники, но и преподаватели, студенты. Также правительство Швеции проводит образовательную акцию «Молодежный парламент». Данная акция дает ученикам старших классов возможность на один день «стать» членами парламента.

В Норвегии государственные органы власти уделяют огромное внимание росту роли молодежи в жизни общества. Так Стorting (парламент) реализовывает такие варианты взаимодействия с молодежью: встречи молодежи с политиками и членами правительств; посещение заседаний парламента; проведение образовательных и правовых лекций о законодательстве, системе электората; организация дебатов, обсуждений, ролевых игр и прений по насущным вопросам. Вся актуальная информация о мероприятиях представлена в широком доступе на сайте парламента. Одним из интересных проектов Стортинга является создание учебного центра («Мини-Тинг»), проводящий ролевые игры для школьников и студентов.

В Дании и Исландии существует огромное количество неправительственных и общественных организаций, которые вовлекают молодежь в жизнь общества, организуют ролевые игры и прививают активную жизненную позицию. Поэтому органы власти Скандинавских стран поддерживают различные неправительственные организации.

Одним из перспективных направлений молодежной политики всех государств Скандинавского полуострова — борьба с наркоманией. В странах действуют успешно работающие системы борьбы с наркоманией. Но все же наиболее строгим государством по отношению к наркотикам является Норвегия. Максимально возможное наказание за употребление и распространение наркотиков достигает 21 года, когда в Дании максимальный срок равен 15 годам, а в Швеции 10 годам. Для эффективной борьбы с наркоманией действуют специальные программы. Основную работу ведут органы социальной службы, образования и полиции и сети наркологических служб.

Также нельзя не сказать о программе Баренцева региона, в него помимо Скандинавских стран входят Российская Федерация, Финляндия и Комиссия европейских сообществ. Однако молодежная программа, принятая Советом Баренцева региона — это начало создания адекватной и здоровой молодежной политики. Изначально данное взаимодействие зарождалось со встречи молодежи Баренцева региона в 1998 году [5]. Сейчас это сотрудничество на протяжении уже 15 лет называется «Баренцев Региональный Молодежный Форум».

Таким образом, в статье были рассмотрены основные моменты, касающиеся межгосударственного взаимодействия в рамках объединения и реализации молодежной политики стран-участниц. Важно отметить, что у каждой из Скандинавских стран есть проработанные модели осуществления политики в молодежной среде. Молодежная политика государств Скандинавского полуострова начинается с образования, обеспечивающее детям и моло-

дежи большие возможности для самореализации. Такая политика способствует становлению демократических прав и свобод среди молодого населения. В конечном итоге это приводит к формированию хорошо ориентированных в современном обществе граждан. Страны-у-

частницы большую роль отводят роль в достижении своих целей молодёжи. Государства видят в молодежи огромный потенциал, и всячески привлекают молодых людей к решению важнейших проблем и задач современного общества.

Литература:

1. Аксенова, Э.А. Инновационные программы профессиональной подготовки школьной молодежи Швеции/Э.А. Аксенова//Педагогика. — 2007. — № 6. — с. 87–93.
2. Гриншпун, С.С. Современные тенденции развития школьного образования в Скандинавии/С.С. Гриншпун// Педагогика. — 2006. — № 8. — с. 100–106.
3. Зеленкова, М.М. Молодежная политика в России и зарубежных странах [Электронный ресурс] // Современные проблемы науки и образования. — 2012. — № 6; Режим доступа: www.science-education.ru/106-7305 (дата обращения: 27.11.2015).
4. Леонов, Ю.С. Стратегии европейской государственной молодежной политики: основные направления и тенденции/Ю.С. Леонов //Молодежная политика: зарубежный и отечественный опыт. Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ. 2007. № 4. — с. 19–30
5. Пальмовский Тадеуш Балтийская Европа: от идеи к стратегии [Электронный ресурс] // Балт. рег. 2009. № 1. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/baltiyskaya-evropa-ot-idei-k-strategii> (дата обращения: 20.11.2015).
6. Сидорина, Т.Ю. Социальная политика — между экономикой и социологией/Т.Ю. Сидорина//Общественные науки и современность. — 2005. — № 6 — с. 111–121.
7. Холостова, Е.И. Социальная политика: Учеб. пособие. — М., 2005. 208 с.
8. Чальцева Ирина Семеновна. Молодежная политика за рубежом: попытка анализа [Электронный ресурс] // Сибирский педагогический журнал. 2010. № 2. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnaya-politika-za-gubezhom-popytka-analiza> (дата обращения: 01.12.2015).

Демократические ценности как элемент антииммиграционной политики Датской народной партии

Тарасов Александр Сергеевич, аспирант
Санкт-Петербургский государственный университет

В статье предпринята попытка представить антииммиграционную политику Датской народной партии с точки зрения конвергенции демократических ценностей и этнокультурного национализма.

Ключевые слова: Датская народная партия, демократические ценности, антииммиграционная политика.

Первая волна иммиграции, начавшаяся в конце 1960-х гг. и продолжавшаяся почти 10 лет, состояла в основном из работников ручного труда преимущественно из Турции, Пакистана, Югославии и Марокко, которые, ввиду нехватки трудовых ресурсов, были задействованы в датском производственном секторе. За экономическим подъемом последовал период стагнации и растущей безработицы. Датское правительство ответило на это законом 1973 г., который закрыл границы для иммигрантов [14; Р. 37.]. Однако в период с середины 1970-х по 1985 г. приток иммигрантов в Данию снова увеличился. В этом случае главной причиной был процесс воссоединения семей. Третья иммиграционная волна, которая началась примерно в 1980-х гг. и продолжается в той или иной мере

по сей день, представляла из себя поток беженцев, число которых росло по экспоненте в 1980-е и 1990-е гг. [12; Р. 13].

Проблема иммиграции в качестве темы общественно-политических дискуссий в Дании стала актуальна с середины 1980-х гг. Доля избирателей, руководствовавшаяся при голосовании данной проблемой как основной, выросла с 7% в 1990-м г. до 22% в 2001 г., [14; Р. 38]. Предвыборная кампания 2001 г. не в последнюю очередь строилась на иммиграционном вопросе, который на тот момент являлся самым актуальным для избирателей, независимо от их политических предпочтений.

С другой стороны, экономический кризис начала 1970-х гг. обусловил возникновение так называемых анти-

налоговых партий, в том числе популистской Партии прогресса (примечательно, что норвежская Партия прогресса образовалась в это же время и при схожих обстоятельствах). По результатам парламентских выборов 1973 г., партия вошла в Фолкетинг, набрав 16% голосов [4]. Датская Партия прогресса позиционировала себя как ультралиберальную антиналоговую партию с сильными антиэстеблишментской и популистской компонентами. Партии прогресса удалось мобилизовать важные сегменты датского электората до середины 1980-х гг. Популярность партии росла вплоть до начала 1990-х гг., когда актуальность неолиберальной экономической политики, подогреваемой налоговыми протестами, начала снижаться. Считалось, что Партия прогресса вышла из политической моды, а ее руководство осознало, что для спасения партии нужно искать другую политическую стратегию.

Роль Датской народной партии в партийно-политическом пространстве Дании

Датская народная партия была основана в 1995 г. группой политиков из парламентской фракции Партии прогресса. Если Партия прогресса способствовала артикуляции антииммиграционных настроений, озвучив наиболее критические позиции, то именно Датская народная партия, начиная с конца 1990-х гг. полностью разработала идеологию и дискурс, основанный на оппозиции к иммиграции и критике мультиэтничного и поликультурного общества.

Датской народной партии было необходимо завоевать влияние в датской политике. В Декларации о намерениях 1996 г. целью партии было провозглашено «дать датским избирателям реальную альтернативу политики, которой следуют существующие политические партии» [9; Р. 7.], но, в то же время, такую альтернативу, которая смогла бы играть активную роль в парламентской жизни, а также достичь политических результатов путем сотрудничества с другими партиями, поскольку «политическая партия не должна быть вещью в себе ... партия планирует максимально реализовать свои политические возможности» [9; Р. 8.].

Начиная с середины 1990-х гг. партия заручилась значительной поддержкой датчан, а ее влияние в парламенте выросло. Серьезный электоральный прорыв произошел в 1998 г., когда партия набрала 7% голосов и обеспечила себе 13 мест в Фолкетинге [5]. В ноябре 2001 г. на парламентских выборах Датская народная партия заработала 13% голосов и 22 места в Парламенте [6] Это заставило традиционные политические силы Дании обратить внимание на новую партию. С 2001 г. ДНП стала главной вспомогательной партией для либералов и консерваторов в новом Правительстве, которому не хватало нескольких мандатов, чтобы обеспечить большинство в 90 мест в законодательном органе. Две основные партии стали все более нуждаться в партнере вне правительственной коалиции, чтобы проводить свои инициативы через парла-

мент. В качестве примера можно вспомнить, что именно ДНП поддержала фигуру А. Ф. Расмуссена (члена Либеральной партии) на пост председателя Правительства.

Таким образом, правительственные партии способствовали своего рода легитимации ДНП, положив конец той ситуации, при которой ДНП считалась изгоем в датской политике. [1; Р. 75.].

Датская народная партия получила значительную поддержку и солидное парламентское представительство, но это требовало качественно новых партийной организации и принципов лидерства, в отличие от тех, которые были присущи Партии прогресса. Внутрпартийное строительство должно было основываться на стратегии «политической нормализации» [18; Р. 249.] и консолидации партийной электоральной поддержки. Чтобы сделать из ДНП пользующуюся доверием политическую альтернативу истеблишменту, партийное руководство и, в частности, лидер партии Пиа Хяшгорь, дали понять, что внутренние конфликты и несогласие с партийной стратегией будут пресекаться, поскольку сильно централизованное партийное лидерство является необходимым условием для предотвращения внутрпартийного хаоса и иначе мысля, что могло бы впоследствии расколоть партию, как это произошло с Партией прогресса.

ДНП четко следовала выбранной ей стратегии. В противовес имиджу, который сложился в отношении крайне правых популистских партий как нестабильных и неопытных организаций, партия оказалась «наилучшим примером современной и успешной партии, ориентированной на высшие достижения в политике» [20]. За эти годы в отношении тех членов партии, которые нарушали внутренние правила и нормы, установленные партийным руководством, были предприняты жесткие меры. Большое число партийцев было исключено из организации в основном из-за разногласий с руководством и ряда заявлений, которые были восприняты как слишком радикальные и которые могли нанести ущерб имиджу партии. Важно отметить, что внутрпартийный контроль, осуществляемый руководством ДНП, распространяется не только на парламентскую фракцию, но и на всю партийную вертикаль. С одной стороны, процесс внутрпартийного диалога серьезно ограничен. С другой стороны, такой вариант организации партийной работы помогает упростить и ускорить процесс принятия решений. В результате получается имидж сильной, сплоченной партии, которая эффективно распространяет свои идеи и поддерживает репутацию надежного партнера в датской политической среде.

Социально-экономические характеристики электората Датской народной партии несколько отличаются от тех, которые характеризуют электорат других популистских партий Западной Европы. По сравнению с другими странами, где крайне правые партии могут заручиться поддержкой малого бизнеса или индивидуальных предпринимателей, в Дании за ДНП в основном голосует рабочий класс [2; Р. 79.]. Это связано с тем, что Социал-демократы потеряли значительную часть своего традиционного

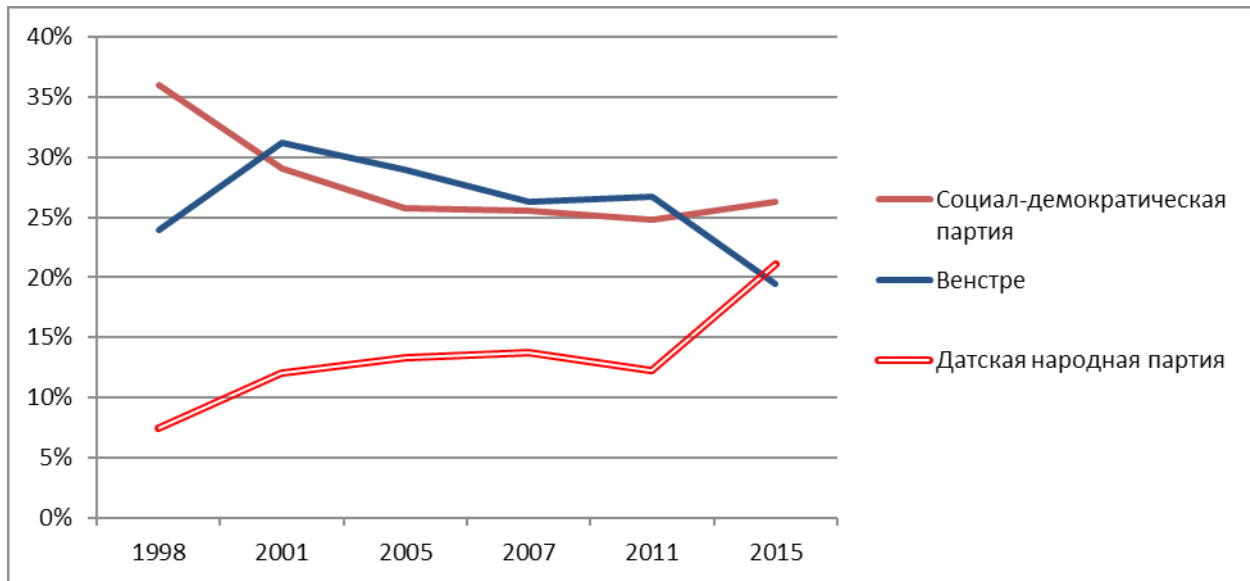

Рис. 1. Динамика электоральных результатов основных политических сил Дании на парламентских выборах 1998–2015 гг.

электората. На протяжении 1990-х гг. голоса рабочих уходили постепенно сначала к Партии прогресса, а затем — к Датской народной партии. В целом, общий рост поддержки ДНП с 1998 по 2005 гг. шел за счет оттока голосов Социал-демократов (рис. 1).

Исходя из приведенных графических данных, можно отметить тенденцию к спаду популярности традиционных политических сил, таких как Социал-демократическая партия и Венстре, и, с другой стороны, рост популярности популистской Датской народной партии.

На макроструктурном уровне это было обусловлено возникновением нового измерения политического раскола, который основывался на вопросах ценностей и культуры. Это существенным образом повлияло на традиционное голосование, которое ранее было обусловлено классовой логикой. Социальные и политические преобразования внесли свой вклад в возникновение новых политических вопросов, которые могли быть исследованы новыми политическими игроками. К этим вопросам, несомненно, можно отнести и проблему иммиграции.

Согласно недавним исследованиям в Дании, около 55% опрошенных воспринимают ислам как непосредственную угрозу датскому обществу [13]. Более 70% сторонников ДНП согласны с утверждением, что иммиграция представляет угрозу датской культуре. [10; Р. 39.].

Идеология Датской народной партии

В идеологии Датской народной партии концепция народа-нации неразрывно связана с угрозой, которую представляет иммиграция для датской культуры. Согласно принципам ДНП, мультикультурализм и развитие мультиэтнического общества являются наихудшим сценарием развития Дании [19]. Концепции «датской нации» и «дат-

ской национальной идентичности» облакаются в термины культуры: датского наследия, датской истории и датского сообщества. Исходя из этого, определены основные угрозы: во-первых, иммиграция и развитие мультиэтнического общества; во-вторых, Европейский Союз.

Принцип так называемого «почвенничества» стал средством, с помощью которого партия делает акцент на органический вид датского общества. Принадлежность и идентичность в терминах ценностей, принципов, истории и культуры считаются неотъемлемыми атрибутами так называемой «датскости» («danskhed»), которые передаются исключительно по рождению или, как выразился один из представителей партии, «с молоком матери» [18; Р. 253.].

Концепция народа-нации использовалась в процессе формировании имиджа партии. Руководство ДНП недвусмысленно определило партию как «красно-белую, датскую партию» [15]. Как видно, в самом названии заложены национальный («Датская») и народный («народная») компоненты. Таким образом, название партии представляет собой конвергенцию принципов этнической идентичности и гражданской принадлежности. Используя элементы национальной символики вроде цветов флага, партия стремится подчеркнуть свое отличие от партий датского политического мейнстрима.

Рассматривая вопросы культуры и ценностей, ДНП интерпретирует иммиграцию в терминах концепции «столкновения культур», которое происходит между «коллективным Западом» (или Евроатлантической цивилизацией) и исламом. Согласно идеологии партии, иудео-христианская цивилизация и культура продвигает прогрессивные, открытые, толерантные ценности, такие как демократия, свобода слова и вероисповедания, в то время как ислам часто описывается как реакционная культура, привно-

сящая средневековые, суровые, преисполненные нетерпимости представления о мире. Иммиграция в этом смысле представляется как фактор «национальной катастрофы» [17]. Согласно таким представлениям, Дания столкнется с рядом социальных, экономических и культурных вызовов в том случае, если поток иммиграции, особенно из «незападных» стран, не прекратится.

Начиная с 2001 г. партия заняла жесткую позицию в отношении ислама, основываясь на всеобщей озабоченности теми угрозами, которые продуцируют исламские страны: терроризм, религиозный фундаментализм. Взгляд на ислам как на основную угрозу западным ценностям и культуре стал главным вопросом в повестке Датской народной партии. Такие события как 11 сентября 2001 г., а также скандал, вызванный карикатурой на пророка Мохаммада, укрепили представление об исламе и исламском экстремизме как об одном и том же явлении. Партия настаивает на запрете ношения хиджаба и выступает против строительства мечетей с минаретами, которые воспринимаются как символ «завоевания исламом Запада» [18; Р. 255.].

Подобная политика в отношении ислама приблизила датскую крайне правую партию к другим европейским партиям, схожим по идеологическим позициям. Австрийская Партия свободы, итальянская Лига Севера, Швейцарская народная партия и голландская Партия свободы разработали схожие программы в отношении ислама. Однако, несмотря на все сходства, партиям не удалось сформировать широкую политическую группу в Европейском Парламенте. Тем не менее, после выборов 2009 г. в Европарламент, Датская народная партия присоединилась к группе «Европа свободы и демократии», куда входила также Лига Севера. В этом смысле, примечательно выступление лидера партии П. Хяшгорь в 2008 г. на ежегодной встрече Датской народной партии. Критике подвергся Европейский Союз со своим принципом свободы передвижения, добавив, что «иммигранты, прибывающие страну, не имеют права что-либо требовать» [11]. Несколькими годами ранее, появилось изобилующее яркими образами высказывание лидера ДНП, направленное на формирование негативного образа иммигрантов, исповедующих ислам:

«В начале 20 в., даже в самых смелых фантазиях, невозможно было представить, чтобы в Копенгагене и других датских городах будут населены людьми, которые находятся на низшей ступени цивилизации с их примитивными и жестокими традициями вроде убийства чести, браков по принуждению и кровной мести ... Тысячи людей, которые в духовном, культурном и цивилизационном смысле остались в 1005 г., едут в страну, которая сотни лет назад рассталась со своим средневековым прошлым» [16].

Йеспер Лангбалле, священник и член ДНП с 2001 г. в своей парламентской речи сравнил ислам с чумой, которая нависла над Европой, а Мартин Хенриксен отметил, что «ислам по своей природе является злом, которому необходимо противостоять» [16].

В своей идеологии ДНП руководствуется такими принципами, как гендерное равенство, свобода слова и средств массовой информации, либеральные семейные ценности. Такой подход довольно трудно соотнести с образом авторитарной, ультраконсервативной партии, какой обычно является крайне правая партия. Говоря об исламских женщинах как о жертвах их культуры, а о молодых людях как о склонных к насилию, Датская народная партия тем самым позиционирует себя поборником традиционных западных ценностей.

Проанализировав программу партии [19], можно составить таблицу, которая отражает соотношение демократической и националистической (оппозиция к иммиграции и евроинтеграции) составляющей в программе (Таблица 1). Для исследования были выбраны разделы в программе, где присутствуют положения, отражающие демократические, либо националистические, либо те и другие элементы идеологии партии (так называемый «идеологический месседж»).

Из 6 рассмотренных разделов программы партии, в 5 разделах присутствует демократический месседж, в 3 — националистический, причем в 2 разделах присутствуют обе составляющие. Это разделы, посвященные вопросам независимости и миграционной политики. В первом случае угрозой выступает ЕС, во втором — иммигранты. В большинстве разделов (2 из 3), где присутствуют националистические и в том числе антииммиграционные идеи, также есть предполагаемое решение вопроса, основанное на демократических ценностях. Например, в разделе, посвященном иммиграции («Дания — не страна иммиграции...»), обозначено, что «Дания — страна датчан, и граждане должны иметь возможность жить в безопасном правовом обществе, которое развивается в согласии с датской культурой». Далее поясняется, что «иностранцы должны ассимилироваться в датское общество, но только при условии, что это не повредит безопасности и демократии». Таким образом, как принцип этнокультурного национализма и демократические ценности сосуществуют друг с другом, а принцип демократии выступает в качестве оправдания антииммиграционной политики партии.

Заключение

Сегодня Датская народная партия является одной из ведущих политических сил в Дании, а также одной из наиболее успешных популистских правых партий Западной Европы. Признавая мигрантов, исповедующих ислам, главной угрозой национальной безопасности и этнокультурной идентичности Дании, партия апеллирует к демократическим ценностям, которые, с одной стороны подвергаются угрозе, а с другой — служат условием интеграции мигрантов в датское общество. Это позволило партии, не отбрасывая антииммиграционную составляющую в своей идеологии, выйти из разряда маргинальных политических сил, предложив вместо ксенофобии иной подход, основанный на защите принципов демократии.

Таблица 1. Соотношение демократических и националистических принципов в программе Датской народной партии

Раздел в программе	Идеологический месседж	
	Демократический	Националистический
«Цель ДНП состоит в под- держании независимости Дании, чтобы обеспе- чить свободу датского на- рода в собственной стране, а также охранять и раз- вивать демократию и мо- нархию»	«Мы хотим, чтобы страна состояла из свободных датских граждан, у ко- торых есть возможности постоять за себя и решать за себя...» «Мы хотим, чтобы страна и демократия свободно развивались, и будем бороться против любой попытки ограничить демо- кратию и гражданские свободы» «ДНП будет играть активную роль в де- мократии...»	
«Конституционная мо- нархия в Дании должна быть сохранена»	«Мы считаем Конституцию Дании крае- угольным камнем демократии, которая должна развиваться через механизмы более прямой демократии»	
«Народная церковь — это церковь датского народа»	«Христианство проводит четкое раз- личие между светским миром и миром веры — различие, которое играет реша- ющую роль в развитии страны — сво- боды, открытости и демократии» «ДНП считает, что государство должно поддерживать церковь. Это не нанесет ущерба принципу свободы вероиспо- ведания, которого мы придерживаемся, и которого мы защищаем»	
«Независимость и сво- бода — главные направ- ления датской внешней политики»	«Мы ценим основные свободы, такие как свобода мнения, свобода собраний, свобода вероисповедания...»	«... мы не примем отказ Дании от су- веренитета. Из этого следует, что Дат- ская народная партия является против- ником ЕС»
«Страна опирается на дат- ское культурное наследие, поэтому датская культура должна охраняться и укреп- ляться»		«Охрана и дальнейшее развитие этой культуры является необходимым усло- вием для выживания страны как свобод- ного и просвещенного общества. Таким образом, требуется широкий круг мер, направленных на укрепление «дат- скости» везде. Вне границ Дании следует осуществлять экономическую, политиче- скую и моральную поддержку датскому меньшинству»
«Дания — не страна имми- грации и никогда таковой не была. Поэтому мы ни- когда не приемлем мульти- этническое преобразование страны»	«Иностранцы должны ассимилироваться в датское общество, но только при ус- ловии, что это не повредит безопасности и демократии»	«Дания — страна датчан, и граждане должны иметь возможность жить в без- опасном правовом обществе, которое развивается в согласии с датской куль- турой» «Получение датского гражданства ино- странными гражданами должно быть ограничено в соответствии с особыми правилами и положениями Конституции»

Литература:

1. Bale, T. Cinderella and her ugly sisters: the mainstream and extreme right in Europe's bipolarizing party systems. *West European Politics*. Vol. 23. 2003.
2. Bjorklund, T. Unemployment and the Radical Right in Scandinavia: Beneficial or Non-Beneficial for Electoral Support? // *Comparative European Politics*. Vol. 5. 2007.
3. Danmark har aldrig vaeret et indvandererland. *Dansk folkeblad*, nummer 1. februar 2001. 5. Årgang. Режим доступа: http://www.danskfolkeparti.dk/pictures_org/DanskFolkebladnr_1_2001.pdf. Дата обращения: 23.11.2013.
4. December 4 Folketing Election Results. *Election Resources on the Internet*. Режим доступа: <http://www.electionresources.org/dk/folketing.php?election=1973>. Дата обращения: 15.03.2012.
5. Denmark. Parliamentary Elections 1998. *Electoral Geography 2.0*. Режим доступа: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/d/denmark/denmark-legislative-election-1998.html>. Дата обращения: 15.03.2012.
6. Denmark. Parliamentary Elections 2001. *Electoral Geography 2.0*. Режим доступа: <http://www.electoralgeography.com/new/ru/countries/d/denmark/denmark-legislative-election-2001.html>. Дата обращения: 15.03.2011.
7. DFU vil bruge utraditionelle midler for at trænge igennem. *Dansk Folkeblad*. № 5. 1999. Режим доступа: http://www.danskfolkeparti.dk/pictures_org/DanskFolkebladnr_5_1999.pdf. Дата обращения: 14.11.2014.
8. EU's børnebefamling...*Dansk Folkeblad*. № 5. 1999. Режим доступа: http://www.danskfolkeparti.dk/pictures_org/DanskFolkebladnr_5_1999.pdf. Дата обращения: 14.11.2014.
9. Goul Andersen J., Bjorklund T. Anti-immigration parties in Denmark and Norway: the Progress Parties and the Danish People's Party. *Arbejdspapirer fra Institut for Økonomi, Politik og Forvaltning*. Aalborg Universitet. 1999.
10. Goul Andersen J., Bjorklund T. Radical right wing populism in Scandinavia: from tax revolt to neo-liberalism and xenophobia // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 34. No 1. 2011.
11. Henriksen, M., Pia K.: Udlændinge har ikke krav på noget som helst. *Berlingske*. 20.09.2008. Режим доступа: <http://www.b.dk/danmark/pia-k.-udlaendinge-har-ikke-krav-paa-noget-som-helst>. Дата обращения: 15.04.2012.
12. Indvandrere I Danmark. *Udgivet af Danmarks statistic*. Режим доступа: <http://www.dst.dk/Site/Dst/Udgivelser/GetPubFile.aspx?id=19004&sid=indv>. Дата обращения: 15.12.2014.
13. Invandring og islam splitter danskerne. Режим доступа: <http://politiken.dk/indland/article1038188.ece>. Дата обращения: 22.02.2012.
14. Jorgensen, M.B., Meret S.. Irregular migration from a comparative Scandinavian migration policy perspective // *Scandinavian Political Studies*. Vol. 3. 2009.
15. Kjaersgaard, P., Et program i rodt og hvidt. *Dansk Folkeblad* 2004. Режим доступа: http://www.danskfolkeparti.dk/pictures_org/DanskFolkebladnr_3_2004.pdf. Дата обращения: 22.02.2012.
16. Kjaersgaard, P. Fragments of speeches. Режим доступа: <http://www.panhumanism.com/xenophobia/index.php>. Дата обращения: 18.04.2012.
17. Kjaersgaard, P., Udvisning af kriminelle kernefamilier kan skabe tryghed. *Dansk Folkeblad* 1999. Режим доступа: http://www.danskfolkeparti.dk/pictures_org/DanskFolkebladnr_5_1999.pdf. Дата обращения: 28.02.2012.
18. Meret, S.. From the Margins to the Mainstream? The development of the radical right in Denmark // *Is Europe on the Right Path? Right-wing extremism and right-wing populism in Europe/N*. Langenbacher, B. Schellenberg (ed.).
19. Principrogram. *Dansk folkeparti*. Режим доступа: <http://www.danskfolkeparti.dk/Principrogram.asp>. Дата обращения: 22.02.2012.
20. Rydgren, J.. Radical Right-Wing Populism in Sweden and Denmark. *The Center for the Study of European Politics and Society*. Режим доступа: http://hsf.bgu.ac.il/europe/index.aspx?pgid=pg_127842651505941456. Дата обращения: 31.03.2013.

«Исламское государство»¹ в России: новые вызовы и политика противодействия

Холодкова Наталья Васильевна, студент

Научный руководитель: Васильева Татьяна Александровна, кандидат политических наук, доцент,
Дальневосточный федеральный университет

Статья посвящена анализу вероятных угроз для Российской Федерации со стороны интенсивно развивающейся террористической группировки «Исламское государство» (запрещена в России и многих других странах). В ходе работы выделены территориальные зоны оттока населения в Сирию и обозначены причины подобного поведения. Также автором проведён анализ политики противодействия Российской Федерации по нескольким блокам.

Ключевые слова: безопасность, вызовы, угрозы, терроризм, Российская Федерация, «Исламское государство», противодействие.

События последних нескольких лет отражают динамику трансформации современного политического мироустройства. Еще в 2013 году лишь малая часть специалистов в области транснационального терроризма знала о существовании террористической группировки «Исламское государство Ирака и Леванта». Сегодня аббревиатура «ИГ» («Исламское государство») известна каждому.

Начиная с 2014 года, «ИГ» стало центром притяжения транснационального джихадизма, территория подконтрольная боевикам «ИГ» — это оплот недовольных радикалов, стекающихся со всего мира. Подобная концентрация маргинализированных элементов, последователей жесткой исламистской идеологии, создаёт реальную угрозу безопасности всего мирового сообщества.

В начале сентября 2014 года в опубликованном террористами «ИГ» видео прозвучали первые официальные угрозы в адрес Российской Федерации, обращенные непосредственно к Президенту. По словам боевиков, они намерены развязать войну в России, создав на Кавказе исламский халифат. Позднее неоднократно появлялись материалы, в которых фигурировали российские граждане, взятые в плен джихадистами. В ответ на что, последовали заявления руководства РФ, например, главы Чеченской республики Р. Кадырова. Соответственно, угроза со стороны «ИГ» в отношении России проявилась на лицо.

Сейчас можно выделить сразу несколько вызовов национальной безопасности РФ в этом отношении.

Во-первых, отток российских граждан для непосредственного участия в экстремистской деятельности на Ближний Восток. Здесь можно выделить несколько территориальных зон, по мере уменьшения угрозы оттока. Первой зоной является наиболее уязвимая часть страны, более других подверженная исламистскому влиянию. Прежде всего, это Северо-Кавказский регион [4]. По данным российских официальных лиц, общая численность террористов, выходцев с Северного Кавказа могла составлять порядка 400 человек (в Сирии) в 2013 году, не менее 800 в 2014 (в целом) и в начале 2015 года только

в одном Ираке могла достигать до 1700 [7]. «Лидирующими» по количеству уехавших стали Дагестан и Чечня. Некоторые первые лица «ИГ», к примеру, этнические чеченцы, что объясняется, с одной стороны, наличием боевых навыков (столь необходимых террористам) данных российских граждан, наработанных в период чеченских кампаний 90-х годов, и религиозной принадлежности, с другой.

Следующая зона формируется в пределах Поволжья, что обусловлено наличием в этом федеральном округе сразу нескольких субъектов, население которого тяготеет к исламу. По оценке Федеральной службы безопасности РФ, порядка 200 жителей этого региона уже уехали воевать за «ИГ», десятки граждан готовят отъезд, а сотни попадают под группу риска [8]. В рамках этой же зоны выделяется и новоиспеченный регион — республика Крым, в котором тяготение к джихадистам обуславливается повышенным интересом к ним со стороны представителей крымских татар.

Следующий уровень образуют остальные субъекты РФ, большую часть из которых представляют Сибирь и Дальний Восток. Здесь влияние экстремистской идеологии боевиков «ИГ» ощущается в наименьшей степени, что, однако, не означает, что террористы не пытаются вербовать людей, проживающих здесь. На Дальнем Востоке, например, главной мишенью террористов являются вовсе не граждане, а приезжие мигранты, осуществляющие на территории РФ трудовую деятельность и, будучи, в основном выходцами со Средней Азии, разделяющими устремление к исламу.

Так, тяготение к «ИГ» выражается не столько по территориальной принадлежности, сколько по этнической и, соответственно, религиозной. Миграцию на сторону боевиков осуществляют, прежде всего, чеченцы, татары и башкиры [8].

Во-вторых, помимо оттока населения, возникает и другая опасность, более проецируемая на перспективу — это возвращение боевиков на территорию России

¹ Организация запрещена на территории России.

и построение «Исламского государства» уже в российских границах.

В-третьих, следующий вызов национальной безопасности России со стороны «ИГ» представлен возникновением автономных радикализованных ячеек внутри страны [7], наполняемых теми, кто не уехал в места ведения непосредственных военных действий. Безусловно, наибольшее их число регистрируется в «проблемных» регионах Северного Кавказа, что, в свою очередь, не исключает появления подобных групп и в других субъектах Федерации и увеличивает угрозу проведения террористических актов в стране.

В свою очередь, реакция официальных лиц государства по отношению к «ИГ» всегда была однозначно негативной, с выражением явного опасения к деятельности боевиков. Так, Президент России Владимир Владимирович Путин еще в 2014 году на итоговом пленарном заседании международного дискуссионного клуба «Валдай» подчеркивал эффективность работы террористов, называя их «мощной армейской группировкой профессионалов» [1]. А Верховный суд РФ 29.12.2014 признал «ИГ» террористической организацией, тем самым запретив любую деятельность данного формирования на территории России [6].

В целом, федеральное законодательство РФ предусматривает два основных направления противодействия экстремистской деятельности. Во-первых, принятие профилактических мер по предупреждению экстремизму, во-вторых, выявление, предупреждение и пресечение экстремистской деятельности со стороны отдельных лиц или организаций [9].

В рамках борьбы с «ИГ» руководство страны проводит последовательную политику по пресечению деятельности боевиков, включающую как превентивные, так и оперативные меры. Данное противодействие осуществляется по нескольким блокам [3]. Первый блок включает правовое регулирование, состоящее не только из внутrigосударственных мер, как в целом, создание единой меры наказания за совершение террористических деяний или включение группировки в список террористических организаций, в частности, но и развитие международного сотрудничества в области предотвращения терроризма.

Здесь выделяется несколько шагов, предпринятых Российской Федерацией: ратификация международных пра-

вовых актов (пример: Конвенция Шанхайской организации сотрудничества против терроризма, Конвенция Совета Европы о предупреждении терроризма), тесное взаимодействие с иностранными правоохранительными органами в этой области (пример: совместные учения), поддержка мер по противодействию терроризма на уровне Совета Безопасности ООН (пример: поддержка резолюции № 2148 от 24.09.2014, инициация резолюции № 2199 от 12.02.2015) и другое [7].

Следующий блок мер продиктован осуществлением информационной политики государства, проявляющейся в пропаганде патриотизма и гуманизма, а также изоляции террористов в информационном пространстве. Данное направление нельзя недооценивать, так как «ИГ» обладает четко отлаженной и устойчивой многоуровневой системой пропаганды. Так, была проведена, массированная блокировка групп и аккаунтов «Вконтакте» и «Одноклассниках», имеющих отношение к распространению идей «ИГ» [2].

Последним направлением в борьбе с «ИГ» становится силовое, выражающееся в физической ликвидации ячеек группировки, посредством проведения регулярных спецопераций. Помимо традиционных «зачисток» на территории страны, 30 сентября 2015 года Россия заявила о начале проведения военной операции против террористов на территории Сирийской Арабской Республики. Операция включает в себя нанесение воздушных ударов по объектам боевиков, а также использование сил Военно-Морского Флота для дополнительного ракетного вмешательства. Только за первый месяц боевых вылетов было уничтожено более 1600 объектов террористов [5].

Таким образом, текущая международная обстановка вновь вывела на первый план проблему транснационального терроризма в лице «ИГ» [10]. В связи с этим РФ, опираясь на Военную доктрину, где терроризм обозначен основной внешней опасностью, ставит целью обеспечение безопасности граждан и государства. Поэтому Россия ведет системную политику противодействия данной террористической группировке. Успешное осуществление выбранной стратегии происходит за счет использования синтезированной системы, включающей весь спектр методов борьбы с терроризмом.

Литература:

1. «Мировой порядок: новые правила или борьба без правил?» Выступление Владимира Путина на заседании Международного дискуссионного клуба «Валдай» // Стратегические приоритеты. — 2014. — № 3. — с. 7–18.
2. Воронцов, С. А., Штейнбух А. Г. О необходимости совершенствования подходов к обеспечению национальной безопасности России в информационной сфере // Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление. — 2015. — 9 (64). — с. 100–108.
3. Шигаев, И. С. Классификация методов борьбы с террористическими организациями // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. — 2013. — № 11–2. — с. 323–325.
4. «Исламское государство Ирака и Леванта» угрожает безопасности Южного Кавказа [Электронный ресурс] // Научное общество кавказоведов. — 30.06.2014. — URL: <http://www.kavkazoved.info/news/2014/06/30/iraq-igil-ugrozhaet-bezopasnosti-uzhno-go-kavkaza.html> (дата обращения: 05.11.2015)

5. Месяц военных действий в Сирии: чего добились Россия? [Электронный ресурс] // Портал LiveInternet. — 08.11.2015. — URL: <http://www.liveinternet.ru/users/3790905/post376224527/> (дата обращения: 08.11.2015)
6. Рейтинг террористических организаций, признанных таковыми российскими судами [Электронный ресурс] // Военное обозрение. — 14.07.2015. — URL: <http://topwar.ru/78753-reyting-terroristicheskikh-organizacij-priznannyh-takovymi-rossiyskimi-sudami.html> (дата обращения: 07.11.2015)
7. Степанова, Е. Спаситься и оградиться — Россия и «Исламское государство» [Электронный ресурс] // Российский совет по международным делам (РСМД). — 03.07.2015. — URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6268&active_id_11=58#top-content (дата обращения: 08.11.2015)
8. Угрозы со стороны ИГИЛ для безопасности России [Электронный ресурс] // Ислам и общество. — 19.06.2015. — URL: http://islamio.ru/news/society/ugrozy_so_storony_igil_dlya_bezopasnosti_rossii/?sphrase_id=3721 (дата обращения: 08.11.2015)
9. Федеральный закон от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ «О противодействии экстремисткой деятельности» (ред. от 08.03.2015) [Электронный ресурс] // Совет Безопасности Российской Федерации. — URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/17/31.html> (дата обращения: 05.11.2015)
10. «Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25.12.2014 № Пр-2976)» [Электронный ресурс] // Официальный сайт компании «КонсультантПлюс». — URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_172989/ (дата обращения: 05.11.2015)

СОЦИОЛОГИЯ

Проблемы соответствия образовательных программ системы СПО и требований к выпускнику на рынке труда на примере Курской области

Мордвинов Александр Александрович, студент
Научный руководитель: Николенко Денис Владимирович, преподаватель
Курский техникум связи

Ключевые слова: рынок труда, профессия, респондент сфера деятельности, перспектива, технология, стратегия, экономика.

Актуальность темы исследования

Несмотря на то, что в последнее время наблюдаются позитивные перемены, в целом система образования пока не в достаточной степени ориентирована на перспективную подготовку кадров: специалисты, которые, отвечают требованиям сегодняшнего дня, имели бы такой образовательный и профессиональный задел, который позволял бы им его использовать и в будущем.

Несомненно, образовательная среда должна стремиться к приведению баланса между спросом и предложением рабочей силы в контуре инвестиционно-инновационного русла развития экономики.

Всё это, по нашему мнению, связано с тем, что, несмотря на имеющиеся отдельные идеи, разработки, программы и т.д., в сфере социального управления образованием недостаточно внедрена концепция системного подхода в социальном проектировании сферы образования.

Объект исследования: образовательная система СПО Курского региона.

Предмет исследования: механизмы, которые позволяли бы решать задачи улучшения качества подготовки выпускников системы СПО в регионе.

С целью выявления проблемных точек взаимодействия рынка труда и системы СПО мы провели опрос в начале

2016 года, в котором участвовало 100 учащихся Курского техникума связи. Во многих развитых странах мира люди среднего профессионального образования обеспечивают технологический и промышленный задел своих государств.

Особый интерес представляют данные, характеризующие степень готовности студента работать и искать работу в своей сфере деятельности и готовности выпускников к профессиональной деятельности по таким направлениям, как:

- 1) *Создания условий трудовой деятельности в рамках постепенного развития экономики.*
- 2) *Выполнение функций, предписанных профессией.*
- 3) *Сообщение перспектив для дальнейшего повышения образовательного профессионального уровня.*

На представленные вопросы были получены следующие ответы:

№ 1. Оцените возможности, которые открывает для вас будущая профессия, и укажите основные проблемы каждой составляющей.

На приведенных ниже таблицах указаны ответы студентов (1 курс — черный цвет) (2 курс — серый)

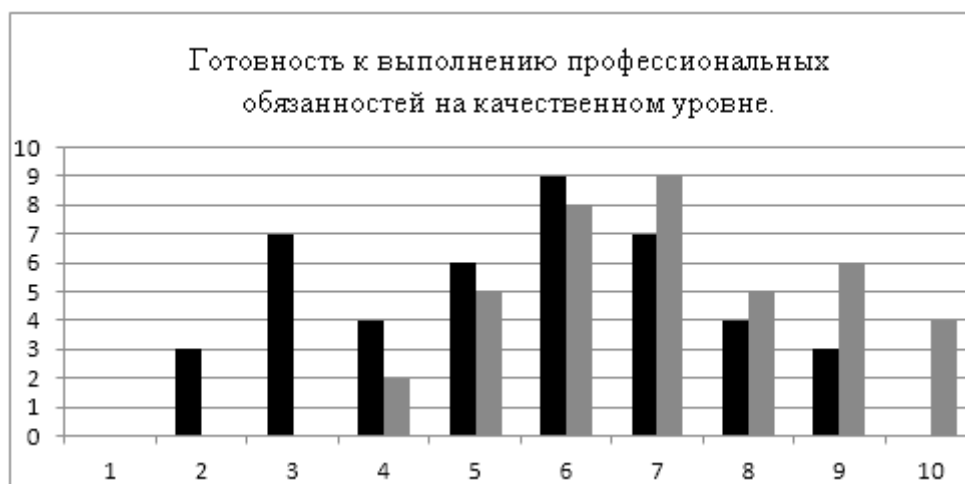

Рис. 1. Результат опроса студентов 1–2 курса КТС

Рис. 2. Результат опроса студентов 1–2 курса КТС

33% студентов 1 курса оценивают данный показатель как ниже среднего, остальные 60% как средний и только 7% студентов считают этот показатель как высокий, на первом курсе студенты не оценивают готовность выполнения профессиональных обязанностей на качественном уровне как отличную.

Студенты 2 курса наоборот показывают свою готовность как высокую, и только 16% считают, что не смогут хорошо справиться с поставленными задачами.

Такие же показатели развития умений и навыков для работы.

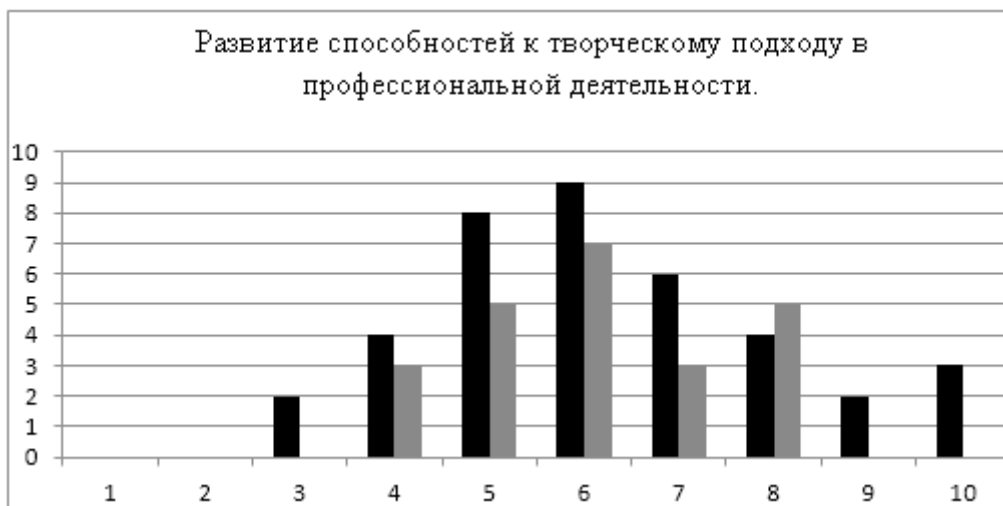

Рис. 3. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Рис. 4. Результат опроса студентов 1–2 курса КТС

25% опрошенных 1 курса считают, что развитие творческого подхода очень велико. 46% как среднее. Но освоение новых специальностей 32% считают высоким показателем и 49% низким.

2 курс оценивает развитие творческого подхода как высокий 50%, как среднее 41%, остальные считают этот показатель низким.

Освоение новых специальностей оценивается высоким показателем у второго курса.

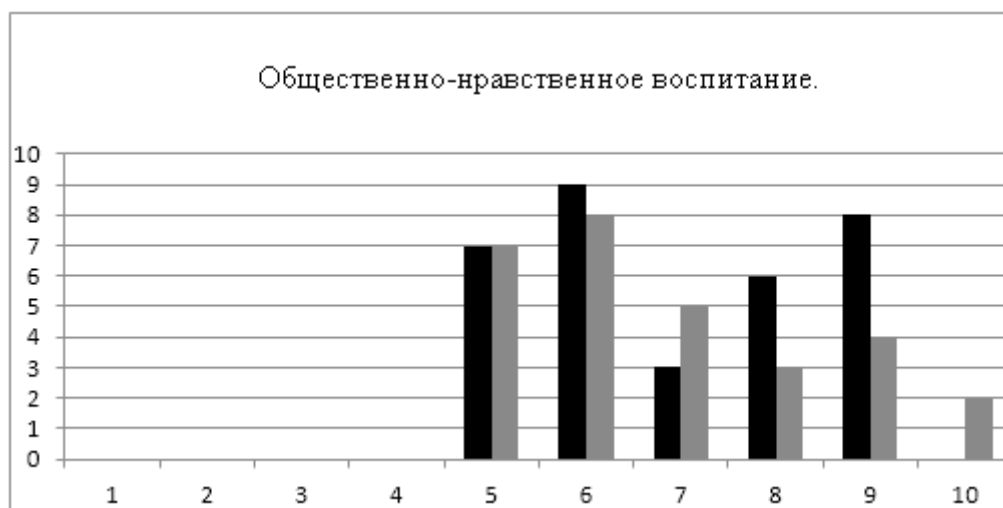

Рис. 5. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Студенты 1 и 2 курса практически одинаково отметили нравственное воспитание студентов в техникуме — 58% опрошенных ответило как средний показатель остальные 42% высокий.

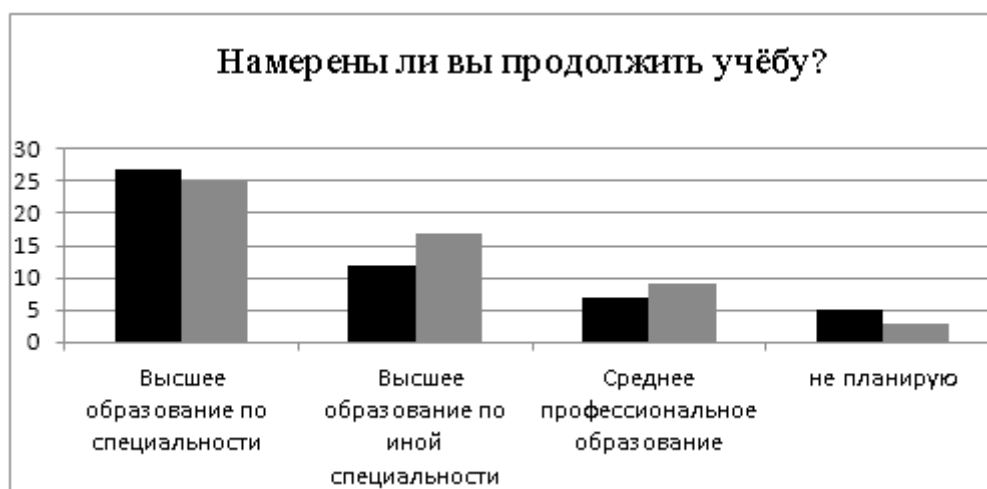

Рис. 6. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

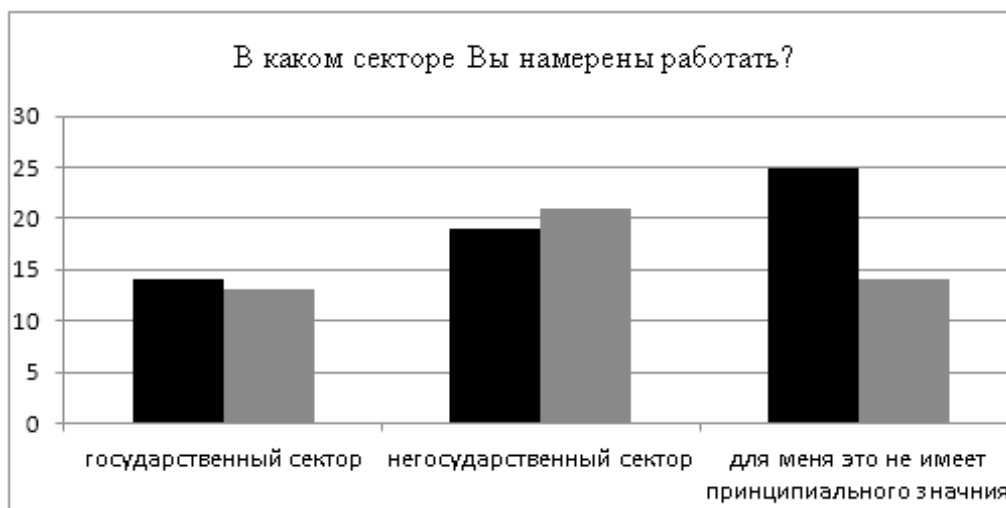

Рис. 7. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

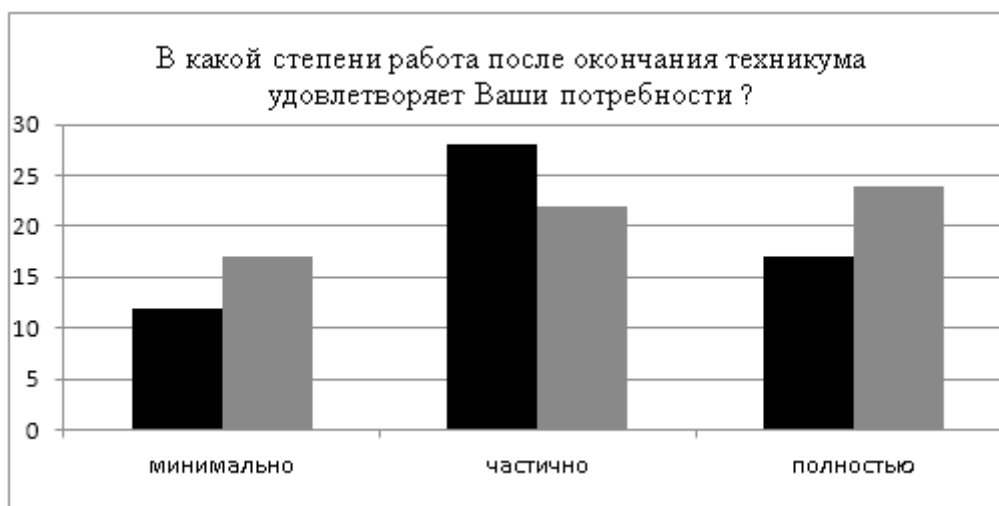

Рис. 8. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Более 60% считают, что перспективы развития выбранной ими сферы деятельности довольно высоки и востребованы. Это говорит о том, что учащиеся КТС считают свои сферы деятельности высоко инновационными и перспективными, что, конечно же, не лишено логики. Особенно в условиях высокой степени информатизации общества.

Рис. 9. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Рис. 10. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Более 50% опрошенных считают, что смогут освоить смежные специальности и проходить переподготовку, если надо для дела. Но остальные считают, что имеются и некоторые проблемы в повышении образовательного уровня: например, недостаточный уровень информированности выпускников о курсах профессиональной переподготовки, нежелание работодателей вкладывать средства в подготовку кадров еще со студенческой скамьи.

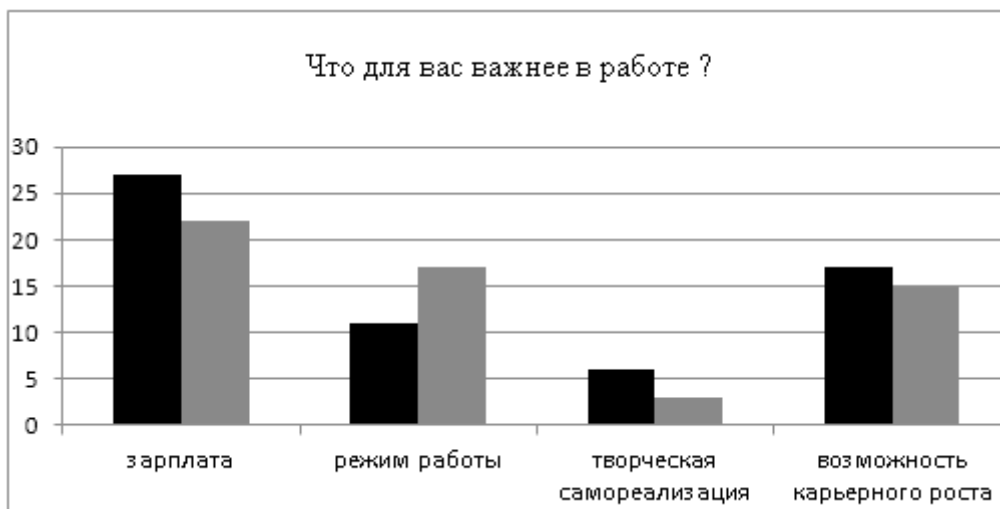

Рис. 11. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Рис. 12. Результат опроса учащихся 1–2 курса КТС

Более 50% студентов КТС планирует работать по избранной специальности. Но остальные студенты не собираются или еще не определились точно. Это говорит о том, что некоторые студенты идут в техникум только для того, чтобы получить любое среднее профессиональное образование. Что бы таких случаев было как можно меньше, нужны эффективные механизмы социального проектирования образовательной среды и рынка труда в регионах.

Вывод: необходимо отметить, что проведение анкетирования может выступать механизмом стимулирования развития социального партнерства между работодателями, учреждениями среднего профессионального образования и молодыми рабочими, следовательно, способствовать достижению между ними баланса интересов. Необходимые механизмы участия в реализации учебного процесса специалистов компании: выделение производственных площадей и оборудования для проведения практических занятий; последующее трудоустройство после прохождения в производственной практике; специальной программы поддержке молодых рабочих и т. п. позволяют сформулировать четкое видения перспектив в трудоустройство молодежи. В противном случае происходит ориентация молодежи либо на смену профессионального уровня, либо на смену профессиональной сферы, что приводит к нехватке рабочих кадров, требуемых компаниям, и снижает трудовой потенциал региональной экономики.

Литература:

1. Сводные статистические ежегодники. — 2011–2015.

Практики питания студентов-мигрантов в общежитии: между традицией и рациональностью

Ни Максим Леонидович, магистрант
Санкт-Петербургский государственный университет

Современные исследования миграционных процессов в основном сфокусированы на традиционных для социологии «больших» вопросах: трудовые отношения, культурная интеграция, ксенофобия, ассимиляция и. т. д. Между тем, базовые компоненты жизнедеятельности, такие как практики питания, зачастую освещаются менее подробно. В рамках данной статьи мы постараемся внести свою лепту в исправление данного недостатка.

Первым социологом, который отметил важность базовых материальных структур человеческого бытия был Георг Зиммель. Его перу принадлежат работы посвящённые использованию ручки цветочной вазы [4], а так же подробному анализу социальных аспектов совместного потребления пищи. В работе «Социология трапезы» [5, с. 189], подчёркивается, что процесс совместного потребления еды даёт возможность развернуть общение между участниками. Именно общение обеспечивает переход от «сугубо эгоистического» удовлетворения базовой потребности в пище к чистой коллективности, и в тот момент, когда совместная трапеза обрастает рядом негласных правил, образуется сообщество (Geimenschaft).

Подхватывая идею Зиммеля, немецкий социолог Норберт Эллиас проводит свой анализ развития цивилизации, через анализ изменения структуры настроений и порядков повседневных практик. Одним из значимых результатов работы становится понимание того, что использование столовых приборов и номенклатура блюд на столе меняется вместе с общественными трансформациями. То есть, модели и типы питания задаются определённым типом общества.

Так же для понимания роли практик питания в современном мире необходимо отметить современный глобализационный контекст. В нашу эпоху мир опутан плотной сетью транспортных и коммуникационных потоков, обеспечивающих крайне высокую степень мобильности людей, товаров и информации. Как следствие, ослабляются границы локальных сообществ. При наличии до-

статочного количества ресурсов, человек может поехать в любое место мира с любыми целями, будь то образование, работа, развлечение и. т. д. При этом устоявшиеся на родине практики потребления можно поддерживать с помощью уже существующих сетей транспортировки товаров. Скажем, студент по обмену из Гонконга может заказать традиционный «Дим сум» где-нибудь в Нью-Йорке. В то же время, взаимопроникновение глобальных сетей преломляет и уже устоявшиеся автохтонные традиции¹, что формирует неоднозначность в формировании сценария адаптации мигрантов к новым условиям пребывания.

Постановка проблемы

В контексте исследований практик питания мигрантов, на наш взгляд, интересным является кейс студенческих общежитий. Данное место выступает в качестве поля испытания способностей к ведению взрослой самостоятельной жизни. В отличие от локализованных мигрантских сообществ, студенческое общежитие можно представить, как мозаику различных практических тактик приспособления к новым условиям. Кроме того, трудности в бытовой адаптации может создавать и академическое напряжение, связанное с недостатком времени на самостоятельные занятия, а так же недостатка экономических ресурсов. Исходя из обозначенных причин, мы решили провести исследование процесса трансформации повседневных практик питания студентов-мигрантов, проживающих в общежитии.

В качестве полевого объекта были выбраны общежития Санкт-Петербургского Государственного Университета². Во-первых, это один из старейших вузов страны, ежегодно привлекающий тысячи студентов из самых разных регионов Российской Федерации и мира. Во-вторых, в распоряжении университета имеются 22 общежития, позволяющих поселить всех иностранных и иногородних студентов.

¹ Благодаря эффектам глобализации такие продукты как макароны (Pasta), инкорпорируются в повседневный рацион жителей множества не-европейских стран.

² Далее СПбГУ.

Нас первоначально интересовал вопрос о том, сохраняются ли элементы традиционной для информантов модели питания после переезда? И если да, то как они воспроизводятся? Здесь мы опираемся на представление о пище, как функциональной единице коммуникационной системы, характерной для конкретного типа общества [3, с. 185]. Согласно такой семиотической трактовке, пища рядоположена языку и ритуалам, составляя значимую часть этнизированных фреймов¹ идентичности. Следовательно, можно проследить взаимосвязь между языковой компетентностью и практиками питания.

Помимо этого в поле нашего интереса входили основные мотивы для отказа от элементов «устоявшегося» традиционного рациона. Будут ли это целерациональные мотивы, обусловленные ограниченностью во времени или оправдания, отсылающие к экономической рациональности? Рассматривая данный аспект, мы постарались выяснить, влияет ли стратегический дискурс на тактики студентов, оказавшихся в новых этнокультурных условиях².

Методология

Основным методом сбора информации стало проведение серии слабоструктурированных интервью (n=10). В фокусе нашего исследования оказались иноэтничные студенты-мигранты из национальных республик РФ, а так же студенты из дальнего и ближнего зарубежья. Показатель этничности фиксировался посредством самоидентификации информантов.

Инструментарий исследования претерпел значительные изменения после пилотажа, и в итоге стал включать смысловые блоки, посвящённые:

- 1) Краткой биографии информанта;
- 2) Типичному рациону питания в старых и новых условиях;
- 3) Изменениям, произошедшим после переезда.

В нашей интерпретации термин традиционная практика питания складывается из таких смысловых составляющих как национальные блюда, семейные блюда, дежурные блюда, режим дня. Для включения в выборку были выдвинуты следующие требования: обучение в университете не менее одного года; опыт проживания в общечужбине. Отбор информантов проходил методом снежного кома, через три разных канала.

Анализ данных

В ходе исследования нам удалось собрать девять интервью. В выборку вошли студенты из пяти республик Российской Федерации (Республика Саха, Чувашия, Башкортостан, Дагестан), трёх государств бывшего СССР

(Армения, Туркменистан, Таджикистан), и один студент из Китая. Все информанты идентифицируют себя с коренными народами своих республик и стран.

Изначально нами была выдвинута рабочая гипотеза о том, что главными мотивами, оправдывающими трансформацию устоявшихся практик питания, будут выступать факторы экономии финансовых и временных ресурсов. Мы исходили из предположения, что в новых условиях достаточно трудно отыскать привычные продукты питания или ингредиенты для их приготовления. В результате мигранты будут вынуждены адаптировать свой стиль питания под сложившиеся условия. Дополнительной гипотезой выступило предположение о том, что стремление сохранить элементы традиционной кухни будут стимулировать поиск способов включения в существующие этнические сообщества.

Отталкиваясь от рабочей гипотезы, мы смогли получить следующую картину. Экономия времени в качестве основного мотива исключения из рациона традиционных национальных блюд, приводят только информанты из Таджикистана, Туркменистана и Армении. Причём, информант из Таджикистана выделяет в качестве основной причины сложность обучения.

«...дома уже курица готовлю, макароны, сосиски. Что быстро можно сделать. Много читать надо. Анатомичку же учить — ужас!»

Стоит подчеркнуть, что этот информант имеет выход на местные сети землячества, посредством которых реализуются гастрономические притязания.

«Ты Сенная площадь знаешь? Там рынок таджикский. Очень вкусный плов делают в одном кафе. Мы с одноклассниками иногда ходим. Там ещё рядом таджикский рынок есть. Можно зиру, барбарис, нут купить».

В интервью так же прослеживается сильный акцент на особенности организации практик питания, а не простое отличие кулинарных особенностей.

«Часто мы с друзьями вечером в чайхана идём. Там гурд, палов, чай. Дома ужин кабоб. Часто праздник были, прямо во дворе дома палов делали».

Мы можем проследить уникальное сочетание норм организации питания и рациона. Практике совместной трапезы уделяется особое внимание, она встроена в этнокультурную систему коммуникаций, является важной её частью.

В то же время, информант из Туркменистана указывает на общую рациональность организации своего режима питания.

«да, то что по-быстрому приготовить можно. Макароны там отварить...».

Кроме того, не делается какого-то особенного акцента на национальной кухне. Когда было предложено рас-

¹ Здесь мы опираемся на подход Р.Брубейкера, согласно которому об этничности можно говорить только в рамках какого-то события — этнического фрейма. Такими могут быть этнический праздник, трапеза, этнически окрашенные споры и т.д.

² Термины «стратегии» и «тактики» позаимствованы у Мишеля де Серто.

сказать о типичном питании до отъезда, был описан рацион, без указания на какую-либо специфику. Этнический компонент удалось выявить в блоке, касающемся праздничных застолий. Оказалось, что информант знает кое-что о национальной кухне Туркменистана, но без особенных подробностей.

«Там, плов, бешбармак... Ну, национальные у нас тоже самое что и у граждан... стран СНГ, там Узбекистан, Таджикистан...».

В данном случае, рациональность отказа от практик традиционного питания подразумевает, по большей части, переход на полуфабрикаты, но не какой-то драматический отказ от блюд, наделённых сакральным смыслом.

Обобщая сравнение вышеописанных типов адаптационных стратегий к новым условиям питания, обратим внимание на уровень владения языком. У информанта из Таджикистана из транскрипта цитат явно прослеживается низкий уровень владения русским языком, что создаёт объективные трудности в адаптации. В виду этого, остаётся высокой ценностью всех функциональных составляющих уже сформированной «домашней» коммуникационной системы, в особенности практик питания. В случае же с информантом из Туркменистана — наоборот, уровень владения языком высокий, но к сохранению традиций национальной кухни он относится индифферентно. Рациональность, как основной фактор, конечно, работает, но совершенно по-разному.

Финансовая сторона вопроса была затронута только информантом из Армении.

«в принципе так как армянские блюда, в основном, состоят из мяса, а мясо довольно дорогой продукт, ну и не хочется каждый день кушать мясо в таком количестве».

Примечательно, что уровень владения русским языком находится на хорошем уровне, и при этом, явно прослеживаются устойчивые практики сохранения национальной кухни.

«-Да, потому что когда я только приехал не знал где можно покушать что-нибудь кавказское, а потом уже подсказали и я сам узнал где можно покушать»..

В отличие от последнего случая, информанты из Чувашии и Башкортостана, вовсе не отметили изменения своего повседневного рациона, за редким исключением. Так, оказывается, что в Уфе не распространены брокколи. Изменения фиксируются только на уровне праздников и памятных событий и выходных дней. *«Когда я жила дома, чаще всего готовили на семью мои родители, т. е. моя мама и моя бабушка. Но поскольку мой тип и стиль питания никак не поменялся с переездом, я в принципе готовила в Чувашии сама для себя, отдельно питалась от семьи. Однако у нас в семье существовала некая традиция по выходным собираться на кухне и готовить какие-нибудь национальные блюда, типа Хуплу — это мясной пирог, с картофелем и луком и специями. Или домашние вареники —*

хуран кукли — с солёным творогом и зеленым луком». В целом, подчёркивается романтический интерес к национальной кухне, желание её воспроизводить в практике, но не здесь и сейчас, а когда-нибудь в будущем.

Информант из Республики Саха, отмечает, что, с одной стороны, практика питания действительно сильно изменилась, что отражается не только на эмоциональном уровне, но и на биологическом. *«Ну не так тяжело, но это отразилось на мне. Я заметила это, через полгода наверно. Ну, на своем здоровье, вообще, на состоянии кожи там».* Тем не менее, активных действий для реконструкции привычного, домашнего режима питания не предпринималось исключительно в виду *«лени и возможности ездить домой, когда очень захочется».*

Наконец, мы можем выделить два специфических случая. Во-первых, это информант из Дагестана. Для него во главу угла ставится, если пользоваться терминологией Лорана Тевено, индустриальный градус оправдания [1, с. 317]. Практики питания полностью и целиком подчиняются требованию спортивной эффективности. В связи с этим, не делается особенных различий между питанием в Петербурге и дома.

«-Ну, знаешь, традиционное, плов и всё такое, конечно, бывает, но мы готовим что-нибудь разное. Там, по рецептам, знаешь. Из традиционной пищи, как бы пельмени, то же самое, что и хинкал, допустим. Пельмени они чуть поменьше, а хинкали они чуть побольше, но начинка — одна и та же. Просто там больше мяса и теста и лепится немножко по другому — вот и всё. А в основном всё схоже. Ну и хинкал, плов — такое я редко ел, в основном по праздникам, либо иногда там, раз в месяц там, получается. У дядек»

Блюда теряют свою индивидуальность и превращаются в абстрактные гарниры, мясо и т. д. Подчёркивается строгая дисциплина тела в духе Мишеля Фуко.

«Тренировался, и чтобы поправиться и набрать массу — это ряженка. После еды я ряженку ел, и так тоже просто, знаешь, когда захотелось попить, там, ряженку либо воду. Там посторонних соков, газировку я не пил, потому что вредно, как бы она забивает организм».

Естественно, что при таком подходе и силе воле, устоявшиеся повседневные практики питания остаются примерно одинаковыми. Что интересно, различие между кулинарными традициями активно нивелируется в пользу энергетической ценности продукта.

Во-вторых, интересен случай информанта из Китая. Здесь мы наблюдаем полное сохранение всех традиционных практик питания, причём как посредством самостоятельного приготовления блюд:

«Я сам, да? Например тофу по домашнему, жаренная рыба, это вообще другое. Еще Жаренные баклажаны, еще мясо с перцем. Очень острое оно. Обычно, то есть мне очень нравится очень острое».. — так и через сторонних агентов (китайские рестораны и кафе).

И — А вы посещаете кафе или рестораны национальной кухни?

Р — *Здесь? Здесь да, в китайском ресторане.*

И — А как часто?

Р — *Ну у меня сейчас мало свободного времени, поэтому почти каждый день. Правда сейчас неудобно. (на момент интервью у респондента была сломана нога).*

Информант обладает достаточно высоким уровнем культурного капитала в области традиционной китайской кулинарии, а так же материальным достатком¹, что позволяет ему воспроизводить искомый рацион питания без особенных затруднений.

Наконец, последний информант, студентка из Шанхая, так же, как и её соотечественник избегает глобальной трансформации повседневных практик питания. Они не видит никаких проблем, связанных с переездом и процессами адаптации к другой культурной среде. Самостоятельно воссоздаются домашние практики питания, правда здесь большой упор идёт на взаимодействие с соседями по общежитию. Информант указывает на координацию работы по обеспечению питанием вместе со своей соседкой, так же студенткой из Китая.

Трансформации практик питания оцениваются как положительные, но незначительные.

«-Конечно, здесь можно попробовать русскую кухню, например борщ или блинчики и сырники — такие типичные русские блюда. Но, в общем, я тоже часто сам готовлю еду... китайскую кухню. Ну как... что чуть-чуть изменились».

Среди значимых отличий в рационе отмечается только привнесение большого количества фруктов и соков в рацион питания. Аргументируется это тем, что в Китае сок не качественный, а фрукты очень дорогие.

Наконец, необходимо сказать, что информант описывает свой опыт обучения по китайской государственной образовательной программе. В рамках проекта, студентам, обучающимся в зарубежных вузах, обеспечивается значимая финансовая поддержка.

Выводы

По результатам проведённого исследования, мы можем сделать следующие выводы:

Во-первых, традиционные практики питания наиболее релевантны для информантов из Китая, Армении и Таджикистана. Именно они наиболее ярко описывают национальные блюда дома, как особенную часть своей жизни,

Литература:

1. Болтански, Л., Тевено Л. Критика и обоснование справедливости: очерки социологии градов/пер. с франц. О. В. Ковеневой под науч. ред. Н. Е. Копосова. М.: Новое Литературное Обозрение, 2013

и проявляют активность в поиске мест, где можно купить готовые блюда национальных кухонь, и пообщаться на родном языке.

Для информантов из Чувашии, Башкортостана и Туркменистана, традиционные, этнические элементы в практиках домашнего повседневного питания размыты и замещаются универсальными блюдами. Следствием этого является относительно беспрепятственный переход на новые условия питания. В этих кейсах наибольшую силу обретает гипотеза взаимосвязи языка и практик питания, как рядоположенных элементов коммуникационной системы.

Во-вторых, основные черты традиционных практик питания после переезда, в основном, подгоняются под универсальные стандарты принимающего общества. В одних случаях степень подгонки может быть больше (как в кейсах Армении и Таджикистана), а в других меньше (Чувашия и Башкортостан). При этом имеются нетривиальные случаи Китая и Дагестана. Интересно, что последний кейс имеет неэтническую природу, продиктованную желанием улучшить спортивные показатели. В то же время случаи с информантами из Китая позволяют нам поставить любопытную гипотезу в стиле Бурдьё. Традиционные практики питания, детерминированные сильным культурным капиталом, требуют для своего поддержания наличия значимого экономического и социального капитала. В противном случае, неизбежен переход к рациональной модели, обусловленной ассортиментом рынка и ограничением финансовых ресурсов.

В-третьих, основными мотивами для трансформации практик питания действительно явились мотивы экономии финансовых и временных ресурсов. Данная тенденция наиболее выражена в случаях информантов из Таджикистана и Туркменистана. Другое дело, что сама модель трансформации справедлива только для трёх из девяти кейсов. Большая часть информантов отмечает, что их модель питания особенно сильно не поменялась, после переезда в Санкт-Петербург.

В завершении необходимо сказать, что исследование во многом оказалось ограничено небольшим количеством каналов выхода на информантов. Тем не менее, полученные результаты позволяют продолжить полевую работу, нацеленную на проверку гипотез о существовании практик питания, ориентированных на спортивный результат в ущерб этническим особенностям, а так же таких, в которых домашний элемент могут сохраняться только при условии наличия сильного экономического и социального капиталов. Именно в этом мы и видим основной результат проведённой нами работы.

¹ Это элемент пара-данных, полученных уже после интервью. Оказалось, что информант не так давно открыл свой «чайный бутик».

2. Брубейкер, Р. Этничность без групп // М.: Изд. Дом Высшей школы экономики, 2012
3. Бурлачик, В. Ф. Трапеза как предмет социологического исследования // Социология: теория, методы, маркетинг, 2010, № 4, с. 179–186
4. Зиммель, Г. Ручка. Эстетический опыт. // Социология вещей. Сборник статей. // Социология вещей: Сборник статей/Под ред. В. С. Вахшатина. М.: Издательский дом «Территория будущего», 2006, С. 43–48
5. Зиммель, Г. Социология трапезы // Социология: теория, методы, маркетинг, 2010, № 4, с. 187–192

Социологический опрос «Оценка уровня качества жизни среди студентов 2–4 курса Белорусского государственного медицинского университета»

Николаевский Владислав Романович, студент;
Климец Дмитрий Александрович, студент
Белорусский государственный медицинский университет

Качество жизни (далее КЖ) в широком смысле понятия является социологической категорией, которая по определению ООН, охватывает 12 аспектов условий жизни, таких как состояние здоровья, воспитание, средства к существованию, условия труда, социальная уверенность, психоэмоциональное состояние и др. В то же время, это понятие, в соответствии с рекомендациями ВОЗ, используется и в более узком, медицинском контексте. Считается, что в медицинской трактовке термин КЖ впервые был использован в журнале *Annals of Internal Medicine* в 1966 году [1]. Начиная с этого времени, и особенно в последнее десятилетие интерес к изучению медицинских аспектов КЖ сильно возрос. По определению ВОЗ, здоровье — это состояние полного физического, психического и социального благополучия человека. Как видно из определения, здоровье — это не только лишь отсутствие болезней и физических дефектов.

Для оценки уровня КЖ используются различные опросники. Однако одним из наиболее часто применяемых является 36-Item Short-Form Health Survey (SF-36) — опросник общего назначения, который позволяет оценить уровень КЖ с помощью восьми шкал, характеризующих физические, психические и социальные аспекты жизнедеятельности человека [2, 3, 4]. SF-36 хорошо опробован, применим в широком возрастном диапазоне, имеет нормативные показатели, основанные на популяционных исследованиях репрезентативных выборок населения разных стран (США, Канады, Норвегии, Швеции, России) [5]. В наших исследованиях был использован именно опросник SF-36.

В настоящее время выполнено огромное количество исследований по изучению уровня КЖ различных групп населения. Однако на данный момент отсутствуют достоверные сведения о КЖ студентов высших медицинских учебных заведений.

В связи с этим цель нашего исследования — изучить уровень КЖ студентов и сравнить полученные данные с нормативными.

Материалы и методы исследования

Изучение уровня КЖ проводилось в УО «Белорусский Государственный Медицинский Университет» среди студентов 2–4 курсов лечебного факультета. В ходе исследования применялись бумажные (бланковые) варианты опросника SF-36. 36 пунктов теста сгруппированы в восемь шкал: физическое функционирование, ролевая деятельность, телесная боль, общее здоровье, жизнеспособность, социальное функционирование, эмоциональное состояние и психическое здоровье. Показатели каждой шкалы варьируют между 0 и 100, где 100 представляет полное здоровье, все шкалы формируют два показателя: психическое и физическое здоровье.

Результаты представляются в виде оценок в баллах по 8 шкалам, составленных таким образом, что более высокая оценка указывает на более высокий уровень КЖ. Количественно оцениваются следующие показатели:

1. Физическое функционирование (Physical Functioning — PF), иллюстрирует степень лимитированности физической активности опрашиваемого, обусловленной состоянием его здоровья.

2. Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием (Role-Physical Functioning — RP), подразумевает степень влияния физического здоровья человека на ежедневную ролевую деятельность (работа, выполнение повседневных обязанностей).

3. Интенсивность боли (Bodily pain — BP), описывает степень воздействия физической боли на возможность выполнения ежедневных обязанностей (работа по дому, учёба и т. д.).

4. Общее состояние здоровья (General Health — GH) — субъективная оценка опрашиваемого своего состояния здоровья в данный момент времени.

5. Жизненная активность (Vitality — VT), является субъективной оценкой опрашиваемым своего психоэмоционального самочувствия, показывает, считает ли себя человек бодрым, эмоционально готовым совершать каку-

ю-либо деятельность или напротив — пониженным, медленным и ленивым.

6. Социальное функционирование (Social Functioning — SF), определяется степенью, в которой физическое или эмоциональное состояние ограничивает социальную активность (общение).

7. Ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием (Role-motional — RE) характеризует, насколько психоэмоциональное состояние опрашиваемого мешает выполнению работы или другой повседневной деятельности (включая большие затраты времени, уменьшение объема работы, снижение ее качества и т. п.).

8. Психическое здоровье (Mental Health — MH) — состояние благополучия, при котором человек может реализовать свой собственный потенциал, справляться с обычными жизненными стрессами, продуктивно и плодотворно работать, а также вносить вклад в жизнь своего сообщества [6].

Шкалы группируются в два показателя «физический компонент здоровья» и «психологический компонент здоровья»:

1. Физический компонент здоровья (General Physical Health — GPH) представлен такими шкалами, как физическое функционирование, Ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием, интенсивность боли, общее состояние здоровья.

2. Психологический компонент здоровья (General Mental Health — GMH) составляют шкалы: «психическое здоровье», «ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием», «социальное функционирование», «жизненная активность».

Вычисления цифровых показателей производились вручную. Статистическая обработка полученных данных осуществлялась при помощи пакета Microsoft Excel. Было опрошено 143 человека: 52 юноши (37%) и 91 девушка

Таблица 1. Качество жизни лиц женского пола

	GPh	GMH	PF	RP	BP	GH	VT	SF	RE	MH
Ср. Знач (M)	49,59	40,03	90,48	60,10	67,87	63,08	53,27	70,48	46,15	59,08
Мода	54,94	41,37	95	100	100	62	50	75	33	60
Медиана	48,92	40,96	95	75	72	65	50	75	33	60
Сред. Отклон.	5,76	8,14	8,24	29,90	23,56	17	14,87	19,18	29,40	14,72
Ошибка (m)	0,80	1,13	1,14	4,15	3,27	2,36	2,06	2,66	4,08	2,04
M ± m	49,59 ± 0,80	40,03 ± 1,13	90,48 ± 1,14	60,10 ± 4,15	67,87 ± 3,27	63,08 ± 2,36	53,27 ± 2,06	70,48 ± 2,66	46,15 ± 4,08	59,08 ± 2,04

Таблица 2. Качество жизни лиц мужского пола

	GPh	GMH	PF	RP	BP	GH	VT	SF	RE	MH
Ср. Знач (M)	49,30	37,76	90,81	57,26	64,16	67,55	45,48	68,58	45,13	53,94
Мода	62,54	45,58	100	50	62	77	55	75	33	64
Медиана	47,81	41,12	95	50	62	72	45	75	33	56
Сред. Отклон.	5,63	7,94	9,23	27,78	15,23	15,62	13,73	18,05	28,99	16,33
Ошибка (m)	1,05	1,47	1,71	5,16	2,83	2,90	2,55	3,35	5,38	3,03
M ± m	49,30 ± 1,05	37,76 ± 1,47	90,81 ± 1,71	57,26 ± 5,16	64,16 ± 2,83	67,55 ± 2,90	45,48 ± 2,55	68,58 ± 3,35	45,13 ± 5,38	53,94 ± 3,03

Таблица 3. Средний уровень качества жизни студентов

	GPh	GMH	PF	RP	BP	GH	VT	SF	RE	MH
Ср. знач. (M)	49,45	39,25	90,60	59,34	66,47	64,20	50,54	69,92	46,18	57,16
Мода	62,54	45,58	95	100	100	77	50	75	33	60
Медиана	48,61	41,02	95	50	62	67	50	75	33	60
Сред. Отклон.	5,85	7,96	8,61	29,55	20,93	16,77	14,34	18,68	29,40	15,40
Ошибка (m)	0,64	0,87	0,95	3,24	2,30	1,84	1,57	2,05	3,23	1,69
M ± m	49,45 ± 0,64	39,25 ± 0,87	90,60 ± 0,95	59,34 ± 3,24	66,47 ± 2,30	64,20 ± 1,84	50,54 ± 1,57	69,92 ± 2,05	46,18 ± 3,23	57,16 ± 1,69

(63%). Средний возраст опрашиваемых составил 20 лет. Результаты опроса представлены в таблицах 1–3.

Результаты

Как было отмечено ранее, исследования КЖ студентов высших медицинских учреждений образования Беларуси не проводились. Полученные данные нашей работы показали, что уровень КЖ юношей и девушек, обучающихся в БГМУ практически одинаков. Однако следует отметить, что показатели девушек по таким шкалам как жизненная активность и психическое здоровье выше, чем у юношей. Из рисунка 1 видно, что психический компонент здоровья девушек немного больше. При сравнении КЖ студентов БГМУ и нормативных значений для людей данного возраста мы выявили значительное снижение уровня

КЖ по всем параметрам, кроме физического функционирования, которое соответствует среднестатистическим данным. (рис. 5)

Так, по сравнению с нормой, ролевое функционирование, обусловленное эмоциональным состоянием, снижено на 33%; ролевое функционирование, обусловленное физическим состоянием, снижено на 20%; жизненная активность меньше нормы на 18%; психическое здоровье снижено на 14%; шкала интенсивности боли снижена на 13%; социальное функционирование ниже нормы на 11%, а общее состояние здоровья ниже на 8%.

Выводы

Таким образом, проведя анонимное анкетирование, тщательно проанализировав результаты и сравнив

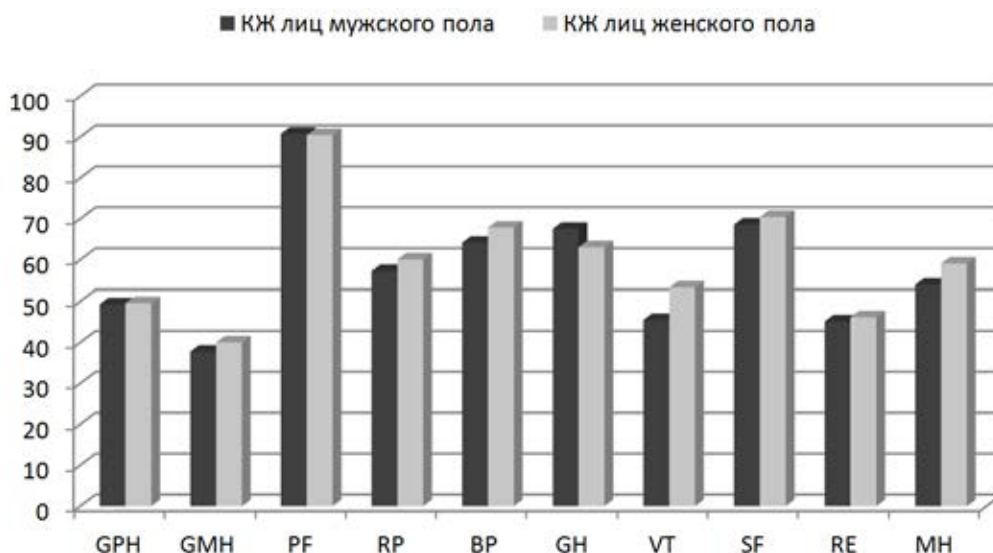

Рис. 1. КЖ юношей и девушек

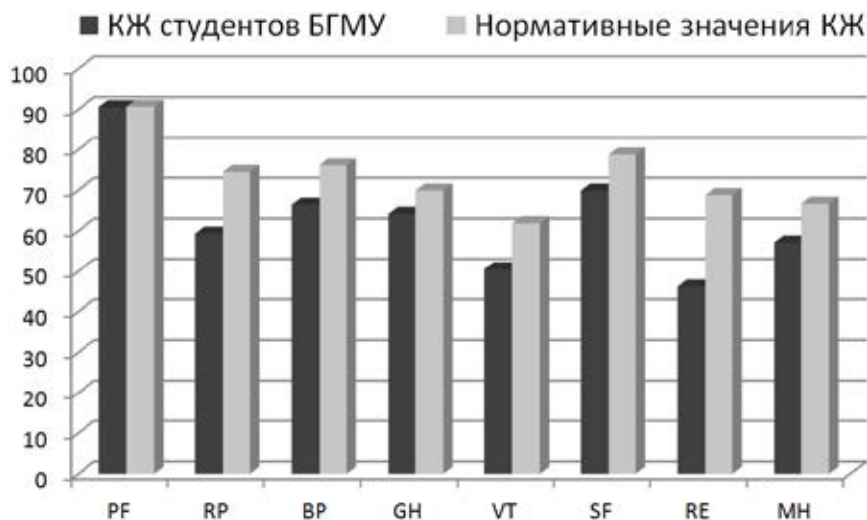

Рис. 2. Сравнение КЖ студентов БГМУ с нормативными данными

их с нормативными данными, мы можем сделать вывод о том, что уровень КЖ у студентов Белорусского Государственного Медицинского Университета, несколько ниже нормативных показателей. Тот факт, что ролевое функционирование, обусловленное как эмоциональным, так и физическим состоянием, ниже нормы (на 32,88% и 20,35% соответственно), может говорить о сильной загруженности студентов учебным материалом, о нехватке времени на отдых и вербальный контакт с близкими людьми. Так как анкетирование проводилось в преддверие

второго пикового периода учебного года, несколько заниженные данные о жизненной активности (ниже нормы на 18,35%) и психическом здоровье (ниже нормальных значений на 14,3%) могут быть отражением физического и психоэмоционального состояния учащихся перед сдачей сессии. Тот факт, что показатели девушек по таким шкалам как жизненная активность и психическое здоровье оказались несколько выше, чем у юношей (на 5,13% и 3,25% соответственно), показывает более высокую психоэмоциональную устойчивость лиц женского пола.

Литература:

1. Elkinton, J. R. Medicine and the quality of life. // Ann. Intern. Med., 1966, 64, P. 711–714.
2. Ware, J. E., Snow K. K., Kosinski M., Gandek B. SF-36 Health Survey. Manual and interpretation guide. // The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass. – 1993.
3. Ware, J. E. Jr., Kosinski M., Kosinski M. et al. SF-36 Health Survey. Manual and Interpretation Guide. — Boston, Massachusetts: Nimrod Press, 1993.
4. Ware, J. E., Kosinski M., Keller S. D. SF-36 Physical and Mental Health Summary Scales: A User's Manual // The Health Institute, New England Medical Center. Boston, Mass. – 1994
5. U. S. Population Norms. // <http://www.sf-36.org/research/sf98norms.pdf>.
6. А. О. Недошивин, А. Э. Кутузова, Н. Н. Петрова, С. Ю. Варшавский, Н. Б. Перепеч, Исследование качества жизни и психологического статуса больных с хронической сердечной недостаточностью // Сердечная недостаточность: Том 1/№ 4/2000

Specifics of social education in the course of the institutionalization of social work in Russia

Хадисова Карина Вахаевна, аспирант
Чеченский государственный университет

Khadisova Karina Vakhaevna, graduate student
Chechen State University

In this article reveals about historical and cultural development of social education in Russia. In article the main stages and key features of formation of social education in Russia, unique experience, and also a role of public institutes and private initiatives (patronage), the territorial movement in formation and training for needs of the social sphere are analyzed. The author carried out the analysis of specifics of the processes which had impact on process of an institutionalization of social work.

Keywords: *philanthropy, social education, patronage activity.*

In Russia the way of historical development has social education. Need of the appeal to research of the Russian history of social education is caused by importance of disclosure of theoretic and methodological approaches of formation and development of a domestic education system, and also role of public and private initiatives, the territorial movement in formation of both the state, and non-governmental sector on preparation of qualified personnel for needs of the social sphere.

Such researchers as E. Maximov (A historical and statistical sketch of charity and public contempt in Russia were engaged in studying of this perspective. SPb., 1894),

A. Stog (About public contempt in Russia. SPb., 1818), E. Golubinsky (History of the Russian church, 1900), N. M. Karamzin (History of the state Russian, 1816–1829), S. M. Solovyov (History of Russia since the most ancient times. SPb., 1851–1879).

The history of social education in Russia is based on traditions of mercy and voluntary charity, on spiritual and moral ideals, on extensive materials of the social and educational. The system of social education in Russia developed throughout centuries. Adoption of Christianity in Russia promoted creation of special schools for priests, construction of temples and monasteries. As researchers of history of social

work K. V. Kuzmin and B. A. Sutyurin note: «The Stoglavy Cathedral in 1551 decided to expand a network of schools on the cities, having charged it to clergy» [2, S. 386]. And, except divinity in these schools such disciplines as grammar, rhetoric, philosophy were taught, the Greek and Latin languages and this program of training put a basis for emergence. Not less interesting fact consists that «in 1654 the medical school for the of children was open and as researchers consider, the program was calculated on 4 years and corresponded to programs of medical faculties of the western universities» [3, S. 586].

During Petrovsky reforms problems of a professional beggary are stabilized. The «About Measures of the State Contempt Decree» project opened approaches to social education on the basis of the state requirements as among the major national objectives localization of a professional beggary by means of training of beggarly children was, orphan children and foundlings. They were trained in special crafts: silk, cloth, hour, etc. Special schools and almshouses were under construction [2, S. 255].

The new stage of social education was connected with activity of educational houses in Russia. I. I. Betsky, having examined system of educational houses in Milan, Lyon and Paris, I offered the project of the Russian educational houses. The first such house was open in Moscow in 1764, and in St. Petersburg — 1771. In 1801 the empress Maria Fiodorovna with the assistance of P. A. Demidov in St. Petersburg founded Povivalny institute, in it girls from poor families were trained. The emperor Alexander I specially invited doctor V. Gayui who in 1806 opened the first institute for blind in which various sciences, crafts and music were taught. In 50–60 XIX century expansion of schools for persons with limited physical capacities, in many respects thanks to Maria Fiodorovna's empress and her Imperial Philanthropic society was noted. Their merits included the organization of orphan schools, development of female education, creation of special houses — diligence. The wide circulation in Russia of patronage and philanthropists on which means teaching and educational establishments opened was distinctive features of this period.

Cancellation of a serfdom and the subsequent territorial reforms set the new tasks for social education in Russia. In territorial experience the integrated approach to statement of national education that found the reflection in organic connection of the solution of such important tasks as is of special interest: broad construction of school buildings, formation of teacher's shots, introduction of progressive educational system, creation of a network of cultural establishments: libraries, book warehouses, folk theaters and people's houses.

Were created by the territorial a network of drugstores, medical assistant's and medical courses are open; the medicine began to enter the country environment [4, S. 126]. In 1860–1880 the large charitable organizations in Russia (Department of establishments of the Empress Maria, Imperial Philanthropic society, the Russian society of the Red cross) continued work with «social» shots therefore, for example,

the essential increase in the courses operating in the country on training of the people giving social help was observed. Relying on the educational and methodical and practical experience, Society of the Red cross intensified development of a network of establishments of sisters of mercy in the majority of provinces of the country. So, in Aleksandrovsy, Nikolsky, Pokrovsk, Pavlovsk and other communities of the Red cross plans of training of sisters in which theoretical and practical knowledge closely intertwined were developed. Sisters of mercy were trained according to special programs which included both a theoretical, and practical training on care of patients and wounded. As researchers note, by the beginning of World War I more than 100 communities were, and to the middle of 1917 was to 30 thousand sisters of mercy. The education program was made, besides subjects of a medical profile, discipline of social and religious character where skills on rendering psychological assistance took root, to development of feeling of compassion and a donation, trained in technologies of the social help. Therefore, the movement of sisters of mercy in the country developed not only as the public phenomenon, but also became more and more professional [5].

At early stages of development of system of vocational training of shots in Russia also foreign experience was actively used. For example, in 1910 in Copenhagen 5 International congress concerning public and private contempt in which the Russian delegation under the leadership of G. Witte took part took place. It is necessary to specify that the final resolution of the congress noted need of adjustment of system «correctly put the hozhatykh», having presented them possibility of training at special schools of public contempt.

Social education develops in the Soviet period within social security system where it was carried out not only reproduction of shots for this branch, but also the network of residential care in which education and training of children and adults was carried out developed. Certainly, broad changes in the 1990th in economic, socio-political, cultural life of Russia demanded conscious and system approach to problems of social education. In this regard, first of all, there are actual priorities of development of system of training of specialists of the social sphere, that is the professionals solving problems of rendering the address, target help to various groups of the population, socially unprotected layers (to the unemployed, children — disabled people, orphan children).

For rather short term of the existence of specialties and the directions of professional education (training in system of higher education is begun in 1991) training of specialists of a social profile assumed an impressive scale. Now social education assumes training of experts of the social sphere in the basic rules of activity of the person in society, development of social culture, formation of social thinking and action, culture of social feelings and culture of the social organization. Actively the system of additional education of workers of the social sphere develops, training of teachers of chairs, higher education institutions, faculties of a social profile is conducted. First of all, refer to the main objectives of

social education: achievement of social justice and social and economic stability, prevention of social problems; development and deployment of innovative technologies of personal realization; realization of social technologies in social establishments, etc. Among the main tasks of social education allocate establishment of «balance» of needs of the person and

society that is reached by promotion of priority values in the form of observance of interests of the person [1].

Thus, we come to a conclusion that social education in Russia has long history, representing sociocultural system, adapting for various changes of a situation, opened to innovations in the social sphere of activity of society.

References:

1. Vandysheva L. V. Russian social education: tendencies and prospects of development. // Social sciences: experience and problems of training of specialists of social work: Materials VI of the All-Russian scientific and practical conference on April 11–12, 2006 / Under a general edition of K. V. Kuzmin. Yekaterinburg, 2006. 2. Kuzmin K. V., Sutyryn B. A. Istoriya of social work abroad and in Russia. — M.: «Academic project» 2007. — 568 pages.
2. Firsov of M. V. Istoriya of social work. — M.: Academic project, 2007. — 645 pages.
3. Holostova E. I. Genesis of social work. M.: Dashkov and To, 2004. — 267 pages.
4. M. H Shraga. Mission of education in social work: monograph. / Under edition of professor — Arkhangelsk: Northern (Arctic) federal university of M. V. Lomonosov. — 2013. — 123 pages.

Вопросы социализации молодежи в век информации и информационных технологий

Эгамбердиева Нафиса Мустафаевна, преподаватель
Навоийский государственный педагогический институт (Узбекистан)

В статье раскрыты материалы о становлении молодежи как социальной силы на основе информационных технологий в период глобализации. Проанализированы Конституция Республики Узбекистан, а также ряд законодательных актов, служащих развитию правовой грамотности.

В настоящее время 64% населения составляет молодежь в возрасте до 30 лет. Этот факт рождает необходимость научного изучения проблем вхождения молодежи в общество, воспитательно-образовательного процесса. Потому что XXI век — век, который вошел в страницы истории как век интенсивного развития информации, телекоммуникаций. Этот процесс охватил весь земной шар. Быстрота распространения информации, резко выраженное развитие нашло свое отражение и в нашей стране. В свою очередь это проявляется в глобализации всех сфер деятельности. Глобализация — изображение безграничной степени быстроты жизни. В настоящее время мы получаем быструю информацию о происходящих событиях и происшествиях в любой стране мира. Как имеющее положительные и отрицательные стороны социальное событие, в процессе глобализации также имеются отрицательные и положительные стороны. В настоящее время мы видим ее широкое влияние на все сферы жизнедеятельности. Интеграция между государствами и народами, а также усиление взаимодействия, иностранные инвестиции, капиталы и товары, появление благоприятных условий для свободного действия рабочей силы, создания большого количества новых рабочих мест, достижения временных коммуникационных и информационных тех-

нологий, науки, быстрое гармоничное распространение общечеловеческих ценностей, приобретение нового качества межцивилизационных связей, повышение возможностей взаимопомощи при природных катаклизмах — естественно, все это возможно при глобализации. [1. с. 112].

Мы должны хорошо понимать, что продукты всякого прогресса используются двумя способами. На сегодняшний день сложность резкого, безграничного развития в том, что не нужно быть безразличным к любому происшедшему событию. Потому что именно это дает возможность его быстрого дохождения до нас. Вторая сторона глобализации в том, что кто-то на идеологической основе пытается совершить разрушительные действия. В настоящее время большое число попавших под это влияние составляет молодежь. Общество — как бы ни было оно прогрессивно в технологическом плане, каждый исторический период ставит конкретные новые сложные вопросы в воспитании молодежи, совершенствовании духовно-нравственных качеств человека.

В годы независимости основным направлением государственной политики стала забота о молодежи, внимание к ее воспитанию. В основе этой политики, естественно, лежит твердая опора на Конституцию, безоговорочное исполнение ее норм.

12 ноября 2010 года на совместном заседании Законодательной палаты Олий Мажлиса и Сената в своем выступлении «Дальнейшее углубление реформ, проводимых в нашей стране и концепция развития гражданского общества» Президент Республики Узбекистан И.А. Каримов отметил: «..... Обеспечение в нашей стране основных принципов демократического прогресса и формирования гражданского общества определяется законами Конституции и, опираясь на её нормы, имеет особое значение» [2. с. 7].

Осуществляемые в законодательной сфере реформы, принятие новых законов, внесение изменений и дополнений в законы показывает безграничный интерес молодежи к демократическим процессам. Об этом им даются исчерпывающие понятия, у них формируется чувство участия в судьбе Родины. Стоит отметить, что в Государственной программе «Год гармонично развитого поколения» первоочередное внимание уделено формированию правовых отношений молодого поколения. В частности, защита прав и благ детей и молодёжи, укрепление их правовых основ в гармоничном развитии, вопросы совершенствования соответствующей нормативно-правовой базы определены как одни из основных задач [3. с. 8]. Исходя из содержания пункта программы необходимо создать регулярную систему правового обучения молодёжи, овладение ими правовой грамотностью, формирование высокого правосознания и культуры. Иными словами, правовая грамотность молодежи, правовое совершенство в настоящее время является необходимым общим совершенством поколения. Крепкие правовые знания, в свою очередь, считаются фундаментом политико-правовой деятельности и правовой социализированности молодежи, ее гарантом [4. с. 4].

Учебно-воспитательный процесс считается основным фактором повышения духовности нашей молодежи. Осу-

ществляемые в Узбекистане в сфере образования реформы также имеют большое значение при вливании молодежи в общество и в его развитие. Развивая сферу образования, знаний, мы видим возрастание числа молодежи, увлеченной наукой и их нужно направлять по правильному жизненному пути. Вместе с тем существуют и некоторые проблемы в системе образования. Для того чтобы создать материально техническую базу системы образования необходимо постоянное, беспрерывное финансирование. Такая ситуация оказывает влияние на качество образования. Участвующие в условиях глобализации молодые люди творчески подходят к происходящим процессам, в дискуссиях мы видим неоченимую роль образования. При решении глобальных проблем основным источником также является образование.

Реформы в сфере образования и социально-экономические реформы считаются органическим и решительным направлением. Как подчеркивает Президент И.А. Каримов «Для всех нас должна быть очевидна глубокая правда — на пути будущего развития нашей Родины не будем составлять далеко идущие программы. Какие бы материальные базы и возможности мы не создавали для решения этих планов, какие бы огромные инвестиции не вкладывали, есть один мощный фактор для их осуществления — это ведущая высококвалифицированная рабочая сила и ведущие молодые специалисты, которые смогут взять на себя ответственность для будущего развития нашей страны, для ее будущего прогресса» [5].

Как отмечает президент И. Каримов, в Узбекистане на образование ежегодно расходуется 10–12% ВВП страны. Если сравнивать, то в других странах эта цифра составляет 3–5%. Такие статистические данные требуют от нас, специалистов сферы образования, высокой ответственности.

Литература:

1. Каримов., И. Мамлакатимизда демократик ислохатларни янада чуқурлаштириш ва фуқоролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. -Т. Ўзбекистон. 2010.
2. Каримов., И. Мамлакатимизда демократик ислохатларни янада чуқурлаштириш ва фуқоролик жамиятини ривожлантириш концепцияси. -Т. Ўзбекистон. 2010
3. «Баркамол авлод йили» Государственная программа-Т. 2010.
4. Одилқориев, Т. Ўзбекистон конституцияси ва ёшларнинг ҳуқуқий ижтимоийлашуви муаммолари./Известия Академии МВД Республики Узбекистан. — 2010-№ 4.
5. Ўзбекистон Конституцияси — биз учун демократик тараққиёт йўлида ва фуқаролик жамиятини барпо этишда мустахкам пойдевордир. — выступление Президента Республики Узбекистан Ислама Каримова на праздничном мероприятии посвящённом 17-ти летию принятия Конституции Республики Узбекистан // Халқ сўзи, 2009 йил 6 декабрь.

Молодой ученый

Международный научный журнал
Выходит два раза в месяц

№ 4 (108) / 2016

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

Главный редактор:

Ахметов И. Г.

Члены редакционной коллегии:

Ахметова М. Н.
Иванова Ю. В.
Каленский А. В.
Куташов В. А.
Лактионов К. С.
Сараева Н. М.
Авдеюк О. А.
Айдаров О. Т.
Алиева Т. И.
Ахметова В. В.
Брезгин В. С.
Данилов О. Е.
Дёмин А. В.
Дядюн К. В.
Желнова К. В.
Жуйкова Т. П.
Жураев Х. О.
Игнатова М. А.
Коварда В. В.
Комогорцев М. Г.
Котляров А. В.
Кузьмина В. М.
Кучерявенко С. А.
Лескова Е. В.
Макеева И. А.
Матроскина Т. В.
Матусевич М. С.
Мусаева У. А.
Насимов М. О.
Прончев Г. Б.
Семахин А. М.
Сенцов А. Э.
Сенюшкин Н. С.
Титова Е. И.
Ткаченко И. Г.
Фозилов С. Ф.
Яхина А. С.
Ячинова С. Н.

Международный редакционный совет:

Айрян З. Г. (Армения)
Арошидзе П. Л. (Грузия)
Атаев З. В. (Россия)
Бидова Б. Б. (Россия)
Борисов В. В. (Украина)
Велковска Г. Ц. (Болгария)
Гайнич Т. (Сербия)
Данатаров А. (Туркменистан)
Данилов А. М. (Россия)
Демидов А. А. (Россия)
Досманбетова З. Р. (Казахстан)
Ешиев А. М. (Кыргызстан)
Жолдошев С. Т. (Кыргызстан)
Игиснинов Н. С. (Казахстан)
Кадыров К. Б. (Узбекистан)
Кайгородов И. Б. (Бразилия)
Каленский А. В. (Россия)
Козырева О. А. (Россия)
Колпак Е. П. (Россия)
Куташов В. А. (Россия)
Лю Цзюань (Китай)
Малес Л. В. (Украина)
Нагервадзе М. А. (Грузия)
Прокопьев Н. Я. (Россия)
Прокофьева М. А. (Казахстан)
Рахматуллин Р. Ю. (Россия)
Ребезов М. Б. (Россия)
Сорока Ю. Г. (Украина)
Узаков Г. Н. (Узбекистан)
Хоналиев Н. Х. (Таджикистан)
Хоссейни А. (Иран)
Шарипов А. К. (Казахстан)

Руководитель редакционного отдела: Кайнова Г. А.
Ответственный редактор: Осянина Е. И., Вейса Л. Н.

Художник: Шишков Е. А.

Верстка: Бурьянов П. Я., Голубцов М. В.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются.
За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Материалы публикуются в авторской редакции.

АДРЕС РЕДАКЦИИ:

почтовый: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231;

фактический: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <http://www.moluch.ru/>

Учредитель и издатель:

ООО «Издательство Молодой ученый»

ISSN 2072-0297

Подписано в печать 10.03.2016. Тираж 500 экз.

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, 25